

ART ART

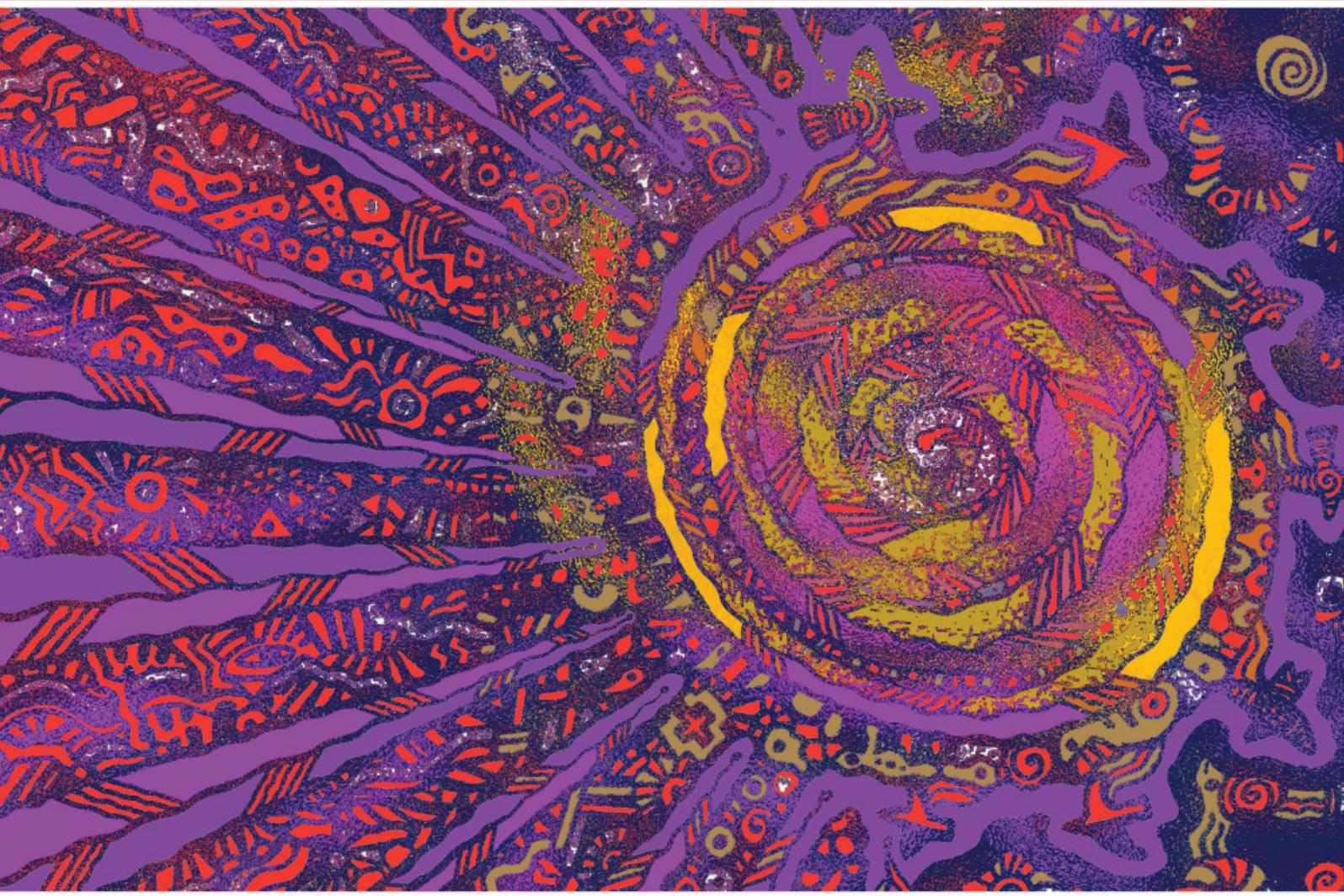
2
2024

ART

12+

Журнал «Арт»

ART ART

Акценты

Второй номер журнала посвящён 90-летию юбилею Союза писателей Республики Коми. Соответствующий раздел открывает приветственное слово Председателя правления Союза писателей Республики Коми Андрея Попова о значении региональной литературы, о бережном отношении к словесности. О динамике развития поэзии на коми языке, о новаторских традициях коми поэтов читатель узнает из статьи Елены Ельцовой «Коми поэзия во второй половине XX – первой четверти XXI веков». В юбилейный номер писательская организация любезно предоставила две подборки стихотворений коми и русских поэтов: ««Югöрыс некытчö некор оз вош...» и «Восходит в тихом сердце речь...», а также подборку рассказов.

Традиционный раздел «Литература сегодня» начинается с подборки стихов гостя журнала – поэта, первого секретаря правления Союза писателей России Геннадия Иванова «Плыли звёзды, кружила дорога... Енэж кодзлаліс, чулькөдліс мир туй...» в оригинале и в переводах на коми язык Галины Бутыревой и Евгения Козлова. Это добротная философская лирика, раздумья поэта о родине, о времени, о памяти. Современная проза представлена небольшой повестью Татьяны Плосковой «Ясама» – о перипетиях судьбы женщины из маленького северного города.

К 185-летию со дня рождения Ивана Куратова журнал публикует статью Павла Лимерова «Моя Муза не продаётся»: поэтическая декларация А. И. Гугова» – новый взгляд на известное стихотворение первого коми поэта.

Ровно сто лет назад, в 1924 году, вышел первый журнал в Коми крае «Комі му – Зырянский край». Он был двуязычным, публиковал материалы как о культуре и литературе, так и об экономическом состоянии края. Статья нашего екатеринбургского автора, профессора Татьяны Снигиревой «Проблемы «зырянизации» на страницах двуязычного журнала «Комі Му» периода его становления (1924 г.)» – об актуальной в то время проблеме.

В разделе «Зырянский мир: визуальная этнография коми» интереснейшая статья Валерия Шарапова «Этнографические портреты коми-зырян в «изобразительном народоведении» XIX – начала XX вв.» – о том, как видели и изображали коми-зырян в народоведческом дискурсе дореволюционной России.

«Арт-факт» открывает статья Веры Морозовой «Северный юбилейный: вперёд, с Островским!» о V Северном театральном фестивале, проходившем в Сыктывкаре осенью 2023 года. В 2024 году художественный редактор журнала Юрий Лисовский отмечает свой юбилей. В разделе «Арт-факт» его беседа с журналистом Лилей Вовк, а также выборка его картин.

СОДЕРЖАНИЕ

• Союзу писателей Республики Коми – 90 лет

А. Попов. Союзу писателей Республики Коми – 90 лет!.....	4
Е. Ельцова. Коми поэзия во второй половине XX – первой четверти XXI веков.....	6
«Югöрыс некытчö некор оз вош...» <i>Коми поэтъяслöн кывбуръяс</i>	18
Проза писателей Республики Коми	26
«Восходит в тихом сердце речь...» <i>Стихи русских поэтов</i>	62

• Литература сегодня

Г. Иванов. Плыли звёзды, кружила дорога... Енэж кодзлаліс, чукльöдліс мир туй... <i>Стихи</i>	70
Т. Плоскова. Ясама. <i>Повесть</i>	79

• Ивану Куратову – 185 лет

П. Лимеров. «Моя Муза не продаётся»: поэтическая декларация А. И. Гугова	100
---	-----

• Журналу «Комі Му – Зырянский край» – 100 лет

Т. Снигирева. Проблемы «зырянизации» на страницах двуязычного журнала «Комі Му» периода его становления (1924 г.)	109
--	-----

• Зырянский мир: визуальная этнография коми

В. Шарапов. Этнографические портреты коми-зырян в «изобразительном народоведении» XIX – начала XX вв.	121
---	-----

• Арт-факт

В. Морозова. Северный юбилейный: вперёд, с Островским!	136
Л. Вовк. Образ на кончике мысли	153
Отчёт о результатах деятельности АУ РК «Редакция журнала «Арт»	177

t.me/komiart

Делимся с вами новостями в Telegram

Присоединяйтесь к увлекательному чтению!

АРТ

Республиканский
литературно-публицистический,
историко-культурологический,
художественный журнал

Республикаса литература,
публицистика, история,
культурология да
художественной журнал

Издаётся с 1997 года четыре раза в год
на коми и русском языках.

Публикация социально значимых тем
осуществляется при государственной поддержке
Министерства цифрового развития, связи
и массовых коммуникаций Республики Коми.

Учредители (соучредители):

Администрация Главы Республики Коми,
Министерство национальной политики
Республики Коми, МОД «Коми войтыр»,
АУ РК «Редакция журнала «Арт».

Руководитель редакции – Татьяна Логинова.

Главный редактор – Павел Лимеров.

Художественный редактор – Юрий Лисовский.

Технический редактор – Роман Пашнин.

Корректор – Алёна Старцева.

Главный бухгалтер – Татьяна Леончик.

Журнал «Арт»

Зарегистрировано Управлением
Роскомнадзора по Республике Коми.
Регистрационный номер и дата принятия
решения о регистрации:
серия ПИ № ФС77-35079 от 23 января 2009 г.

Тираж: 1200 экземпляров.

© Журнал «Арт», № 2 (106) 2024 г.

Дата выхода в свет: 23 мая 2024 г.

Руководитель редакции:

Логинова Т. И.

Главный редактор:

Лимеров П. Ф.

Цена свободная.

В оформлении обложки
и заставок использованы работы
(©) Ю. Лисовского.

Адрес редакции, издателя:

167982, Республика Коми, г. Сыктывкар,
ул. Карла Маркса, д. 229, каб. 136.
тел./факс: (8212) 201-499.
E-mail: artkomi@mail.ru,
www.artlad.ru

Отпечатано в ООО «Коми республиканская типография»

с электронных носителей заказчика
в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов.

Подписано к печати по графику – 14.05.2024.

Фактически – 14.05.2024.

Формат: 70x100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Усл. п. л. 15,48. Заказ № 24-3296

Адрес типографии: 167982, Республика Коми,
г. Сыктывкар, ул. Савина, 81.

Подписной индекс:

П4453 по каталогу «Почта России»

Все права на материалы, опубликованные в
номере, принадлежат журналу «Арт».
Перепечатка без разрешения редакции
запрещена. При использовании
материалов ссылка обязательна.

Материалы, не опубликованные в журнале,
редакция не рецензирует и не возвращает
авторам. Публикуя материал, редакция не
обязательно поддерживает точку зрения
автора.

www.artlad.ru

**Союзу писателей
Республики Коми –
90 лет**

Союзу писателей Республики Коми – 90 лет!

Земля Коми никогда не знала ни вражеских нашествий, ни крепостного права. Но судьба у неё с Россией всегда была общей. После Отечественной войны 1812 года сюда ссылали французов. После пленных французов были пленные немцы и «враги народа». И смешался немыслимый людской конгломерат: воры и философы, убийцы и врачи, садисты и священнослужители, насильники и художники, дезертиры и доблестные военачальники. Сколько знаменитых людей прошло через лагеря в Коми! Много чего оказалось здесь намешано в человеческих душах. И то ли безымянные могилы того требуют, то ли нарушившаяся гармония неспешного течения жизни, то ли сам сформировавшийся человеческий потенциал, а, скорее всего, и то, и другое, и третье. А также острое осознание общности своей истории с историей России и вдруг неожиданно и по-северному упрямо понятая сопричастность судьбы с богоносной державой. Но не могут здесь не рождаться всё новые искорки художественного постижения бытия! Может, чем выше широты, тем ближе к Богу, чем привычнее наблюдения бессмысленной смерти, тем неотвратимей тяга к осмыслению бессмертия.

Писатели Республики Коми в этом году отмечают 90-летие своего Союза. Проживает в нашем огромном крае, по территории равном Франции, в настоящее время меньше миллиона человек, зато членов Союза писателей России 52, не миллионов, конечно. Но случайных людей в литературе среди них нет. С вдохновением у каждого разные отношения: кому-то работа даётся легко, кто-то пишет медленно и мучительно, но совершенно очевидно, что для всех литература – судьба, самое важное дело жизни.

Наше время пытается растворить профессиональное творчество в различных, порой противоположных друг другу, стихиях. Например, с одной стороны, размыть критерии качества так называемой интернет-литературой, создать иллюзию, что писать может каждый, а художественность произведения якобы вещь относительная, таким образом сформировать у художника соблазн заняться коммерческой литературой, с другой стороны – подталкивать его уйти в собственную умозрительность, нежизнеспособные миры – увлечься своего рода игрой в бисер.

Ещё основоположник коми литературы Иван Куратов заметил: «Менам муза абу вуза», что в переводе с коми означает: «Моя муза не продажна». Конечно, «не продаётся вдохновенье, но можно рукопись продать», а всё-таки литератор может потеряться как личность, если основой деятельности будет считать удачную «продаваемость» произведений.

На вызовы времени у Союза писателей Республики Коми есть ответы. У нашей литературы два крыла – два языка. В этом, думаю, наше преимущество. Лететь-то лучше на двух крыльях. Есть далеко не безосновательное предположение, что Республика Коми по количеству литераторов на душу населения занимает первое место в мире. Конечно, у этой ситуации есть и обратная сторона медали. Приходится постоянно сталкиваться с графоманской активностью, которая проявляется в самых различных формах – от модных слэмов до безвкусного самиздата.

Союз писателей Республики Коми старается противопоставить этому бережное отношение к словесности, взыскательное отношение к творчеству.

У нас издаются два литературно-художественных журнала: двуязычный «АРТ» и «Войвыв кодзув» («Северная звезда») на коми языке. Практически каждый год выходит литературный альманах республики «Белый бор». Издано уже четыре выпуска молодёжного альманаха «Перекличка».

Литература становится замечательной, когда её замечают. А чтобы её замечали, нужен читатель. Настоящий читатель, который, мы надеемся, будет всегда.

Андрей Попов

Елена
ЕЛЬЦОВА

Елена Власовна Ельцова – поэт, переводчик, научный сотрудник сектора литературоведения Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Родилась в 1979 году в с. Усть-Кулом Коми АССР. Окончила финно-угорский факультет Сыктывкарского государственного университета, Высшие литературные курсы при Литинституте им. А. М. Горького, аспирантуру Коми научного центра. Член Союза писателей России. Кандидат филологических наук. Автор литературоведческих статей, посвящённых жизни и творчеству коми писателей, пяти поэтических книг на коми языке и в переводе на русский, эстонский языки. Лауреат Государственной премии РК в области культуры (2022). Живёт в Сыктывкаре.

Коми поэзия во второй половине XX – первой четверти XXI веков

В годы репрессий и Великой Отечественной войны коми литература понесла самые значительные потери в своей истории: в 1930-е гг. были репрессированы и погибли в лагерях ведущие поэты 1920–30-х гг. – В. Савин, В. Чисталёв; долгое время был лишён возможности писать и публиковаться В. Лыткин. Лишь после 1956 г., после исторических решений XX съезда КПСС и начала процесса реабилитации жертв массовых политических репрессий, новому поколению читателей было возвращено творчество этих, а также других запрещённых и незаслуженно забытых (А. Маегов, И. Чисталёв, Ф. Попов, И. Симаков, Е. Колегов) поэтов; возобновлена публикация их произведений в периодической печати и отдельными изданиями, что оказало значительное воздействие на дальнейшее развитие коми поэзии. В 1941–45 гг. на фронт ушли почти все коми писатели, вернулись и продолжили творчество единицы: к завершению войны в писательской организации Коми АССР осталось 11 членов Союза писателей СССР, среди них – поэты М. Лебедев, Н. Фролов, поэт-фронтовик С. Попов¹. В состав поэтического актива первого послевоенного десятилетия также вошли вернувшиеся с фронта И. Вавилин, Ф. Щербаков, Д. Конюхов, П. Шеболкин. Перед ними стояли задачи: возобновить прерванное развитие коми поэзии и обеспечить её подъём, сделать поэзию духовным оружием в преодолении послевоенных трудностей, воспитать новые кадры из числа талантливой молодёжи. Основной площадкой для публикации новых произведений на коми и русском языках с января 1946 г. стал ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал «Войвыв кодзув» (Северная звезда), на

Поэт Серафим Попов в годы Великой Отечественной войны.

¹История коми литературы. В 3 т. Т. 3. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981. С. 7.

страницах которого наиболее полно и достоверно отражены авторский состав поэзии тех лет, жанровые и тематические предпочтения поэтов.

После завершения войны коми поэзия ещё долгое время жила воспоминаниями о ней: лидирующее положение во второй половине 1940-х и в 1950-е гг. занимает поэзия военной тематики, с которой сопряжена и тема борьбы за мир. Как правило, это лирика публицистического характера, созданная в годы войны и в послевоенный период поэтами-фронтовиками И. Вавилиным, С. Поповым, Ф. Щербаковым, Д. Конюховым, П. Шеболкиным. О войне писали и М. Лебедев, Н. Фролов, а также начинающие авторы А. Ванеев, Б. Палкин, Г. Торлопов. В их патриотических стихах воспевается подвиг советского солдата, звучат пафосные героико-романтические интонации, преобладают мотивы отваги, героизма, готовности отдать жизнь за родину. Цикл стихов *«Война воясса стихъяс»* (Стихи военных лет, 1946) И. Вавилина и *«Сталинградскöй баллада»* (Сталинградская баллада, 1953) С. Попова – классические образцы военной коми лирики этого периода.

Послевоенная коми поэзия – поэзия не только военного, но и трудового подвига. В числе её основных мотивов – радость победы, возвращение солдата на родину и счастье мирного созидательного труда. Своё дальнейшее развитие получил героический образ фронтовика, вернувшегося с войны и сменившего военные профессии на мирные. Вдохновенный труд лесорубов, сплавщиков, колхозников, машинистов, шахтёров, геологов по восстановлению страны и освоению Севера стал главной темой многих произведений данного периода. В этом ключе активно работали С. Попов (стих. *«Войвож»* (1947), *«Тöв-Поз-Из»* (1947), *«Ухта»* (1949), поэма *«Зарни поток»* (Золотой поток, 1951)), прозаик Я. Рочев, творчество которого начиналось с создания стихов (стих. *«Тундраын бияс»* (Огни в тундре, 1946), *«Выль карын асыв»* (Утро в новом городе, 1948)). Заметное место в коми поэзии первых послевоенных лет занимает одическая лирика: почти в каждом номере журнала *«Войвыв кодзув»* публикуются торжественные стихи, посвящённые Родине, Москве; многие поэты того времени внесли свою лепту в развитие национальной ленинианы и сталинианы. Коми поэзия в те годы была призвана даже на службу предвыборным агитациям.

К началу 1950-х гг. в поэзии намечается выход за жёсткие идеологические рамки. Наряду с агитационными и репортажными стихами в творчестве некоторых авторов появляется и высокохудожественная, задушевная лирика, вошедшая в золотой фонд коми литературы: стихи Н. Фролова *«Кытысь радейтöм?»* (Откуда любовь?, 1946), С. Попова *«Пельись чаль помö сямöдысь көш...»* (На ветку рябины черпак берестяный, 1954), *«Вöрыс вöччис зарни рөмөн...»* (Лес нарядился в цвет золотой, 1955), цикл стихов Ф. Щербакова *«Лирической тетрадьюсь»* (Из лирической тетради, 1956). Популярны в этот период также жанры баллады, басни, лирической песни, частушки. К началу нового этапа развития подходит коми поэма: к этому крупному лиро-эпическому жанру в своём послевоенном творчестве обращаются М. Лебедев, С. Попов, И. Вавилин, В. Власов, С. Тимушев, создавая, как правило, произведения военной тематики.

Поэты И. Вавилин, Ф. Щербаков, С. Попов, начинавшие творческий путь ещё в довоенные годы, в полной мере проявили себя уже после войны. Их имена – наиболее яркие в коми поэзии этого периода. И. Вавилин, опубликовавший в годы войны два сборника стихов – *«Ни öти шаг бөрö»* (Ни шагу назад, 1942) и *«Сöветскöй воин»* (Советский воин, 1944), после её окончания обратился к созданию лирических стихов, сатирических памфлетов, басен, поэм, литературы для детей. Его поэзия оптимистична, светла, жизнерадостна, наполнена юмором и сатирой. Большое многочастное произведение И. Вавилина, создававшееся на протяжении многих лет – поэма *«Тарас дед»* (Дед Тарас, 1946, 1959) – и «занявшее

место в ряду лучших коми поэм² – одно из самых известных и значимых произведений этого периода. Будни колхозной коми деревни тридцатых годов, её жители и их характеры – предмет изображения в поэме. В образе главного героя Тараса воплощены характер коми крестьянина, его хозяйственность, добродушие, чувство юмора. Как и всё творчество И. Вавилина, поэма отличается юмористичностью, жизнерадостностью, живостью и красочностью языка, связью с устным народным творчеством. Поэзия Ф. Щербакова военной тематики наполнена особым лиризмом, а стихотворения его первого сборника *«Менам Отчизна»* (Моя Отчизна, 1955) торжественны, оптимистичны. Послевоенное творчество поэта наиболее полно раскрылось в его песенной лирике, для которой свойственно «со-

Поэт Фёдор Щербаков.

четание гражданских и интимных чувств в характере лирического героя»³. Сотрудничество с композиторами А. Осиповым, В. Мастеницей принесло широкую известность песням *«Менам Отчизна»* (Моя Отчизна, 1950), *«Енэж кодъ лӧз синъяса»* (Голубоглазая, 1951), *«Кор ми аддзысьлам тэкӧд»* (Когда мы увидимся с тобой, 1955), созданным на его стихи. Значим вклад поэта в процесс развития коми сонета: стихи, созданные в этом жанре и вошедшие в сборник *«Кодзувъяс оз кусны»* (Звёзды не гаснут, 1969), были названы позднее литературоведами четырнадцатистроичниками⁴. Наибольшую творческую активность в послевоенный период проявил С. Попов: только в первое послевоенное десятилетие было издано четыре сборника его стихов. Плодотворно работая в различных поэтических жанрах, он сделал весомый вклад в развитие коми поэмы, героической баллады, лирического стихотворения, песни. Основные книги стихов поэта – *«Миян войвыв»* (Наш север, 1948), *«Ме слави-та мир»* (Я славлю мир, 1951), *«Дружба йылысь стихъяс»*

(Стихи о дружбе, 1955), *«Лӧз енэж улын»* (Под синим небом, 1960), *«Муслун»* (Любовь, 1970), *«Вой кыа улын»* (Под северным сиянием, 1988). В них вошли произведения, посвящённые войне и борьбе за мир, индустриальному преобразованию Севера и неброской красоте его природы, коми национальному характеру и истокам его героизма, любви и дружбе. В числе основных творческих достижений С. Попова также его поэмы *«Вошлӧм морт»* (Пропаший без вести, 1957), *«Машук»* (1959), *«Щугӧрса зон»* (Парень из Щугора, 1966).

1940–50-е гг. отмечены «выходом литературы коми на всесоюзную читательскую арену»⁵: в 1946 г. в Москве была издана книга *«Коми поэты»*, куда вошли стихи И. Вавилина, В. Елькина, Ф. Щербакова, Д. Конюхова, М. Лебедева, С. Попова, А. Размыслова, Я. Рочева, Н. Фролова, П. Шеболкина, В. Юхнина. В свою очередь, переводческая деятельность коми поэтов обогатила коми поэзию стихами А. Пушкина, Н. Некрасова, В. Маяковского, М. Исаковского, Я. Смелякова и др.

В начале 1960-х гг. коми поэзия подошла к новому и значительному этапу своего развития. В это время во всех жанрах активно продолжают работать поэты старшего поколе-

²Дёмин В. Н. Коми поэма. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1978. С. 95.

³Дёмин В. Н. На небе звезда...: введение в историю и теорию коми поэзии. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1995. С. 216.

⁴Там же. С. 217.

⁵Остапова Е. В. Коми литература в зеркале перевода. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. С. 7.

ния: И. Вавилин, С. Попов, Ф. Щербаков; тогда же о себе заявил ещё один поэт-фронтовик, тонкий и задушевный лирик, автор элегий А. Мальцев, опубликовавший два сборника стихов: «Меліун» (Нежность, 1969) и «Менам зарни ар» (Моя золотая осень, 1984). Вместе с тем состав коми поэтов значительно обновился. Активность и целеустремлённость, направленные на обретение большей творческой свободы, переходу от риторики к эмоциональности с сохранением гражданского звучания лирики, проявило поколение авторов, чьи детские и юношеские годы пришлись на военную пору: А. Ванеев, Б. Палкин, Г. Юшков, В. Попов, Ю. Васютов, Н. Щукин. Почти сразу же вслед за ними в литературу пришли В. Тимин, В. Напалков, а также поэты, родившиеся в

Поэты Альберт Ванеев, Алексей Тимушев, Иван Вавилин в редакции журнала «Войвыв кодзув» (1957 г.)

первые послевоенные годы: А. Мишарина, В. Лодыгин. Эта плеяда авторов, придерживавшаяся единых философских и эстетических взглядов, и определила основное звучание коми поэзии 1960–80-х гг., характеризующееся сохранением социального оптимизма поэзии предыдущего периода, постепенным выходом за идеологические рамки литературы, отказом от явной риторики, агитации, уступившим место лиризму и романтическим ощущениям, навеянным периодом «оттепели». Стремление поэтов к отображению новых жизненных обстоятельств потребовало и иной манеры художественного мышления, иной поэтики стиха, качества которого обусловлены вниманием к нравственно-философским проблемам, их обращённостью к внутреннему, духовному миру человека, к его мыслям и чувствам.

Участники семинара молодых писателей (1960 г.)

Как и в первое послевоенное десятилетие, в 1960-е гг. художественные усилия поэтов всех поколений направлены на осмысление прошедшей войны. Гордостью проник-

нуты стихи поэтов-фронтовиков И. Вавилина, С. Попова, Ф. Щербакова, Д. Конюхова, А. Мальцева, изображающие героический подвиг народа на фронте. Новое поколение авторов сделало новый шаг в разработке данной темы. Их стихи – это впечатления военного детства: память об ушедших на фронт отцах и старших братьях, о скудном хлебе военной поры, о раннем взрослении и тяжёлом труде наравне со взрослыми. Примечательны здесь стихи В. Попова «Сьылём» (Пение, 1957), Г. Юшкова «Ичотдырсясь» (Из детства, 1958), А. Ванеева «Кынмалыштём пелысь» (Подмороженные ягоды рябины, 1968), В. Тимина «Война кадся нянь» (Хлеб военной поры, 1969). Символичен и глубок в творчестве молодых поэтов образ женщины военных лет – труженицы, матери, вдовы, наиболее ярко представленный в стихах В. Попова «Пиёс колльёдис мам» (Сына провожала мать, 1961), А. Ванеева «Мамлён сьёлём» (Сердце матери, 1965), Г. Юшкова «Коми ань» (Женщина коми, 1968). Значимым событием этого периода стал перевод А. Ванеевым на коми язык глав поэмы А. Твардовского «Василий Тёркин», опубликованный в 1960 г. в журнале «Войвыв кодзув».

Оптимизмом, берущим начало ещё в первом послевоенном десятилетии, наполнены стихи коми поэтов 1960-х гг., посвящённые бурным процессам индустриализации, развитию промышленности на Севере. Таковы циклы стихов и стихи Н. Щукина «Геологъяс» (Геологи, 1960), В. Власова «Шахтёрскöй уджлы слава!» (Слава шахтёрскому труду, 1962), А. Мальцева «Войвыв кыптö» (Север развивается, 1963), С. Попова «Вой кыа» (Северное сияние, 1967). Чрезвычайной популярностью у поэтов пользуются в 1960–70-е гг. интернациональные мотивы, проявляющиеся в стихах С. Попова «Испания динь» (Испания рядом, 1960), «Рафаэль» (1961), «Патрис Лумумбалён сьёлём» (Сердце Патриса Лумумбы, 1961), В. Попова «Югдö тэ весьтын, Куба!» (Светает над тобою, Куба, 1961), Г. Юшкова «Венгрияын ты эм» (Есть в Венгрии озеро, 1961), Ф. Щербакова «Крымса сонетьяс» (Крымские сонеты, 1962), В. Напалкова «Гуцульяс ордын» (У гуцулов, 1969), А. Ванеева «Эстония» (1970), «Украинаса мотивъяс» (Украинские мотивы, 1979). В 1970-е гг. большое значение придаётся взаимосвязям литератур народов СССР. В 1972–73 гг. в рамках договора о творческом сотрудничестве в Коми АССР и в Закарпатье прошли недели украинской и коми литератур; на коми язык переведены стихи украинских поэтов В. Варади, П. Воронько, П. Скунца, Леси Украинки, И. Франко; на украинский – стихи коми поэтов И. Куратова, А. Размыслова, В. Лыткина, И. Вавилина, А. Ванеева, Ю. Васютова, В. Лодыгина, А. Мишариной и др.; в первой половине 1980-х гг. изданы авторские сборники С. Попова «Ранок над Ежвою» (Рассвет над Эжвой, Одесса, 1981), А. Размыслова «Зоряниця» (Ранняя заря, Харьков, 1985).

Вместе с тем значимую роль в поэзии 1960–80-х гг. играет лирика, посвящённая родной земле, коми народу и языку. Возвышенный, символизированный образ северного края, его природы представлен в цикле стихов С. Попова «Чужан му йылысь кывбуръяс» (Стихи о родной земле, 1961); в стихах Г. Юшкова «Чужан му» (Родная земля, 1961), Ф. Щербакова «Ме чужи Коми муын» (Я родился на Коми земле, 1964), А. Ванеева «Еджыд эрдъяса му» (Земля белых полей, 1965), А. Мальцева «Му эм сэтшöм» (Земля такая есть, 1969). Неоднократно поэты этого периода показывают себя и прекрасными мастерами пейзажной лирики: об этом свидетельствуют стихи «Зэр бöрын» (После дождя, 1960) С. Попова, «Медбур художник» (Лучший художник, 1960) В. Напалкова, «Жонь» (Снегирь, 1961) А. Ванеева, «Ар» (Осень, 1963) А. Мальцева, «Тöвся асив» (Зимнее утро, 1966) А. Мишариной. Экологическая проблематика затрагивается в стихах Г. Юшкова «Йöра» (Лось, 1960), С. Попова «Сьёмга» (Сёмга, 1966), В. Напалкова «Ключ ва» (Ключевая вода, 1970), ощущается искренняя озабоченность поэтов благополучием природы родного края, неизбежно связанным и с сохранением коми народа и его языка. Осознание того,

что всё начинается с родной земли, побуждает авторов пристальнее всматриваться в характер коми человека, в его духовный облик, стремиться видеть их своеобразие. Чувство гордости за коми народ легло в основу стихов Г. Юшкова «*Ми – комияс!..*» (Мы – коми, 1967), «*Нöшта ыджыд айö йылысь*» (Ещё раз о моём деде, 1972), В. Тимина «*Оз пöрадейтны комияс дзоридз...*» (Говорят, коми не любят цветы, 1967), А. Ванеева «*Ми – войвывса пиян*» (Мы – севера сыны, 1982). Осмысление судеб коми народа и его языка приводит авторов к оптимистической вере в их долгую жизнь, дальнейшее развитие и процветание: знаковыми с этой точки зрения являются стихотворения Г. Юшкова «*Коми кыв*» (Коми язык, 1961), В. Тимина «*Чужан кыв*» (Родной язык, 1966).

Развитие лирики способствует появлению новых и дальнейшему совершенствованию уже существующих в коми поэзии жанров: рубаи (А. Мальцев), стихотворного рассказа (А. Ванеев), баллады (С. Попов, А. Ванеев, Г. Юшков), элегии (А. Мальцев, А. Мишарина, С. Попов), эпиграммы (И. Вавилин), басни (А. Тимушев). Богатством и разнообразием форм и жанров отличается поэтическое творчество А. Ванеева: им созданы лирические стихи, баллады, стихотворные рассказы, поэмы. Однако наиболее значительный вклад сделан поэтом в развитие сонета: по признанию исследователей, он – один из наиболее активных и последовательных разработчиков этого жанра в коми поэзии XX в.⁶ В 1988 г. им был издан сборник «*Войвывса сонетъяс*» (Северные сонеты), в который вошли стихи, посвящённые Северу, его природе, родному селу, любви. Некоторые сонеты А. Ванеева объединены в циклы: «*Ловъя Куратов*» (Живой Куратов), «*Шондiлöн кытш*» (Круговорот солнца). Также он автор первого в истории коми литературы венка сонетов «*Чужан сиктöй менам*» (Родное село моё, 1988) – сложного по форме лирического произведения, состоящего из пятнадцати стихотворений и посвящённого родной земле, маленькому северному селу, его прошлому, настоящему и будущему.

В 1960–70-е гг. в коми поэзии на ведущие позиции выходит поэма, основными качествами которой становятся сочетание лиризма и драматизма, стремление к философским обобщениям⁷. Коми народный характер воссоздаётся в поэмах Г. Юшкова «*Отсöг*» (Помощь, 1962), И. Вавилина «*Сьылысь дед*» (Поющий дед, 1973). Военной тематике посвящены поэмы И. Вавилина «*Öнiя элегия*» (Современная элегия, 1965), А. Ванеева «*Сөнъясын öткодь вир*» (В жилах одна кровь, 1972), «*Ловъя би*» (Живой огонь, 1981). Обращается поэма этих лет к историческому и мифологическому прошлому коми народа. Первыми подступами к осмыслению послеоктябрьской революции стали стихотворная драма Ф. Щербакова «*Домна Каликова*» (1966), поэма С. Попова «*Щугöрса зон*» (Парень из Щугора, 1966). К коми фольклору в поэме «*Пера багатыр*» (1966) обращается В. Лыткин. Роли личности в истории Коми края посвящена поэма А. Ванеева «*Иван Куратов*» (1975). Новаторским, ключевым для своего времени произведением стала лирико-философская поэма В. Попова «*Сьылысьны бабаяс, сьылысьны*» (Пели бабы, пели, 1963). В нём наряду с военной тематикой затрагивается новая для коми литературы тема репрессий коми писательства. Трагические судьбы погибших на войне коми солдат и работающих в тылу в годы войны женщин символично перекликаются в поэме с не менее трагической судьбой загубленного в лагерях коми поэта В. Савина, чьи стихи и песни, живущие в памяти народа, поднимают его дух в самые тяжёлые годы. Необычна и стилистика произведения, в основе которой – жанры коми фольклора и литературы: причитание, рассказ о судьбе поэта, ода, пейзажная лирика⁸. Поэма

⁶Coates J. G. Albert Vaneev and the komi sonnet // Congressus septimus internationalis fenno-ugristarum 5. Sessions sectionum. Debrecen, 1990, p. 61.

⁷Дёмин В. Н. Коми поэма. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1978. С. 93.

⁸Латышева В. А. Коми литература историясь. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 1995. С. 87.

В. Попова отличается от других поэм этих лет глубокой степенью символизма.

Работавший во всех жанрах литературы народный писатель Г. Юшков начинал творческий путь с поэзии. В 1950–60-е гг. один за другим издавались его сборники стихов «Медводдза сёрни» (Первый разговор, 1959), «Олём шыяс» (Звуки жизни, 1962), «Сьёлём петас» (Всходы сердца, 1966), посвящённые, как правило, сельским труженикам, вынесшим на своих плечах тяготы военных и послевоенных лет. В творчестве этого периода, в книгах «Кывбуръяс» (Стихи, 1973), «Бур йӧз водзын» (Перед добрыми людьми, 1984), в стихах «Ыдждьд айӧ» (Мой дед, 1967), «Пӧч-пӧльнымӧс босьтамӧй» (Возьмём, к примеру, наших дедов, 1969) поэт размышляет о сути коми национального характера, о его нравственных истоках. Обращается он и к лирико-философским раздумьям об истории родного народа, как в балладе «Изьваса зон» (Ижемский парень, 1959).

Заметный вклад в развитие коми поэзии сделал В. Тимин, опубликовавший первые стихи в середине 1960-х гг. и продолжавший активно работать вплоть до 2000-х гг. в различных жанрах коми лирики. Наиболее значимые книги стихов поэта данного периода – «Туйын да гортын» (В дороге и дома, 1971), «И ӧтнам, и йӧзкӧд» (И один, и с людьми, 1979), «Йӧзлань чужӧмӧн» (Лицом к людям, 1987). Воспоминаниям о военном детстве, родному селу и близким людям посвящены ранние стихи В. Тимина, среди которых – «Патефон» (1971), «Ар менӧ чужан сиктын суус...» (В родном селе меня застала осень, 1972), «Талун тані ме пи и гӧсть...» (Здесь сегодня я сын и гость, 1976).

К поколению родившихся после войны авторов принадлежит В. Лодыгин, пришедший в литературу в середине 1960-х гг. Почти всё творчество поэта – это стихи и поэмы, посвящённые родной земле, её истории и современности: деревушке в верховьях Вычегды, людям, живущим и работающим там. Произведения этого автора отличаются оптимистичным взглядом на жизнь, о чём свидетельствуют и названия его книг: «Ставыс на водзын» (Всё ещё впереди, 1978), «Мича лун» (Прекрасный день, 1986). В своём творчестве В. Лодыгин придерживается чётких гражданских позиций, пишет о духовно-нравственных основах национального характера. Он – широко известный поэт-песенник, один из организаторов фестиваля-конкурса современной коми песни «Василей».

Первая коми женщина-поэт
Александра Мишарина (1970-е гг.)

Знаменательным событием в коми поэзии 1960–70-х гг. стало появление первой женщины-поэта А. Мишариной. Издание её первого сборника стихов «Тэ менам – кок ув му» (Ты – моя родина, 1977) ознаменовало собой появление в коми поэзии значительного, нежного, доброго лирика с женским взглядом на мир⁹. Творчество поэтессы, характеризующееся как «утверждающее ценность жизни на земле в её лучших качествах, носителем которых является человек»¹⁰, представлено в основном лирическими стихами, пейзажными миниатюрами, произведениями, адресованными детям. Значимое достижение коми поэзии – стихи А. Мишариной о севере, о природе родной земли: «Коми муӧй менам дженьыд гожӧмъяса...» (Коми земля моя с летом коротким, 1969), «Войвыв дзоридз» (Северный цветок, 1970), «Турӧб! Турӧб!..» (Метель!

⁹Ванеев А. Е. Панӧм сьыланкывъяс // Войвыв кодзув. 1977. № 8. С. 56.

¹⁰Малева А. В. Поэзия ценности жизни и повседневности: некоторые аспекты поэтики Александры Мишариной // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. № 3. С. 87.

Метель!, 1975). Шедеврами коми любовной лирики стали её стихотворения «*Kösi тэно вунöдны...*» (Позабить тебя хотела, 1972), «*Сувтны эськё пельсыён...*» (Стать бы мне рябиною, 1976), «*Эм саридз менам – олём...*» (Есть море у меня – жизнь, 1977).

В период 1960–80-х гг. на русский язык были переведены почти все наиболее значимые произведения коми поэтов: в Москве в издательствах «Современник» и «Советский писатель» опубликованы сборники стихов А. Ванеева, С. Попова, В. Попова, Г. Юшкова. Сама коми поэзия обогатилась переводами из сокровищницы мировой, русской и финно-угорской поэзии. Коми читатели в эти годы могли познакомиться с творчеством Д. Алигьери, У. Шекспира, Ф. Петрарки, П. Неруды, А. Пушкина, М. Лермонтова, Ф. Тютчева, А. Фета, С. Есенина, А. Ахматовой, А. Оки на родном языке. Значительным событием стали перевод А. Туркиным на коми язык и публикация в 1980 г. рун карело-финского эпоса «Калевала».

1990–2000-е гг. стали новым этапом в развитии коми поэзии. В эти годы поэтами старших и более молодых поколений вырабатывается новый взгляд на жизнь, на цели и задачи литературы. На стыке тысячелетий происходит смена литературных ориентиров, характеризующаяся стремлением к новому в философском и художественном мышлении, и, вместе с тем, возвращением к национальным и художественным основам, к истокам – к творчеству первого коми поэта И. Куратова, к прерванной поэзии 1920–30-х гг.

В 1990-е гг. творческую активность ещё сохраняют поэты, пришедшие в литературу в 1960-е гг.: С. Попов, А. Ванеев, Г. Юшков, В. Тимин, Н. Щукин, В. Напалков, Ю. Васютов, А. Мишарина, В. Лодыгин. Создавая новые произведения, они продолжают придерживаться традиций, заложенных их поколением во второй половине XX столетия. Их поэзия нового периода – это, как правило, философские раздумья о прожитом, о человеческой судьбе, о прошлом и настоящем коми народа.

Поэты Альберт Ванеев и Геннадий Юшков (1999 г.)

Г. Юшков в стихах «*Важён да öні*» (Давно и сейчас, 1991), «*Чуд гу дорын*» (У чудской могилы, 1991), «*Питирим Сорокин*» (1991), «*Вежа Степан*» (Святой Стефан, 1991), «*Коми морт мед коми ног...*» (Коми человек пусть по-коми, 1992) размышляет об истории коми народа, о характере коми человека сквозь призму времени, язычества и христианства. Глубоким философским раздумьям о главных жизненных ценностях посвящены стихи А. Ванеева «*Сёян нянь, сьёлём би, чужан му...*» (Хлеб насущный, пламень сердца, родина, 1993), «*Эскём*» (Вера, 1998), «*Ичөтдырся керка*» (Дом детства, 1999). А. Мишарина в творчестве 1990-х гг., в стихах «*Сьёлём бара вёрзис*» (Сердце снова не на месте, 1992), «*Челядьдырöй*» (Детство, 1995), «*Эг и төдлы...*» (Не заметила, 1996) всё чаще обращается к воспоминаниям об ушедшей молодости, о родном селе и живущих там родных людях. В. Тимин в зрелом периоде творчества обратился к философской лирике. Глубокие размышления о времени, пространстве, бесконечности и месте человека в них лежат в

основе его стихотворений «*И коляс лун...*» (И завершится день, 1997), «*Ставыс чужо, оло, бырö...*» (Всё рождается, живёт, кончается, 1998), «*Ылыс нэмъяс сайсянь...*» (Из далёких веков, 1999), «*Эм истина...*» (Есть истина, 1999).

В 1980-е гг. в коми поэзию пришёл новый поток молодых авторов, в творчестве которых уже намечались черты следующего этапа её развития – поэзии 1990–2000-х гг.: Г. Бутырева, М. Елькин, А. Некрасов, А. Лужиков, Е. Козлов, В. Бабин, П. Бушенев, Э. Тимушев. Первые публикации многих из них появились ещё в 1970-е гг., но как поколение нового формата они заявили о себе в предпоследнее десятилетие XX в., издав свои первые книги в кассетном сборнике «*Ордым*» (Тропа, 1989). Следом за ними, в первой половине 1990-х гг., в поэзии зазвучали имена О. Уляшёва, А. Шебырева, Н. Обрезковой, А. Ельцовой. Путь каждого из них в литературе неповторим и уникален, но как единое явление их поэзия характеризуется преодолением границ традиционной поэтики, поисками в сфере жанра и формы, разнообразием и богатством изобразительно-выразительных средств¹¹. Внутренний мир человека во всём многообразии его мыслей, эмоций и переживаний – приоритет новейшей коми лирики.

Как и авторы предыдущих поколений, поэты 1990-х гг. пишут стихи о родной земле. Но их отличие, скажем, от лирики послевоенной и лирики 1960-х гг. в том, что родная земля для них – это не огромная, великая многонациональная страна, а родной уголок – маленькая деревушка у берегов северной реки, затерянная среди бескрайних лесов. Такова она в стихах Э. Тимушева «*Чужанінöй менам Эжва йылын...*» (Родина моя в верховьях Вычегды, 1980), Е. Козлова «*Ок, Эжов, Эжов, чужан пельöс...*» (Ох, Эжов, Эжов, уголок родной, 1989), Г. Бутыревой «*Вашка дорса сиктöй...*» (Село у берегов Вашки, 1999). При этом любовь к родной земле в стихах поэтов этого поколения часто сопряжена с болью воспоминаний не только о прошлом – об ушедшем детстве, о родных людях, которых уже нет, об опустевшем отчем доме, но и с переживаниями о будущем села, традиционной коми жизни, коми народа в целом. Особенно явственно они высказаны в стихах П. Бушенева «*Эновтöм сиктын*» (В покинутом селе, 1989), А. Лужикова «*И збыль мöй – сійö кадыс матын...*» (Неужели, правда, близится то время, 1989), «*Енмöй, тавой менам...*» (Господи, сегодня мне, 1994), Н. Обрезковой «*Сиктöй-шоганöй...*» (Печаль моя, село, 2004).

В поэзии этого времени звучит и тревога за будущее родного языка. В стихах А. Лужикова «*Коми сёрни...*» (Коми речь, 1989), Е. Козлова «*Коми кыв*» (Коми язык, 1989), Г. Бутыревой «*Коми – ичöтик вөр юяса му*» (Коми – земля небольших лесных речушек, 1989), В. Бабина «*Кыв*» (Язык, 1995) представлен новый взгляд на коми язык, который, «как исток – небольшая, негромкая лесная речушка среди бескрайней тайги, живёт одной жизнью с коми людьми, необходим им, но без бережного отношения может исчезнуть вместе с самим народом»¹².

Коми поэты поколения 1990-х гг. чаще обращаются к истории коми народа, к событиям далёкого и недавнего прошлого Коми края, затрагивая наиболее сложные, неоднозначные моменты, ставшие ключевыми в судьбе народа. Христианизации Коми края в XIV в., роли Стефана Пермского в этом процессе посвящены стихи А. Лужикова «*Пермса Стефанлön шыпас...*» (Азбука Стефана Пермского, 1989), Е. Козлова «*Емдін вичко лэптöм*» (Строительство Усть-Вымского храма, 1994), «*Степансянь Памандз бөрö видзöдлас*» (Взгляд в прошлое от Стефана да Памы, 1997), «*Памалön вежа нига*» (Святая книга Памы,

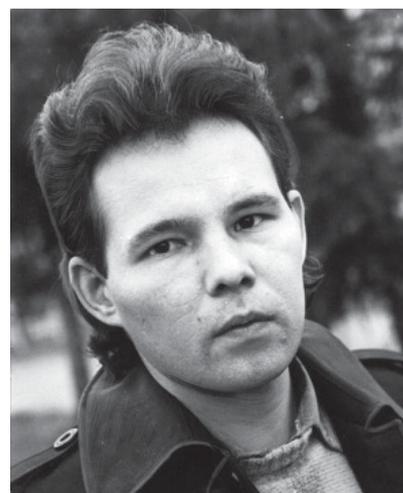
¹¹Латышева В. А. Классики и современники: статьи о литературе. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2005. С. 173.

¹²Дёмин В. Том поэзиялön философия // Войвыв кодзув. 1994. № 4. С. 71.

1997). Размышляя об исторической обусловленности характера коми человека, к закрытой ранее теме репрессий 1930-х гг., ГУЛАГа обращается в своём творчестве 1990-х гг. поэт А. Лужиков. В его «Коми поэме» (1989), в стихах «Вөркута да уна-уна зона йылысь...» (О Воркуте и других многочисленных зонах, 1994), «Виттор» (1994), «Пожөг. 1937 во» (Пожег. 1937 год, 1994) события недавнего прошлого представлены как личная трагедия Коми земли и её народа¹³. В трагических судьбах многих исторических (Стефан Пермский, П. Сорокин, И. Куратов, В. Савин, В. Чисталёв) и фольклорных (богатыри Пера, Йиркап) персонажей поэт видит судьбу родной земли и коми народа, в ошибках и проступках прошлого – их настоящее и будущее. Значимым событием литературной и культурной жизни республики стал художественный перевод в 1991–92 гг. М. Елькиным эпической поэмы К. Ф. Жакова «Биармия» (1916) на коми язык, отмеченный Государственной премией РК им. И. А. Куратова (1996).

Творческие изыскания коми поэтов 1990-х гг. сосредоточены на поисках новых путей развития поэзии, её новых форм, что связано с ориентацией авторов на традиции коми фольклора, на творчество поэтов 1920–30-х гг., а также на модернистские тенденции западноевропейской поэзии. Традиции гомеровского стиха осваивает М. Елькин. В экзотических для коми лирики формах классической японской поэзии танка и хокку созданы экспериментальные стихи О. Уляшёва, включённые в его сборник «Кöттöм нывкалы» (Босоногой девчонке, 2001). Белые стихи не раз встречаются в творчестве Н. Обрезковой. Оригинальна с точки зрения художественных форм поэзия Г. Бутыревой – автора, пишущего на коми и русском языках. Ещё в 1980-е гг. она обратилась к свободному стиху. А в её поэтических сборниках «Пас туй» (Жизненный след, 1989), «Бог с тобой» (1994), «Сёкатö, эзысьö, донäö...» (Ненаглядный, дорогой, милый, 1999) и др. в основном представлены произведения, созданные в традициях коми народного стиха и европейского верлибра. Верлибр не только закрепился в коми поэзии последних лет, но и обрёл широкую популярность среди поэтов разных поколений.

В 2000-е гг. в различных жанрах коми лирики продолжают работать поэты В. Лодыгин, Е. Козлов, М. Елькин, О. Уляшёв, В. Бабин, А. Шебырев. Их внимание ещё больше акцентируется на вопросах национальной истории, языка и культуры коми народа. Поэтами создаются произведения, нацеленные на пробуждение национального самосознания, национальных чувств; в них превалирует идея о том, что историческая память народа способна перенести в совре-

Поэт Александр Лужиков.

Поэты Галина Бутырева и Владимир Тимин (1999 г.)

¹³Горина Н. В. Поэтика «Коми поэмы» А. Лужикова // Финно-угроведение. 2018. № 1 (59). С. 123.

менность наиболее значимые ценности, сохранение которых является необходимым условием существования коми народа в будущем.

В количественном отношении на передний план выходит женская поэзия. Период 80-х гг. XX – начала XXI вв. характеризуется её активным развитием¹⁴, что отмечается отечественными¹⁵ и зарубежными¹⁶ исследователями. В это время ещё продолжает работать старшее поколение поэтесс (А. Мишарина, Г. Бутырева). Последние стихи А. Мишариной 2006–2012-х гг., изданные уже после смерти автора в сборнике «Чужанінын, гортын» (На родине, дома, 2013), наполнены чувством тоски по ушедшей молодости, по родным

людям, которых уже нет рядом, ощущением извечного возвращения к истокам. В творчестве Г. Бутыревой этого периода особое место занимают стихи, созданные по мотивам библейских псалмов и включённые в сборник «Да будет имя Твоё» (2003). Лирические стихи, миниатюры продолжают писать Н. Обрезкова, А. Ельцова, А. Елфимова, Е. Афанасьева, Н. Павлова, а также поэты, пришедшие в литературу уже в новом тысячелетии: Л. Втюрина, Л. Ануфриева,

Поэты Олег Уляшёв, Вячеслав Бабин, Александр Шебырев на съезде писателей Республики Коми (2021 г.)

А. Шомысова, О. Баженова и др. Исследователями отмечаются особый лиризм, элегичность, интимность и вместе с тем интеллектуальность, мифопоэтичность, импрессионистичность женской лирики нового тысячелетия¹⁷. В поэзии названных авторов раскрывается внутренний мир современной женщины: понимание и видение ею жизни, окружающего мира, любви. Бесспорный факт: творческая активность поэтесс-женщин заметно обогатила коми литературу второй половины XX – первой четверти XXI вв.

В коми литературе конца XX – первого десятилетия XXI вв. начинают преобладать малые художественные формы. О значимости малых жанров в прозе и драматургии сообщают исследователи Т. Л. Кузнецова¹⁸, Н. В. Горинова¹⁹. Схожие процессы происходят и в поэзии данного периода. Крупных лиро-эпических произведений, таких, как поэма, становится меньше. В поэзии они уступают место малым жанрам: лирическому стихотворению, пейзажной миниатюре и др. Начиная с 1990-х гг., поэма меняет свой облик: на первый

¹⁴Малева А. В. Женская поэзия коми рубежа XX – XXI веков: некоторые особенности характера и мироощущения лирической героини // Вестник Пермского университета. 2011. Вып. 4 (16). С. 204.

¹⁵Латышева В. А. Классики и современники: статьи о литературе. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2005. С. 133.

¹⁶Bartens R. Näkökulma kominkieliseen vuosituhannen vaihteen lyriikkaan // Aikakauskirja journal, 2004, no. 90, p. 7.

¹⁷Малева А. В. Лирическая героиня современной коми женской поэзии: особенности семантики и поэтики образа: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.01.02 / А. В. Малева; ФГБУН ИЯЛИ. Сыктывкар, 2014. С. 3–21.

¹⁸Кузнецова Т. Л. Малые формы коми прозы конца XX – начала XXI в.: особенности художественного развития. Сыктывкар, 2014. 40 с. (Научные доклады / Коми научный центр УрО РАН. Вып. 518). С. 3.

¹⁹Горинова Н. В. Малые драматургические формы в творчестве Г. Юшкова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 3 (39). С. 164–170.

план выходит жанр «маленькой» поэмы, напоминающий не цельное эпическое полотно, а скорее цикл стихов. По типу венка сонетов создана состоящая из четырнадцати отдельных стихотворений поэма А. Ванеева «*Мозын ю вомён пос*» (Мост через реку Мезень, 1991). Синтез документального и художественного представляет собой поэма В. Лодыгина «*Лача*» (Надежда, 2012), написанная в форме стихотворных писем. В основу исповеди трёх человек, посвящённой раздумьям о судьбах коми народа и коми литературы, легли личная переписка и тюремные дневники коми писателя В. Чисталёва. Напоминают циклы стихов и произведения Е. Афанасьевой «*Лэбач*» (Птица, 2018), О. Баженовой «*Хельсинкиса асыв*» (Утро в Хельсинки, 2018). Качественно новым этапом развития коми поэмы являются произведения А. Лужикова «*Коми поэма*» (1989), «*Бёрданаёй, Пераёй, югыд шондіёй*» (Пера мой оплакиваемый, ясное солнце моё, 2001). Размышляя в «Коми поэме» о репрессиях 1930-х гг., автор связывает эти исторические события с коми легендой о богатырехотнике Йиркапе, по вине односельчан утонувшем в озере. В основе поэмы лежит идея о том, что настоящее и будущее народа есть следствие его характера и поступков. Поэма «*Бёрданаёй, Пераёй, югыд шондіёй*» – многочастное лирико-философское произведение с глубокой национальной проблематикой, в котором нашли отражение переживания автора о судьбе коми народа и родной земли. Созданное в форме обрядового причитания, оно посвящено герою коми фольклорных преданий Пере, в идеализированном образе которого воплощены прошлое коми народа, его величие, ум, физическая и духовная сила²⁰.

Национальная поэзия, пройдя с 1946 по 2020 г. более чем полувековой путь развития, добилась значительных результатов и стала целостной художественной эстетической системой. Данный отрезок времени включил в себя несколько периодов (первое послевоенное десятилетие, 1960–1980-е гг., 1990–2000-е гг.), в рамках которых работало несколько поколений авторов: их творчество демонстрирует содержательное и жанрово-формальное многообразие, богатство художественных стилей, свидетельствующие о постоянных поисках и обновлении поэзии на каждом этапе литературного развития. Преодолев рамки партийности литературы, отказавшись от агитационности, публицистичности, плакатности, коми поэзия вновь обратилась к традициям поэзии XIX и первой половины XX в., к устному народному творчеству, к жанровой системе мировой литературы, что позволило ей обновить традиционные жанровые формы, выработать новую идейно-эстетическую ориентацию, достичь качественно нового художественного уровня. Специфику коми поэзии на современном этапе определяют философичность, сложная ассоциативность, метафоричность, усиление личностного начала, психологизм, разработка новых художественных форм и средств выражения. Обновилось в ней и понимание человека: наиболее пристальное внимание сегодня в поэзии уделяется богатству и глубине внутреннего мира человека, разнообразию его эмоций, мыслей, переживаний, что, безусловно, свидетельствует о процессе закладки новой поэтической традиции.

²⁰Ельцова Е. В. Основные тенденции развития коми поэмы рубежа XX – XXI вв. // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 2. С. 234.

«Югöрыс некытчö некор оз вош...»

Галина Бутырева

* * *

Коркö öтчыд
Тэ воан бöр гортад, аслад Войвыв карса
Эновтлöм оланінад.
Сувтан öшинь дорад и тшöкмунан:
Тöдтöм серпас петкöдчас да...
Шоныд муясын дзедсясигкості
Сы мында вежсьöмтор лоöма öшинь саяд,
Бытьö абу и вöвлöма...
А вöвлі!
Рытья кыасянь асья кыаöдз
Ыпъявлі öшинь саяд
Александр Невский Лавралöн Югöрыс,
Бытьö чуксаси.
Виччыси тэнö...
Эн тай удит.
Вевтьöма тай Югöрсö
Виль орчча керкалöн зумыш мыгöрыс,
Бытьö став Енэжсö
Нылыштöма...
Но тэ öд тöдан, мый Югöрыс
Некытчö некор оз вош,
Коли кö сійö тэнад сьölöмад...
Коли кö?

Евгений Козлов

* * *

Рытья кыа
Гудöк шыа.
Асья кыа
Петук шыа.
А ме дзирья öшинь дорын
Войбыд зарни кулöм кыа.
Крутö берег,
Чистöм лыа,
Берег пöлön
Ваыс гыа.
Аски лэчча Пöтjув улö,
Кöбöt вомö вöйта кулöм.
Гыдйö пырас сын да ёді,
Сöмын сійö,
Менам коді.
Кодкö ошкö мед китайка,

Сійөн унджык кыян тайкө,
Но мен ас кыёмыс матыс –
Сыкөд кольё войся кадыс.
Быд син
Аслам чунь пыр мунө.
Рөжйыс
Сир моз
Сунө, сунө.

Михаил Елькин

* * *

Муртса торъявлыштліс дзормөм мусьыс
Шондіыс – и парма сайё усис.

Пемдіс. Войыс сись моз образ водзё
Өзтіс енэж шөрас өтка кодзув.

Югьд чутас мөвпалөмөн дзорга...
Мыйкө өмөй тайё здукъяс торкас?

Быттьө лолөс төбө небыд нойөн –
Шонавла ме быдсөн татшөм войё.

Ломав! Ломав! Өзйы, вежа сиськөй,
Зарни войттө уськөд менам висьтө.

Вөтлы пытшкысь гажтөмсө да рудсө!
Видз на, войөй, ломалана чутсө,

Кытчөдз шондінас оз кусөд сійөс асыв –
Бурси меным шуд да пернапасав.

Елена Афанасьева

Миян сиктъяс

Вуным кывтө,
Ми тшөтш кывтам,
Тувсов төвру –
Миян борд.
Гөгөр ытва, ытва, ытва...
Мекөд орччөн муса морт.

Шуйгавылас – пемыд вөрөй,
Веськыдвылас – ота видз.
Кывтам пыжөн ва ныр шөрөд,
Водзын – лэбач,
Лолыс – лич!

Водзын – лэбач,
Водзын – шонді,
Ставнас енэж кывтö тшöтш.
Воны лунсьöмöс нин пондіс –
Югзьö вомын, югзьö кöдж.

Кывтам... Чеччö мян пыжö
Эзысь сьöма чери – тельс!
Кадыс визув ва моз пышйö,
Оз ков сылы пыж ни пос.

Синъяс водзті мунö Катша,
Канач, Тойна, Тыйив, Ёв.
Мыйта сикт лöz руөн качис...
Олём кöлөкöлыс – бов-в-в!

Алёна Ельцова

Морт олём

Чужö морт.
И ладөн-бурён
Олём тупыль сылөн тюрö.
Ыджыд мамыс, шöпкиг-сьыліг,
Вурун нистылöма сылы.
Кильчö содсянь чужан йöрті
Туö-гартчö печкөм шöртыс:
Шор вомён и Эжва пöлөн,
Кодыр шондіа и төла,
Векныйд ордымті, мир туйöд
Тупыль гöгылясьö-уйö...
...Туйыс кузь, но кузьджык олём –
Уналаö сійö волö:
Пармаö и ыджыд карö,
Сявкйö бинас коді яра.
Вайöдлывлö тупыль мортöс
Талун – йöзö, аски – гортас.
Бур морт шöрö туйсö индö,
Лёк морт дорö туйсö кынтö.
Быд ног олём чöжыд лолö –
Сы вылö и сійö олём:
Мыйкö вошö, мыйкö сюрö –
Олём тупыль разьсьö-тюрö...
Коркö, шонді пуксяндорыс,
Шöртыс помасяс дай орас.
Сэсса вильён чужöм кодкö
Тэнад тупыль туйöд локтас...

Александр Шебырев

Сизиф

Кор мыш вылө чөвтисны, брут...
И олөмлысь сьөкыдсө босьті,
Сэк төді нин: гөраыс – крут!
И сэсянь ме усьлі нин водзті.
Но бара на кавшася со,
И бара на бурас тай эски...
Ме думайті: жebөн ог ло!
А уліас олөмыс дзескыд.
Но мортыд өд – абу тай көрт...
Кор лигышми, тірөмө вуджи,
Ме уськөдчи увланыө... Чөрт!
Мем дышөдіс
Сизифлөн
Уджыс!

Нина Обрезкова

* * *

Керка шөрын сьылө потан,
Бөрдө потан.
Сьылөм шысьыс, бөрдөм шысьыс
Сьөлөм потө.
«Дедыд муніс ылі муө
Да эз во.
Батьыд муніс ылі муө
Да эз во.
Вокыд муніс ылі муө
Да эз во.
Ачыд мунан ылі муө...
Да он во».
...Потан дорас важөн абу
Сьылысь бабыс.
Сьылө потан – луйки-лайки –
Бөрдө кадыс.

Анжелика Елфимова

* * *

Петыр Апостол
Кор ва вывті мөдөдчис,
Поліс өд! Кутшөма поліс!
Тырмас-ө лолас
Виль чепөсйөм эскөмыс,
Тырмас-ө та вылө
Лолыс?!
Сідз жө и ме со нө,
Пола да тірала,
Мый көть и му вывті муна:
Тырмас-ө эскөмөй,
Жебиник эскөмөй
Ставсө, мый сетөма, нуны...

Зарни Люся (Людмила Втюрина)

Шонді петө

Енэж помыс быттьө вощьө,
мича лунлөн содө лыд.
Уна рөмөн вөртас ворсө,
өгыралө асывбыд.
Кыа пиысь шонді петө,
водзвыв видзөдчө зэв дыр
енэжтаслөн алөйгөрда
югыд занавесьяс пыр.
Видзөдласыс лөнь да мелі,
нинөм сы кындзи оз ков.
Татшөм дивө эз на вөвлы.
Жарөн ыпнитыштис лов.

Любовь Ануфриева

* * *

Кыр йылын скөра шутьлялө төлыс,
Быттьөкө рьяс вөчалө лолам.
Кыккокийыв сувтіс войналөн вөлыс,
Гөрдлөмас вөйис төрытья олөм.

Петшөра туйті тувччалан өні,
Кокъястө сотө кадыслөн емыс.
Горөдчас мамыд: «Пиөй, тэ көні?
Видзас мед тэнө лунысь-лун Енмыс...»

Сьод платтьö кадыс ньöти оз вежлы...
Кöрзина яблöг кымыньтчис джоджö.
Вемöсыс волö регыдик кежлö –
Дзужгöмөн лэбис син водзті вотшöр.

Шогалöм водзö нюжаліс мамлөн,
Войнасö кодлөн сувтöдны артмас?
Тувсовъя ытва век жö öд ямлö,
Мамыдлөн öдва чувсалö сартас.

Тэрмасьтöг джоджсьыс яблöгсö öкті –
Гусьöник кутлін кöдзалöм киöс...
Верми кö, ловсьыд ранатö йöтки,
Тэ пыдди новлі дойыслысь сиöс.

Анастасия Сукгоева

Öкта став мичсö

Гöгöрта Сыктыв берд пöртмасьысь видзсö,
Чукöрта став войвыв дзоридзлысь мичсö.
Синъясөн öкта, ог орийöдлы киön,
Тöвру моз ворсышта веж турун сіön.

Мыйта тан дзоридзсö гожöмыс öзтöма!
Катшасин сыръясысь ловруой сöстöммас.
Ма кöра бобöнянь сьölöмöс небзьöдас.
Вижьюрыс гöныскöд менö тшöтш лэбзьöдас...

Став тайö долыдсö, югыдсö, мусасö
Ас пытшкö овмöда – сэні мöй кусас-ö?
Кывбурö тэча и сюркняла мойдö,
Мед помся дзирдалö сöдз лысва вöйтөн.

Алёна Шомысова

Шаньга

Со пызан вылын руалö пöсь шаньга,
Сы весьтын йиркас йöктö шонді кöч.
Ми видзöдам да радлам рыжöй канькöд,
И абу на ме, абу на ме – пöч.

И шаньгасö эг пöжав тайöс ачым:
Оз тырмы татшöм чöскыд вылас сям.
А дзик на öні перйис няньсö пачысь
Да тасьтіясö тэчис – менам мам.

Ми серавлігмоз сёям зарни чёлас,
И мамлөн нюмысь бурдö турдöм лов.
Ок, медкö ме и сюрла чизыр тölö,
Ов, шаньга кöра кадыс, дыр на ов!

Надежда Павлова

* * *

Алöй кыа мöдлапöлын югзё.
Пуксис мича асыв, ньöжмыд, лöнь.
Еньюгыднас лышкыд ывла юксьö,
Шондi печкö би югöрсьыс вöнь.

Тувсов тöвру, каттышт, татчань тупыльт,
Кокньыдика вольсав, лайки-луйк.
Лажмыд чукыль бöрся зарни чукыль,
Югöр-ордым – шудлань асья туй.

Алёна Старцева

* * *

Йöктыссьö кö, йöкты.
Сьывсьö? Сидзкö, сьыв!
Мыйта ликмас, öкты
Кыпыд сьыланкыв.

Шог кö суас – шогсьышт,
Синва петö – бöрд.
Чöвлуныслы воссьы.
Мортыд – абу кöрт.

Енэжöдзыс качай
Жугыль кадö тшуп:
Кымöрöдзыс качлы,
Чепыльт аслыд шуд.

Тöд, мый тэнад, водзын –
Уна гажа лун.
Мойвиас на соддзöн
Гумовтлыны юм.

Сунгысь вöр-ва мичас,
Нинöмысь эн пов.
Козьनाव ловлы личöд,
Нюмъялöмөн ов!

Ольга Баженова

* * *

Ме тэнö тöдмала. Эн пов.
И сюрс, и миллионъяс лыдысь.
Тадз чужан ловсö аддзö лов
Кöть кутшöм ылысь,
Кутшöм пыдысь...
Тадз локтö чужан тыас юсь.
Тадз сьöмга локтö
Чужан юас...
Мед туйыс овлö вывтi кузь,
Ме локта.
Кызиджык?
Эн юась...

Елена
ГАБОВА

Елена Васильевна Габова (Столповская) родилась в Сыктывкаре. Лауреат международных литературных премий В. Крапивина, А. Толстого, Всероссийской премии им. П. Бажова (2010), Российской премии им. А. Грина (2016), премии Правительства Республики Коми в области литературы имени И. А. Куратова. Финалист национальной детской премии «Заветная мечта» (2008). Автор более 40 книг для детей и юношества, вышедших в Москве («Эксмо», «Аквилегия-М», «Время»), Киеве, Сыктывкаре. Две книги опубликованы в Японии в издательстве «Гаккен». Публиковалась в журналах «Кукумбер», «Костёр», «Пионер», «Юность», «Слово», «Наш современник», «Таллинн», журналах Японии. Народный писатель Республики Коми. Живёт в Сыктывкаре.

Не пускайте рыжую на озеро

Рассказ

Светка Сергеева была рыжая. Волосы у неё грубые и толстые, словно яркая медная проволока. Из этой проволоки заплеталась тяжёлая коса. Мне она напоминала трост, которым удерживают на берегу большие теплоходы.

Лицо у Светки бледное, в крупных веснушках, тоже бледных, насакакивающих одна на другую. Глаза зелёные, блестящие, как лягушата.

Сидела Светка как раз посреди класса, во второй колонке. И взгляды наши нет-нет да и притягивались к этому яркому пятну.

Светку мы не любили. Именно за то, что она рыжая. Ясное дело, Рыжухой дразнили. И ещё не любили за то, что голос у неё ужасно пронзительный. Цвет Светкиных волос и её голос сливались в одно понятие: Ры-жа-я.

Выйдет она к доске, начнёт отвечать, а голос высокий-высокий. Некоторые девчонки демонстративно затыкали уши. Забыл сказать: почему-то особенно не любили Светку девчонки. Они до неё даже дотрагиваться не хотели. Если на физкультуре кому-нибудь из них выпадало делать упражнения в одной паре с Рыжухой – отказывались. А как физрук прикрикнет, то делают, но с такой брезгливой миной на лице, словно Светка прокажённая. Маринке Быковой и окрик учителя не помогал: наотрез отказывалась с Сергеевой упражняться. Физрук Быковой двойки лепил.

Светка на девчонок не обижалась – привыкла, наверно.

Слышал я, что жила Светка с матерью и двумя сестрёнками. Отец от них ушёл. Я его понимал: приятно ли жить с тремя, нет, четырьмя рыжими женщинами? Мать у Светки тоже рыжая, маленького росточка. Одевались они понятно как – ведь трудно жили. Но наши девчонки трудности Рыжухи во внимание не принимали. Наоборот, презирали её ещё и за единственные потёртые джинсы.

Ладно. Рыжая так Рыжая. Слишком много о ней.

Мы очень любили походы. Каждый год ходили по несколько раз. И осенью, и весной. Иногда зимой в лес выбирались. Ну, а летом и говорить нечего. Летом поход был обязательно с ночёвкой.

Наше любимое загородное место было Озёл. Здесь славное озеро – длинное и не очень широкое. По одному берегу сосновый бор, по другому – луга. Мы на лугах останавливались. Палатки ставили, всё как положено.

Мы с Женькой в походах всегда рыбачили. Тем более в Озёле. Озеро рыбное, окуни тут брали и сорога, а ерши в очередь выстраивались, чтобы хапнуть наживку. Всегда мы девчонкам на уху приносили. Объеденье. Хоть из-за одной ухи в походы ходи, до того вкусно.

Брали напрокат лодку – была тут небольшая лодочная станция – и плыли на середину озера. Все дни напролёт с Женькой рыбачили. А вечером... Вечером, на зорьке, самый клёв, а нам половить не удавалось.

Из-за Рыжухи, между прочим, из-за Светки Сергеевой.

Она с нами тоже в походы ездила. Ведь знала, что одноклассники её не любили, а всё равно ездила. Не прогонишь же.

Вечером возьмёт Светка синюю лодку и тоже на середину озера гребёт. Вокруг красота, солнышко за сосны закатывается, в воде деревья отражаются, а вода тихая-тихая, и видно, как со Светкиных вёсел срываются розовые от солнца капли.

Выгребет Светка на середину озера, вёсла в воду опустит и начинает. Выть начинает.

То есть она пела, конечно, но мы это пением не называли. Высокий голос Рыжухи раздавался далеко по озеру, по лугам.

Клевать у нас переставало.

Почему ей нужно было на середине озера петь – не понимаю. Может, окружающая природа вдохновляла? К тому же от воды резонанс сильный. Ей, наверно, нравилось, что её весь мир слышит.

Что она пела – не берусь сказать. Жалобно, заунывно. Никогда я больше таких песен не слышал.

Женька начинал ругаться. Ругался и плевал в озеро в сторону Рыжухи. А я неторопливо и хмуро сматывал удочки.

Выла Рыжуха час-полтора. Если ей казалось, что какая-нибудь песня не очень удалась, она заводила её снова и снова.

Мы вытаскивали лодку на берег и шли к одноклассникам.

Нас встречали смехом.

– Хорошо воеет? – спрашивал кто-нибудь.

– Заслушаешься, – коротко отвечал я.

А Женька раздражался гневной тирадой, которую я приводить тут не буду.

– Дура рыжая, – кривила губы Маринка Быкова. – И чего она с нами прётся? Выла бы себе дома.

А голос Рыжухи всё раздавался, и было в нём что-то родственное с начинающей расти травой, лёгкими перистыми облаками, тёплым воздухом, в котором роились ещё не умеющие кусаться комары.

Почему-то нам с Женькой не приходило в голову поговорить со Светкой по-человечески, попросить, чтобы она не пела над озером, не портила рыбалку. Может, она и не знала, что мешает кому-то.

В день последнего экзамена в девятом Нинка Пчёлкина бросила клич:

– Кто завтра в поход?

И тут же устроила запись.

Она же распределила обязанности. Девчонки покупают продукты, мальчишки добывают спальники, палатки. Музыкальный центр берёт Маринка, камера хорошая у Женьки.

Женька подвалил к Рыжухе, опёрся руками о её стол и сказал:

– Рыжуха, сделай доброе дело, а?

Светка вспыхнула и насторожилась. Никто к ней с просьбами не обращался.

– Какое?

– Не ездите с нами в поход.

Рыжуха поджала бледные губы и ничего не ответила.

– Не поедешь? Не ездите, будьте другом.

– Я с вами поеду, – высоким дрожащим голосом сказала Рыжуха, – а буду отдельно.

Вот это «отдельно» и было для нас всего опаснее. Опять отдельно от всех будет на озере выть! Опять вечерней зорьки мы не увидим.

Женька отошёл от Рыжей и прошептал мне:

– В этот поход я Рыжую не пущу. Или я буду не я.

Он торжествующе посмотрел на Светку, словно уже добился своего.

Тёплым июньским днём мы устроились на палубе теплохода. Нас, дружных, двадцать пять душ. У наших ног тюки с палатками, рюкзаки, из которых выпирают буханки хлеба, торчат ракетки для бадминтона. У нас с Женькой ещё и удочки. По всякому поводу мы смеёмся. Экзамены позади – весело. Лето впереди – красота!

Рыжуха сидит на краю скамейки, рядом с ней – пустое пространство. Рядом с ней никто не садится.

За минуту до того, как отчалить, к Рыжухе подходит Женька. Он в синем спортивном костюме «Адидас» – стройный симпатичный малый. Выражение лица Рыжухи встревоженное, она чувствует подвох.

– Это твоя сумка? – спрашивает Женька и кивает на допотопную дерматиновую сумку, которая стоит около Рыжухи. В сумке, наверное, бутерброды с маргарином и яйца. Сверху высовывается серенький свитер, его Рыжуха взяла, видно, на случай похолодания. Я живо представил, как она в этом свитере сидит в синей лодке и портит нам рыбалку.

– Моя, – отвечает Светка.

– Алле хоп! – восклицает Женька, хватая сумку, и бежит с ней по палубе. И вот мы слышим, как он кричит уже с причала:

– Эй, Рыжая! Вон где твоя сумочка! Слышь?

Мы глядим через борт теплохода. Женька ставит сумку на пол дебаркадера и мчится обратно. Теплоход зафырчал, за кормой забурлило. Но трап ещё не убрали, около него стоит матрос в яркой футболке и пропускает опаздывающих пассажиров.

Рыжуха сидела-сидела, потерянно глядя в пол, потом как вскочит и – к выходу. Еле успела на берег, теплоход сразу же отчалил.

Свитера, наверно, жалко стало, бутербродов.

Женька рядом со мной стоит, Светке рукой машет и орёт:

– До свиданья, Рыжая! Гудбай! Нельзя тебе на озеро, ты рыбу распугиваешь! Sorry!

И девчонки со своих мест ей ручкой делают, кричат противными голосами:

– Прощай, подруга!

– Больше не увидимся!

– Ха-ха!

И давай Женьку хвалить, что он так ловко с Рыжухой устроил.

Чего девчонки радовались, я, честно говоря, не понял. Ну, мы с Женькой, ладно, нам Светка мешала рыбу ловить. А им-то что? Ведь вместе со всеми Рыжуха и не бывала – недаром её ни на одной фотографии нет. Бродила одна по лугам, одна у костра сидела, когда все уже по палаткам расходились. Ела то, что с собой из дома брала. В начале похода она свои припасы на общий стол выкладывала, но её хлеб с маргарином и яйца Быкова в сторуону двигала. При этом лицо у неё было такое же брезгливое, как на уроке физкультуры, когда выпадало делать упражнения с Рыжухой.

Теплоход ещё толком не отвалил от города, а мы о Рыжухе уже забыли. Лишь на вечер-

ней зорьке я о ней вспомнил, и в сердце ворохнулось что-то неприятное.

Но зато никто на озере не шумел. Клевало отлично. Женька был особенно оживлён. А мне это «что-то» мешало радоваться.

В десятый Рыжая не пошла. Классная сказала, что она поступила в музыкальное училище.

А ещё через пять лет произошла вот такая история.

В то время я начинал учиться в одном из петербургских вузов. И познакомился с девушкой, которая взялась подковать меня, провинциала, в культурном отношении. В один прекрасный день Наташа повела меня в Мариинку, на оперу.

И что же я вижу в первые минуты спектакля?

На сцене появляется золотоволосая красавица. У неё белейшая кожа! Как она величаво идёт! От всей её наружности веет благородством! Пока я ещё ничего не подозреваю, просто отмечаю про себя, что молодая женщина на сцене прямо-таки роскошная. Но когда она запела высоким, удивительно знакомым голосом, меня мгновенно бросило в пот.

– Рыжуха! – ахнул я.

– Тише! – шипит на меня Наташа.

– Ты понимаешь, это Рыжуха, – шепчу, нет, кричу ей шёпотом, – мы с ней в одном классе учились.

– Что ты говоришь?! – всполошилась знакомая. – Ты понимаешь, кто это? Это наша восходящая звезда!

– Как её звать? – ещё на что-то надеюсь, спросил я.

– Светлана Сергеева.

Весь спектакль я просидел, не шелохнувшись, не понимая, чего больше было в моём сердце – восторга или стыда.

После спектакля Наташа говорит:

– Может, пойдёшь за кулисы? Ей приятно будет увидеть своего земляка, да ещё одноклассника. Жаль, цветов не купили!

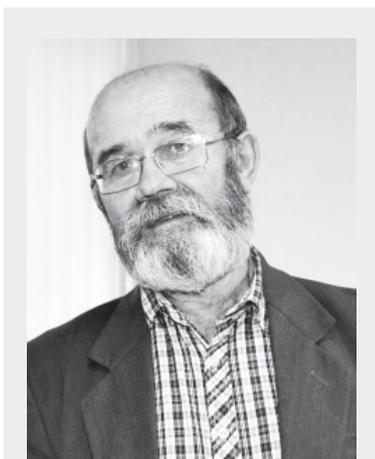
– Нет, давай в другой раз, – скромно ответил я.

Мне меньше всего хотелось встречаться с Рыжухой с глазу на глаз.

По дороге довольно вяло я рассказывал Наташе о Светке, о том, как пела она на озере. Теперь я не говорил, что она «выла». Мой авторитет в глазах знакомой значительно подскочил. А я в своих глазах...

– Надо же! – удивлялась Наташа. – С Сергеевой в одном классе учился!

Я плохо её слушал. Думал о том, что не Светка рыжая. Светка оказалась золотой. А рыжие мы. Весь класс рыжий.

Алексей
ПОПОВ

Алексей Вячеславович Попов чужис 1950 вося июль 25 лунö Корткерöс районса Ыджыдвидз сиктын. Гижö висътъяс, повесътъяс да пьесаяс. Лэдзис «Грезд», «Мывкыд Парма», «Олом войтъяс» да мукöд небöг. Россияса гижысь котырö пырысь. Олö Сыктывкарын.

Вен

Висът

Пётр Иванович да Николай Кириллович бара венö воисны. Унаысь найö отлаын рытйысьлöны, быдсяма йывсьыс варовитлöны вежöра кык мортыс. Весигтö öд вина ютöг вермöны зэв дыр варовитны. Олом йывсьыс сёрнитигөн, важсö казтылигөн унатор öта-мöдныслы вермасны висътавны. А талун со кузяөн налөн кыв песöмыс люкасис Корт Айкаö. И венöдз со воисны.

– Öнi сэсся мун да тöд, кызди ставыс сэки вöли, – броткöдчис Николай Кириллович.

– Кызд он тöд. Важ йöзыс со вель уна юөр кольöмаöсь Корт Айка йывсьыс, – вомалис мöдыс.

– Мый торъя унаыс. Сöмын висъталöны, мый зэв скөр вöлöма. Эжва ю вомөн кöрт чеп зэвтöма. А мый водзöсö вöлöма – некод оз вермы висътавны.

– Кызди оз вермы? Виöмаöсь сэсся сийöс лёк вöчöмсьыс, – весигтö кыпöдчылис улöс вывсьыс Пётр Иванович.

– Кытысь тэ тайöс лыддылин?

– Михаил Лебедев со аслас «Корт Айка» поэмаын та йылысь гижö.

– Гижысьдылөн сийö и уджыс. Мый юрас воас, сийöс и парсалас. А мый вылö сийö мыджсьылöма поэма гижигас? Көнi важся пасйöдъясыс Корт Айка йывсьыс?

– Йöзсянь воöма. Кöленасянь кöленаö висътавлöмаöсь, – оз сетчы Пётр Иванович.

– И чайтан, мый кывйысь кывйö ставыс миянöдз воис? Содталöмыс эз ло?

– Тэкöд тай сёрнит кöть эн – ассьыд ныран. Лебедевыслы кö нин он эскы. Сэни со гижöма, мый Изъюр да Эбöс нима зонъяс сийöс, Корт Айкасö, виöмаöсь. Пикö воштöма став войтырсö да.

– Öд Лебедевыс поэмасö гижис сöвет власьт дырйи нин. Со и тадзи помсö мөвпыштіс. Быд нартитысьыслы век пом воис. Сарöс со весиг чöвтисны. Кöсьян, ме виль пöлöс висът Корт Айка йывсьыс лöсьöда?

– Эн сөр. Висът лöсьöдысь петöма. Тэ, гашкö, чайтан, мый и Корт Айкаыс эз вöv да?

– Талунъя кадöдз нин кö воис кутшöмкö Корт Айка йылысь казтылöмыс, то кодкö сэтшöмыс збыльысь вöлöма. Но кодi сийö? Мыйла татшöмөн коли казтылöмъясас? Öд некутшöм гижöд сы йылысь ме эг аддзыв. Гашкö, көнкö эм, но син улö эз

на усьлы, – водзсасис Николай Кириллович.

– Йёзыслөн, шуа тай, висьталомъясыс миянөдз воёмаось, – дözмыштөмөн шуис Пётр Иванович. – А тэ сөмын вомнад изан. Шуин, мый ачылд сямман Көрт Айка йывсьыс мыйкө лөсьөдны, а виньдін. Оз на Лебедевыдлөн моз шылъыда быдөнлөн артмы.

Николай Кириллович эз вочавидз. Вель дыр чөла пукалісны. Пётр Иванович аддзө ёртыслысь көрөм кымөссө да эз жө чөв-лөньсө торк. Мед мөвпалө. Видзөдлас, сяммас оз Николайыс мыйкө лөсьөдны.

– А ме со тадзи аддза Көрт Айкасө, – нем виччысьтөг горөдөм моза артмис Николай Кирилловичлөн. – Водзас весиг кывбур позяс суйыштны. Дерт, ме абу Лебедевыд, да бура оз артмы. Но көть водзас, но колө кывбур сяма суйыштны.

– Мыйкө лөсьөдін, – вашмуніс Пётр Иванович. – Висьтав, сідзкө.

– Кывзы.

Абу ылын, тасянь матын.

Көнкө, Коми муын, татөн.

Көні весиг юньнас сайкыд,

Оліс-выліс скөр Көрт Айка.

– Лөсьыда сөран, – бара вашмуніс Пётр Иванович.

– Тайө и став кывбура гижөдыс лоас. А водзө со мый висьтала. Съөд пемыд вөрса олысьяс дорө нем виччысьтөг петіс көрт паськөма морт.

– Кытысь сійө воис?

– Позьө висьтавны, мый Новгородса ушкуйник сійө либө Мөскуаса дор сулалысь. Гашкө, пышйис кодъясыськө да өтнасөн вөрөд муніс. И бырснитіс-петіс йөз дорө. Көрт паськөма, съөкыда восьлалө, көртыс сөмын клонакылө. Пемыд коми войтыр, кодъяс тані олісны, некор на татшөмсө эз аддзывны. И, дерт, ёна повзисны. Пыралісны асланыс оланінъясө, мыччысьны оз лысьтны. А көрт паськөма мортыд уна лун нин абу сөйөма да муртса коксө кыскыны вермө. Зэв ньөжйө керкаяс косттыс ветлөдлө өтарөмөдарө видзөдігмоз. Тыдалө, корсьө, мыйөн эськө пөткөдчыштны. А сиктса олысьяс весьөпөрөмаось. Со пө миянөс корсьө, мед ловйөн ньылыштны. Тадзи рытөдзыс оласны. Көрт мортыд некыдзи водзө оз мун. Пуксьөма ю дорө да ваас видзөдө. Сөмын кадысь кадө керкаяслань бергөдчылө. Вой суас, асыв локтас. Некод сиктын оз узь. Сэсся өд нэмсө керка пыткад он пукав. Колө чери кыйны, вөрө ветлыны. Көрт мортөс кытшовтөмөн көсйисны ва дорө лэччыны, но сійө клонөдчигтыр сувтас да төдтөм кывйөн мыйкө букөстас. Йөзыс сяммунісны. Көрт морт на бөрся. Тшыг өд дзик да, сөйны колө. Дерт, оз йөзсө сөйны көсйы, а мыйкө корыштны. Медбөрын сиктсаяс гөгөрвоасны жө, мый тайө көрт мортсө мыйөнкө колө вердны. Ваялөны сөян-юан. Тшыгъялөм мортыд азыма няръялө, некыдзи оз пөт. Та мында сөйысьыд, дерт, ыджыд вына – мөвпалөны татчөс олысьяс. Ковмас сійөс топыда пыр вердны, мед оз дözмы да мыйкө лөкөс накод вөч. А көрт паськөма мортыд первойсө ачыс весиг йөзсьыс поліс, но сэсся казяліс, мый сійөс лыддьөны оз ас кодъысөн, полөны, пөчитайтөны, дözмөдны оз лысьтны. Весиг Айкаөн ыджөдлыны босьтчисны. Со вельмыны, гашкө, кутіс. Гөгөрвоис, мый сылөн көрт паськөмысь медсясө полөны, да весиг вой кежлас эз пөрчысьылы.

– Кужан жө тэ лөсьөдлынытө, – бара ошкыштіс Пётр Иванович. – А мыйөн помасяс тэнад висьтыд? Виасны сэсся вельмөм Көрт Айкатө? Дышөдас верднысө да. Дась нянь сөйысьтө нө коді кутас дыр видзны.

– Оз. Менам мөд ногөн помасяс висьтөй. Тайө жө кадас, көнкө Додзын, Эжва катыдын либө Важкуаын, Эжва кывтыдын, өти озырадзык олысь морт көсйө гөтрасьны. Дерт, сэки эз гижсьыны да венчайтчыны на. Босьтасны ас дорас кажитчана нылөс да и ставыс. Но

озыра олысьыд вöлі нин пöрысь, а нылыд том. Оз көсйы сійö олома мортыдкөд öтилайн узылыны. И пышъяс.

– Мыйöн?

– Чайта, мый пыжөн. А сы бöрся уськөдчасны вöтчыны. Нылыдлөн пыжыд кокныдджык да öдйöджык мунö. Но и вöтчысьясыс абу жö эбöстөмөсь, мый вынсьыс сынөмөн суөдöны. Со нин сикт дорас, кытөн Кöрт Айкаыд, матыстчöны. Нылыд казялас, мый регид сійöс суасны, да суныштас ваас. Некод мездыны оз уськөдчы. Кöрт Айкаыд эськө видлас пырны Эжваад, но кöртыд асьсö вöйтö. Ковмас сылы пöрччыны кöрт паськөмтö да уськөдчыны мездыны нывтö вöйöмысь. И вермас öд. Петкөдас косинö. Йöзыс видзöдöны, а тайö вөлөм томиник морт на. Но зэв омоль, лы да кучикыс сöмын. Эмөсь тай сэтшөм йöз, кодъяс кöть мыйта оз сөйны, век оз ёнмыны. Татшөмъяс лыдсьыс кöрт паськөма том мортыд вөлөма. Киыс вöсньыдик, кокыс мукöд мужикъяслөн сой дорысь на вöсни и.

– И виасны сэки сійöс? – көсйö тöдмавны висът помсö Пётр Иванович.

– Мыйсяма морт тэ, Петя? Тэныд пыр телепит, мед кодöскö бырöдисны. Оз, оз вины. Мөдарö на, вöтласны ныв бöрся вöтчысьястö. Кöрт Айкаыс сэсся нылыскөд овны кутас. Öта-мөднысö радейтөмөн. А кöрт паськөмыс сідзи кутас куйлыны Эжва кыр йылын. Сійөн и керössö Кöрткерössөн кутасны шуны.

– Кужан жö тэ, Коля, эськө лöсьöдлынытö да. Но тайö öд абу збыльтор.

– Мыйла абу? Öг дышöдчы да гижа кузькодъ висът тайö сюрös сертиыс. И коркö уна во мысти босьтасны, лыддясны сійöс да, шуам, Михаил Лебедевлысь поэмасö, да, кызди тэ чайтан, коднаныс йöзыслы кажитчас? Он вочавидз. А ме чайта, мый менамыс. Бура помасьö да. Йöзыдлөн таысь сьөлөмыс бурмыштö. Мөвпыштлы сы йылысь, кутшөм легендаяс воисны мянөдз важсьыс? Юркаөс вöйтисны, Йиркапös нямөдысь пыдзыртөм ваөн юкталисны, да сьöктис. Ваö жö пырис. Шыпичаөс виисны. И мукöдыслөн олөмыс абу жö бура помасьöма. А тані со, менам висъталөм серти кө артыштны, Кöрт Айкаыслөн ставыс бура помасьöма. Тайö мөй лөк?

– Абу эськө да. Но öд мянөдз мөд висъталөм воис, – ышловзис Пётр Иванович.

– Мыйла татшөмөн мянөдз воöма, позяс мөдысь сёрнитыштны. А талун со сёр нин. Гортын виччысьöны, – лöсьöдчис мунны Николай Кириллович.

– А Кöрт Айка йывсьыс асьыд висъттö гижан?

– Видзöдлам, – нюммуніс ёртыс да петіс.

Пётр
СТОЛПОВСКИЙ

Пётр Митрофанович Столповский родился в 1943 году в городе Ачинск Красноярского края. С 1973 года живёт в Сыктывкаре. Автор нескольких книг прозы. Переводчик на русский язык произведений коми писателей, коми фольклора. Выпустил ряд сборников переложений коми народных сказок. Составлял и редактировал энциклопедические сборники, альманахи о Коми крае. Сборник «Коми – край далёкий и близкий» удостоен Диплома и II премии Всероссийского конкурса «Моя малая родина». Лауреат II премии Всероссийского конкурса на лучшее художественное произведение для детей и юношества, премии Правительства Республики Коми в области литературы имени И. А. Куратова. Член Союза писателей России. Народный писатель Республики Коми. Живёт в Сыктывкаре.

Полёт над гнездом оркестра

Рассказ

Что бы мы, мужики, ни говорили, а женщине спеты не все гимны. К примеру, гимны её отчаянной смелости и выдержке. Выражение такое есть: «собачья выдержка». Ну и что? Кто ж не знает, что в этом деле собаке до женщины как до Луны? У собаки всякое терпенье лопнет, выдержка треснет, скулёж на всю округу подымет. Женское ж терпенье – кремень! Ни вздоха тебе, ни оха, ни писка жалобного!

А возьмите смелость женскую – ту самую, отчаянную. Николай-то Некрасов не с бухты-баракты на все века возвестил: коня, мол, на скаку остановит, в горящую избу, дескать, войдёт. Не иначе, сам видел. Стоял в сторонке и обмирал со страху: а ну как не выйдет голубушка из избы-то горящей! А ну как под копытами гробанётся, отчаюга этакая!

Про терпенье и выдержку женскую я случай знаю. Давненько было, а вот помню, и до сей поры диву даюсь: это ж надо!..

Редко такое случалось – со всего просторного северного края созвали башковитый народ на слёт изобретателей и рационализаторов. Такому редкому событию не пожалели отдать театральное залище с высоченным потолком, с оркестровой ямой, со сценой, по которой не то что на велосипеде – на мотоцикле можно виражи закладывать. Только сейчас на всю ширину сцены вытянулся крытый красным сукном стол для президиума. Оркестровую же яму загодя накрыли брезентом размером чуть ли не с волейбольную площадку. Дескать, опер и прочих ораторий не ждите, делом занимайтесь, товарищи новаторы и прочие выдумщики. Брезент натянут вровень с полом, да так гладко, что и правда хочется по нему на мотоцикле газануть вдоль красного сукна. Либо в волейбол сыграть.

Зал полнѐхонек. Гул не смолкает – улей пчелиный, мѐдом только не пахнет. Народ меж собой мыслями глубинными обменивается. Даже воздух загустел от передовых технических идей и хитроумных находок.

Однако настала означенная в повестке минута – пора начинать. Всё внимание на сцену. А на сцену никто не поднимается. Трибуна без ораторов скучает. И минута прошла, и пять минули. В гуле голосов угадываются недовольные нотки. Вот уж десять минут...

– Ну, знаете, это полное ку-ку, – усмехнулся пожилой нова-

тор, сидящий слева от меня.

Острословы местного значения начинают невоздержанно упражняться в юморе и сатире в адрес организаторов. Они, мол, либо в бега ударились, либо там у них повальная диарея приключилась. Сами острят, сами смеются.

Наконец, из-за кулис вынырнуло лицо. Такие лица носят профсоюзные работники среднего ранга. Резво подойдя к микрофону, профработник с деловитой строгостью возвестил:

– Товарищи! Республиканский слёт изобретателей и рационализаторов считается открытым!

Почтительно переждав положенные аплодисменты, человек у микрофона с прежней строгостью продолжил:

– Слово для оглашения списка предлагаемых членов президиума предоставляется...

Тут он стал растерянно вертеть в руках листок, зашарил в карманах пиджака. Где она, фамилия-то?.. Вспомнил:

– Товарищу Полетаевой.

Тут же в зале, в боковом проходе, раздались звучные, решительные шаги. Нет, конечно, не Командор. Вдоль рядов кресел шла она, товарищ Полетаева – солидного вида, сказать даже, вместительная женщина в строгом деловом костюме небесного цвета, который бывает ближе к закату. С достоинством, которое невозможно копировать, а надо с ним родиться, товарищ Полетаева несла украшенную причёской голову, и причёска эта неуловимо смахивала на корону. Возможности не проникнуться не было. И притихший зал проникся. Возможно, даже вспомнил строку того же Николая нашего Некрасова про то, что как посмотрит, мол, так рублём подарит. Технари, эти чёрствыые новаторы, погрязшие в железяках, ели глазами гордо шагавшую женщину, и сердца их выстукивали мелодию в ритме её звучных каблучков.

Рублём товарищ Полетаева никого не подарила. Прямая и, по всему видать, несгибаемая, она чётко отсчитала ступеньки, шагнула на сцену и...

Случилось страшное! Женщина исчезла, махнув на прощанье рукой! Была – и нет её!

Зал обмер, некрасиво растворив рты. Сердца новаторов сбились с ритма.

Она... О, Господи!.. Гордо поднятая голова помешала ей увидеть предательски гладко натянутый брезент! Товарищ Полетаева ступила на него, и... кошмар!.. провалилась в оркестровую яму. Из неё, из этой коварной ловушки, стал доноситься грохот. Похоже, несгибаемая женщина расшвыривала стулья, на которые совершила незапланированную посадку.

От этого грохота зал очнулся. И... взорвался непозволительным хохотом. Хохотал даже солидный новатор слева от меня, повторяя:

– Ну, полное ку-ку!

Это же бесчувственно! Как можно хохотать?! Это безнравственно! Это просто аморально! Бедная женщина! Что стало с ней в этом оркестровом гнезде, захламлённом дурацкими стульями? Как можно ржать над конфузом этой женщины, исполненной, прямо сказать, былинного достоинства?!

Думается, однако, что наторевшие в точных расчётах новаторы решили: если женщина так энергично расшвыривает стулья, то плохо не ей. Плохо стульям, подвернувшемуся под горячую руку. А если так, то хохот – это вовсе не осмеяние. Это скорее полновесная замена бурным, продолжительным овациям. Это хвала женщине, которая, улетев в тартарары, не вскрикнула, не взвизгнула, как подобает прекрасному сословию, даже не охнула, а чисто по-женски махнула рукой залу, набитому мужиками. Вспомним некрасовскую героиню.

Ведь и она, ворвавшись в горящую избу, не взвизгнула, не заголосила благим матом! Она не заверещала, вцепившись в поводья коня, ударившегося в сумасшедший галоп.

– Это же полное ку-ку!

– А что такое полное ку-ку? – сквозь смех спросил я соседа слева.

– Это, брат, когда даже квакать бесполезно!

Овации, то бишь хохот, и впрямь был продолжительным. Профработник уже дважды выходил на сцену взывать к благоразумию зала. Он даже гулко стучал согнутым пальцем по микрофону.

Подействовало только с третьего захода – смех пошёл на убыль.

В тишине, ещё зыбкой, неуверенной, раздались звучные, решительные шаги.

Да, это была она – солидная, вместительная, небесного цвета, с прежним достоинством нёсшая по тому же боковому проходу слегка изменившуюся причёску, похожую если не на корону, то уж точно на диадему. И всякому стало понятно, что в мире нет такой оркестровой ямы, которая могла бы остановить эту нескгибаемую женщину на пути к трибуне.

В задних рядах кто-то несдержанно пискнул, и по этому нечаянному сигналу зал взревел с новой силой. Под этот рёв товарищ Полетаева невозмутимо поднялась на сцену, даже не удостоив взглядом коварное гнездо оркестра. Подойдя к трибуне, она положила перед собой листок и, строго глядя в зал, стала терпеливо ждать, когда утихнет это беснующееся море.

Море выдохлось. Не дожидаясь полного штиля, женщина стала ровным, спокойным голосом называть тех, кому надлежало целый день сидеть в президиуме и скучно лупить-ся в зал.

– Маркелов! – неслось с трибуны. – Никифоров!..

– О-о! Это ж полное ку-ку! – недовольно протянул сосед. – Всю жизнь мечтал.

– Не горюй, Семёныч! – утешили его с заднего ряда. – Главное – пролететь над гнездом оркестра. Без посадки!

Григорий
СПИЧАК

Григорий Иванович Спичак родился в 1960 году, издал несколько книг прозы и одну книжку стихов, публиковался в журналах «Наш современник», «Юность», «Север», «Дон», «Колокол» (Великобритания), «Глаголь» (Франция) и других, международных, федеральных и региональных альманахах, в газетах «Литературная Россия», «Литературная газета», «Наш век». Член Союза писателей России. Живёт в Сыктывкаре.

Иноземцева

Рассказ

В музее строителей Сыктывкара одно время работала директором Галина Иноземцева. Как редактору многотиражки «Голос строителя», мне время от времени приходилось с ней встречаться, и постепенно я проникся к этому человеку своеобразной симпатией. Галина была фанатичкой. Она была настолько фанатичной, что даже любовные истории, которых, казалось бы, в юности не избежал никто, и те прошли мимо неё. Такая «че гевара» в юбке и жила как «монахиня социализма». У неё была одна любовь – коммунизм. И одна вера – в людей, братство, великую миссию советского народа.

Показывала мне свои фотографии середины 60-х: вот она выступает с трибуны областной комсомольской конференции, а в президиуме сидит космонавт Волынов; вот она на первомайской демонстрации трудящихся со знаменем и почётными орденоносцами. Вот она лидер комсомольской организации «Комистроя», бригадир отделочников...

Работала много, тяжело. Вспоминала, как на сквозняках застужались молодые девчонки: «Однажды, в самый канун Великого Октября, нужно было сдать дома напротив университета. Холодина была градусов за двадцать. Но всё время раздавалось: «Быстрее-быстрее, к юбилею». Несколько вечеров к ряду мы не уходили домой до 11-12 часов ночи. Приедет парторг вечером, привезёт сумку бутербродов: «Ай, молодцы девочки, давайте ещё поднажмём!» Мы работали воодушевлённые, с песнями, с чувством, что делаем очень важную для страны работу. Идея, как говорится, была! Так сейчас никто не работает».

При этом у неё... не было квартиры. У построившей и отделавшей квартиры в сотнях домов Сыктывкара не было своей квартиры! Очередь Иноземцевой уходила то в пользу молодой семьи, то в пользу ветерана (а их становилось всё больше), то ей самой было неловко тревожить высокое начальство. О Галине просто забывали. А она всё ждала, думая, что вышла какая-то ошибка. Ведь у нас всё во имя человека. А она кто?

Жила с мамой в двух комнатах в общежитии. С горечью смотрела на новые нравы. Те, кто больше других кричал: «Быстрее-быстрее», уже шумели: «Ускорение! Демократизация!..»

В середине 90-х вышла на пенсию. Однажды Галину уви-

дели в Вознесенском храме в Кируле. Она бы, наверное, смогла пережить то, что преданы оказались идеалы её юности. То, что её использовали, обманули. Образовавшаяся пустота, которая саднила, надрывала сердце медленно, робко начала заполняться новой верой. Но...

Мама Галины пережила свою дочь. Она вроде бы сильно болела, была лежачей. И Галина каждую свободную минуту бежала домой, чтобы накормить её, поменять бельё, поговорить, утешить. Однажды вернулась с полпути домой, что-то забыла, и увидела, что мама... поёт на кухне, возится с кошкой, в комнате пахнет яичницей. Галя ахнула – чудо какое-то! «Мама! Как же ты встала?» Галина была готова поверить в чудо своих молитв к Господу. Но чуда не было. Мать, застигнутая врасплох в связи с симуляцией, зло и в полноте сил огрызнулась: «Ты должна за мной ухаживать. На то ты и дочь! Я заслужила это...»

Галина Иноземцева села в кресло и умерла.

Человек может потерять веру в идеи. Но не в людей. Иноземцева. Фамилия человека, который жил на иной земле. Не в Царствии Небесном, но на земле, где есть верность, любовь, братство. Иная земля – Иноземцева. Землю обетованную искавшая...

Алексей
МИШАРИН

Алексей Васильевич Мишарин чужис рабочойлөн семья-ын 1949 вося апрель 5 лунö Корткерöс районса Шойнаты сиктын. 1969 воын помалис Сыктывкарса сельскохозяйственнöй техникум. Уджсьыс орöдчывтöг велöдчис инженер-механик вылö Ленинградса Лесотехнической академияын. Став олöмыс да уджыс вöли йитчöма сикткөд да видз-му овмöскöд. Кызь во веськöдлис видз-му овмöс предприятиеөн. Россияса гижысь котырö пырысь. Олö Сыктывкарын.

Кызди Миша вöли гаишникöн

Висьт

Миша Подоров виччысис «дембель». Тöдса ныв, казашка, кодкөд сийö аддзöдчывлис воинскöй частьбердса посёлочкын, кутис вöйпöдны, медым кольччис сэтчöс совхозö, кытчö колöны вöли механикъяс, но Миша эз көсйысь.

– Муна чужан муö, меным сэнi ставыс тöдса, ставыс ас, – кывкöрталис сийö.

– Дум кө босьтас локны, гиж, – шуис нылыс.

Миша воис ас сиктö, а сэнi и збыльысь ставыс на важ мозыс. Шойнатыса совхозын нинöм абу вежсьöма.

Главнöй инженер, Прокушев Иван, кодкөд армияöдз на Миша вензьылис шöр мастерскöйын практикуйтчигөн, нöшта на тшапмöма. Улич вылын паныдасис да эз весиг шыасьлы. «Сидзкö, тайö овмöсысь нинöм кыйны», – шуис Миша и думыштчис: сетчыны карö али Казахстанса тöдса ныв дорö тövззыны.

Подоровъяслөн сусед, Пока Микулай, воис юрсыктысь, КПЗ-ын дежуританысь, да вöзйис:

– Шойнатыö сетöны ГАИ-са инспекторлысь места, пыр сэтчö.

Мишалөн бать-мамыс пыр жö сувтисны сы дор. Медсясö мамыс, кодi локтöмсянныс корис писö некытчö бокö не мунны.

– А мый, позьö видлыны, – вочавидзис налы Миша да мöд луннас локтис МВД-са кадръяс кузя чина морт дорö.

Вежон мысти Подоров Миша новлис нин съöd пасьлөн пельпом вылын милицияса старшиналысь погонъяс. Кучик воыс вылын öшалис пистолетлөн кобураыс, а медым сувтöдны туй кузя ветлысь-мунысь машина, сетöмаöсь сера бедь.

Яра босьтчис уджас выль инспектор. Помнитö начальныкыслысь кывъяссö, мый во джын мысти вермасны сетны лейтенантлысь погонъяс. Тайöс тöд вылын кутöмөн, асьсö жалиттöг, турöбалö көть оз, петö туй вылö да лэпталö сера бедьсö, сувтöдлö сикт кузя мунысь машинаяс. Стрöга сёрнитö шоперьяскөд, кодсюрöлысь, код юрөн руль сайö пуксьöмысь, мырддис правосö. Водзын налы вöли вöля, петавлисны туйö машина прöвериттöг, да-й курыдторнас дурлисны. А öни кутшöмкö салага локтис да ныр лэпталö, оз жалит весиг найöс, кодъяскöд школаö öтлаын котравлис.

Öтчыд Миша петис гортö мунöм вылö сиктса клубысь сёрөн, вой шöр кадын. Вöли вежалун, и сийöс индылисны дежуритны том йöз пövстын. Клубын рывъяснас овлисны йöктöмьяс.

Ывлаыс турөбалө, би сюръяяс вылын геждик лампочкаяс туйсө прамөя оз югзьөдны. Кылө, кодъяскө бөрвылас кашкөны. Муртса воис овтөм керка весьтө, пемыдинө, куим мужик чөла босьтисны сийөс кытшө, өтилөн киас вөлі чабыртөма дженьыдик палич. А мөд пыр жө кватитис Мишаөс пась соскөдыс. «Мед сөмын мышсянь оз сизьдыштны», – югнитис Миша вежөрын.

Сийө нетшыштчис, котөртигмоз кватитис кок увсьыс туплясьысь бедь да сувтис керка стенмыслы мышкөн.

– Но, коді первойөн?! Али поланныд өти на өти петны, пон чукөр моз уськөдчин-ныд?! – горөдіс Подоров.

Палича мужик кутис өвтчыны, зилис инмыны Мишалы морөсас. Мөдъясыс кулаксө чабыртөмөн тшөтш заводитисны шенасьны. И шы оз лэдзны. Мед найөс оз төдны, юраныс пысалөмаөсь сьөд капрон чувки. Миша налы водзсасис бедьнас и кокнас. Палича мужикыслы сюри стрөка, да вачкис сьлөн беддьө сідз, мый паличыс чегис да зургысис Мишалы морөсас. Подоров дыр эз думайт, кватитис кобурасьыс пистолетсө да лыйис вылө сынөдас, и пыр жө чургөдіс стволсө паныд.

– Нөшта өти воськов, и лыя, юр вемнытө пазөда! – горөдіс сийө.

Тышө пырысьяс здук кежлө кынмылісны места вылас, а сэсся зэв өдйө разөдчисны, но палича мужикыс пышйигас кыз гөлөсөн мурөстіс:

– Ладнө, сюрлан на!

Мишалы гөлөсыс кажитчис төдсаөн, но некыз эз вермы уськөдны төд вылө, көні сийөс кывліс.

Войся лоөмтор бөрын шоперъяс быттьө раммисны. Но тайө сөмын ортсысяньыс сідзи кажитчис. Унаөн водзө букшасисны, думайтисны, кызди позьө мынтөдчыны яр руа инспекторысь. Та могысь ысталісны норасяна кабалаяс веськыда МВД-са министрлы. Лөкөдан гижөдъяссө эз на удитны видлавны, кызди Подоров ачыс сетис воропсө асьсө путкыльтөм вылө.

Өтчид сийө сулаліс мир туй вылын. Видзөдө, Кулөмдинладорсянь локтө сьөд «Волга». Подоров лэптис сера бедьсө да сувтөдіс машинасө. Матыстчис шопер дорас, висьтасис да корис руль саяс пукалысьлысь правосө. Мөдыс кызкө тешкодя видзөдліс сы вылө, суйліс кисө зептас, бөр кыкис да чуймөмөн юаліс:

– Кутшөм право? Миянөс өд оз позь сувтөдны.

– Збыль өмөй? – крукыштигмоз юаліс Миша да чорыда нин шуис: – Вайөй правотө!

– На, – шопер мыччис неокотапырысь.

Миша босьтис правосө, прөверитис, сэсся тшөктис восьтны багажниксө.

Но сэки бөрья пуклөс вывсьыс мыччысис мичаа пасьтасьөм нывбаба.

– Тэ мыйла вывтасян?! – стрөга шыасис сийө. – Ме Совминса кывкутысь уджалысь. Öні жө шоперыслы сет правосө. Да тэ, навернө, юөмыд! Висьтась, коді лоан!

– Ме висьтаси нин. Пельтөм поплы кыкысь оз звөнитны, – вочавидзис Подоров. Сылы эз кажитчы сы дорө вежавидзтөг шыасьөмыс.

– Ладнө, татшөм сёрниыд тэныд дона сувтас! – нывбаба скөрысь клопнитис машина өдзөснас.

Подоров правосө киас кутөмөн матыстчис багажник дорө. Шоперлы быть лои петкөдлыны багажник пытшсө. Сэні куйліс йөра яй туша.

– Ті мый, браконьералінныд? – стрөга юаліс Миша.

– Тайө козин, – нурбыльтис шопер да көсйис на мыйкө шуны, но бара воссис машиналөн бөрья өдзөсыс, да мыччысис чина нывбабаыс.

– Дзик жө пыр пөдлалөй багажниксө! – чилөстіс сийө.

– Ме гиж рапорт, – вочавидзис Подоров.

– Он удит!

Миша эз кут вензыны, мыччис шоперлы правосё да буркнитіс:

– Бур туй.

Мёдыс чөвтіліс инспектор вылё скөр видзёдлас да сөліс руль сайё.

Кык лун мысти Подоровёс корис ас дорас МВД-са министр. Пызан сайын пукаліс зумыш чужёма генерал.

– Тэ мый, этштё он төд?! – стрёга паныдаліс сійё. Перйис папкаысь кабала чукөр. – Со тані ставсё гижёма, кызди тэ уджалан. Регыдъя кадён, во джын на эз коль, дас норасьём, содтөд совминса «Волга» машина сувтөдөм да вывтіасьём! Гөгөрвоан он, мый тайё вывтіджык лоё?

– Ог гөгөрво, – вочавидзис Подоров.

– О-он?! – чуймөмөн горөдіс министр, здук кежлө ланьтіліс да лөньджыка нин шуис: – Гиж шыөдчөм милицияысь мунём йылысь.

Подоров заводитліс правдайтчыны, но генералыс эз кывзы, водз чуньнас индіс өдзөслань да равөстіс:

– Му-ун пет!

Уволитчөм бөрын нин Миша төдмаліс, мый съөд «Волгаын» мунысь чина нывбабаыс, коді висьтасис совминса кывкутысь уджалысьён, вөлөма МВД-са министрлөн гөтырыс.

Александр
ЛОБАНОВ

Александр Александрович Лобанов родился в 1954 году в городе Киеве. Проходил службу как офицер на полигонах Капустин Яр и Плесецкий. В 1990 году переезжает в приднестровский город Рыбница. Пишет рассказы о военном конфликте 1992 года, которые вошли в сборники повестей и рассказов «Последний бой», «Небесные колокольчики», выпущенные уже после переезда в Сыктывкар. Постоянно публикуется в московском издательстве «Подвиг», журналах «Наш современник», «Берега». Участвовал в контртеррористической операции на территории Республики Чечня. Ныне полковник внутренней службы в отставке, ветеран боевых действий. В 2023 году завершил практически двадцатилетний труд над романом-эпопеей «Лелег», который опубликован издательством «Перо» (Москва). Член Союза писателей России. Живёт в Сыктывкаре.

Калганов корень

И ещё припомнилось Мите, как водил его в лес мужик соседский, дядька Мартын, чего-то показать тайного, для телесного и душевного здоровья полезного. Лето было необыкновенно ласковое в тот год. Отец на каникулы отвозил Митю к себе в родную деревню. Места первобытно диковатые, загадочные, красы необыкновенной. Тургеневские. Полным-полно всяких чудес. Они с Мартыном прошли вглубь, в самую чащу, где неожиданно открылась прелестная полянка. Запах стоял, как по сию пору вспоминается, просто волшебный. Столько цветов, душистых трав, меж кустами крапива, от неё исходил терпкий, весьма приятный дух, как будто прохладца. Местами пахло мёдом, жужжали мохнатые шмели, золотистые пчёлы. Птицы вообще неистовствовали. Мартын хитро поглядывал на Митю и всё улыбался. Возрастной, лет пятидесяти, но весьма моложавый деревенский мужичок, широкий в плечах, крепко сбитый, с огромными в кистях работающими руками. Ещё у него был цепкий, прямо-таки прицел снайперской винтовки, взгляд из-под внушительных, как у сына светлых, бровей.

Они шли, блаженствуя, в настоящем лесном раю. Воздух будто крепкий настой, ароматы один чудеснее другого. Голова пьянела. Как вдруг Митю словно оглоушило. Он в растерянности остановился, начал озираться. Мартын живо подскочил к нему.

– Что, Митрий? Что-то почуял? Али услышал?

Митя очень удивился последнему дядькиному слову. Он ведь и вправду услышал музыку, непонятно как звучащую и откуда, и красивую настолько, что в кустиках травы перед ним заматались искорки солнца, будто там насыпали самоцветов. И он непроизвольно указал на это место пальцем.

– Молодец, Митька! Знал, что ты непростой шельмец. Не ошибся я в тебе. Поди-ка ближе. Видишь, прямой цветок о четырёх лепестках, ну вона, тот, жёлтенький? Запомни его, не всякому даётся в руки.

– Строгий какой, в глаза будто смотрит, прямо оторопь забирает.

– Так и должно. Перед тобой настоящее чудо. Наш орловский женьшень.

– Да разве женьшень здесь растёт? Я слышал, его можно найти только в сибирской тайге, где не ступала нога человека.

– Вона... Может, и так. Однако наш корень поценнее будет.

Мартын скинул с плеча армейский вещмешок, извлёк из него сапёрную лопатку. Заточенное треугольное лезвие пу-

гающе блеснуло острями, как глаза какого-нибудь лесного хищника. Мите даже сделалось немного робко. Он всё сильнее начал ощущать присутствие того самого таинства, что вот-вот раскроется в своей завораживающей прелести. Хрясь! Лезвие глубоко врезалось в землю у основания травянистого пучка, захваченного могучей дядькиной ладонью. Хрясь, хрясь... Мартын старательно по кругу отсёк предполагаемый корень от остальных ненужных. Потом крякнул удовлетворённо и стал тащить пучок на себя.

– И это корень? Комок грязи, – разочарованно промямлил себе под нос Митя.

– Погодь, – Мартын будто услышал. – Не торопись. Вот сейчас я его...

Он стал колотить комком о пень, оставшийся от какого-то дерева, сосны, наверно. Когда земля осыпалась, то предстал сам корень, во всей красе, толстый и длинный.

– Это нам свезло! Большой попался, не всегда такая удача.

Корень имел причудливые очертания, от крупного основного стержня ответвлялось множество более мелких, их Мартын безжалостно отхватил сапёркой, да и ничтоже сумняшеся хорошенько снизу подрубил основной. Достал из-за голенища сапога нож, принялся чистить. Теперь корень уже не выглядел чудищем подземным. Красноватый, невероятным образом светящийся изнутри, что действительно было удивительным.

– И взаправду чудо.

– Ха, ты поглядишь, когда он подсохнет и затвердеет. Марсалава цвета коралл. Хоть бусы девкам делай, хоть чётки. Но главная бесценность в нём – жизнь продлевает, силы придаёт, хворь всякую изгоняет. Так-то.

– Что ж за корень, если не женьшень?

– Вспомни-ка деревни нашей название.

– Ну, Калгановка.

– Ну-ну, баранку гну. А почему она Калгановка?

– Ну и почему?

– Да потому, что только здесь он и растёт, корень сей калганов.

– Скажи, дядя Мартын, отчего вдруг, когда я к этому месту подошёл, музыка зазвучала?

Громко, будто оркестр. Даже птицы умолкли.

– Думал, мне показалось про птиц-то... Поведаю-ка тебе тайну. Никому не говорил, боялся, за дурачка примут. У нас в деревне это запросто. Да я и сам в себе засомневался, пока ты нынче... Словом, когда я был таким же мальцом, всегда слышал чудную музыку всякий раз, где калгана находил. Грешным делом, боялся, болезнь у меня такая, душевная. И чтоб в психушку не упекли, молчал об этом всю жизнь. Теперича мне светло стало. Прямо камень с души. Кабы не ты... На, держи, от меня на память.

И он протянул Мите свой добротный охотничий нож.

Сергей
РУЛЁВ

Сергей Юрьевич Рулёв

родился 25 мая 1973 года в Саратове, но уже с 1975 года проживает в г. Ухте. Работает слесарем по ремонту бытовой техники. Первая публикация состоялась в 1996 году в газете «Ухта». Рассказы Сергея Рулёва публиковались в газетах «Российский писатель», «Литературная газета», в журналах «Concept», «Арт», «Наш Современник», «Аврора», «Глаголь», «Литературные знакомства», в городских, республиканских и российских альманахах. Издано пять книг автора. Член Союза писателей России. Живёт в Ухте.

Про снег

Однажды наверху сделали неправильный снег.

По технологии снежинки с конвейера должны сходить красивыми, узорчатыми, ажурными и лёгкими. А ещё специальный работник тщательно следит за тем, чтобы ни одна не повторилась. И пока они не успели слезаться, их высыпали на землю, вытряхивая из мешков.

Так повторялось множество раз. Из зимы в зиму, из года в год.

Снег парил и медленно падал. Это было красиво. Завораживающе. Волшебно. И люди любовались им. А ещё ловили снежинки руками, ресницами и языком. И пока те не превратились в капельки воды на тёплой коже ладоней, разглядывали узоры. И иногда загадывали желания. Или просто мечтали о чём-то очень для себя важном.

Когда снега становилось много, он превращался в бесконечное – от горизонта до горизонта – белое покрывало, напоминая людям, как должна выглядеть искрящаяся чистота, при этом ещё и загадочно хрустел под ногами.

Чтобы перемещаться по глубокому снегу, умельцы смастерили лыжи, а для детских забав – ледянки и санки.

После какого-то там по счёту снегопада, когда все уже привыкли к белой чистоте, один умник решил придумать лопаты. Потому что лень было надевать лыжи. Но уже скоро уборка снега превратилась в работу. Тяжёлую. Поэтому люди придумали трактора, которые во время уборки плевались копотью, рычали, воняли смесью солянки с маслом и пачкали вокруг себя снег.

Постепенно все привыкли и к этому.

Совпало так, что именно к этому времени, там, наверху, рабочий коллектив снежной фабрики понял, что за много веков устал и решительно запросил отдых. Не желая подогревать недовольство и накалять ситуацию, бухгалтерия срочно рассчитала и выдала работникам отпускные, а отделу кадров пришлось быстренько набрать не пойми кого с улицы.

И вот тут-то новая смена и напортила что-то в технологии. То ли по неопытности, то ли по безалаберности. Снег получался твёрдым, колючим, а когда его вытряхивали из мешков, категорически отказывался падать медленно и красиво. Чтобы раскидать его по всей земле, приходилось включать мощные вентиляторы.

Так люди узнали, что такое метели, вьюги и бураны. Колючие снежинки кусали лица, жгли руки, а наметённые сугробы ломали лопаты и останавливали трактора.

Когда из отпуска за станки снежной фабрики вернулась первая смена, люди не просто устали от снега, они его ненавидели.

Поправив и наладив технологию, специалисты вытряхнули первые мешки, и к земле снова полетели красивые, узорчатые, ажурные и лёгкие снежинки. И это было красиво. Люди опять любовались ими, ловили руками, ресницами и языком, разглядывали узоры.

Увидев это, главное начальство решило не увольнять бракоделов, а, будучи мудрым, дало указание записать рецептуру неправильного снега. После чего составило и утвердило график выхода смен на работу.

Чтобы никто не привыкал. С тех пор так и пошло.

Иван
НОГИЕВ

Иван Иванович Ногиев чужис 1952 воын Кулөмдін районса Парма грездын. Помалис Егорьевскын гражданскöй авиация-лыксы авиационно-технической училище, Сыктывкарса государственной университетын физико-математической факультет. Уджалöма Печораса аэропортын МИ-6 вертолётъяс дзоньталысь техник-механикөн, Кулөмдінса школаын физика велöдысьён, Кулөмдінса РОВД милицияын тыр арлыдтöмаяслөн делöяс серти инспекторён. Йöзöдчö «Войвыв кодзув», «Чушканзи» журналъясын. «Эзысь борд» литературной премия босьтысь. Россияса гижысь котырö пырысь. Олö Кулөмдінын.

Дебил

Висьт

Оліс-выліс детинка. Шуисны сійöс Коляөн. Мича ним. Вичыс сідз жö мича – Иванович. Дзоньнас кö шуны – Николай Иванович. Абу лёк. А вот овыс сылөн вöлі мисьтöм – Дебилов. Мыйла сылөн сэтшöм овыс, Коля эз тöд.

Öтчид локтіс гортас школаысь, а син дорас лöz пöнар ломалö.

- Кодкөд нин бара тышкасин? – юалис мамыс.
- Васькөд.
- Мый нö эн юкöй?
- Нимтысьö да, дебилөн шуö.
- Аддзöмыд тай мыйысь!

Рытнас Коля юалис батыслысь:

- Кытысь миянлы татшöм овыс көвъясьöма?
- А мый, оз кажитчы?
- Оз. Ставыс менö школаын дебилөн нимтöны.
- Мед нимтöны.
- Кыдзи мед? Ме öд абу сэтшöм.
- А мукöдыслөн öд овъясыс абу жö мичаджыкöсь:

Ульныров, Пипуныров, Кузьбöжев, Кызьюров, Изъюров.

– Ха-ха-ха!

– Вот тэныд и ха-ха-ха. Но, кывзы, сідзкö, кытысь тэа-меа дебилъясыс лоим. Ёна важөн нин менам пöльлөн пöльыс ветлöма Уралса заводö пес пилитны да велалöма сэнi неуна рочасыны. И сэтысь локтöм бöрын окота вöлөм петкөдлыны, мый сійö рочөн кужö. Кодкөд паныдасяс, сылысь и юасьö: «Где был?» И тадзи лунысь-лун. Вот и кутöмаöсь сійöс та бöрын шуны Гдебыл Васьөн. Вочасөн артмöма Дебил Вась. И став челядысь лоöмаöсь Дебилъясөн. Сытöг оз вöлөм и тöдны. А кор кутöмаöсь овъяс гижавны, сідзи и пасйöмаöсь Дебиловъясөн. Пöльыдлөн, менам, тэнад, сöмын миян рöдын татшöм овыс, сэсса некодлөн абу. Меным, дерт, кокныдджык вöлі. Сэки вспомогательной школаястö эз на восьтывны. Дебилъясыд, кыдзи найöс öнi шуöны, уска-тошкаöсь нин, а пыр на велöдчöны, оз вуджöдны мөд классö. Мый шуны тэнö дебилөн эльтöм вылö? Тэ сы вылö эн видзöд, кор öд скөрман, тышкасьны кутан зэвтчыны, ёнджыка на öддзöны. Эн петкөдлы, мый дözман, мөдарö, асьтö кут сідзи, быттö веськодь, кыдзи тэнö нимтöны. Бура велöдчы, сэки медся ёна дözмөдчысьыс тэ дорö отсöгла кутас шыöдчыны.

Сідзи Коля и пондiс вöчны. Нимтöны сійöс школаын, а

детинка нюмъялө, быттьö оз сійöс эльтны. А ачыс вöлі зэв сюсь, паметя, быдтор гөгөрвоö велöдысьыдлысь висьталігмозыс. И збыль, кодлөнкө кө задачаыд оз артмы, пыр жö вöлі шуас: «Час, ветла Дебил дорö, сійö отсалас». Тадзисö кутісны шуны сöмын син саяс, а шыödчылісны нимнас.

Ыджыдджык классъясын Дебилов Колялөн велöдчигөн РОНО-сянь звöнитісны школаö:

- Колö тiянлы мөдöдны Сыктывкарö олимпиада вылö тöлка велöдчысьöс.
- Но, сідзкө, мөдöдам Дебиловöс.
- Мый тi, дебилъясыд миянлы оз ковны, ыстыны кө, бур велöдчысьöс нин!
- Тайö сюсь дебил!
- Сюсь дебил дорсьыд бурджык лоö, йöй прöсужöс кө бөръянныд.
- Тайö збыль зэв сюсь детинка, прöстö овыс сылөн Дебилов.
- Да?!
- Вот тiянлы и да!

И ветліс Коля карö, олимпиада вылын шедöдіс призöвöй места, мыйысь сійöс экзаменъястөг босьтiсны велöдчыны университетö. Öнi мортыс уджалö Наукас Академияын, шуöны сійöс Николай Ивановичөн. И сідзи жö, кызди и школаын, кыптас кө кутшöмкө вен, шуасны:

- Мый ми тані зыксям? Вай ветлам да Дебиллысь юалам, сійö тöдö.

Анатолий
ЦЫГАНОВ

Анатолий Фёдорович Цыганов родился в 1949 году в селе Сосновка Новосибирской области. После окончания Новосибирского геолого-разведочного техникума в 1970 году направлен работать в Республику Коми, в г. Воркуту. Работал в полевых партиях. Прошёл путь от техника до начальника партии. Окончил заочно Ухтинский государственный технический университет по специальности «Геофизика». С 1988 года живёт в г. Ухте. Публиковался в «Литературной газете», журнале «Наш современник», альманахах «Глаголь» (Париж), «Белый бор». Автор нескольких книг прозы. Член Союза писателей России.

Сосед

Рассказ

Детство моё прошло в селе. Как всякий сельский мальчишка, я занимался домашним хозяйством. Работы было много, но это не обременяло, так как работали все: родители, соседи. Напротив нашей хаты жил здоровенный мужик. Звали его Анатолий. Работал он трактористом и летом пропадал в поле, зимой – в ремонтных мастерских.

Печи в домах отапливались дровами, и каждую осень у оград сваливались машины сухостоя. Это были длинные брёвна, входившие в кузов машины. Деревья валили на просеках, размеченных лесничим. После этого их развозили по дворам. Возможности распиливать сваленные деревья в лесу не было. Иногда мы с другом помогали вывозить из леса заготовленные брёвна.

Каждый вечер в посёлке слышался звук пил. Пилили обычно женщины и дети. С детства помню ненавистный звук: друзья зовут играть, а надо с матерью однообразно двигать двуручной пилой. Когда появились бензопилы, стало намного легче. За небольшую плату, иногда в виде горячительного напитка, хозяин пилы быстро распиливал брёвна. Затем горы чурок раскалывались на поленья. Это был триумфальный выход соседа. Он любил колоть дрова. Не просто любил – это было смыслом и высшей целью подготовки к зиме. Сосед ставил посреди двора огромную устойчивую колоду и вытаскивал из кладовки тяжёлый клинообразный колун. Он раздевался до пояса, ставил сбоку от себя банку с водой, и начиналось главное действие. Обнажённый торс сверкал на солнце потом. Каждая мышца выделялась на сухом теле. Периодически он прикладывался к банке и веселел на глазах. Мне кажется, что там была не совсем вода.

Чурбак аккуратно ставился на колоду и сильным ударом раскалывался на две половинки. Затем уже менее затратными взмахами разделялись и эти половинки. Если попадалась толстая чурка или слишком сучковатая, то сосед начинал подбираться с краю, постепенно перемещаясь к центру, и поленья вылетали из-под колуна со скоростью света. Дрова аккуратно складывались в поленницы. Но это уже была задача, которая доверялась только женщинам: они каким-то неуловимым чутьём могли сложить поленницу так, что дрова не только не вбирали в себя дождевую воду, но и постепенно отдавали накопленную влагу. Поленницу крепили по краям своеобразными колодцами, только без пустоты в середине. Чтобы дрова не мокли, верхний слой клали корой вверх.

Рядом с поленницей росла раскидистая черёмуха, под которой был вкопан столик и стояла скамейка. Закончив колоть

дрова, сосед садился под черёмуху пить чай. Чай заваривался непростой. Набор трав издавал незабываемый запах. Здесь были мята, зверобой, душица и ещё какие-то неизвестные мне травы. Иногда и я присоединялся к чаепитию. Тогда начинался «научный» разговор. Сосед отставлял в сторону стакан и вздыхал:

– Погода совсем испортилась. Лето уже и на лето не похоже.

Я удивлённо переспрашивал:

– Чем тебе лето не угодило?

– Раньше, я помню, дождь прошёл – и солнышко. Загорали целыми днями, а сейчас – как зарядит дождь, идёт, идёт, а потом засуха.

– Так природа. Год на год не приходится.

– Не скажи. Я думаю: американцы мутят.

– Так уж и американцы.

– А кто? Кроме них некому. Видал, лес оголился: гусеницы листву поедают. Это же америкосы со спутника запустили. Поперёк горла мы у них, вот и гадят.

Когда я уехал учиться в геологоразведочный техникум, встречи стали редкими. Но на каникулах я всегда заходил к соседу. Удобно устроившись под черёмухой, он начинал расспрашивать, чему же меня учат.

– Значит, говоришь, геологом станешь?

– Не совсем. Я на геофизика учусь.

– Ты смотри, физиком, значит? Над атомной бомбой будешь работать?

– Что ты выдумываешь, причём здесь бомба.

– Везде пишут: физики над атомной бомбой работают.

– Так я – геофизик. У меня приборы для поиска минералов, полезных ископаемых.

– Ну да, – задумчиво гнул своё сосед, – уран, плутоний.

– Нет, у геофизиков другие задачи.

– Ладно, можешь не говорить. Понимаю: у вас, физиков, секретность, государственная тайна. Газеты читаем.

Переубедить его было невозможно.

При всех положительных качествах был у соседа небольшой изъян. Периодически он уходил в запой. В эти дни Анатолий брал в руки гармонь и тихо наигрывал грустную мелодию. Дня два жена терпела, потом начинала нервничать, наконец, устраивала скандал. Анатолий молча снимал гармонь с плеча, аккуратно ставил на скамейку и закатывал рукав. Тогда жена с визгом убегала к моей матери и закрывалась на все засовы. Сосед, пошатываясь, шёл за ней. Подойдя к дому, осторожно стучал в дверь, вкрадчиво упрашивая:

– Тётъ Мань, открой, пожалуйста. Я ей только в глаз дам и уйду.

В это время жена истошно кричала, что если откроется дверь, то «произойдёт смертоубийство». Мама подходила к двери и старалась уговорить соседа пойти домой. Минут сорок продолжались переговоры. Ничего не добившись, Анатолий уходил спать. Утром, как правило, он ничего не помнил, а жена молчала. Я и моя мать тоже ничем не попрекали хулигана, и спокойная жизнь продолжалась.

Детство моё закончилось после окончания техникума. Уехав на Север, я окунулся в работу. Отвечая на письма матери, где она спрашивала, чем я занимаюсь, я однажды написал, что работаю в сейсморазведке, исследую недра с помощью взрывов. Сосед, зайдя в гости, поинтересовался, что пишет сын. Мать ответила просто, как поняла: «Что-то там взрывает». Этого было достаточно, чтобы укрепить убеждение соседа, что я работаю над созданием атомной бомбы. Он выпятил грудь и гордо воскликнул: «Я всегда верил, что твой сын – большой человек! Только зря он передо мной секретность разыгрывал. В газетах пишут: одной бомбы хватит, чтобы Америку в клочья разнести».

Станислав
НОВИКОВ

Станислав Алексеевич Новиков родился в 1976 году в городе Ухте. Окончил Ярославское Медицинское училище по специальности «медицинский брат». Учился в Медицинской Академии, Сыктывкарском духовном училище (пастырское отделение), Коми государственном педагогическом институте (филологический факультет). Лауреат общероссийского творческого конкурса межвузовской ассоциации духовно-нравственного просвещения «Покров», награждён почётным знаком Св. Татьяны (молодёжная степень). Публиковался в журнале «Святой Покров», газетах «Вера», «Вифлеемская Звезда» (Санкт-Петербург), альманахах «Белый бор», «Переключка». Автор книг «Никиткино чудо» (2012), «К кому приходят ангелы» (2013). Член Союза писателей России. Живёт в Сыктывкаре.

Утешение господне

Рассказ

Правду говорят, перед смертью время замедляется до почти полной остановки. Поэтому, когда из лесополосы внезапно выскочил укропский танк, Шмель оторопел. Видать, от такого расклада оторопела и вселенная, потому что время замерло. Мгновение назад, словно из ниоткуда, рыча двигателем и расшвыривая гусеницами комья земли, вылетел окутанный дизельным дымом танк и, резко крутанувшись на месте, начал быстро разворачивать башню на блиндаж, где укрывалась наша штурмовая группа. Шмель ошарашенно смотрел, как дуло танка практически упёрлось ему в лицо, затем чуть качнулось ниже и... И время замерло. Смотрел Шмель в лицо неминуемой смерти, и одна мысль билась в голове: «Рано. Не сейчас. Я ж ещё не помирился». А время молчало ему в лицо. Смотрел Шмель, как повисли в воздухе комья земли, как дым принял очертания и замершие формы. И шептал: «Рано. Сейчас нельзя. Я должен обнять её. Всё объяснить».

А потом так жажнуло, что свет на мгновенье померк. Башню танка снесло, в лицо Шмелю ударило волной огня и мелкой, злой шрапнели, а самого Шмеля швырнуло назад на несколько метров. Он с трудом поднялся на ноги, ошарашенно оглядываясь. В наушниках треснуло, и родной, искажённый помехами голос вернул командира в реальность:

– Шмель, сук..! С днём рождения, дебил! Бегите, мужики! У меня следующий фугас на подлёте минут через двадцать, а к вам тут в гости ещё две коробочки и голов двадцать хохлов. Бегите на балку. Как добежите, арта вас прикроет. Бегите что есть силы!

Из блиндажа выскочили парни, и штурмовая группа ринулась прочь от только что зачищенного укрепления. Шмель, как и полагается командиру группы, бежал последним. Смотрел, чтоб никто из парней не остался.

Когда опасность миновала, ребята перешли на шаг.

– Парни, это звездец какой-то... Меня, кажись, контузило, я вплотную к танку был. Уже с жизнью попрощался...

– Да уж, танк тебе прям в лицо нацелился, когда его наша птичка атаковала. Спасибо Окулисту. Дроновод от Бога, спас всех нас. Рожу тебе, правда, разукрасило знатно.

Парни возбуждённо обсуждали своё невероятное везение, а Шмель ошарашенно жил. Он ушёл добровольцем, ничего не сказав своей Иринке. И жгло ему теперь сердце невыносимо.

Она бы ни за что его не отпустила, а идти ему было надо. Но теперь-то он понимал. Надо было поговорить. У них трое детей, не хозяин он себе. Права не имел вот так вот уходить. Вновь и вновь он смотрит в глаза Иринки, исполненные ужаса и отчаяния. Больше всего на свете желал Шмель исправить содеянное. И так ему было страшно, а ну как не успеет. Ну как, убьёт его и не успеет он помириться с женой и всё ей объяснить... И не успеет унять эту жуткую, чудовищную тоску по своей семье. Так в жизнь вечную и уйдёт с этой испепеляющей тоской...

Сегодня он был счастлив. И не только потому, что умудрился выжить в который уже раз. А потому что произошло это настоящим чудом. Такие вещи совпадением не объяснишь. Знать, есть у Бога на него замысел. Значит, помирится он с Иринкой. Значит, утихнет внутри него эта тоска. И так ему было радостно, что воспарил он в чудесный мир то ли воспоминаний, то ли мечтаний. Вот, выходит он из леса. Одет по-таёжному, в руках посох, за плечами рюкзак. Никаких разгрузок и автоматов. А пахнет как... Не гарью. Осенней тайгой. А за ним неуклюже, держась за ручки, торопливо перешагивают-перекарабкиваются через поваленное дерево дочки-близняшки. Маленькие совсем. В платочках. В ярких костюмчиках. В ярких сапожках резиновых. Торопятся за ним. Чуть поодаль выходит жена с корзиной, полной грибов. А ещё дальше огромный сын. Не сын, сынище. Торжествующе показывает маме стройный, красивый гриб. Вот, в этот самый момент, Шмель и наступил на мину.

Он лежал на спине, пригвождённый броником, который вдруг стал очень тяжёлым. Вокруг поднялась автоматная стрелкотня, тяжело ухали разрывы снарядов. Шмель всё пытался встать, но у него не получалось. Он поднял голову и увидел своё разорванное тело, без левой руки. Обоих ног тоже не было, слева от бедра, справа от колена. Он откинул голову на землю, пахнущую сгоревшей взрывчаткой. Странно... Почти не больно. Шмель вглядывался в Небо.

– Ну что, Бог... Не дашь, да?.. Времени... Мне надо времени...
Бог молчал.

– Что ж ты молчишь, Бог?.. Нешто нет для меня словечка какого?..

Свет меркнет. Мир затихает. Баханье и стрелкотня всё глуше. И всё лучше слышен набирающий и набирающий мощь напев. Голос супруги. Хрустально нежный. Он звучит в замедленном темпе, каждая гласная тянется медленно, певуче. Он сначала обнимает, обволакивает лишь Шмеля. А потом всю вселенную. «Ла-аду-ушки – Ла-а-ду-ушки. Где-е бы-ы-ли? У ба-а-бу-ушки...» – Напев всё повторяется и повторяется. Он плывёт в клубах пороховых дымов над горячей, исковерканной землёй, простирается везде и всё собой наполняет. И вдруг раскатывается звонкий, ясный смех его детей. И слышит Шмель, что это смеётся Надюша, а это Любаша. А это Лёшка баском подхохотывает. И сердце его успокаивается. И становится ему тепло и светло. И откуда-то знает Шмель, что ничего кроме этой песни и этого смеха во всей вселенной нет. И больше не будет.

Алексей
ВУРДОВ

Алексей Иванович Вурдов чужис 1956 воын Инта карын. Помалис Кардорса лесотехнической институт, уджаліс лесничойлы отсасысьён, комсомол райкомын инструкторён, безопасность службаён веськөдлысьён, видзан-корсян фирмаса директорён, экономика юалёмъяс серти советникён. Гижё 2002 восянь комиён и рочён. Йёзёдчö «Войвыв кодзув», «Арт» журналъясын, россияса да республикаса газетъясын. Лэдзис прозаа некымын небөг. «Эзысь борд» конкурсын вермысь. Россияса гижысь котырö пырысь. Олö Удора районса Усогорск посёлокын.

Плановикъяс

Висьт-сөрöм

Коркө важён нин Слөбөда сиктын овлөмаось öти рөдвужса котырысь петасъяс – Сеньöй да Веньöй. Көть и арлыдаось нин вөлөмаось, а мөгута кутём серти да збодерлунён торъявлөмаось ас тшөтшъяясыс. А нöшта векджык öтлайн чери кыйлөмаось Мозын юын. Со öтчид тувсов пöраö, йи кылалём бöрын, аддзысясны берег дорын да кутасны сёрнитны, кызди унджык прöмыс шедöдны.

Пыж бердö пукса ногөн ляскысьöмөн Сеньöй заводитіс куритчыны каллянён да кутіс висътавны воча вокыслы кыйсьöм йылысь плансö: «Веньöй, таво чери «джагöдны» пондам Пони видз кывтыдын, көні ёна ойдлöны вөрладорса тыödзьясыс. Ме босьта дас кык кулём, а тэ – кызь кык ветель. Став ойдөминсö пыкам войвывсянь лунвывлань. Со сэки катысь чериыс и лоас «садöкын».

Сеньöй пондіс серпасавны плансö му вылö беддьөн: «Со эатчö – кулёмъяс чөвтлам кытшён, а ю дорсянныс бадь пөлөн – ветельяс вöйтлам! Но, мый шуан?»

Сылы паныд пукалысь Веньöй медводз гыжйыштіс юрдзибсö да серамсорён вочавидзис: «А, Сеньöйö, тэ быттьö гижталін меным Наполеонлысь план. Тэ думышты, кызди нö ми тэкöд кыйöдам чери катан туйяс, кор весиг ог тöдö, кыті кызди ойдас. Нолы, вай ме тэныд чертита ассьым Кутузов план...»

Вокыс босьтіс бедьсö да пондіс гижтыны ассьыс серпас. «Вот, вот, видзöd! На кой «хрень» тэнад планыд, кор менам медся бурыс! – тöдчöдіс сійö. – Со, видзöd и кывзы, кызди ме планируйта. Öти-кө, чериыс катö ю кузя рытывывсянь, сідзкö, миянлы колö вöйтасыны асывывсянь! Мөд-кө, чериыс катö ю берег дорті, сідзкö, медым визув инö не веськавны, сиптавны колö куръя да вис вомъястö. Сöглас?»

Сеньöй воча дөвкнитіс юрнас, сэсся джагаліс табак тшынён, дыркодь кашкис да сы бöрын сöмын вочавидзис: «Прөкшат оз тай волы табакыслы! Эськö планыд и бур, но эм öтик тырмытөмтор! – Чуньсö вывлань чургөдөмөн сійö друг нюмыртчыліс. – А вунөдін, мый татшöмсяма кыйсьысьыс абу сöмын ми тэкöд! Асы, талун нин кык пыжа кывтісны чери кыйны, а ми тэкöд тані, пока берег дорын планируйтам – став бур кыйсян местасö вöйталасны!»

Артмис чөв-лөнъ. Кыкнанныс думö усины. Кымынкö здук мысти Веньöй чеччис: «Да-а! Миян аски жö колö петны ю вылö! Да, ми бур ладөн кык вежалунён шедöдам пыж тыр чери!»

А мый-а, думайтан, ме бакъяла? Майбыр, эм на миян и вöрас, и вын, и кужан сям, и зильлун! Нöшта на со меным куим лагун колö – öтикын кебöс солышта, мöдын – сын, коймöдын – сир да, дерт жö, туйс мыдта пöк! Менам сваття зэв ёна радейтö кебöс, а сват – сир, а ми пöчкөд – сын сёйысьяс!»

Сэсса и Сеньö радпырысь ышловзис: «Ак! А со ми пöчкөд быдкаю чери радейтам! Вöвліс, кор пöжасяс донаöй, да ме асывбыдөн кык-куим чери курник ньылышта, пöк на паняла пöшти джын тасьтi мыдта! Но, вай жö видзöдлам, мый Енмыс сетас!» Буракö, другысь сылөн вежсис чужöмыс. Морт клапкис кинас: «Энлы, энлы! Меным öд пыжсö на колö дзоньтавны-дöмны да сирөн дзужавны! Öй-йö-йö!»

«А меным öд, сё сирö, тшöтш колö пыжлысь набойсö дзоньтавны! – яндзимпырысь висьтасис Веньöй. – Но ми тэкöд бур жö вöлöмным Наполеон да Кутузов! Да-а!»

Сеньöй сывйыштiс воксö да ыджыда лолыштiс: «А Веньöй, бур мортö, кытчöдз ми пондам тэкöд пыжъяс дзоньтавны, мукöд кыйсьысьыс удитасны джагöдны черисö Пони видз гөгöрысь. Вай жö ог пондö йöйтавны, а спököя кыйсьыштам матiгөгöрын, öд тувсов чериыс тырмымөн лоас быдөнлы. А аски ме дорын сурөн чöсмасьыштам да вöлисти планируйтам чери кыйöм...»

Веньöй серöктiс: «А сё сизимö, со ми кутшöм тэкöд плановикъяс, йöз серам, кодлыкö висьтавны кö. Тьпу!»

Сэсса вокъяс киасисны да кайисны гортаныс.

Виктор
ДАВЫДОВ

Виктор Сергеевич Давыдов – автор цикла историко-приключенческих романов о советских спецслужбах, научно-популярного издания «В ногу с веком» – об истории создания и развития службы уголовного розыска МВД по Республике Коми, повести «Верхотурье. Уральский Иерусалим» и прочих рассказов. Дипломант литературного конкурса «Доброе слово» МВД России (2011). Член Союза писателей России. Живёт в Сыктывкаре.

Отложить до Победы

Отрывок из романа

* * *

Через день в кабинете Свиридова появился Климов. Вместе они доложились Селиванову, получили скупую порцию комплиментов, и Никита Кузьмич пошёл писать отчёт. Много времени это не заняло, и уже через час Фёдор Ильич, пока Климов грел руки о стакан с чаем, с интересом знакомился с его повествованием. На середине вдруг прервался и как бы между прочим задал вопрос:

– Ты там, Никита Кузьмич, не очень засветился? Никто тобой не интересовался?

– Нет. А что, что-то произошло?

– Ну, как тебе сказать? Просто на днях выяснилось, что у Алекса, кроме Умной, есть в Москве сообщники, которых мы не знаем. Вдруг да он кому-то поручил проконтролировать операцию на аэродроме... ну, ты сам понимаешь, – постарался «затрапировать» причину своего вопроса Фёдор Ильич.

– Вот как? – озадаченно пробормотал Климов. – Ну, сигналов никаких не поступало... и лиц, проявляющих излишний интерес к объекту, тоже не выявлено. Я на следующий день специально всех через начальство настропалил, но никто ничего не заметил. Кроме, конечно, отсутствия «Брата», который накануне больным сказался. Да там, кстати, на следующий день интересная история приключилась. Немцы лжеаэродром так бомбили, что на этом куске земли места живого не осталось. А здание мастерских, что ближе к въезду на территорию находится, хорошее, кирпичное, чудом целым осталось, только стёкла повывлетали. Наутро стали территорию осматривать, а около мастерских в земле неразорвавшаяся стокилограммовая фугаска. Вот такая дура, – Климов, как заправский рыбак, вытянул руки, пытаясь отмерить размер бомбы на столе. – Вызвали сапёров. Один залез в яму, чё-то там такое помудрил, вылез и говорит: взрыватель при ударе деформировался, удалять нельзя. Дальше, по словам Климова, среди военных началась дискуссия. Если взрывать бомбу здесь на месте, от мастерских одни стены останутся. Но и вывозить опасно – может дёрнуть по дороге в любой момент. Так и спорили, куда тот самый сержант-сапёр, что бомбу осматривал, не вызвался вывезти её подальше от аэродрома. Попросил только краном погрузить на грузовик. Но в таком разе надо ещё задействовать крановщика и шофёра,

опять же добровольцев. Кому охота жизнью-то рисковать? Так майор, командир объекта, посулил каждому по литру водки и двойной паёк. Согласились, и пошло дело. Пока кран искали, да полторку заводили, пока в кузов песку накидали, сапёр аккуратненько обкопал бомбу руками и верёвками обвязал. Потом велел всем уйти, они вдвоём с крановщиком бомбу вытащили и в кузов положили. Кран уехал, машина тихонько тронулась, а сапёр сел на бомбу и держал её, чтобы не болталась. Дорогу перекрыли, любопытных подальше от греха убрали. На место приехали, краном бомбу тем же Макаром спустили в канаву и подзорвали.

– А как назад вернулись, – увлёкшись рассказом, Климов забыл про чай, – командир им, как и обещал, продуктовый паёк с водкой вручил, благодарность объявил. Водила с крановщиком ушли, а сержант подошёл к майору и всё вернул. Сказал, что это его работа, что он партийный и что вообще не пьёт. Как его не уговаривали – ни в какую. Между прочим, сибиряк, финскую сапёром прошёл.

– Бывает же такое, – удивление Фёдора Ильича, давно отложившего в сторону отчёт, было неподдельно искренним.

– Так вы послушайте, что дальше было, товарищ майор, – заторопился Никита Кузьмич, увидев, что Свиридов снова взял отчёт и открыл рот, чтобы задать вопрос. – Еду это я сегодня утром в трамвае на работу, слышу, две бабы меж собой толкуют. Одна другой говорит: у нас вчерась на работе слух прошёл, что где-то в Москве машина ехала с бомбой в кузове, а на бомбе солдат сидел, вроде взрывать вёз. Отчаянный, видать, мужик, а вдруг бы она взорвалась? А другая-то баба и отвечает, что, мол, тоже про этот случай слыхала, только вот золовка ей сказывала, солдат этот сначала полбутылки водки засадил, чтобы не страшно было. А пьяному, известно дело, море по колено. Я уж было хотел встрять, да вдруг подумал – куда ты, дурилка, лезешь, ведь не поймут. Да ещё засмеют: где это видано, где это слыхано, чтоб русский мужик да на такое дело трезвым подписался?

Климов ушёл, а Фёдор Ильич ещё какое-то время находился под впечатлением его рассказа. Вот и ещё один отважный человек оказался в его своеобразной «копилке» тех, с кем страна обязательно выиграет войну с немцем. Настоящий, редкий партиец. В горле внезапно возник тугой комок... Как неожиданно много оказалось среди членов партии трусов и дезертиров, которые, прикрываясь решением ГКО об эвакуации, безоглядно рванулись из Москвы спасать свою шкуру. Ну и чёрт с ними, жизнь всем по заслугам воздаст. И в первую очередь таким, как этот сапёр, который назло врагам на ихней же бомбе трезвым доедет до Германии и подзорвёт её на главной фашистской площади.

Александр
САЛЬНИКОВ

Александр Викторович Сальников родился в 1979 году в г. Ухте. Окончил Ухтинский технический лицей и Ухтинский государственный технический университет по специальности «инженер-механик», защитил диссертацию на степень кандидата технических наук. В 2012 году вышел первый роман «Кетополис: Киты и броненосцы», написанный в соавторстве, под псевдонимом Грэй Ф. Грин. В 2014-м – дебютный сольный крипто-исторический роман «Революция 2: Начало» в рамках проекта «Этногенез». В 2017 году был опубликован сборник рассказов «Кумачовая планета», а в 2018 году – экспериментальный роман-буриме с его участием «Дозор с бульвара Капуцинов» проекта С. Лукьяненко. По произведениям поставлено пять радиопьес. Член Союза писателей России.

Ты мой друг

Они всегда были чужими, эти Стольяры.

Нет, они старались походить на нас, ходили в церковь, мило улыбались и щебетали о погоде. Не лезли с поучениями и откликались на просьбы. Но чуждость их витала в воздухе. Уж слишком всё вокруг них было... Слишком. Да, по-другому и не скажешь. Нарочито опрятны, вычурно дружелюбны. Вопиюще красивы. Наши маленькие гости, явившиеся с той стороны серого неба во времена исхода из городов.

Сегодня, когда смерть уже дважды пыталась перейти порог моей холостяцкой хижины, я могу сказать тебе, мальчик, что высушило труп тех дней и высекло искру той ночи.

Отношение взрослых. Все они – мужчины и женщины, старые и в полной силе, расшаркивались перед дядей Сти и тётей Роззи. Приглашали на воскресный пирог. Трепали огненные кудри малыша Дрю. А потом втихаря плевали им вслед.

Конечно, этого никто не видел! Но мы-то знали. Ведь юный взор остр – от него ничего не скрыть...

Да, да, именно так и не иначе их звали. Дядя Сти, тётя Роззи и малыш Дрю. С такими вот приставками, будто это их должность, как говорили в стародавние времена, когда люди ещё могли жить в городах.

Что ты говоришь, мальчик? Я в последнее время не могу одолеть шум в ушах. А, вот ты о чём. Ну, пирог – это было незабываемое кушанье даже на заре моей юности. Самая лучшая еда становилась воскресным пирогом. Но самые вкусные пироги получались у Стольяров. И пирогов у них всегда было вдосталь. Откуда я знаю? Я бывал у них. В доме на окраине. Ты будешь потешаться над старым, выжившим из ума дедом, но поверь – в том доме свет лился прямо из потолка. Да, прямо из потолка... Но даже свет этот был мёртвым! Слышишь меня, малец? Неживым! Холодным! И не тебе стыдить меня, щенок! Да, чёрт тебя дерит, да, малыш Дрю называл меня «другом»!

Прости, я напугал тебя. Перестань плакать, а то тебя никогда не возьмут на охоту. Ну, перестань. Вот, так-то лучше.

Да, малыш Дрю называл меня «другом». Он всех нас так называл, этот маленький Стольяр. Ребята частенько колотили его, кидали в грязь, стегали шиповником. Но он приходил всё снова и снова. Стоял в сторонке и ждал, что мы позовём его на реку или играть в «Царя горы».

И однажды мы взяли его с собой. Поиграть в «Инквизицию». Игру затеял Заводила Джимми. Но между нами говоря, мальчик, у него мозгов бы не хватило такое удумать. Он, небось,

и слова-то такого не знал, книжное слово, точно тебе говорю! А читать – не кулаками махать, поверь. Это его Данила-умник настропалил, как пить дать. Хоть и отрещивался потом.

Завели мы малыша Дрю в лес, привязали к дереву. Хворосту вокруг накидали и подожгли. Потому как не признался, что отец его колдун и мать – ведьма. А он, дурачок, улыбался всё. Руки под верёвки сам подставил. А потом, как от дыма глаза заело, как кашель пробрал, так и закудаhtал: «Не надо, дрюзья! Не надо! Дрюзья!» И главное дело: слёзы по щекам, а улыбается. Виновато так, будто это он с нами в «Инквизицию» играет. У меня аж мороз по коже. Я к Джимми:

– Хорош, – говорю, – завязываем!

А тот ухмыльнулся и шепчет:

– Обожди чуток. Пусть в штаны наложит как следует! – а у самого глаза шальные, как у пьяного.

И тут малыш Дрю как заорёт: «Мама, папа, помогите!»

Глядь, а на опушке родители его. Руки на груди сложили оба, приосанились. Дядя Сти на нас зыркнул и плечами пожимает:

– Ты уже взрослый, Дрю. Давай сам.

А тётя Роззи шипит змеёй:

– Накажи их! Накажи их всех! До седьмого колена!

Малыш в рёв:

– Дрюзья! Дрюзья!

– Ну, как знаешь, – говорят, и исчезли. Будто и не было их.

Ребята рты пораззявили, а я смотрю – на маленьком Стольляре уже штаны тлеют! Метнулся было к нему, так меня Джимми удержал. Ну я ему в морду и съездил. Знатно так съездил, тот аж опрокинулся.

Почему в морду дал? Не знаю почему, само как-то вышло. Не помню. И как хворост горящий в стороны распинывал, не помню, как верёвки резал. Помню только, волосом палёным пахло, и Дрю вроде как кулем повалился, в обмороке. Я его трясти, а он глаза раскрыл и за спину мне смотрит, через плечо. Губы кривит.

Оглянулся я, да поздно – полоснул Джимми сверху вниз мне через всё лицо. А тесак у Заводилы тяжёлый был, скажу я тебе, мальчик. Всем тесакам тесак. Упал я и не вижу ничего, одни лишь всполохи красные. То ли кровью глаза залило, то ли сознание теряю. Слабость вдруг такая навалилась, не пересказать. И тут слышу – малыш Дрю мне в ухо шепчет: «Ты не умрёшь, дрюг. Ты мой дрюг. Ты не умрёшь», а сам ладошками мне по лицу юшку размазывает.

Что потом было? Тихо было. И холодно. Утро, роса, сам понимаешь. Очнулся я – никого в округе, только малыш Дрю калачиком свернулся рядом и дышит еле-еле. Поднял я его и в посёлок понёс. Домой. Положил на крылечко, постучал – и ходу. Не мог я дяде Сти и тёте Роззи тогда в глаза посмотреть. А после и некому стало. Ушли они, Стольляры. И дом их пропал. Исчез, стало быть.

А потом все умерли. И родители мои, и Джимми, и Данила-умник, и их дети, и даже дети их детей. От старости. Но вот их правнуки увидели, как небо однажды стало голубым, с него спустились люди и принялись строить для всех коробки из камня. Хотели и меня переселить в такую, но я не согласился. Скажи, мальчик, теперь все живут в таких коробках?

Что? Хочешь узнать, какой был малыш Дрю? Ну что ж... Да куда ж я запропастил эту бумажку? А, вот она, под матрацем.

Женщина в белом, что колет меня иглами перед сном, принесла её мне. Хотела, чтобы я приложил к карточке палец. А я не отдал. Сказал, что съел, и она поверила, глупая курица! Вот. Видишь, видишь? Она назвала это «памятник». У тебя молодые глаза, ты должен разобрать. Вот у этого мальчугана, которого несёт на руках парень со шрамом, – лицо малыша Дрю.

А теперь ступай, я устал.

Ступай, кому говорят!

Уходи! И больше не возвращайся! Сколько можно тебе рассказывать эту историю? Убирайся! Прочь от меня! Эй, кто-нибудь! Уберите от меня этого сопляка! Сестра! Уберите его! Уберите...

Павел
МИХАЙЛОВ

Павел Михайлович Багимов (псевдоним – Павел Михайлов) окончил в 1985 году биологический факультет Пермского государственного университета. С 1981 по 1984 год – член комитета ВЛКСМ ПГУ, командир оперативного комсомольского отряда. Вокалист ВИА «Бригантина». После окончания университета работал в школе № 69 г. Перми, с 1986 года – на комсомольской работе в Пермском горкоме, обкоме ВЛКСМ – РСМ. С 1995 года служил в органах безопасности. В настоящее время военный пенсионер. Автор остросюжетных романов и рассказов о буднях российских спецслужб. Лауреат 1 и 3 премии конкурсов ФСБ России на лучшее литературное произведение об органах безопасности.

На два фронта

Отрывок из романа

Лишь спустя минут сорок Иса смог распластаться на крыше сарая одного из дворов напротив, рискуя быть замеченным из окон как минимум двух домов. Что происходило в нужном ему доме, он мог только догадываться. Вскоре он увидел, как тяжёлая калитка открылась и закрылась, выпустив парня с собакой на руках, и подумал, что вслед за ним начнут выходить остальные участники действия, но обманулся в ожиданиях. Прошли по меньшей мере ещё полтора часа, прежде чем она снова открылась, и оттуда стали выходить бойцы в чёрных комбинезонах. Иса откатился от края крыши сарая, выдернул чеку у гранатомёта, раздвинул трубу и осторожно вернулся к краю крыши.

На улице находились с десятков автоматчиков в чёрном, не спешивших грузиться в небольшой автобус, в котором они, по-видимому, прибыли на место. Хуже того, они разошлись вдоль всего ряда автомашин. Ису затрясло. Через несколько мгновений он сделает свой выстрел и... Он живо представил, как после взрыва в его сторону повернутся сразу несколько стволов и десятки пуль в секунду разорвут его в клочья. Это так не походило на воображаемые им картинки, в которых он как на полигоне расстреливает мечущиеся в панике фигурки безоружных милиционеров. Где же Расул?..

Время замедлилось как в кинофильме. Вот, выпустив облачко дыма, завелась «Волга». В прицеле «Мухи» появилась калитка дома, из которой должен появиться главный милиционер. Палец Исы лёг на спусковой рычаг гранатомёта. Когда калитка открылась в очередной раз и в её створе появился молодой парень с папкой в руке, чеченец чуть было не нажал на спуск. Он убрал палец со спуска, а затем медленно, как ствол тяжёлого орудия, развернул гранатомёт в сторону «Волги» и стал ждать, не когда выйдет главный, а когда он залезет в машину. Уставившись на автомобиль, Иса не увидел, как из калитки вышел кто-то ещё, и только боковым зрением зафиксировал какую-то внушительную фигуру, приближавшуюся к машине. Палец опять расположился на спуске. Вот фигура вошла в поле зрения стрелка, и вместо начальственно надутой физиономии Иса явственно увидел озабоченное лицо того самого чекиста, который тащил его на себе в подвал управления ФСБ в Грозном!..

Судя по всему, он и был тут самый главный. Секунды тяну-

лись как часы. Вот он вместе с молодым парнем с папкой неторопливо забрался в машину. Захлопнулись двери. Спецназовцы потянулись в сторону автобуса. «Волга» замигала поворотником. Ну!.. Сейчас!.. Осталось сделать одно короткое движение пальцем!.. Но тот словно окаменел... Иса огромным усилием воли посылал и посылал нервные импульсы нужным мышцам, но палец не сдвинулся ни на миллиметр. «Волга», вырвав на проезжую часть, начала двигаться вдоль по улице. Прицел «Мухи» послушно сопровождал машину. Но вот проклятый указательный палец так и не поддавался...

Лишь расплывшийся в воздухе запах выхлопа напоминал о проехавшей здесь колонне автомашин, а Иса всё ещё смотрел куда-то сквозь прицел бесполезного теперь гранатомёта.

Виталий
ЛОЗОВИЧ

Виталий Васильевич Лозович родился в 1957 году в Воркуте. Более тридцати лет проработал кино- и телеоператором в Воркуте и в Салехарде. Публиковался в журналах «Наш современник», «Аврора», «Автограф» (Донецк), «Волга» (Саратов), «Дальний Восток» (Хабаровск), «Урал» (Екатеринбург), «Кузбасс», «Север» (Петрозаводск). Лауреат первой литературной премии губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа, конкурса «Петроглиф-2018», финалист Германского международного конкурса русскоязычных писателей «Лучшая книга года», занял второе место во Всероссийском литературном конкурсе имени Василя Белова «Всё впереди», Золотой лауреат международного литературного конкурса «Большой финал». Член Союза писателей России. Живёт в Воркуте.

В горах идёт дождь, а в долине стреляют

Отрывок из повести

Ольга выбежала из зарослей тальника, отдышалась ровно секунду. Ручей в этом месте был явно глубокий, пересекать его глупо, только время потеряешь, а этот... он ведь из пистолета может и прямо в ручье... ему что, ему же убить?.. С такими страшными мыслями она пронеслась мимо ряда лиственниц, оглянулась назад... Мужик бежал за ней. Было видно, как его тень, чёрная, рваная тень мечется в зарослях кустов долины реки Сось. Ольга глянула только на секунду, практически не останавливаясь, развернулась обратно и... попала прямо в руки к высокому мужчине. Этот ещё откуда? Мужчина приложил палец к губам, уголок рта при этом нервно дёрнулся, сказал: «Ш-ш-ш!» Потом, так и не отпуская её дрожащего тела, проговорил едва слышно, очень требовательно и невероятно вежливо:

– К дереву сядьте.

Ольга хотела закричать, но мужчина опять приложил палец к своим губам и тихо предупредил:

– В горах орать запрещено. На Полярном Урале бывают осыпи. К дереву сядьте?..

Сказал уже так, что Ольга и не подумала даже сделать что-то иное. Мужчина отпустил её, она тут же послушно села под дерево. Смотрела на него обезумевшими глазами, ничего сказать не могла. Мужчина постоял так секунду, вздохнул глубоко и шумно, головой дёрнул, посмотрел на неё ещё раз, зубы стиснув да вздохнув через них, и исчез. Ольга не шевельнулась. Какая-то чисто женская интуиция ей подсказывала: больше ничего не делать, больше ни о чём не думать. Надо только выполнять то, что требуют.

Сашок показался быстро, вышел к ней весёлый, потряхивая пистолетом... словно в фильме. Ольга была напугана настолько, что он мог бы просто пальцем потрясти, и достаточно. Сашок вышел, осклабился, сказал:

– Вот ты где? Х-ха, а я думал, ты уже там! – и показал куда-то за ручей. – Устала? Сейчас отдохнём. Я, дурак, подмоги просил, а тут вон как... Ну, ладно, Скоба подойдёт, тогда... или ты сама?..

Говорил он так двусмысленно, что Ольга от страха ничего не поняла, поняла только, что говорить с ней уже точно не будут. Она смотрела на него обезумевшими глазами, дыхание

ещё не выровнялось, срывалось, горло хрипело.

– Так ты что, – вытер рукавом плаща себе вспотевший лоб Сашок, потряс пистолетом у её носа, – что сидишь? Плащ постелить? Это как её?.. Как рюмка водки и сигарета... ха-ха!.. – он заржал, что-то вспомнив. И тут над его головой просвистела оглобля из старой, высохшей тонкой лиственницы... Сухая древесина с треском переломилась о его череп, Сашок выкатил глаза на мгновение, потом закрыл их и рухнул ровненько ничком прямо на Ольгу... в сущности, как и мечтал. За ним сразу вырос всё тот же мужчина с огрызком лиственницы в руках.

– Вот у нас как, – произнёс он баритоном, словно врач, производивший осмотр больного.

Ольга смотрела на него снизу, подняться не могла. Мужчина быстро обыскал Сашка, забрал пистолет, нашёл в плаще патроны россыпью, всё сунул себе в карманы и, наконец, заметил Ольгу.

– Скобу ждать не будем? – спросил он голосом спасителя.

Ольга замотала головой, он протянул руку, она дала свою, он поднял её на ноги, сказал чуть хрипло:

– Семён. Беглый каторжник. Здесь ищу клад. Входить в отношения с женщинами, бандитами и полицией не собирался, потому долго стоять на одном месте не могу. Сидеть будем или уходить?

«Восходит в тихом сердце речь...»

Надежда Мирошниченко

* * *

Вы на что извелись, расписные слова?
Ты куда подевался, лазоревый цвет?
Я и жить-то ещё научилась едва.
А уж брезжит закат, где светился рассвет.

И по пеплу алмазов серебряных рос
Я сегодня уже никуда не хожу.
И на талии тоненьких юных берёз
Я девичьих уже поясков не вяжу.

То-то грустная в жизни настала пора.
Да вот солнечный зайчик забрался ко мне
И уселся на краешек самый стола.
И опять стало зябко мне, как по весне.

И тогда я подумала: будет тепло,
Я опять соберусь на некошенный луг,
И мне лодкой – июль, и мне в руки весло
Золотого луча, что не вырвать из рук.

И мне плыть – не доплыть до сегодняшних дней,
Где почти извелись расписные слова.
Где была я суровой суровых людей,
Где металась сухая в душе трын-трава.

Александр Суворов

* * *

Ещё не все на свете спеты
Слова о жизни на земле.
Пока в России есть поэты,
Не канет Родина во мгле.

Она идёт по бездорожью
На золотые голоса.
И охраняют искру Божью
В сердцах поэтов Небеса.

Полна в России атмосфера
Поэзией – бери своё.
И всем известно, где та мера,
Которой меряют её.

Андрей Попов

* * *

Восходит в тихом сердце речь,
Как сквозь асфальт трава.
Господь принёс не мир, а меч –
И это не слова.
И не расплатишься сполна,
Что ночь сорвалась с уст,
Что распадается страна,
Что дом, как бубен, пуст,
Что ты стоишь в дверях вины,
О долге бормоча...
Не может воин без войны,
А Слово – без меча.

Эвелина Пиженко

Ты услышишь мой голос

Ты услышишь мой голос в полуденном шорохе листьев,
Ты увидишь мой след на краю уходящего дня.
И в полночной тиши позабытое имя, как выстрел,
Прозвучит и напомним – такую родную – меня.

Приведёт на заброшенных нами дорог перекрёсток,
Где окажутся истины на удивленье просты...
Где сентябрь, запоздало согрев опустевшие гнёзда,
Золотистые платья берёз будет рвать в лоскуты...

Где рассвет, второпях застыдив обнажённую рощу,
Пожалеет потом, посулив ей наряд по весне...
Где простуженно ветер вздохнёт, будто старый извозчик...
...Ты иди по любой. Все отныне дороги – ко мне.

Андрей Канев

* * *

Маленький мальчик молча пишет письмо на фронт...
Тихо в детдоме нынче, в гнёздах молчат птенцы.
Радио сообщает: «Вражеский сбит самолёт...»
Мальчик вдруг понимает, все ему там – отцы:

Русские и чеченцы, да и другой народ,
Что по фашистам лупит весь свой боекомплект,
Все за него воют вот уж который год,
Им он письмо рисует, шлёт свой родной привет...

Владислав Сушков

Рождественское

...а кажется иногда – это просто гриппозный бред:
Снесённые памятники, разбившиеся кумиры,
И нету причины для радости, и для улыбок нет,
И что-то обрушивается там, в сердцевине твоей и мира.

И словно бы жаром пышет исподтишка
Не то кровь в висках, а не то адский пламень – и зло, и ало,
И хочется всё порвать, отмотать – да тонка кишка
Опять то, что выстрадал и сумел, начинать сначала.

И, кажется, всё уже под фанфары летит к концу –
К концу то ли жизни, а то ли всего лишь света.
Под куполом тихого храма рассказываешь отцу,
Что гложет внутри, что скребёт на душе, и не ждёшь ответа.

Потом, как пацан, ты стоишь на крыльце – так вот,
Здравши лицо в вышину, как в финале пьесы.
А небо знакомым голосом тихо тебе поёт
Про крейсер и патрули, да про жизни круговорот,
И лоб остужает тебе белоснежностью, как компрессом.

Наталья Стикина

На Покров

Под молчание наше – безве(т)рие.
За окном редкий падает снег.
На Покров небеса очень щедрые
Были раньше. Теперь уже нет.

Почему? Всё понятно без вымысла,
Да без домысла ясен ответ.
Как душой до Неё мы не выросли,
Так неярк молитвенный свет.

Вот стоим и молчим, заполошные,
Чуть замедлив свой жизненный бег,
Подбирая слова осторожные
Богородице.
...Падает снег.

Екатерина Цуммер

* * *

Надежда расцветает вновь,
Со мною рядом вьётся птицей.
И ведь не соловей – синица!
Но побежала в жилах кровь.

И, словно тонкая свирель,
Поёт над ухом нежный шёпот.
«Морозам быть!» – ворчит мне опыт.
А я прислушаюсь... – капель.

Пусть снег лежит, куда ни глянь.
Пурга вот-вот проникнет в косы,
Вдыхаю... Запах белой розы.
Плевать, что это лишь герань...

Дмитрий Безгодов

Сурок

Ксении Отевой

Воле усилие органично.
Глазам – понимающий взгляд.
Правой рукою в ключе скрипичном
Девочка ищет клад.

В стиле ладони с беличьим кормом,
Близящейся к зверьку,
Буду прислушиваться к аккордам.
Время, добавь песку

В верхнюю колбочку. Ровно столько,
Сколько продлится путь –
Ум возвращается в сердце: дольку,
Ломтик ещё, чуть-чуть.

Александр Герасименко

* * *

Вознёсший руки к небесам,
Просящий милости у Бога,
Решать проблемы пробуй сам.
Растормоши себя немного.
Возьми карандашей цветных,
Заточенных честолюбиво.
И белый лист без дней былых.
И нарисуй себя счастливым.

Инга Карабинская

Ам Грань

грань говоришь тонка да нет ее этой грани
лишь в седине тумана стволы как нэцке
смерти любое поле что поле брани
поговори со мною мне больше не с кем
свет говоришь когда-то все было светом
бившим слепящей пеной из всех кингстонов
как это было больно забыть об этом
поговори со мною тогда я вспомню
бог говоришь теперь мне темно и странно
как на пороге предсказанного увечья
просто молчи ибо божьей любви я боюсь как раны
потому что кое-что ведаю в человеческой

Татьяна Канова

Простившая память

Помнишь, ты в юности с лёгкостью предал меня?
Сколько потом было в жизни обид и печалей,
сколько ошибок, назло тебе, сделала я...
Столько любви было выжжено в самом начале!

Долго болело и пеплом на сердце легло,
в поле судьбы разрасталось густой лебедою.
Любый мой, милый мой, как же тебя не сожгло
болью моею от горькой разлуки с тобою?!

Времени плуг запахал эту боль в толщу лет.
Сил не жалея, на пашне борюсь с сорняками.
В сердце моём разливается солнечный свет,
и прорастает простившая память стихами.

Денис Попов

* * *

Сутулюсь, точно запятая,
Уткнувшись в старую тетрадь,
Но врать не стану: не хватает
Тебя. Не стану врать...

Мы пережили наше время
И смыслы страха и любви.
И лишь отдельные морфемы
Из рукописной синевы

Ещё шуршат по старой стогне,
Дразня рабочий инвентарь.
И ворот улицы расстёгнут
Ночами на один фонарь.

Валерия Салтанова

Молитва в новый день

Нет, ни крошки от хлеба, что птицам крошу,
Ни любви, ни ума...
Лишь заступничества Твоего я прошу,
Остальное – сама.

Лишь немножечко сил в сотворенье себя,
В искупленье вины.
Просто знать, что Ты рядом, и жить не скорбя
От весны до весны.

И легко покорится, и тихо взойдёт
Истин светлая даль.
От себя до себя. От низин до высот.
Из печали в печаль.

Любовь Терентьева

* * *

Я буду жить, покуда не умру,
Пока душа готова верить в чудо.
Я каждый день рождаюсь поутру,
Когда в мой дом светло приходит утро.

Пока мой свет не обратится тьмой,
Открытый нрав не перейдёт в сварливость,
Вином любви не станет уксус злой –
Я принимаю день любой как милость.

Свершиться естеству не дай же Бог!
Лишённой силы и живого духа
Несчастной, злой, испуганной старухой
Мне стыдно Отчий перейти порог.
Храни же, свет, меня, храни любовь –
Пусть светлым утром я вернусь домой!

Ольга Хмара

* * *

Молчи, скрывайся и таи...
Фёдор Тютчев

Надерзил ливень и – был таков.
Убежал, громяхая, по крыше.
Не дописывай старых стихов, –
Их с природы уже не напишешь.

Немотой запечатанный вскрик
Поручи правоте люминалов.
Пусть позволит забыть черновик
Всё, о чём никогда не сказал он.

И для слова привычен острог.
И в прозрениях дремлет отравы.
И молчанью, пустив на порог,
Скажешь: «...золото ...золото, право...»

Литература сегодня

Геннадий
ИВАНОВ

Геннадий Викторович Иванов – первый секретарь правления Союза писателей России, председатель исполнительного комитета Международной литературной премии имени Сергея Есенина «О Русь, взмахни крылами...». Родился в 1950 году в городе Бежецке Калининской (ныне Тверской) области. Окончил Литературный институт имени А. М. Горького. Автор книг «На высоком холме», «Утро памяти», «Красный вечер», «Берега», «Долгий день». Лауреат Всероссийской литературной премии имени Ф. И. Тютчева «Русский путь», Большой литературной премии России и других. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени за заслуги в развитии культуры и искусства, многолетнюю плодотворную работу.

Плыли звёзды, кружила дорога... Енэж кодзлаліс, чукльöдліс мир туй...

Стихи с переводом на коми язык

Тöвся пасйöдъяс

1.

Керкаясыс,
лэбач позъяс кодъ,
дзедьсясьоны нэмөвöйся пуяс костас,
быттьö кутшöмкö мөдаръюгдса бадьяс костын...
Ме век нимкодъпырысь воывла татчö –
көть кыв-мөд вежны ас йöзкөд,
көть рытйысьыштны ломтысьысь пач дорын,
видзöдны-дзоргыны лом вылас,
содтыны пес чуркаяс, –
а сэсса петавны ывла вылас
да кыйöдны кодзула енэжö лэбалысь би киньяссö...

Тувччала джодж плакаяс вывтi,
быттьö небыд перина вывтi.
Быд öшиньын став му югыдыс!
И мөрччö, мый төв и гожом
танi гөгөрбок быттьö быдмöны-розъялöны,
мойдын моз, вöвлытöм дзоридзьяс,
сьылö-корö ас дорас быттьö мөдаръюгдса
лэбач, Сирин?
И мөрччö, мый менам медбөръя лунöдзыс
сйö кутас сьывны-корны менö.
И век ме кута тэрмасьны гортö,
весиг нинöм нин кө тан оз коль...

2.

Ловзьöм кывйыс – «лов» кывйысь.
Ме лолала чужанiнлөн сöстöм, көдзыд сынöднас,
и бара ловзьöны ме пытшкын кывбуръяс!
Лым анделъяс, төвся югыд анделъяс
сы мында удж таво бергöдöмны
(сы мында гөгөр лым, и шонди, и көдзыд –
збыль төв пуксьöма)...
Төвся югыд анделъяс
мойдöны меным шудлун йылысь,
мичлун йылысь – тайö шонди, тайö му мичлун йылысь.
И весиг тракторъясөн бергöдлöм толаяс
мичаöсь, быттьö саридзвывса еджид гыяс,
быд турун сi тыдалö – тулыс виччысьö.
И ме бара казяла чужан муыскöд
аслам ловлысь разьсьывлытöм гөрöдсö – йитöдсö.
А со, гашкö, сiдз паныдасим, а гашкö, эг сiдз,

воча тэрмасьоны вёла-доддя.
И став му-видзвывса еджыд отыс
яръюгыда воссьылё быттьё...
А вёвъяссё доддялёма
гёрда-вижа дзоридзё идралём мегыръясён,
масленича вылё мичмёдлёмны, тыдалё,
абу на и шыбитёмаось...

Гажыс на абу помассьёма!

3.

Йёръяс тырёмны еджыд небыд толаясён.
И видзьяс вылын зорёдъяс, и юыс –
ставыс лым улын, зэвтчёмны кёдзыдсьыс.
Гөгөрбок сэтшём лёнъ, мый весиг кылан,
кызди шойна вылын узьёны
миян кулёмаяс, сиктса коркёя олысьяс...
А тулыснас и найё садьмасны –
и быд корлён шөпкөдчёмас,
и быд турун-дзоридзлён небыдлунас,
и лунвылысь воём лэбачьяслён сьыланкывйын
и найё тшөтш.
Быттьё бурдөдчысь Пантелеймон,
келалёны дзоридзалысь видзьясті,
и ме тёда: отсаласны миян, таладорас олысьяслы.
Ме виччыся му ловзьёмсё,
мед бара петавны видз шөрө
да аддзыны, кыз асья ру пырыс
лёня восьлалё меланьё
менамамө,
ловья да шань...

Зимние эскизы

1.

Избы
В окружении больших старых деревьев
Кажутся мне птичьими гнёздами
Внутри какого-то фантастического куста...
Я люблю приезжать сюда –
Говорить с деревенскими людьми,
Которых давно не видел,
Топить печь,
Помешивая увесистой железной кочергой
Красные угли,
Подбрасывать поленья, –
А то выйти и посмотреть, как улетают в небо
Искры – огненные логосы родимых рощ...
Хожу по половицам, как по пуху мягкому!
Вижу из окна весь белый свет!
И кажется мне, что зимой и летом
Растут вокруг
Крупные фантастические плоды,
Поёт, зазывает

Фантастическая птица Сирин...
И я знаю, что до конца дней своих
Меня будет звать её сладкоголосое пенье,
И, очарованный, буду лететь сюда –
Даже на пепелище.

2.

Вдохновение – от слова «вдох».
Я вдыхаю чистый
Морозный воздух моей родины, –
И ко мне идут слова!
Ангелы снега, светлые ангелы зимних полей,
Которые потрудились на славу в этом году
(Много снегу, всю зиму солнце, мороз,
Настоящая русская зима),
Светлые ангелы зимних полей
Поют мне о счастье жизни,
О красоте этого мира под солнцем, –
Под которым даже тракторный след на снегу
Выглядит как белопенная.
С голубым отливом морская волна, –
О чутком трепете каждой былинки,
Ждущей весны,
О какой-то несказанной нераздельности
Родной земли с моей душой!..

И случайно или не случайно –
Навстречу мне бегут сани,
И среди морозной белизны полей
Так свежо и ярко смотрятся
Красные и зелёные бумажные цветы
На дуге у лошади –
Вчера была масленица,
И цветы ещё не убрали.

Праздник продолжается!

3.

Нынче полная загорода снегу.
И поле со стогами, и речка – всё оцепенело.
Вокруг так тихо, что я слышу,
Как спят мёртвые на кладбище
В своих утлых жилищах.
...А весной они просыпаются –
И в шелесте мокрых листьев,
И в мягкости изумрудной травы,
И в голосах вернувшихся птиц
Они присутствуют.
Они ходят по полям среди цветов,
Как Пантелеймон-целитель, –
И я знаю: они помогают нам жить.

Я жду весну,
Чтобы снова выйти в поле

И увидеть,
Как тихо, с живой и доброй улыбкой
Идёт мне навстречу мама...
От кладбища,
от церкви,
по подсохшей пашне
среди согревавшихся кочек
идёт,
выходит на живую тропинку.

д. Трофимцево

Медводдза казытылём

Медводдза казытылём...
Мый йылысь сійө?
Мыйла буретш татшөм серпас
Бара и бара син водзын?
Гашкө, эм сылөн кутшөмкө йитөд
Талунъя менам олөмыскөд?
А гашкө, сідз.
И сы пыдди вермас лоны
Дзик мөд?
Ме ог төд, кымын ар меным вөлі.
Но вөлі тайө
Ыджыд мамө кувтөдз на, –
Сідзкө, ар вит гөгөр.
Ай-мамкөд вөла доддьын
Ме кытчөкө муна төвся войө.
Томиник на мам, и батьө на том.
Ме тулуп пытшкын,
Кос, чөскыд дука турун вылын.
Доддьыс дзуртыштө, быттьө чегласьө.
Мукөдлаинас сійөс кытчөкө шыбөлитлас.
Мукөдлаинас – вөйлө небыд лымъяс.
Петім кушинө –
Гөгөр помтөг-дортөг еджыд эрд,
Сөмын көнсюрө зурвидзөны
Матө юр вывті нөбалөм бадьяс.
Да водзын, мыльк вылын, петкөдчисны
Миян грездса медводдза керкаяс.
А юр весьтын
Көдзыдөн зэлөдөм енэж да кодзувьяс.
Ме тулуп пытшкын,
Кос, чөскыд турун вылын
Видзөда-дзорга кодзула енэжас,
Мөвпала:
Мый тайө? Мыйла?
И кыскө асланьыс?
Дерт, ме нинөмтор сэки эг юась
Некодлысь.
Но стөча төда:

Ме сэки мөвпалі та йылысь.
Гашкө, эг кутшөмкө кывъясөн, –
А кутшөмкө пытшкөсса көсийөмөн
Гөгөрвоны кодзула енэжсө,
Мөвпалі...
Мамө висътавліс, –
Кор меным вөлі куим арөс,
Сикт весьтын ыджыд бушков буалөма,
Весиг некымын керка вевт нуөма
И пуяс пөрөдалөма...
Ме буретш ворсөмө керка дорын.
Төлыс путкыльтөма менө
Кок йылысь
Да кольта моз турбыльтөма,
Нуөма кытчөдзкө...
Ме ачим ог вермы уськөдны тайөс
Төд вылө.
А сійө төвся войыс, кодзула енэжыс,
Гөгөрвоны сійөс пытшкөсса көсийөмыс, –
Төд вылын.

Самое далёкое воспоминание

Наше первое воспоминание... Что это?
Почему этот момент раннего детства
Остался в памяти?
Есть ли в нём связь с последующей судьбой,
Или это случайное воспоминание,
И на его месте могло быть любое другое?

Я не знаю, сколько лет мне было,
Но ещё до смерти бабушки – значит, раньше пяти –
Меня везли по зимней ночной дороге
В санях.
Я помню молодую мать, молодого отца –
Он только держал вожжи, а лошадь бежала сама.

Меня укрыли тулупом, а поверх ещё сеном.
Сани потрескивали, словно разламывались.
Их заносило на скользких укатанных местах,
И полозья мягко проваливались
В пушистом придорожном снегу.
Впереди на горюшке виднелась деревня.
Вокруг – поля, с заснеженными наполовину кустами.

Небо было морозное, многозвёздное.
Я лежал на спине и хотел понять это небо:
Что это, для чего оно, почему оно притягивает?
Я не задавал себе никаких вопросов
И не пытался отвечать, как делал это позднее,

Но знаю точно: я думал о небе, о звёздах –
Не словами думал, а каким-то особым интересом
К этой загадочной картине.

Деревенская жизнь – яркая на детали.
Но всё я помню уже позднее:
Купания в пруду, затейливые праздники с ряжеными,
Летние грозы...
Мама рассказывала: когда мне было три года,
Над деревней пронёсся ураган.
Он сорвал несколько крыш, валил деревья.
Я в это время играл у житницы – ветер сбил меня
И повалил, как льняной сноп.
Я этого не могу вспомнить.
А ночь – зимнюю, со звёздами,
С особым интересом
К возвышенному миру –
Помню.

Комиөдіс Галина Бутырева.

Енэж кодзлаліс, чукльөдліс мир туй

Енэж кодзлаліс, чукльөдліс мир туй,
Вөлі гожом, кор жарыс оз чин,
Унзіль логъясын еджговат дзирдөн
Катшасинъясыс ёрисны син.

Ми кинось ватагаён воим,
Сьылім-сералім, гажтом эз вөв.
Гортын виччис нок вылыса лоом,
Рытъя кыакөд лысьтылом йөв.

Вөлі гожом. Да вөлі-ө коркө?
Ме-ө пановтлі асьыным йөр?
Чимгөрд кедья котасьом кокөн
Асьядор сомын воливлі бөр...

Ыркыд юрлөс кор лөньөдліс лолөс,
Ун пыр збыльысь-ө чайтсьыліс мем,
Асья гут быттьө ме дінө-й воліс,
Зіля дзизгыліс тыр шуда нэм!

Шуда

Пыр сьыліс и сьыліс, и серам эз ямлы –
А лойлысьны, пусьыны, вурны эз сяммы.

Но тадз вөлі войдөр, а өні со, кылө,
И лойлө, и пуө, и вурө – век сьылө.

И мөд нога шуд абу-й ковлөма сылы!

Плыли звёзды, кружила дорога

Плыли звёзды, кружила дорога,
Было лето у всех на виду,
И ромашки из сонного лога
Излучали свой свет в темноту.

Из кино возвращались ватагой,
И смеялись, и пели легко.
В погребах покрывалось сметаной
Днём надоевшее молоко.

Было лето. Да было ли это?
Я ли дом проходил стороной?
В ярко-красных промоченных кедах
Возвращался под утро домой...

И уже на холодной подушке
Я ли слышал тогда в полусне,
Как весёлая ранняя мушка
Всё о счастье трезвонила мне!

Счастливая

Смеялась и пела, смеялась и пела –
Стирать и готовить, и шить не умела.

Но это до срока, потом то и дело
Стирала, готовила, шила – и пела.

И счастья другого вовек не хотела!

* * *

Чөв-лөньөн кызди пемыд вөрө баты
Дитясо катис да пу улө колис,
А нуөднысо тшөктис злыдни-тьотыс,
Тадз, вермас лоны, му вылас и ми
Тшөтш кольөм ловьяс.
Вөрын пессям-олам.
И велалим, и нем вөчөмысь корсям
Тась ворсанторьяс, ёртьясөс да шуд.

Но юалөмьяс чужөмысь он дзевсьы,
Кор дзерөдөны найө мортлысь вежөр:
А кодьяс ми да кытысь, тан-ө ордным,
И абу кө, то көни сийө эм?
И чайтсьылө, мый көнкө эм шань кушин,
Көн төв и гожөм шондіа да гажа,
А сэтысянь нин гортө петан ордым...
Но чужан позийыд сибөдас ли оз?

Войся сёрни

Вөй кырнышлөн бордьяс дзык съөдөсь,
Вөй кырнышлөн морөсыс съөд.
Кор гажтөмтчас, локтө, и төдө,
Мый вөтлыны сийөс ог мөд.

Сідз воас да пуксьө мен паныд
Кыз небөгьяс чукөрө пыр.
Ме эновтла уджьяс, мый пани,
Да курксөмсө кывзыла дыр.

Вөй кырныш со листовтө нырнас
Кыз небөгысь нөшта лист бок
Да шуалө, венө мед пырны:
«Век зунясян? Весьшөрө нок!»

Вөй кырнышлөн бордьяс дзык съөдөсь,
Вөй кырнышлөн морөсыс съөд.
Но эм нөшта туй, туйө мөдысь,
Да төв ныр, туй мортислөн рөд...

Тэ кылан, вой шызьөдысь лэбач, –
Оз өтторья элясьны сэн,
Эм нөшта и бырлытөм эбөс!..
«Но, видлы!» – тадз кывбертө мен.

* * *

Как в тёмный лес отец своё дитя
Увёз и там под деревом оставил
По приказанью мачехи-злодейки,
Так, может быть, и мы все на земле
Оставлены давно.

В лесу живём.

И свыклись, и находим поневоле
Себе тут игры, счастье и друзей.

Но куда не деться от вопросов,
Которые питает наша память:
Кто мы, откуда, здесь ли дом родимый,
А если нет, то где его искать?
И грезится, что где-то есть опушка,
Зимой и летом солнцем залитая,
И от неё идёт дорога к дому...
Но чем нас встретит долгожданный дом?

Ночной разговор

У ворона чёрные перья,
У ворона чёрная грудь –
В минуты тоски и доверья
Летит он ко мне отдохнуть.

Летит и садится напротив,
На гору прочитанных книг –
Я делаю отдых в работе
И слушаю вредный язык.

А ворон лишь клювом склонённым
Коснётся любого листа –
И голосом хриплым и сонным
Одно говорит: «Суета».

У ворона чёрные перья,
У ворона чёрная грудь.
Но есть ещё ветер за дверью
И есть неизведанный путь...

Ылысса

Г. Фроловлы

Турөбөн тэчөм лым визьөггяс
Йи вылысь чышкалө төв.
Джуджыд коз йывъяслань видзөдла –
Медводдза кодзув! И чөв.

Дивөнас чуймаліг дорлася...
Со нин и петкөдчис мөд!
Енмөй, став выль лоөмторъяссыс
Лолөй и вежөрөй пөт.

Пөчө тай коръяскө мөвпалө,
Ас ногыс эскөдө мем:
Пөрысьяс мунөны мөдлаө,
Енэжас – овны мөд нэм.

Вөр-ваыс подулас кутчысьө,
Сикт улын нейджыд мыльк...
Енэжлөн вылнаыс кутшөм со –
Кыдз сэтчө воөдчан, збыль?

Сиктсалысь вылөмсө ясыда
Аддза ме во бөрся во.
Пемдө, и пөрысь Настасся тай
Пөнарсө биаліс со.

Енэжас тшөтш мыйкөкертөны?
Биыс тай – сы мында дзу...
Эм-ө сэн пөлатя керкаяс?
Кодзулыс му али ру?..

Эм-ө сэн лым? Коркө зэрмавлө?
Кывлө-ө сэн сьылан гор?
Ичөтик мывкыднам верма-ө
Вежөртны та мындатор.

Тола пыр чукльөдлысь ордымөд
Ньөжйөник мөдөдча бөр
Нюмъялысь өшина гортө ме,
Сьөлөмөс шонтө тшын көр.

Далёкое

Г. Фролову

Полосы снега метельного
Ветер проносит по льду.
Над занесёнными елями
Первую вижу звезду.

Краткая радость открытия...
Вот и другая горит!
Господи, что за события –
Только душа их хранит.

Бабушка часто в раздумии
Учит, чтоб я уповал:
Люди, что жили, не умерли –
На небе век их настал.

Пруд с ледянистой осокою,
Горки соломенных крыш...
Небо такое высокое –
Как до него долетишь?

Здесь на деревне всё ясно мне –
Эта позёмка и мгла,
Вон вековуха Настасья
В горнице лампу зажгла.

А в небесах – уж не лампу ли
Тоже под вечер зажгли?
Есть ли там избы с полатыми?
Много ль на звёздах земли?..

Есть ли там снежные россыпи?
Песни поют ли? О чём?
Разве с такими вопросами
Справишься с детским умом.

И по тропе припорошенной
Я возвращаюсь домой –
Светит изба мне окошками,
Греет дымком над трубой.

* * *

Со и Волга дорос рытья кадö –
Морт оз тыдав, сёрнияс он кыв:
Кодзыд, төла, бруткө отка катер,
Бытьё турөб водзын енэж выв.

Сынөдас төв паныд лэбач нөйтчö,
Кытчö лэбö? Вермөдчö öдва.
Мыйджык öнi сылөн ловкөд вöчсьö?
Кодзыд. Тöла. Гыа пемыд ва.

...Колö овны, эскöмыд кöть бырлö,
Бытьё олём вежортас оз сет.
Волывны со татчö, джуджыд кырлань,
Гажтём рутö пальöдыштны мед.

Татшöмыс нин вöли, и эз öтчид:
Сьөлöмыд кор эскытöмла нөйтчö.
Кольö кад, и бытьё потö мьль,
Пансьö дзик выль олём, тайö збыль.

Салдат

Пехота нин вöсьлалö ылын,
И шондiлы пуксьыны кад,
А кодзыд да пемыд му вылö
Дзик öтнaсөн коли салдат.

Эз пыр сiйö кув, куйлис дыр на
Сöдз вир вылас, дойсыйс эз мын,
И мөвпалис чöжны, мед тырмас
И олём, и мог вылö вын.

Кор пемыдас гажаа öзйис
Лöнь кодзула енкола шөр,
Сэк жугалём вир-яйсö кöсйис
Кын му бердысь торйöдны бөр.

А öтнaсөн лэбалысь кырныш
Эз вештыв салдат вылысь син:
Морт пессис да кияссö кырлис
Кын чарсö*, и кодзалис нин.

*Чарс – затоптанное место.

* * *

Вот и Волги берег молчаливый –
Никого сейчас на берегу:
Холод, ветер, катер торопливый,
Небо, словно в зимнюю пургу.

Против ветра в небе бьётся птица,
Медленно летит она. Куда?
Что сейчас в душе её творится?
Холод. Ветер. Зыбкая вода.

...Надо жить, хотя так трудно верить
В лучший смысл земного бытия,
Надо приходиться на этот берег,
Чтоб тоска развеялась твоя.

Ведь уже не раз такое было:
Так же сердце от неверья стыло,
А потом, откуда ни возьмись,
Начиналась, продолжалась жизнь.

Солдат

Пехота заснеженным склоном
Ушла на метельный закат,
А в поле ночном и холодном
Остался упавший солдат.

Он умер не сразу, он долго
Лежал на горячей крови.
Он думал для жизни и долга
Собрать ещё силы свои.

Когда понемногу стемнело,
Спокойные звёзды взошли, –
Хотел он разбитое тело
Поднять от земли.

Но видел лишь ворон летевший,
Скосивший на воина глаз,
Как жадно и как безутешно
Локтями он взламывал наст.

Комиөдiс Евгений Козлов.

Татьяна
ПЛОСКОВА

Татьяна Николаевна Плоскова родилась в 1968 году. Работала корреспондентом и фотокорреспондентом городской газеты «Печорское время», сотрудничала с еженедельником «Аргументы и факты-Коми». Публиковалась в журналах «Регион», «Наш современник». Живёт в городе Печоре.

Ясама

Повесть

У меня правило: никому ничего не прощать.

Александр Островский. Бесприданница

Кабинет был просторен и так светел, что казался резиденцией Гелиоса: его выходящие на юг высокие окна щедро пропускали солнечную энергию, прибавляя белизну и без того белым, оживлённым широкими сероватыми штрихами обоям и окрашивая их весёлой тёплой оранжевостью в непродолжительные зимние солнечные вылазки. Забавляясь, Гелиос посылал живительные лучи сначала на пластмассовое стекло настенных часов, и, превращённое в зеркало, оно принималось гонять по вертикалям поверхностей озорных зайчиков. Дальше, по ходу движения, солнечное божество гляделось в стеклянные дверцы заставленного канцелярскими папками шкафа, отчего те испускали ослепительное сияние, заливая светом и без того пересвеченное пространство.

Хозяйка кабинета Оксана Александровна любила его оптимизирующую яркость, про себя ласково называя рабочее место «моя светёлка», и ценила необходимую для умственной деятельности тишину, хранимую двойными дверьми из цельного дерева. Вступив в должность и единолично заняв сверхнормативный метраж, она в расчёте на долгосрочность тут же принялась его облагораживать, потому что не выносила неустроенность. Оксана Александровна выбрала и декор стен, и набор мягкой мебели в тон этому декору, удачный бартер пополнил её светёлку строгими офисными столами с чёрными боками и стилизованными под орех столешницами, коренастыми стульями с широкими, рассчитанными на грузных визитёров сидениями. Себе она приобрела регулируемое по высоте обитое тёмным кожзамом кресло с высокой спинкой, откинувшись на которую любила размышлять о заботах, равнодушно созерцая развешенные ею самой на стенах пейзажи и натюрморты кисти местных живописцев, переводя взгляд на подоконную зелень из стелющейся по вертикали резной монстеры и поставленного в угол неведомо за какую провинность гибискуса, больше известного как китайская роза, затем на тяжёлые блестящие шторы с абстрактным рисунком, дающим, в отличии от модных, но распространяющим казёнщину жалюзи, домашний уют, и возвращая взгляд к стоящим на письменном столе дорогим её сердцу предметам: обрамлённой цветной фотографии с изображением стройных молодых в военных мундирах – её сыновей-погодков – и святым образам, изготовленным полиграфическим способом.

Она и сейчас сидела в кресле, откинувшись на мягкую спинку,

поставив локти на подлокотники и сведя, сложив одну на другую ладони, на минуту оторвавшись от бумаги, на которую выкладывала строчки острым, выдающим нервозность почерком, называемым «как курица лапой».

Неожиданно Оксана Александровна услышала шум в дверях, выдающий скорого гостя, дверь ближняя к кабинету тотчас распахнулась, и она увидела Элли Николаевну, одной рукой прижимающую к груди две полные полторалитровые бутылки, другой же закрывающую вход. Элла Николаевна уверенно и молча подошла к растениям, поставила одну бутылку на пол, сняла крышку с другой, наклонила её к горшку с монстерой и под ритмичное бульканье принялась чеканить скороговоркой:

– Каликова сегодня опять на десять минут опоздала. У Вали Братенковой сестра в больницу попала, говорит, с язвой. Никифоровна в туалете курит. У Сашки-наладчика жена беременная, какой срок – не знаю, Зина мне сказала, потом спрошу.

Оксана Александровна слушала доклад-донос, не задавая вопросов и не обращая на доносчицу внимания, словно её и не было, и, если бы в кабинете находился кто-то ещё, он бы подумал, что Элла Николаевна говорит сама с собой. Полив цветы, посетительница ушла, а Оксана Александровна, оторвавшись от письма, принялась перебаривать сказанное.

Оксана Александровна Онищенко руководила провинциальным издательством, совмещая директорство с редакторством городской газеты, печатавшейся тут же. К должности она пришла извилистой дорогой.

Она любила город детства и юности – старинный спутник Харькова уютный Чугуев. Являясь украинкой, любила Украину. Однако этносом своим не гордилась, напротив – стеснялась. Пёстрое, но преимущественно русское население городка, услышав мову, оглядывалось, в школах учили на русском, Чугуев не только говорил, он и жил по-русски.

Ни внешность, ни образ жизни Оксаны Александровны не намекали на её малороссийское происхождение: она спокойно относилась к салу, не трепетала над цветами, твёрдо произносила «г», не была смугла, темноволоса и черноглаза. Напротив, узкой костью, светло-русскими волосами и голубыми глазами походила на жительницу Смоленско-Московской возвышенности по имени Наталья или Елена. Природа не наградила её ни ослепительной, ни стандартной красотой, но и серостью Оксана Александровна не являлась. Человеческий стандарт, но с портящим любую женщину отклонением – кривыми, ставящими крест на коротких юбках и брюках любой длины ногами и вдобавок короткими, выдающими низкий центр тяжести их владелицы. Была у Оксаны Александровны и такая, бросающаяся в глаза особенность, – холодная улыбка; она улыбалась мимикой, будто подносила к нетронутому радостью лицу маску, выражающую весёлость.

Впрочем, украинку в ней выдавала фамилия Пасюк, досаждавшая её носительнице. В школе Оксану Александровну называли то Пасючкой, то Крысой, тогда же выпятилось в ней болезненное самолюбие: задетая за живое, она, не задумываясь и никого не боясь, метко и колко огрызалась, мечтая поскорее сменить неблагозвучную фамилию. Украинка просвечивала в ней и малороссийским характером, ведь есть такое понятие «национальный характер».

В школе всем предметам предпочитала она литературу, лучше других писала сочинения, любила живое общение, поэтому, окончив десятилетку, семнадцатилетняя Оксана поступила на кафедру журналистики филологического факультета Харьковского университета. Ежегодную летнюю практику она проходила, пробуя перо в городской газете «Красное знамя». Однажды, возвращаясь с редакционного задания по заставленной одноэтажными домиками Осиновской улице, Оксана услышала за спиной смех и весёлый разговор, к ней приближались какие-то парни.

– Девушка, а девушка, а как вас зовут? – обратился к ней один из незнакомцев, подражая писклявым тембром герою Савелия Краморова из фильма, премьеры которого на ура прошла минувшей зимой.

– Таня, – подхватила она, оглянувшись и завидев троицу служивых людей с голубыми погонами и буквой «К» на них – курсантов военного училища лётчиков-истребителей, чей полк базировался в Чугуеве.

– А меня Федя, – смеясь сказал тот, что был повыше.

Они прошли Осиновскую, повернули на Гвардейскую, затем на Гагарина. «Федя» проводил «Таню» до дома, а через год молодые специалисты с высшим образованием – Александр Александрович и Оксана Александровна – стали мужем и женой.

Лётчик-инженер с лейтенантскими погонами Александр Онищенко получил назначение на Север. Эскадрилья, куда он прибыл с супругой, стояла у посёлка Сосновка. Выйдя из «Урала» – вахтовки, поджидавшей пассажиров поезда на уложенной бетонными плитами площадке и подвёзшей их к военному городку, Оксана Александровна задрала к небу лицо, осмотрелась и ужаснулась. Девятиэтажка, в которой предстояло жить молодожёнам, возвышалась посреди нескончаемой тайги, и сочетание несочетаемого – горы серого бетона с вечным покоем природы – первым ощущением вызывало ступор, как если бы перед эстетом внезапно предстала исполненная гармонии красавица и на её щеке росла большая безобразная бородавка. Ощущение дикости усиливало содержание двора: сломанные качели, торчащие у подъездов пеньки-остатки скамеек, утрамбованные колёсами клумбы – служивые люди, как кочующие племена, обустройством быта не занимаются.

Влюблённый в небо Саша летал на МиГах, а журналисту Оксане работы по специальности в гарнизоне не нашлось: никаких изданий, кроме стенгазеты, полк не выпускал, и, просидев недолго на домашнем хозяйстве, она, скрепя сердце, пошла уборщицей в солдатскую столовую.

Но одно дело махать тряпкой троечнице с волчьим билетом и другое – человеку с университетским дипломом. Вынужденная занятость в едальне с невыветриваемым тяжёлым запахом казённых харчей бесила Оксану Александровну, она презирала этот неподходящий ей и отупляющий труд, к тому же вольнонаёмные поварихи и кухонные работницы держались с ней так, будто имели благородное происхождение и учёную степень, а заведующая производством – женщина лет сорока – разговаривала с новенькой техничкой как с глупенькой девочкой и постоянно поучала. Не терпимая к насмешкам Оксана Александровна резала «старшей по званию» правду-матку, называя её хамкой и неучем с претензиями на величие. В столовой она продержалась меньше месяца, покинув ненавистную должность с новым пониманием жизни. Урок, данный ей кухарками, звучал так: ни одна серая мышь не считает себя ничтожеством, низы вовсе не простодушны и таят огромный разрушительный потенциал.

Вечером она объявила мужу о готовности вернуться к родителям. Невозмутимый рассудительный Саша предложил снять жильё в расположенном в полутора часах езды по железной дороге городе. Так и поступили.

В городе Оксане Александровне предложили место руководителя кружка «Юный журналист» в Доме пионеров. Она согласилась, заранее зная, что педагогика не про неё, и учила школьников основам профессии, подыскивая вакансию согласно диплому. Наконец, её приняли внештатным корреспондентом в районную газету. Общественную жизнь она освещала с интересом, посвящая очерки трудовым будням рабочего класса и совхозного крестьянства, смело беря интервью у партийных и хозяйственных деятелей. Её лёгкое перо полюбили читатели. Вскоре главный редактор перевёл её в штат, Оксане Александровне предоставили стол и стул в отделе социальных проблем, и редактор отдела, молодая женщина с комплекцией анорексички, прокурившая кабинет так, что табачным дымом пахли даже цветы, гоняла её то в собес, то к писавшим слёзные письма бабушкам, то к сиротам. Энергичная и лёгкая на подъём, она носилась, будто обутая в сапоги-скороходы, однако с назначением в штат тексты её потеряли очаровательную воздушность, став сухими и сдержанными.

– Оксаночка, тебя как подменили, в чём дело? – недоумевал главный редактор, попросивший её задержаться после очередной планёрки.

– Нездоровится мне, Михал Степаныч, я ребёнка жду... – нехотя ответила она.

Родив мужу одного за другим наследников – голубоглазых и шустреньких хлопцев, Оксана Александровна отдала детей в ясли и вернулась к своему столу в прокуренном кабинете, но освещала она не только социальные проблемы района. Предложив свою кандидатуру на должность собкора в региональное издание «Наша республика», Оксана Александровна стала активно выдавать новостные корреспонденции и интервью из коридоров власти. Похоже, что больше всех на свете она любила гладко выбритых дядечек в безупречных костюмах и

галстуках, чьи нежные ручки не знали труда и не держали ничего тяжелее портфеля. Оксана Александровна мчалась на встречи с ними, как на свидания, семеня «с лейкой и блокнотом» на своих коротких ножках рядом во время их высоких визитов, стараясь не отстать. Это заметили коллеги. «Наша-то лейтенантша в генеральши собралась», «Не социалка её интересуется, а социальная карьера», «Подальше от кухни, поближе к начальству» – едко говорила о ней пишущая братия.

Работа в региональной прессе пришлась Оксане Александровне по душе, и она с лёгкостью покинула районку. Действуя с умом, не занимаясь критикой и стараясь быть угодной всем, она заводила полезные знакомства, влиятельных покровителей, работая училась, получив в тридцать семь лет диплом экономиста. Когда настало время перемен, редакцию районки, где она начинала, соединили с типографией в единое муниципальное предприятие, директор его, не справившись с трудностями, покинул должность. Получив эту новость, Оксана Александровна совершила визит к городскому главе и вызвалась занять пустующее кресло.

– Оксана Александровна, ну вы же женщина, – сказал глава, выслушав её.

– У нас равноправие полов, – ответила она, улыбувшись как можно милее.

Подчинённые Оксаны Александровны, преимущественно молодые, ещё в силе пенсионерки, знали, что Элла Николаевна посещает кабинет руководителя не только для ухода за растениями, но в глаза ей об этом не говорили, потому что и сами бегали к начальству жаловаться одна на другую: женские коллективы, известно, конфликтны.

– Представляешь, ходят и стучат друг на друга по кругу, так дети в детском саду жалуются воспитателю: «А она меня толкнула...» Я их слушаю и ощущаю себя то ли Богом, то ли царём, наделённым властью казнить или миловать, – рассказывала Оксана Александровна мужу.

– Думаешь, у тебя одной так? Стучат и подсиживают везде, в каждой организации есть такая Элла Николаевна, и чем престижнее контора, тем сильнее развито доносительство. Борьба за место под солнцем всегда была и будет.

– Смешные такие.

– Рывки на одну – все успокоятся, – советовал рассудительный Саша.

Но Оксана Александровна судьёй в мелких бабьих делёжках не выступала и доносиц не гнала: она интересовалась подробностями частной жизни и подчинённых, и вообще всех горожан от незаметных до всем известных, и даже не интересовалась, а жила этими сплетнями и доносами, как живут чужой жизнью эстрадных звёзд недалёкие бабушки-домохозяйки.

Впрочем, ни добровольная дополнительная нагрузка на общественных началах Эллы Николаевны, ни любопытство Оксаны Александровны не приносили вреда ни работе, ни работникам, допуская несмертные грехи вроде незначительного опоздания или курения в неположенном месте, люди исполняли обязанности без ущерба производству – типография исправно шлёпала бланки, а редакция сдавала в печать районку.

Покончив с делами далеко за семнадцать, Оксана Александровна обходила тёмные притихшие цехи с уснувшими машинами, приоткрывала туалеты и, убедившись в том, что свет в них погашен, а пожарные выходы в здании заперты, спускалась к сторожу и, попросившись, просила закрыть за ней на щеколду центральную дверь; она, как капитан тонущего судна, всегда покидала предприятие последней. Оксане Александровне вверенное ей издательство было безразлично. Работоспособная и ответственная, она не могла себя помыслить без дела и не понимала людей, отсиживающихся на своих должностях. Труд составлял смысл её жизни, но её никогда бы не устроила незаметная деятельность пешки, её удовлетворял только труд, где она имела значение, где с ней считались, труд как способ самоутверждения.

Возвращаясь домой, Оксана Александровна старалась не спешить и не думать о производстве, но, привыкшая ходить стремительно и целеустремлённо, невольно ускоряла шаг, прокручивая в голове свершившиеся и предстоящие события, мысленно ведя будущие диалоги. Дома её ждал только кот. Услышав поворот замочной личины, он подсказывал к двери, а увидев хозяйку, мяукал и тёрся мягкой полосатой спинкой о её ноги. «Соскучился, Тарасик», – ласково говорила она и тянула руку к выключателю. Прихожая освещалась тёплым жёлтым светом,

Оксана Александровна захлопывала дверь, брала на руки разжиревшую животину и нежно гладила её. Психотерапевт-Тарасик в ответ принимался успокаивающе урчать.

Приехавшие когда-то на Север, Онищенко давно здесь стали своими. Советская власть не без хлопот Оксаны Александровны дала им «трёшку» улучшенной планировки, которую супруги позже приватизировали. Саша дослужился до майора, он уезжал в часть чуть свет, возвращался поздно. Сыновья, выбравшие, как отец, ратное дело, находились в гарнизонах. Поужинав на скорую руку и приняв душ, Оксана Александровна брала трубку радиотелефона, плюхалась на диван и обзванивала подруг.

Подруги Оксаны Александровны – капитанши, майорши и полковницы, – приведённые когда-то в дом Сашиными сослуживцами-летунами, а также врачи и судьи тоже являли содержание её жизни. С ними она ходила по субботам в сауну, и эти улыбочивые в своих кабинетах, но без умолку хохочущие в парной дамы в дамках нещадно охаживали её берёзовыми вениками с обесцветившимися листьями, а потом, не переставая хохотать, отпаивали свежезаваренными душистыми травяными чаями. По воскресеньям компания устраивала квартирники с добрым вином и шумными беседами, чтобы в понедельник, сняв комические маски и надев трагические, явиться в конторы. «Девочки» за пятьдесят были образованы, и умные воскресные дискуссии с ними на широкий круг тем увлекал Оксану Александровну. Чего стоили одни только монологи увлечённой учением Николая Рериха клинического психолога Ольги Александровны Усовой! Желая привлечь единомышленников, Ольга Александровна подарила Оксане Александровне книжку с трудами Елены Блаватской, но та не находила свободного времени для знакомства с ней. Веселушки, наделённые длинными языками, по дружбе информировали Оксану Александровну обо всём, благодаря им она знала подноготные коллег-руководителей и была в курсе судебных процессов.

Они вместе отмечали праздники и дни рождения, одаривая одна другую милыми женскими безделушками, но все эти подружки ощущали отстранённость от них Оксаны Александровны, она казалась им чужой, запечатанной, держалась настороже, как бы застёгнутой на все пуговицы, они чувствовали невидимое стекло между нею и собой, она будто ждала от людей подвоха и держала на этот случай фигу в кармане.

Распахнутой, безоружной Оксана Александровна была лишь с мужем, доверяя ему душевный разор, сны и помыслы, советуясь по служебным вопросам. Большой и распространяющий покой Саша слушал, не перебивая, советовал, не навязывая мнения. Он уважал и любил жену, называл то Ксаной, то Оксой, то Оксаночкой, или шутя «моим командиром», «задним колесом», «генеральным директором». Она платила ему той же монетой, любя и его, и его любовь к ней. За годы совместной жизни их взаимные чувства не выветрились, привязанность лишь крепла. Они редко проводили время вместе, не принадлежащий себе Саша постоянно находился в части, редкие выходные он посвящал охоте и рыбалке, вернувшись с засидок или водоёмов приносил в дом тушки сложивших головы косачей, гусей или полные вёдра речной рыбы, и Оксана Александровна, повязав передник, скоблила пахнущих свежестью сорог и язей, покрываясь по локти крупной липкой чешуёй.

Муж был её стеной, надёжным верным другом, лучшим из мужчин, поэтому, когда он приходил из ресторана в крепком подпитии, о чём свидетельствовала надетая набекрень фуражка, где обмывал обновы на плечах товарищей по полку, она не выражала неудовольствие и никогда не пилила его: пьяный проспится – дурак никогда. И как только Саша, явившись со службы, поворачивал ключом личину замка, Оксана Александровна наспех прощалась с телефонной собеседницей и, всунув ноги в китайские тапочки с помпонами, спешила чмокнуть мужа.

Между тем судёнышко, идущее к незнакомым берегам под командованием Оксаны Александровны, приближалось к таящему опасности Магелланову проливу, и его капитан со страхом разглядывал сливовый горизонт и белые буруны прямо по курсу – новое время с новыми технологиями диктовало экономике свои условия. Работа на высоких широтах больше не приносила больших денег, мягкий Юг и жёсткий Север одинаково пополняли карманы, люди, приехавшие когда-то за длинным рублём и уютным жильём, как перелётные птицы возвращались в тёплые края.

– Здесь скоро пустые дома останутся, город-призрак, под захоронения на кладбище новый

участок расчистили, те, кто остался в живых, бегут отсюда, как крысы с тонущего корабля, – сетовала Оксана Александровна подруге-заведующей неврологическим отделением больницы Елене Георгиевне Юдаковой.

– Не говори, Ксюша. Одно всегда тянет другое: достанешь из стены кирпич – весь дом обрушится. У нас во всех отделениях койки сокращают, приводят в соответствие с количеством населения, а то, что больные стоят в очереди в стационар, никого не волнует. Санитарок на полставки переводят. Что они получают на этих полставках? Оптимизаторы! – выплёскивала в трубку невролог.

Медленное опустошение Севера влекло ликвидацию предприятий, а те, что остались, вынужденно сокращали объёмы производств, лавируя между простоями и конкурентами. Хозяйствовать самостоятельно, без господдержки непросто, даже вызубрив теории Маркса и Адама Смита, и Оксана Александровна ничего не могла противопоставить волчьему оскалу рыночной экономики. Вынужденные считать каждый рубль, оставшиеся в живых предприятия обзавелись копировальной техникой и наладили выпуск бухгалтерских бланков, не прибегая к услугам полиграфистов. Типография издательства всё позже включала печатные машины и всё раньше их останавливала – в цехах царствовало сулящее банкротство музейное безмолвие, и стареющие пенсионерки всё больше чаёвничали да сплетничали, сильно теряя в зарплатах.

А некогда бойкую редакцию заболачивало. Принятые прежним директором на должность корреспондентов парни и девушки, прозванные старой гвардией образованцами, писали неграмотно и неинтересно, их требующая серьёзной редактуры и корректуры работа вызывала гневную отповедь Оксаны Александровны («Ну сколько можно тям-ляп-то писать!») К тому её раздражал сленг молодёжи с бесконечно употребляемыми «как бы», «базаром» и «тусой», мода с разноцветными ногтями, синими волосами и нательной живописью, мяукающая речь и заносчивость, она не принимала поколение «игрек» как чуждых себе, воспринимая их глупыми дикарями, позабыв, что много лет назад и сама из кожи вон лезла, чтобы достать кримпленовое платье и сапоги-чулки. Её выводили из себя громкая музыка, звучащая из кабинетов, пустая болтовня и бесконечные перекуры молодых, а тех не устраивала скукожившаяся зарплата. Вскоре пути директора и журналистов-новичков навсегда разошлись. В подчинении Оксаны Александровны осталась начинавшая с ней когда-то старая гвардия, равные по годам были понятны ей.

После ухода молодых гробовая тишина вселилась и в редакцию. Газете не доставало острых публикаций на злобу дня, аналитических статей, созданных светлыми умами. Но какая акула пера приедет в провинциальное издание на сущие гроши?! К тому же учредитель газеты – муниципалитет – недвусмысленно требовал публикаций о работе властей, а нужда заставляла перегружать газетные полосы рекламой. Давние читатели звонили с сетованиями, слали ругательные письма «нечего читать», «одна реклама!», «что вы там пишете»...

– Саша, я маневрирую между Сциллой и Харибдой. Мы теряем подписчиков, людям неинтересны пресс-релизы, они хотят остренького, а попробуй тронь кого – загрызут, – рассказывала Оксана Александровна мужу.

– Ну есть же этот... Эдипов язык, намекай.

– Ага, намекай... Мне за этот язык язык отрежут. Я не могу и не хочу ни с кем ссориться.

– Засунув шию в ярмо, той вези, – говорят в наших краях.

– Ты ёрничаешь, как чужой.

– Тогда подавай не остренькое, а вкусненькое.

– Где же я в этом городишке вкусненькое возьму?.. – рассеянно отвечала она.

Решив переломить сложную ситуацию, Оксана Александровна освободила от занимаемой должности главного редактора – женщину порядочную и ответственную, но безынициативную и тихую, словно вечно дремлющую, взяв её обязанности на себя. То ли стыдясь предлагать скромное денежное вознаграждение, то ли стесняясь неprestижности работы в своём предприятии, она не звала писак в пустующие кабинеты, заполняя газетное пространство собственными очерками, репортажами и авторскими колонками. Тогда-то язвительные подчинённые и прозвали её за глаза Ясамой.

От раздумий её отвлекла трель телефона.

– Оксаночка, – заверещала трубка, Оксана Александровна узнала в звонившей Ольгу Александровну, – ты просила к среде продолжение написать. Я написала.

– Хорошо, Оля. Вечером приноси, ладно?

Вечером, придя на квартиру подруги и расположившись за кухонным столом под зелёным, излучающим покой абажуром, Ольга Александровна разложила перед ней рукопись – изложение Живой Этики Рериха. Истоная рерихианка, она цеплялась с этим духовным учением к каждому, от неё отмахивались, как от назойливого комара, залетевшего в спальню и мешающего уснуть, однако любящая таинственность, мистику и гадания Оксана Александровна стала для неё достойным слушателем – зёрна эзотерической доктрины упали на благодатную почву. Ольга Александровна, навещая подругу, непременно сводила разговор к всецело занимающему её предмету, устремлялась в прихожую, доставала из сумочки конверт и, вернувшись в кухню, демонстрировала Оксане Александровне репродукции картин Великого Учителя.

– Это Знамя Мира – символ всего Мира, – поясняла она, указывая ярко-красным длинным ногтем на белый прямоугольник с изображением трёх кругов в кольце и продолжая верещать о таинственной Шамбале.

Ольга Александровна умела составлять гороскопы, раскладывать пасьянсы, гадать на ладони и картах Таро, она посвящала подругу в тонкости межличностных отношений, давала дельные советы, профессионально тестировала и потому была не скучна Оксане Александровне. Во время одной из бесед под зелёным абажуром, потягивая горячий ароматный кофе, она вывела посвящать в тонкости религиозно-философского учения читателей возглавляемого Оксаной Александровной издания и теперь еженедельно приносила рукописи, подкрепляя тексты иллюстрациями Тибетского нагорья, Матери Мира и окрашенными во все цвета горными вершинами Гималаев.

Специфические выкладки Ольги Александровны были бы уместны в каком-нибудь эзотерическом журнале, а не в газете, читателями которой являлись простые смертные, живущие домом и работой и не стремящиеся к самосовершенствованию. Занимающие разворот высокодейные публикации сначала вызвали недоумение, затем раздражение и неприятие, а после неодобрительные отклики. Подчинённые Оксаны Александровны, раскрыв свежий номер и увидев утопическую Шамбалу вновь, потешались и криво улыбались: «Кто это читает, фригидные бабы?»

Недовольство высказали на редакционной планёрке, предложив заменить «эту белиберду» перепечатками из центральной прессы. «Это мне решать», – сказала директор тоном, не допускающим возражений.

– Ты слышала последние известия? «Наша Оленька в депутаты намылилась!» – сообщила Оксане Александровне посередине телефонной болтовни другая её подруга, служащая федеральным судьёй. – Это мне Чаплыгина сказала. Она вчера приходила к ней в избирательную, подала документы. Самовыдвиженка! И ведь никому ничего не сказала! И не хвастается! Молчок! – язвительно-восторженно по-сорочьи стрекотала она.

– Усова? В депутаты?

– А ты не знаешь? Тебе сведения о кандидатах ещё не поступали?

– Нет. Усова-депутат... Хм! - Оксана Александровна фыркнула, сделав сильный и резкий выдох, и стала ходить по комнате от окна к двери. – А чьи интересы она собралась отстаивать?

– Свои, Оксаночка, свои. Не иначе как в ферзи лыжи наострила эта наша идейная. Слушай, чего ты её в газету-то пустила с этой ахинеей? Бред сивой кобылы!

– Люди читают, им нравится. А насчёт депутатства – ну пусть попробует для начала избраться, – подытожила Оксана Александровна, ничуть не выдав тембром вселившегося в неё душевного волнения.

Она опустила в огромное, прозванное её подругами медвежьим, кресло, закинула ногу на ногу, положила на колени сонного Тарасика и, перебирая пальцами его жёсткие, словно накрахмаленные, уши, бессмысленно уставилась в экран телевизора, демонстрирующего беготню высоченных парней в трусах и майках и перебрасывающихся оранжевым мячом. Судьба

клинического психолога, как и прочих подружек, появляющихся в её жизни и вымытых из неё, не оставив следа, быстрым течением времени, ничуть не волновала Оксану Александровну – женской дружбы, как известно, не бывает. Но во внутренней, никому не известной жизни она бесконечно с кем-то воевала. Оксана Александровна по очереди ненавидела то одну, то другую знакомую из своего окружения и без конца вела с ней мысленные разборательства. Там, в голове, она говорила этим ничего не подозревающим в реальности дамам всё, что о них думает, и мнение это содержало хулу. Непрекращающаяся внутренняя война изводила и опустошала её, она была ей ненавистна так же, как по большому счёту эти ненужные ей люди, но ничего поделаться с собой Оксана Александровна не могла. Она не желала Ольге Александровне зла, но и добра не желала, успехи посторонних её сердцу людей никогда её не радовали, а напротив, вносили в душу сумятицу и горечь, впрочем, быстро проходящую. В такие минуты её скупое на выражение душевных состояний лицо становилось и вовсе неподвижным, словно застывшим.

Лаская Тарасика, Оксана Александровна размышляла о намерениях Ольги Александровны, и в её душе, как пена закипающего мясного бульона, поднималось презрение к ней. «Свою игру ведёт. Скрытничает и хитрит», – думала она.

На другой день, позвонив, Ольга Александровна напросилась к ней в гости, сообщив, что «есть тема, надо обсудить». Оксана Александровна, решив, что подруга расскажет о регистрации в кандидаты, в душе сменила было гнев на милость и даже корила себя за поспешные выводы, но Ольга Александровна, придя и заняв любимое местечко у холодильника, на дружеское: «Ну, выкладывай, что там у тебя!» ответила:

– Оксаночка, я буду издавать газету. Еженедельник. Назвала «Новый путь», тираж полторы тысячи, чёрно-белая. Она уже зарегистрирована. Возьмёшься печатать?

– А что ты хочешь сообщать городу и миру? – поинтересовалась собеседница, пролив мимо чашки на стол немного кипятка.

– Агни-йогу.

– И только? Ты ради неё собралась в издатели? Тебе моих площадей мало?

– Оксаночка, твоё – это твоё, я своё хочу.

– И будешь публиковать там то, что здесь слышишь? Я же знаю, ты зарегистрирована кандидатом в депутаты Совета. Решила голосов себе набрать? Чего задумала-то? Мир перекрыть? Власть вылечить? На своей газете, меня подставив под удар, во власть въехать?

– Не можешь говорить – молчи, занимайся целованием чиновничьих задниц, а меня этот бардак бесит!

– Оля, ты адекватно оцениваешь действительность? С сильным не дерись, с богатым не судись.

– Ты не поможешь мне? – спросила Ольга Александровна, откусив конфету.

– Нет, Оля, нет.

В воздухе повисло напряжение, исключаящее продолжение беседы. Обе почувствовали это, обе поняли: их мирному сосуществованию пришёл конец. Отхлебнувшая до финального вопроса из полной чашки два глотка чая гостья слегка отодвинула чайную пару, изящно выбравшись из-за стола и, наспех надев куртку, прозванную в народе полупердень, не прощаясь, навсегда закрыла за собой входную дверь.

Оксана Александровна, взяв кружку с ещё парящей жидкостью и повернувшись к мойке, выплеснула её коричневое содержимое и, открыв воду, смыла со стенок раковины его следы. Вместе с недопитым чаем уплыла в канализацию и их дружба с гаданиями, гороскопами и чудесной болтовнёй.

«Новый путь» согласилась печатать типография соседнего города. Помимо Агни-йоги издание содержало критику муниципальных властей. Ольга Александровна обвиняла в неэффективном управлении и нецелевом расходовании бюджетных средств и районного главу, и его замов, и действующий депутатский корпус. Досталось и директору издательства. В своих статьях бывшая подруга отзывалась об Оксане Александровне как о человеке двуличном, коленопреклонённом и замалчивающем во избежание неприятностей с властью имущими существующее положение вещей. Молча терпеть это Оксана Александровна не могла. В ответ на страницах районки она разносила и в хвост, и в гриву утратившую доверие подругу. Она

стремительно влетала в корректорскую, брала содержащую хулу полосу с внесёнными собственной рукой правками и, нацепив на губы блуждающую улыбку, делала дополнительные, ещё более жалящие.

И та, и другая носили в прокуратуру заявления с просьбами «привлечь за клевету», и та, и эта без умолку оскорбляли одна другую в квартирных девичниках. Оксана Александровна пыталась привлечь к помощи своих влиятельных покровителей. «Раскачивает лодку. Публикует непроверенную информацию, а ведь люди верят, верят! – жаловалась она депутату Госсовета Николаю Ивановичу Петруковичу, с которым была накоротке. «Вы не обращайтесь на неё внимание. Выборы состоятся, она успокоится. Вы же понимаете, зачем она так старается», – советовал Николай Иванович.

Конфликт противоборствующих сторон обсуждали и печатники, и творческая интеллигенция издательства.

– Как выскочу, как выпрыгну, полетят клочки по закоулочкам, – высказалась о нём Элла Николаевна, выпуская изо рта табачный дым.

– В пору писать повесть о том, как поссорились Ольга Александровна с Оксаной Александровной.

Курящие дружно засмеялись.

– Прощай, Шамбала, нам будет тебя не хватать! – съязвила специалист по рекламе.

– Петруковича поди просит о покровительстве, – предположила казначей, стряхнув в жестянку пепел.

– Да нужна она ему! – с уверенностью злопыхала Элла Николаевна, снова выпустив вонючий дым.

– Лучше бы о своём предприятии думала. Плывём, как дерьмо по реке, а она с этой ненормальной счёты сводит!

– Вот так она поступит с каждым.

А читатели газет, выпускаемых заклятыми врагами, не обращали на бабью ругань никакого внимания, как не обращают внимания на ссоры соседок, – поорут и успокоятся, не наше дело. Критика властей не вызвала в народе ни бурных обсуждений, ни мирных шествий, ни горластых митингов – в искренность клинического психолога не верили, да и незачем было простым людям, равнодушным к высоким идеалам рериховского учения и желающим растить детей, лезть вслед за Ольгой Александровной на баррикады, стремления её оказались гласом вопиющего в пустыне.

Ненависть вредна прежде всего ненавидящему, она портит качество жизни и ухудшает здоровье. Противостояние с бывшей подругой довело Оксану Александровну до нервного истощения. Её изводила бессонница, проснувшись среди ночи, она обращалась с молитвами к Небесному Спасителю, прося Его об освобождении от желания мести, и одновременно зарабатывала план священного возмездия «этой змее». Рядом тёплой горой громоздился Саша и негромко похрапывал. Оксана Александровна прижималась к нему пушистой головой, муж гарантировал семейную стабильность, но вылечить её больную душу он не мог. Лёжа рядом, она думала о том, что давно перестала замечать окружающую её божественную красоту: не видела неба – только потолок, не ощущала запах дождя, не слышала пения птиц. Опустошённая и беспокойная, она всё чаще думала об отдыхе, ей хотелось навестить родину. События минувшей зимы, так называемая революция достоинства, потрясли её чрезвычайно. Сердце Оксаны Александровны болело за соотечественников, старуху-мать, семью брата и близких мужа. В июле она взяла краткосрочный отпуск и, оставив Саше Тарасика, заму издательство, а тихой подчинённой газету, выехала в Чугуев.

Город детства и юности поразил неприкрытой бедностью. Шляясь по знакомым кварталам, Оксана Александровна думала о том, что время, оказывается, может останавливаться: на площади Ленина всё так же стоял памятник вождю пролетариата, а торгующие газетами и журналами киоски дополняла надпись «Союзпечать». Всё вокруг пахло доброй стариной, советскостью. Смена декораций отвлекла её от тяжёлых мыслей, Оксана Александровна обратила взгляд в прошлое.

Она сходила на Осиновскую и, постояв возле тополя, на месте, где когда-то познакоми-

лась с Сашей, мысленно поблагодарила Бога за дарованное ей счастье быть за таким мужем. Возвращаясь, она решила наведаться в школу. Дверь была заперта, Оксана Александровна, приложив ладони к окну и прижавшись к нему лицом, заглянула за стекло и, никого не увидев, собралась было уходить, как вдруг услышала шаги и звук открываемого замка. За дверью стоял пожилой усатый охранник, служивший когда-то милиционером.

– Вам кого? – спросил он недоуменно.

– Я здесь училась. Хочу пройти по тихим школьным этажам. Можно?

– У нас вообще не положено, – не раздумывая, ответил секьюрити, но тут же передумал. – Ладно. Проходите.

Оксана Александровна зашла в свой первый класс, размещавшийся на первом этаже, который, к её радости, почему-то остался не заперт, села за свою парту, и глаза её заблестели от слёз. Она ходила, беспокоя безмолвие постукиванием каблучков, по кулуарам от кабинета к кабинету, воспоминания напознали одно на другое, грозя лишить её рассудка, память вдруг подбросила забытую Пасючку и недобро смеющееся лицо одноклассника Витьки Игнатенко, но Оксана Александровна тут же прогнала неприятные ей образы прошлого. Она сравнивала встречу со школой со встречей с давно умершим, но воскресшим человеком. Её охватили смутение и ещё нечто, что она не могла облечь в слова, и думала, что Христос, в которого верила, воскресив праведников, вселит в тех, кто встретится с ними, такое же неопишное чувство – обретение невозвратного, навсегда ушедшего и, увы, ставшего за давностью чужим. «По несчастью или к счастью, Истина проста: никогда не возвращайся в прежние места...» – вдруг выплыло из глубин памяти, и Оксана Александровна всем существом осознала правоту этих стихов.

– Ксюша, вернулась бы. Скоро тебе до пенсии-то? – спрашивала её старуха-мать.

– Мама, я тебе уже говорила – я пенсионер, на Севере на пенсию рано выходят, но сюда не вернусь – Украина давно зарубежье. Мой дом там. Там я состоялась, там и буду свой век доживать.

Двухнедельное пребывание в родных краях пошло ей на пользу. Покрытая лёгким загаром, Оксана Александровна словно сбросила лета, тёплые душевные разговоры с родственниками и старыми приятелями сняли с её души хроническую усталость, утолили тревогу и, главное, там, в двух тысячах километрах от ежедневных дел и пустой мышинной возни, перестала изводить ненависть. Оксана Александровна возвращалась домой с ощущением лёгкости, благодаря гения места и Небесного Спасителя за предоставленный ей катарсис. «Только не мсти. Только не мсти», – заклинала она себя, рассматривая из окна купейного вагона сизый туман, переходящий в синюю, обещающую обложной дождь облачность на горизонте. В Москве ей предстояла пересадка на воркутинский скорый. Убивая приходящие на столицу четыре с четвертью часа, Оксана Александровна слонялась между тремя вокзалами. Осмотрев бутики «Московского», она спустилась в переход, где наткнулась на одетого во всё чёрное молодого негра, предлагающего проходим листочки с рекламой. «Во чертяга! – подумала она мимоходом. – Приехал бы к нам – на всех передовицах красовался бы, а интервью не обошлось бы без традиционного «Как вам наш город?» А здесь он раздачей рекламы подрабатывает».

Вернувшись к должностным обязанностям, Оксана Александровна заслушала главного бухгалтера. Дела издательства шли под уклон, заказы таяли, газета расходилась плохо, предприниматели, узнав о падении тиражей, отзывали рекламу, бухгалтерия выводила отрицательное сальдо. Оксана Александровна занервничала.

Секретарь и по совместительству кадровичка – миниатюрная украинка с лицом и повадками мартышки из мультфильма про тридцать восемь попугаев – огорошила её ещё одной неприятной вестью: заявление на увольнение по собственному желанию подал верстальщик – рыжий тихоня Паша. В ответ на новость Оксана Александровна вспыхнула, принялась мерить шагами приёмную, затем остановилась против висящего на стене круглого зеркала, взглянула на своё отражение оценивающе и, оставшись довольной, сказала, выдавая нервозность:

– Вот так растишь кадры, а они в самый неподходящий момент убегают. Предатели.

– Но, Оксана Александровна, это их право, – возразила секретарь. – Он не может кормить семью святым духом.

- Куда он уходит?
- Говорят, к мобильному оператору.
- Я не дам ему благословения.

Ознакомившись с содержанием газетных номеров, выпущенных в её отсутствие и, найдя ляпы, директор собрала коллектив редакции на экстренную планёрку. Она раздала кнуты и услышала:

- Скажите «спасибо», что мы за эти гроши вообще что-то делаем. За такую зарплату надо прийти, сесть и ничего не делать: дворники метлой машут – получают больше.
- Во дворе издательства нет собственной нефтяной скважины – мы зарабатываем иным способом, и платить больше я не могу, так что кто хочет мести дворы, пусть метёт, я сама всё сделаю.

– Тогда вам надо открывать ИП и работать в одиночку.

На эту реплику директор не ответила ничего.

Она и в самом деле не умела управляться в коллективе и управлять коллективом, распределять обязанности по способностям и склонностям немногочисленной творческой братии. Она не фонтанировала идеями и не считалась с мнениями других – газета всегда версталась с колёс, из того, кто что принесёт. Однако и добрые дела исходили из её самодурского сердца: из директорской казны она выделяла деньги на шампанское и конфеты к большим праздникам, хлопотала о награждении ветеранов производства почётными грамотами, дающими в перспективе социальные льготы, с помощью мужа устраивала своих призывников на службу в «двух шагах» от дома и даже выбивала нуждающимся квартиры из муниципального жилфонда. Но если кто-то принимался сотрудничать с региональной прессой, не спросясь, не поставив в известность, была по рукам.

– Ну, как съездила? Как там твоя батькивщина, бузят хохлы? – встретила Оксану Александровну невролог Юдакова, пригласившая подругу на чашку чая.

– Труба батькивщине, труба... – высвобождая ступни из туфель, отвечала гостья. – Зонт куда на просушку поставить?

Они давно не виделись и, накопив новостей, наконец-то сошлись, чтобы от души поворковать.

– Там всё как двадцать лет назад. Бедность неопишная, – продолжала Оксана Александровна, плюхаясь на диван. – Поля брошены, страна расколота. О-о-о-о! Боже, спаси Украину!

– А народ-то что говорит?

– Говорит то, что ему говорят: «Мы бьём по предателям Родины!» Лена, я не хочу об этом... Знаешь, что я о народе поняла? Я тут шла по улице – идут передо мной две бабули, разговаривают, а я невольно слушаю. Одна другой рассказывает: «Одна лежала парализованная, и за ней муж ухаживал. И вот надоело ему ухаживать, он взял и в еду ей отраву мышиную положил. А она возьми да встань с кровати. Поправилась». Народ сам небылицы сочиняет и сам же свято в них верит.

– Подожди, а как эта бабуля выглядела?

– Спроси, что полегче – они для меня как китайцы – все одинаковые.

– Мне кажется, я её знаю, она у меня в отделении лежала. Иду мимо палаты, слышу: «Одна купила пельмени и стала их варить. Варит, варит, а они всё не всплывают. Она их достала, распотрошила, а там вместо мяса пластилин».

И женщины расхохотались долгим, вышибающим слезу и исцеляющим душу смехом. Когда он стих, Елена Георгиевна спросила подругу:

– Ксан, а мы с тобой разве не народ?

– Народ, Ленуся, да не тот, другого порядка. Ты подойди на улице к этому народу и спроси, что такое бозон Хиггса или метавселенная. Что-нибудь внятное услышишь? Зато народ умеет занять очередь сразу в пять касс и бежит в ту, где быстрее подойдёт, умеет он, исхитрившись, обмануть ближнего, не испытывая при этом мук совести. Цель народа – выжить любой ценой, он умеет это делать потрясающе. Ты со своим благородством пропадёшь, а народ нет, народ

живуч. Потрясающая приспособленность к жизни и при этом вечная неудовлетворённость ею. Ты с бабулями о хондрозе говоришь, а ко мне они приходят на жизнь поплакаться. Это, знаешь, русская народная забава – видеть в первом встречном жилетку и вывалить на него свои проблемы. Слушаю я такую несчастную и думаю – ведь и пенсия хорошая, и есть у неё всё, и дети, поди, помогают, что ты всё ноешь?

– Да им просто поговорить не с кем.

– А с ними есть о чём поговорить? Знаешь, Лен, я так боюсь маразматического возраста... Чтобы вот так ходить по двору в лохмотьях, заглядывать прохожим в глаза, надеясь найти в них собеседника, без конца мочиться в тряпочки, а потом сушить их на батареях, не чувствуя зловония, всё забывать и класть на ночь в стакан зубы.

– Ну, об амнезии ты не беспокойся. Я тебя вылечу, – дружески улыбаясь, ответила невролог.

И они снова весело рассмеялись.

– Слушай, Лена, я винца испанского принесла, давай выпьем по сизим грамм.

Подруги перебрались в кухню, бутылка, как королева вечера, заняла центр стола, Елена Георгиевна, сходя к серванту, принесла стройные голенастые фужеры, тут же явились из холодильника сыр и призывно пахнущая копчёностью колбаска, обнажившая после вмешательства ножа перемешанные с салцом бордовые внутренности, заскворчала на сковороде желтоглазая яичница. Смазанная алкоголем беседа под «давай за» текла непринуждённо, они очнулись, когда день стал медленно угасать.

– Лен, пора мне. Сашка ждёт. Время-то как пробежало.

– Да, Ксюша, время летит. Знаешь, мне кажется, что не только Вселенная расширяется с ускорением. Время в связке с пространством тоже движется с ускорением. По крайней мере историческое время. Помнишь песенку, Соня пела «Всё быстрее мчится время, всё быстрее, время стрессов и страстей мчится всё быстрее».

Время между тем оставило позади наступающую ночь и грядущий за ней день, нарядную осень и сдержанную на краски зиму, время добралось до весны. Оксана Александровна ожидала её с тревогой: в первый весенний месяц истек срок полномочий главы муниципалитета, и народные депутаты должны были избрать нового градоначальника. Сарафанное радио давно доложило ей, что партия власти выдвинула на высокий пост действующего заместителя главы – руководителя регионального отделения этой партии Василия Алексеевича Поздеева. Василий Алексеевич слыл человеком непопорочным, но изображающим порядочного. «Осклизлый, как налим», – говорили о нём горожане. Хитрый и неискренний Поздеев и внешность имел нерасполагающую: плешив, бесцветен, его безбровое и бескровное лицо с грубой топорной работы носом с выдающейся и согнутой спинкой напоминало знак вопроса. Он был слаб телом, но не хил, имел изворотливый ум, умел красиво и убедительно говорить, пуская пыль в глаза, за что фамилию его острословы произносили, изменив первую гласную. Оксана Александровна понимала, что сотрудничать с этим человеком будет непросто. Накануне решающей сессии она проворочалась, не сомкнув глаз, всю ночь, прося Всевышнего пронести чашу сию мимо, и приехала на заседание разбитая. Кворум был собран, большинством голосов депутаты утвердили кандидатуру Поздеева.

Приняв присягу на верность народу, новый глава вычистил управленческий аппарат от негодных ему людей, назначив на ключевые посты молодых, амбициозных однопартийцев, тут же назвавшихся командой профессионалов. Он вселился в просторный кабинет с длинными рядами столов и стульев и стал последовательно приглашать на беседы директоров предприятий. Руководителям добывающих углеводороды организаций Василий Алексеевич настоятельно рекомендовал оказывать всестороннюю помощь социальным и бюджетным структурам. Наконец, явиться к небожителю подошёл черёд Оксане Александровне. Приветливый хозяин, угостив гостью свежим терпким чаем, приступил к существу дела:

– Оксана Александровна, срок окончания с вами контракта когда наступает? Через полгода?

– Да, – робко подтвердила гостья.

– Ну вы же хотите и дальше занимать руководящую должность?

Оксана Александровна промолчала.

– Тогда вы должны работать вместе с нашей командой. Вы будете доводить до сведения жи-

телей информацию о деятельности администрации: интервью со мной и моими замами, присутствие на мероприятиях с моим участием и освещение их на страницах газеты, исполнение нами государственных программ, пресс-релизы от нас по первому требованию. Народ должен знать, что власть района трудится на его благо. Вы опытный руководитель и талантливый журналист, я уверен, у вас всё получится. Вам понятно?

– Вполне.

– Всего доброго.

«Карманная газета, а я – чего изволите, шестёрка, слуга этого хитрого лиса, – зло думала Оксана Александровна, возвращаясь с чаепития у главы. – Ну посмотрим, кто кого перехитрит, посмотрим...»

И понеслись дни с ненавистными Оксане Александровне встречами и разговорами: где бы ни появлялся глава – посещал ли объекты строительства и реконструкции, перерезал красные ленточки, чествовал юбиляров и ударников труда, внимал чаяниям простого люда – всюду шествовала за ним увешанная дорогими зеркальными цифровиками пишущая придворная челядь. Получив набранные к публикации тексты, Оксана Александровна мчалась с ними в администрацию, Василий Алексеевич, внимательно ознакомившись с написанным, вносил правки, после чего подписывал в печать. Его непривлекательное лицо глядело на читателей из каждого номера районки, а в день полувекового юбилея градоначальника вышел номер, полностью посвящённый ему и содержащий одни только панегирики и здравицы. Горожане плевались, подчинённые Оксаны Александровны злорадно ухмылялись:

– Бегаёт за ним, как собачка.

– Ей впервой, что ли? всю жизнь возле власти вертится...

– Одно дело прислуживать добровольно, другое – по принуждению, – судачили в кабинетах.

А директор издательства, затаив камень за пазухой, как всегда, играла в свою игру, собирая в стол компромат на Поздеева, она возносила его на бумаге и нелестно отзывалась о нём на словах, одновременно целуя и клюя кормящую её руку.

Она ненавидела Василия Алексеевича, она не могла спокойно смотреть на его выражающую пунктуацию физиономию, не могла слышать его проглатывающий звуки тенор и успокаивала себя, вспоминая мудрое Соломоново изречение «всё пройдёт», тем более что публикуемый в конкурирующем издании гороскоп сулил рождённым под знаком Тельца недалёкую «сбычу мечт». Но ненависть, охватившая её целиком, перевешивала всё: она перестала радоваться, смотрела на окружающих волком, испуская вокруг флюиды нервной злобы. Замечая за собой нездоровые перемены, она как-то обратилась к мужу, улёгшись с ним рядом и заглядывая в его ореховые и слегка навывкате глаза:

– Ты меня всё ещё любишь?

– Люблю, – не раздумывая ответил муж, глядя в голубизну её радужных оболочек.

– За что?

– Не знаю.

После недолгой паузы она продолжила:

– Я всё больше стерженею, превращаюсь в Бабу Ягу. Ты этого не замечаешь?

Теперь паузу выдержал он:

– Нет. Я буду тебя любить, какой бы ты ни была. Ксюш, чего тебе не хватает? По работе чего?

– Меня Поздеев гнобит, строит так, как в твоей армии не строят. Я пляшу под его дудку.

Теперь он – главный редактор газеты, без его одобрения ни один номер не выйдет. Я забыла, что такое журналистика – занимаюсь им одним и его профессионалами.

Она тяжело вздохнула:

– Хитёр он, как змей-искуситель. Даёт интервью, рассказывает о высоких темпах роста экономики «добыли нефти на пятьдесят процентов больше», а то, что в абсолютных цифрах это больше на пять бочек, молчок. Я в долгах, как в шелках, прошу его помочь предприятию – забалтывает «обсудим потом». Саша, я убить его готова.

– Тогда бросай всё к чёртовой матери. У тебя пенсия, у меня служба и пенсия, да ещё паёк, мы же на продукты вообще не тратимся. Мальчишки на ногах стоят, им помощь наша не нужна. Бросай, не трепи себе нервы.

– Нет, – твёрдо ответила она. – Бросить, значит, сдаться. Я не сдамся, я его проучу.

В воздухе снова повисла недолгая пауза:

– Знаешь, чего я боюсь? Люди, как животные, чувствуют намерения друг друга. Я боюсь, окружающие всё обо мне поняли, только вида не подают.

– Тебе есть что от них таить? Что ты от них хочешь скрыть, желание разделаться с Поздеевым?

Оксана Александровна резко отвернулась и стремительно встала, всунув холодные стопы в тапочки, уверенно пошла в кухню. Муж слышал, как она чиркала зажигалкой и заполняла водой чайник. «Чай будем пить. Или кофе. Лучше – кофе», – подумал он.

«Поздеева арестовали, слышали, Поздеева арестовали», – с самого утра доносилось из всех углов. Весть летела по тихому, бедному на сенсации городку, как поднятая из гнезда пташка, суматошно нарезая круги, не утихая, обрастая всё новыми домыслами.

– За что арестовали-то?

– За казнокрадство, бюджет разворовывал.

– Да не за воровство его взяли, за взятки. Баткунас ему на лапу дал за муниципальный контракт. Он к матери поехал, там за ним эфэсбэшники и пришли, а он, когда они пришли, под стол спрятался.

– Не под стол, под кровать, его из-под неё, как вредного кота, вытащили.

Простонародье выражало праведное возмущение, оппозиционеры взорвали Интернет: «Руководитель местного отделения правящей партии! Ай-я-яй!» А для Оксаны Александровны этот понедельник стал днём независимости. Сбросив тяжкие оковы, она летала по коридорам издательства, не снимая с лица довольную улыбочку. «Есть справедливость на свете!» – думала она и гадала – кто же теперь станет её работодателем. Оксана Александровна съездила к прокурору и, получив скупую, но достоверную информацию, опубликовала горячий некролог «арестован... помещён в сизо, присвоил... вымогал...»

Она приходила на судебные заседания, вежливо просила молодую неприступную судью разрешения присутствовать в зале, получив добро, усаживалась на жёсткую неудобную скамью рядом с клеткой, в которую, как опасный зверь, был заключён бывший градоначальник, и записывала на диктофон доводы обвинения, защиты и свидетельские показания, являясь единственным слушателем этого затяжного процесса. Вернувшись в редакцию, Оксана Александровна переносила услышанное на станицы районки, и тексты эти имели предвзятый характер.

Злоба на ненавистного угнетателя покинула её в день оглашения приговора. Информировав аудиторию о назначенном подсудимому сроке заключения, Оксана Александровна с чувством глубокого удовлетворения добавила, что «бывший глава принёс ей извинения, признав свою неправоту».

После ареста Поздеева в мэрии началась кадровая чехарда. Сместивший опального градоначальника хозяйственник Кисляков княжил муниципалитетом меньше года, после чего незаметно исчез неизвестно куда. За ним в просторный кабинет с длинными рядами столов и стульев ненадолго вселился филолог Насоновский, неожиданно ушедший в отпуск с последующим увольнением, далее бразды правления принял юрист Сидорчук, и его век в должности главы был недолог. Новые главы назначали новых замов и руководителей отделов мэрии – рокировки в орган управления районов, казалось, не имели конца.

– Видишь, какая движуха там началась, Новый год реже бывает, а всё почему – не справляются. Молодёжь во власть прёт, дипломы о верхнем образовании имеет, а в мозгах пусто, – тараторила в трубку одна из подруг Оксаны Александровны.

– А зачем им мозги в компьютерный век? Они чужими мозгами учатся и выходят из вузов никудышными специалистами. Им ведь что – забраться повыше да получать побольше. И ладно, если бы одни чиновники не справлялись, врачи неграмотные – вот что страшно. Время сейчас такое – время непрофессионалов, – отвечала директор издательства.

Кадровое непостоянство в администрации района вынуждало её искать подходы к каждому новичку, что сильно ей не нравилось. Желая завязать выгодные отношения, она брала у

новых хозяев муниципалитета интервью и потакала им уже по своей воле. Казалось, она угрожала и льстила с единственной целью – усидеть в мягком, обтянутом тёмным кожзамом кресле директора.

Относя себя к грамотным управленцам, она будто не замечала опустевшие кабинеты редакции и тематическое однообразие районки. Подчинённые – некогда молодые пенсионерки, ставшие теперь пенсионерками средних лет, – обсуждая за кофе-паузой положение дел издательства, говорили:

- Тишь да гладь у нас. Придёт какая-нибудь бабуля газету выписать – уже событие.
- И что эти бабули там читают. Одни материалы Онищенко из коридоров власти.
- Ясама!
- Ну, она и в народ, бывает, ходит, о простых смертных пишет.
- А ты заметила, как она ловко в эти материалы свои измышления вставляет.

– Конечно, заметила. Что за народ эти хохлы. Всё норовят нагадить исподтишка, выгоду себе извлечь, всё хотят себя выставить не такими, какие есть, а на три рубля дороже, в хитрости своей выше себя прыгнуть.

Действительно, Оксана Александровна любила вкладывать в уста респондентов собственные чаяния, о чём рассерженные интервьюеры ей не раз говорили. Как-то таким респондентом стала председатель Совета депутатов Растворова.

– Оксана Александровна, я в беседе с вами ничего не говорила о плачевном состоянии здравоохранения в районе, – закипая от негодования и еле сдерживаясь, чтобы не перейти на крик, сказала она.

– Ну вы же согласны с тем, что оно плачевное.

– Я вам этого не говорила! Если вы хотите что-то сказать городу и миру, говорите от своего лица, не прячься за спины людей. Вы лучше бы о плачевном состоянии своего предприятия написали! Оксана Александровна, вы очень непорядочны и ко мне больше не подходите!

Саша занедужил под вечер. Он отдыхал на диване, занимаясь просмотром многосерийного фильма, выпростав из-под пледа босые стопы и деля подушку с растянувшимся на ней Тарасиком. Ещё днём, почувствовав слабость, он отложил ремонт текущего сливного бачка и прилёт, надеясь на то, что навалившееся нездоровое состояние пройдёт само собой.

Пролежав некоторое время, Саша поднялся, чтобы сходить по малой нужде, но почувствовал головокружение и нарастающую головную боль. Медленно, держась для страховки за стены, он дошёл до туалета и еле вернулся назад, чувствуя, что силы покидают его. Оксана Александровна, занятая глажкой белья в смежной комнате, услышав неуверенные шаги мужа, отключила от розетки утюг и подошла к нему, испуганно глядя, как он, словно куль с песком, рухнул на мягкое ложе, заставив тем самым отпрыгнуть кота.

– Что случилось? – поинтересовалась она, чуя надвигающуюся беду. – Что с тобой?

Саша безмолвно лежал на боку, положив руку под голову и поджав в коленях ноги. Вид его вызывал жалость.

– Что у тебя болит?

– Голова, – шёпотом выдавил он.

Она коснулась ладонью его лба, затем ёжика коротко остриженных машинкой серых волос и оголённой груди – Саша был в холодном поту. Оксана Александровна стремглав кинулась в ванную, вернулась с полотенцем, быстро вытерла выступившую испарину, потом, бросившись к телефону, набрала «03».

– Сейчас приедут и помогут, ты только не умирай. Саша, дождись, скорая сейчас будет, – кричала она, обняв мужа за плечи.

Отпрянув, она увидела, что он, побагровев, закатил глаза. Её охватил ужас, в эту минуту она возненавидела себя за беспомощность. Выскочив в нетерпении на лоджию, она увидела подъезжавшую к подъезду белую с красной полосой по бортам «Газель» и кинулась к входной двери, споткнувшись на бегу об усевшегося посередине комнаты Тарасика.

– У него инсульт? – спросила Оксана Александровна у женщины-фельдшера, когда та, измерив давление, не спеша принялась вводить в вену больному магнезию.

Медработник утвердительно кивнула.

– Вы его заберёте? Он будет жить? – не унималась Оксана Александровна, заглядывая ей в глаза.

Фельдшер кивнула повторно.

– Сходите к соседям, попросите мужчин помочь донести его до машины.

– Он будет жить? – повторила Оксана Александровна, надеясь услышать утвердительный ответ.

– Сейчас трудно сказать. Нужно сделать томографию, тогда видно будет.

Сашу, уложив на носилки и накрыв пледом, унесли. Оксана Александровна опустила на нагретое его телом спальное место и, бессмысленно глядя на пустые шприцы и перерезанные ампулы, расплакалась. Проведя ночь в бессоннице, в тяжких раздумьях, без конца вставая и снова ложась в надежде уснуть хоть ненадолго, она дотянула до рассвета, чувствуя, что зарождающийся день станет самым чёрным в её жизни. Она позвонила в сосудистое отделение, и постовая медсестра буднично сообщила ей, что поступивший по скорой больной Онищенко переведён в реанимацию. Она спросила номер реанимации и позвонила туда, ей ответили, что «у Александра Степановича Онищенко обширное кровоизлияние, прогноз неблагоприятный».

– Хорошо, – растерянно вымолвила она, понимая нелепость сказанного.

Не позавтракав, не убрав голову и не умывшись, она набрала Юдакову и получила заверения тут же выехать в больницу, чтобы осмотреть Сашу. Оксана Александровна провалялась до обеда словно обесточенная, не отвечая на призывную трель телефона, а только поглядывая на загорающийся экран, ожидая звонка Елены Георгиевны, не имея ни сил, ни желания что-либо делать и радуясь тому, что день был воскресный. После полудня мобильник заверещал снова, она посмотрела на экран, звонили из реанимации.

– Говорите, – сипло, с тревогой выдавила она.

– У нас плохие вести. Ваш муж умер. В десять тридцать.

– Умер... – тихо и рассеянно сказала Оксана Александровна и, спустя мгновение, показавшееся ей вечностью, нажала на отбой.

Смерть являлась для неё неразрешимой тайной. Она не понимала её и сейчас, когда госпожа всего сущего вероломно ворвалась в её дом, словно разбойница, мысли её зашли в тупик: каким образом живое, дышащее, подвижное становится обездвиженным и бездыханным. Не веря в смерть как в точку в конце жизни, Оксана Александровна обнадёживала себя верой в бессмертие души, она полагала, что оно будет когда-нибудь доказано, как доказана сферичность Земли, долгое время считавшаяся мифом, но о которой говорили мореплаватели ещё до рождения Христа.

Потрясённая, она сидела неподвижно, точно кукла, думая о Саше, внутренним зрением видя его лицо, воспроизводя в уме его всегда ровный голос. С этой минуты муж стал прошлым, воспоминанием. Оксана Александровна бросила взгляд на его футболку, небрежно брошенную на спинку кресла, и поймала себя на мысли, что не желает менять её положение. «Пусть всё лежит как при нём», – подумала она.

– Где ты сейчас? – спросила она вслух, обращаясь к Саше. Напротив неё, поджав лапки и аккуратно уложив хвост вдоль туловища, сидел, словно знающий тайну смерти Сфинкс, Тарасик. Он тоже хранил безмолвие.

Ирина Николаевна Палешева возвращаться в город своей юности не хотела. Когда-то давно, приехав на Север по распределению с дипломом технолога пищевого производства и устроившись в профтехучилище преподавателем поварского ремесла, она доросла до высшей должности – директора. Решив и дальше подниматься по ступеням карьерной лестницы, Ирина Николаевна баллотировалась в депутаты городского совета, её с восторгом поддержали родители учащихся, полагая, что представитель образования в депутатском корпусе будет работать на благо их детей. Совмещая директорство с общественной нагрузкой, Ирина Николаевна глядела за новые горизонты. Однопартийцы единодушно выдвинули её кандидатуру в республиканский Госсовет, и родители пэтэушников её снова поддержали. Движение вверх принесло должность руководителя комитета по социальной политике, служебную квартиру в столице и

общественное признание. Однако радовалась Палешева недолго. Губернатор, пригласив её на аудиенцию в кабинет с декорированной под мрамор мебелью и окнами, выходящими на главную площадь республики, сообщил, что партия видит её главой городка её юности.

– Ирина Николаевна, на посту руководителя комитета вы зарекомендовали себя как грамотный, деятельный, не боящийся трудностей работник, поэтому возглавить муниципальный район мы доверили вам. В депутатском корпусе муниципалитета нас большинство, будьте уверены, мы вас поддержим.

Отнекиваться от решений вышестоящих соратников в партийной среде было не принято.

В северном городке возвращение Палешевой расценили как шаг назад, примеряя на себя её главенство: новая градоначальница слыла человеком, рубящим с плеча и жёстким. Оксана Александровна, презрительно называвшая в кругу подруг технолога пищевого производства поварихой, с тяжёлым сердцем ожидала её вступления на пост главы: подчиняться женщине, которую она находила глупее себя и хуже по человеческим качествам, директор издательства не жаждала, но что ей оставалось делать... Оксана Александровна успокаивала себя мыслью, что знакомы они были давно, при встречах на торжественных церемониях и прочих серьёзных мероприятиях почтенно кивали одна другой головами, в районке периодически появлялись публикации, героями которых становились преподаватели и учащиеся вверенного Ирине Николаевне учебного заведения, – женщины не дружили, но и не конфликтовали, значит, ждать от нового назначенца репрессий было неоправданно.

Их сотрудничество шло заведённым порядком: Онищенко освещала неустанную работу властей, посвящала горожан в планы по улучшению их жизни, публиковала проекты, подкрепляя тексты скучными снимками, на них Палешева, улыбаясь, что-то дарила, пожимая счастливымцам руки, или, сменив улыбку на строгую сдержанность, выслушивала чьи-то просьбы или сидела за столом, зажав между пальцами правой руки авторучку. Официоз, латентно славящий верный курс корабля, у руля которого неусыпно стояли муниципальные госслужащие, не сходил со страниц районного издания, читатели, раскрыв очередной номер и вновь увидев главу, поругивали редакцию, ничего не зная о желаниях главного редактора. До ушей Оксаны Александровны доносились не только разговоры из курилки администрации муниципалитета, но и шёпот из её коридоров, она знала закулисы происходящего, ей были известны все спрятанные по шкафам скелеты, и больше всего на свете она хотела излагать на бумагу эту скрытую от широкой общественности информацию – она являлась журналистом, настоящим журналистом, но... не была себе врагом.

В третью годовщину смерти мужа Оксана Александровна пришла на работу подавленной: лучший лекарь душевных ран – время – ушло не так далеко, чтобы рана утраты затянулась окончательно. Идя в издательство, его директор думала о том, что ко всему в жизни можно привыкнуть, но к смерти тех, кто дорог, не привыкнуть никогда, и сколько бы лет ни минуло, дыра на том месте души, где находился любимый, будет зиять до конца. Ещё она думала о будничности смерти, обесценивающей любую жизнь, и о её ледяном равнодушии, поразившем её в последний день Саши. В мыслях она вновь видела багровое лицо и закатившиеся глаза и поняла: смерть всегда приходит с болью и является избавлением от неё. Размышляя, она воскресала в памяти сны, в которых муж приходил к ней после кончины. В них он был живым, молодым и весёлым, таким, каким являлся в пору их первых лет совместной жизни. Придя к ней из небытия, Саша то курил на лоджии, то ел, сидя на своём месте в кухне, то стоял у окна и всегда молчал. Уцепившись умом за это молчание, Оксана Александровна пришла к выводу: мёртвые немые, и тут же подумала, что призрак отца Гамлета или старая графиня, явившаяся открыть Герману три карты, не могли говорить, их откровения – выдумки авторов.

Войдя в издательство, Оксана Александровна сухо поздоровалась с подчинёнными, и тем стало понятно: директор сегодня не в духе. Работая рядом с ней много лет, эти поседевшие люди читали её настроение, лишь бросив взгляд, и понимали причины её душевных перепадов.

Приступив к делам, Оксана Александровна взглянула на фотопортрет Саши, стоявший на её рабочем столе возле фотографий сыновей, мысленно прося у него защиты и пожелав вечного покоя. Муж, улыбаясь, мягко глядел на неё ореховыми глазами. Созвонившись с поставщиком

бумаги, Оксана Александровна получила заверение о поставке товара, затем, сходя в бухгалтерию и спросив, перечислены ли деньги заказчиком печатной продукции, она получила утвердительный ответ. Попросив секретаря никого не впускать, она почти до обеда строчила очерк, но прервалась, чтобы собраться с мыслями, и снова взглянула на улыбавшегося мужа. Ей вспомнилось, как он пришёл со службы накануне 8 Марта и, так же улыбаясь, вынул из-за пазухи подарок – пёстрые лосины. В тот год ей стукнул пятьдесят один, и напялить их курам на смех она не могла. «Они так и лежат в комодке целёхоньки, надо невестке отдать, пусть носит», – подумала Оксана Александровна, но думы её пресёк проснувшийся телефон. Алёкнув, она узнала голос подруги Светланы Петровны Симкив, заведующей правовым отделом мэрии.

– Ксана, у меня для тебя новость. Сегодня Палешева совещание собирала: Гуревич с финансового, Павлова с комитета имущества, я там присутствовала. Обсуждали положение твоего издательства. Пришли к решению ликвидировать. Вот так.

От этих слов мысли в голове Оксаны Александровны разбежались в разные стороны, словно пировавшие на обеденном столе с остатками пищи тараканы, встревоженные внезапным включением света.

– Ликвидировать? На каком основании?

Голос её дрожал, она схватила лежащую на листе бумаги авторучку и принялась вертеть её.

– Вышел закон о ликвидации и реорганизации унитарных предприятий. Теперь все МУПы и ГУПы будут ликвидировать и создавать из них АО, ООО или муниципальные бюджетные учреждения. Исключения есть, но твоя контора не входит в этот перечень. Ксюша, это не прихоть Палешевой, это закон: не ликвидирует учредитель – ликвидируют в судебном порядке. Так что готовься, дорогая. Поняла?

– Поняла, Света, поняла. Спасибо за информацию.

«Дело – труба», – подумала директор и стремглав выскочила из кабинета, сама не зная куда.

В просторный кабинет с длинными рядами столов, в конце которых сидела, уткнувшись в бумаги, градоначальница, Оксана Александровна ступила подготовленной: накануне она, войдя в Интернет, посетила сайт «Консультанта» и внимательно ознакомилась с новым законом. Реформу унитарных предприятий следовало провести в пятилетний срок, и директор издательства шла просить учредителя не торопиться. Поднимаясь по лестнице на второй этаж, где в конце располагалась приёмная, она мысленно прокручивала предстоящий диалог между ней и главой, по итогам которого Оксана Александровна выходила победителем.

– Вам известно, зачем я вас пригласила? – спросила, подняв глаза на звук отворяемой двери, Ирина Николаевна.

– Да, я осведомлена.

– Мы приняли решение ликвидировать руководимое вами предприятие. Соберём ликвидационную комиссию и начнём, думаю, месяца через три, – глава говорила бесстрастно, как телефонный робот.

– Ирина Николаевна, не спешите, законодатель даёт время. Дайте мне подготовиться.

– Не спешить? – в голосе градоначальницы зазвенел металл. – Оксана Александровна, вам напомнить, сколько издательство должно коммунальщикам? Ваше предприятие должник и банкрот, а вы просите нас не спешить.

Оксана Александровна почувствовала себя двоечницей в кабинете завуча школы.

– А коллектив? Полиграфисты, верстальщики, корректор, журналисты, куда пойдут они? – шелестела сломленная под напором главы директор.

– Коллектив у вас – полтора пенсионера, и вы прекрасно знаете, что услуги типографии мало востребованы. Газету сохраним, выделим помещение в муниципальной собственности, дадим работу коллективу.

«А со мной, что будет со мной?» – вертелось в уме директора, но озвучить этот вопрос она не посмела.

«Не вышло. Всё-таки жизнь – это джаз», – подумала она, выходя из мэрии на свежий воздух.

Нет ничего мучительнее неопределённости. «Оставит в должности или даст отставку?» – стояла перед дилеммой Оксана Александровна. Она понимала: шансы продолжить работу

руководителем ничтожно малы, и в той без обиняков беседе с главой она почувствовала это кожей. В спину ей дышало новое прагматичное поколение так же, как она, желавшее управлять, а не подчиняться, и она это понимала. «А с другой стороны – старый конь борозды не портит, и, может, мне зачтётся моя лояльность к власти», – обнадеживала она себя. Прожив несколько месяцев в нескончаемой тревоге, она, наконец, получила приглашение в мэрию на совещание, повесткой которого стал вопрос назначения директора нового учреждения. Оксана Александровна шла на него в сильном волнении. Переступая порог администрации, она споткнулась, пошатнувшись, чуть было не потеряла равновесие, но устояла, выронив из рук сумку. Перед встречей с полом та перевернулась в воздухе и упала, издав глухой шлепок, похожий на удар по футбольному мячу, и вывалив на плитку содержимое. Собирая дамские штучки, Оксана Александровна расценила инцидент как дурной знак и разнервничалась ещё сильнее.

Войдя в малый зал, как в зал судебных заседаний, где ей предстояло выслушать предназначенный приговор, она увидела сидящих за расставленными по периметру помещения рядами столов членов ликвидационной комиссии, Палешеву и одетого с иголки плечистого молодого человека, прежде виданного ею в коридорах мэрии. Безучастно, тоном судьи Ирина Николаевна огласила суть дела, после чего предоставила слово Оксане Александровне.

– Издательство дошло до банкротства не по моей вине, таково веление времени, – дрожащим голосом молвила руководитель. – Я делала всё, чтобы исправить положение, но, увы, моих сил оказалось недостаточно, а помощь мне не оказал никто. Я прошу вас оставить меня на прежней должности.

– Менеджмент – не для вас, но вы замечательный журналист, и мы предлагаем вам работу корреспондентом вашей газеты, директором нового учреждения назначен Сергей Васильевич Сердитов.

Слова главы звучали для Оксаны Александровны оглушительно, услышав их, она содрогнулась, покрылась румянцем, она ощущала себя нагой посреди площади. Оксана Александровна зло посмотрела на молодого человека, сидевшего за столом в ряду у окна и кивнувшего при упоминании нового руководителя. «Высочка», – подумала она о нём презрительно. Затем с той же злобой она посмотрела на Ирину Николаевну. Оксане Александровне нестерпимо захотелось скомкать лежащие перед главой бумаги и швырнуть ей в лицо. Едва сдержав себя, она схватила сумку и удалилась вон.

Спустя некоторое время в социальной сети на паблике ликвидированного предприятия стали появляться анонимные посты, автор которых лёгким слогом, за которым выделялись большой опыт и профессионализм, доводил до Интернет-читателей некоторую информацию о государственной службе Ирины Николаевны Палешевой. «Неэффективное управление», «завысила себе зарплату», «повариха продала муниципалитету свою квартиру по цене выше рыночной». «называет горожан толпой»: зазывающие заголовки, хлёсткие, без единой ошибки публикации, подкреплённые фотографиями главы, мгновенно набирали тысячи просмотров, их репостили и горячо комментировали. Администратором паблика и автором являлась Оксана Александровна Онищенко.

Порождённая самолюбием злоба на «неэффективно управляющую повариху» вселилась в неё в годовщину смерти мужа и с того дня нарастала, будто кто-то подмешивал к ней дрожжи. Она не уважала себя за эту данную природой злобу, целиком охватившую её разум и влекущую желание мести. Но чем отчаяннее она боролась со своими страстями, тем глубже они поглощали её; так многолетний курильщик, решивший отказаться от сигарет, не может совладать с назойливой мыслью закурить, и она не оставит его, пока он не удовлетворит её требование. Оксана Александровна, как много лет назад тщетно заклинала себя «только не мсти, только не мсти», решила сходить в храм и исповедоваться священнику, чтобы, наконец, совладать с собой и получить самое желанное – душевный покой, но, войдя в сумрачное нутро приятно пахнущего ладаном зала, передумала, купила в церковной лавке охапку свечей-карандашей, несколько засветила за упокой Саши, несколько – за здоровье родных, другую часть поставила под образа и, осеняя себя крестным знамением, шёпотом принялась просить спасения у строгих ликов. Её мольбы были бесполезны.

Разместив очередную, полученную по бабуей почте информацию, поносящую градоначальницу, Оксана Александровна, улыбаясь про себя, отслеживала количество просмотров, тыкала указательным пальцем на сердечко, жадно читая имена тех, кому пост понравился, желая увидеть среди них лояльных к ней или влиятельных людей. Она зачитывалась комментариями, авторы которых, как первоклассники, писали «не» вместе с глаголами и не выделяли запятыми причастные обороты, но хвалили её за смелость и пеняли выжигу-главу. Оксана Александровна желала, чтобы Палешева сказала ей что-нибудь в ответ, ведь не может же она не знать о постах, поднявших столько шума. Но Ирина Николаевна хранила молчание. Она действительно сидела не в своих санях, руководя районом не по уму, не полюбилась ни горожанам, ни депутатам и в конце концов развенчанная покинула кабинет с длинными рядами столов и стульев.

– Оксана, ты стоишь или сидишь? Сядь, чтобы не упасть, у меня для тебя известие, – со сладостью в тембре произносила в трубку подруга Оксаны Александровны – федеральный судья.

– Какое?

Оксана Александровна встрепенулась, она почувствовала, как в груди зародился и тут же исчез где-то под ложечкой неприятный холодок.

– Села?

– Палешева сегодня исковое принесла о защите чести и достоинства. Ответчик ты. Она требует опровержения сведений, порочащих её человеческое достоинство и деловую репутацию, и компенсацию морального вреда. Сколько ты думаешь? Триста тысяч!

Огорошенная Оксана Александровна растерялась и на мгновение перестала соображать, словно её ударили обухом по голове.

– Во губу-то раскатала! – вымолвила она, придя в себя. – Дорого же она себя ценит.

– Дорого-недорого, но у тебя появились проблемы. Исковое у неё составлено грамотно, документы подтверждающие она предоставила. Эх, полетят клочки по закоулочкам!

– А кто судья?

– Пока неясно, но такими исками Сафьянова занимается, у неё честь по чести.

– Эта слывет благоразумной.

– Да, Оксана, она без вывертов, но ты начинай готовиться. Ну, будь.

Через несколько дней Оксана Александровна выложила в Сеть эмоционально окрашенный пост с этой новостью. «Не завышала, видите ли, Палешева себе зарплату...», «не продавала втридорога муниципалитету свою убитую «однушку...» – язвительно шипела она в надежде на поддержку общественности. Но общественность, к огорчению администратора паблика, не проявила к этому посту большого интереса: жизнь ушла вперёд, Палешева уже не властвовала в районе, просторный кабинет на втором этаже мэрии занимал её преемник, и население, наскоро забыв Ирину Николаевну, переключило внимание на него. Журналист Онищенко забыла главный постулат журналистики – любая новость живёт одним днём.

И был долгий суд с множеством заседаний; и позорный, и потешный. Ирина Николаевна, передав дело адвокату, на судебные разбирательства не явилась ни разу. Она не могла видеть Оксану Александровну. Экс-директор издательства была для неё воплощением мерзости, при встрече с которым пропадает хорошее настроение и аппетит, чем весьма облегчила пребывание в стенах дома Фемиды ответчицы, также не желавшую вступать в полемику с ненавистной истицей и лицезреть её сытый овал. Она перестала обвинять экс-главу со страниц своего паблика, но принялась давать отчёт с театра военных действий Интернет-читателям, выступая невинной жертвой, бесстрашным, независимым представителем четвёртой власти, попавшим в жернова власти первой.

Прав был третий царь Израиля, всему во Вселенной присущ конец, и длительный суд поставил точку в споре двух экс-руководителей: судья Сафьянова согласилась с доводами Палешевой и встала на её сторону, приняв решение выплатить ответчице в пользу истицы компенсацию морального вреда в десять раз меньшую требуемой.

Сброшенная с корабля современности, Оксана Александровна бродила по улицам, как бездомная собака, не зная, чему посвятить свободное время. Она не умела рукодельничать или выращивать на огороде зелень – эти, присущие российским пенсионерам занятия казались ей отвратительными, и она не желала сидеть под торшером со спицами в руках или копошиться, согнувшись в три погибели, над чахлыми всходами, а потом, всем на потеху, торговать у входа в гастроном вязаными мочалками и пучками петрушки, разложив их на ящиках.

Слоняясь по городу, она вспоминала свой уютный кабинет-светёлку, где ей так хорошо писалось, мечтая вернуться к общественной жизни. Оксана Александровна встречала знакомых ей людей и бывших подчинённых, она бросала на них озлобленный взгляд и отмалчивалась на их пожелания здравствовать, будто в её неудачах были повинны они, а не она сама.

Оксана Александровна возвращалась домой и отпирала дверь, но Тарасик уже не бежал в прихожую, услышав щелчки замочной личины: дожив до глубокой старости, он тихо умер на своей лежанке, хозяйка похоронила его в пригородном парке. «И делать нечего, и любить некого», – печально думала она, переступив порог. В квартире её ждала мёртвая тишина.

Послесловие.

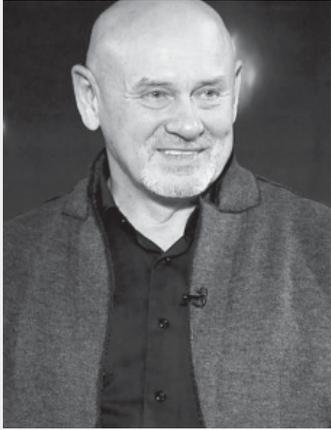
Ольга Александровна Усова купила жильё в Петербурге и переехала туда на ПМЖ. О ней ничего не слышно.

Василий Алексеевич Поздеев, отбыв заключение, возвратился в город, где когда-то был главой. Он занимает незаметную должность в строительной конторе.

Ирина Николаевна Палешева вернулась к руководству профессионально-техническим училищем.

Оксана Александровна Онищенко выдвигала свою кандидатуру в депутаты городского Совета, и избиратели доверили ей мандат. Её преемник в должности главного редактора районки предложил ей сотрудничество. Приняв его предложение, она публикует авторские материалы, время от времени славя действующего главу.

*07 января 2023 г. – 20 марта 2023 г.
г. Печора*

Павел
ЛИМЕРОВ

Павел Фёдорович Лимеров – главный редактор журнала «Арт», член Союза писателей России, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора фольклора Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Область научных интересов – коми и русский фольклор, коми мифология, фольклоризм литературы, литературно-фольклорные взаимосвязи, проблемы религиозности народа коми. Автор более двухсот научных публикаций, в том числе девяти книг.

«Моя Муза не продаётся»: поэтическая декларация А. И. Гугова

Время учёбы Ивана Куратова в Казани совпало с печально известным выстрелом Д. Каракозова в Александра II и начавшейся вслед за этим паникой правительства. Каракозов был студентом Казанского университета с 1861 по 1863 г., а затем перевёлся в Московский университет. Несмотря на это в глазах правительства именно Казанский университет утвердился в качестве рассадника крамолы – ещё помнились выступления студентов начала 1860-х гг. Террориста приговорили к повешению, а его товарищей, членов Московского студенческого кружка «Организация», – к разным годам тюрьмы и каторги. Вскоре после выстрела были закрыты радикальные журналы «Современник» и «Русское слово». Едва ли Куратов сочувствовал Каракозову, хотя закрытие журналов, особенно «Современника», не приветствовал. Он очень внимательно следил за новинками русской литературы, как левой, так и правой направленности. Очевидно, на этом фоне в творчестве Казанского периода оказалась более отчётливо выраженной гражданская позиция поэта.

В первую очередь это касается стихотворения *Менам муза* «Моя муза» (1866), которое куратоведы считают «поэтическим кредо» Куратова (А. Е. Ванеев, А. К. Микушев), «гражданским манифестом» (В. Н. Дёмин) и «литературным манифестом» (А. Н. Фёдорова). Под понятием «кредо» или «манифеста» здесь предполагается программная декларация основных социально-политических и эстетических принципов поэтической концепции Куратова. Стихотворение было написано в 1866 году, но неоднократно переписывалось, перерабатывалось, а в 1868–69 гг. было включено в список сочинений Гугова. В 1870–73 гг. Куратов вновь обращается к стихотворению и включает его в состав тетради «Коми гор», где ставит дату написания – 1866 г. [Гуляев 1979. Комментарийс (=Комментарии): 508].

Жанр поэтической декларации в творчестве Куратова не нов. Ещё в годы учёбы в Вологодской семинарии были написаны стихотворения *Коми кыв* «Коми язык» (1857), *Морт олём* «Жизнь» (1857), *Сылан, меям сылан!* «Песня моя, песня!» (1860), *Виль сылан* «Новая песня» (1860), в которых юный поэт заявляет программу создания коми поэзии как песни, которую подхватят его последователи, будущие поэты коми. В этой программе нет никаких социально-политических мотивов, она вполне укладывается в рамки просветительской концепции. Что касается стихотворения *Менам муза* «Моя муза», то в нём, как правило, видят декларацию политических взглядов Куратова. В. Н. Дёмин пишет, что в

этом стихотворении Куратов сформулировал «взгляды на место и назначение поэзии в общественной жизни», более того, он, подобно русским революционным демократам, «видел своё назначение поэта в том, чтобы разбудить гражданское самосознание народа... речь идёт о революционном просвещении народа» [Дёмин 1979: 68]. Нимало не сомневаясь в заявленной в стихотворении гражданской позиции поэта, следует всё же прояснить некоторые общие положения. Прежде всего, надо заметить, что это единственное стихотворение Куратова, в котором появляется образ *Музы* поэта: ни в каких других произведениях Куратова этот образ больше не встречается.

Обращает внимание и то, что поэт приписывает данное стихотворение Гугову, своему анаграмматическому двойнику. Это важно, поскольку Гугов, при всей сопричастности к самому Куратову, – в его поэтической мифологии имеет собственный биографический сюжет. В своих записях Куратов постоянно и подчёркнуто отделяет себя от Гугова, так что первые куратоведы полагали их разными поэтами. Помещая стихотворение в «Тетрадь Гугова», Куратов отделяет его и от себя. Это условность, игра, но в тех условиях, в которых поэт создавал произведения – без литературных связей, без надежды на издание – эта игра обретала новый смысл: она хотя бы удваивала число зырянских поэтов, и будущий читатель, коль скоро рукопись с этим стихотворением попала бы в его руки, – полагал бы его произведением Гугова, а не Куратова. Иными словами, если считать стихотворение *Менам муза* «Моя муза» «литературным манифестом», то это литературный манифест не самого Куратова, а Гугова, который, в отличие от самого Куратова, придерживается подчёркнуто левых взглядов.

Менам муза

Менам муза
 Абу вуза:
 Базар вылө виршъястө ог ыстө,
 Ньобъсыясөс виччысьны ог лысьтө...
 Гусьоникөн
 Съывлам кыкён;
 Ичөтик фальш ас костын коть петас,
 Коді сійө фальшлы нимсө сетас?
 Ас кежын ми серавламө сійөс
 И тетрадьон дінысь
 Югыдджыка биөс
 Öзтылам каминьсь...
 Регыд видламө и йөз водзын ми киөс,
 Регыд босьтам ёнджык тема,
 Мед поэма
 Петкөдлас ханжаөс,
 Лёка паськыд паськөмаөс, –
 Паразитөс, коді йөзысь гырысь
 И код гөрд йөз вирысь, –
 И бур йөзсө, кодъяс өні
 Оліганьс кынмөны и тшыгъялөны,
 А быд шудсө кулөм бөрысь виччысьөны...
 Менам муза
 Оз ло вуза!

(1866 / 1867)

Моя муза

Моя муза
 Не продаётся:
 На базар стихи не посылаем,
 Покупателей ждать боимся...
 Тихонько
 Споём вдвоём;
 Если услышим маленькую фальшь,
 Кто даст этой фальши имя?
 Между собой мы посмеёмся
 И своей тетрадью
 Ярче пламя
 Разожжём в камине...
 Скоро попробуем и для людей мы руку,
 Скоро возьмём мы сильную тему,
 Чтобы поэма
 Показала ханжу,
 Одетого в широкие одежды, –
 Паразита, стоящего выше остальных,
 И кто красен от людской крови, –
 И хороших людей, которые сейчас
 Живут в голоде и в холоде,
 А счастья ждут только после смерти...
 Моя муза
 Не будет продаваться!

[Куратов 1979: 180]

Стихотворение начинается заявлением: *Менам муза – абу вуза!* – «Моя муза не продаётся!». В интерпретации литературоведов эти слова стали символом неподкупности музыки Куратова, «её верности правде, реализму» [Дёмин 1989: 15; см. также: Фёдорова 1975: 103; Ванеев 1989: 124]. Если рассматривать эту Куратовскую сентенцию в политическом ключе, то она действительно имеет острое, радикальное звучание. Но, если отвлечься от метафоры и взять данные слова в их прямом значении, то смысл фразы совсем иной: Муза не продаётся, потому что нет покупателей. Такая постановка вопроса некоторых огорчает, она будто бы переводит смысл стихотворения в некий прагматический аспект. Но дело здесь в другом: уже в Усть-Сысольске Куратов осознавал себя поэтом. Поэтическое творчество стало его насущной потребностью: он уже не мог не писать стихи. Но быть поэтом – это ещё и, как утверждает М. Ю. Лотман, «сделаться литератором, т. е. вступить в специфически литературные связи, попасть в «цех задорный» писателей с их профессиональными интересами и заботами» [Лотман 2003: 64]. Среди профессиональных интересов писателей немаловажным считался вопрос об авторском гонораре и авторском праве, впервые, кстати, поставленный Пушкиным в его поэтической декларации «Разговор книгопродавца с поэтом» (1824), несомненно, известной Куратову:

Книгопродавец:

Наш век торгаш; в сей век железный
Без денег и свободы нет.
Что слава? Яркая заплата
На ветхом рубище певца.
Нам нужно злата, злата, злата:
Копите злато до конца!
 Предвижу ваше возраженье;
 Но я вас знаю, господа:
 Вам ваше дорого творенье,
 Пока на пламени труда
Кипит, бурлит воображенье;
Оно застынет, и тогда
Постыло вам и сочиненье.
Позвольте просто вам сказать:
Не продаётся вдохновенье,
Но можно рукопись продать.
Что ж медлить? Уж ко мне заходят
Нетерпеливые чтецы;
Вкруг лавки журналисты бродят,
За ними тощие певцы:
Кто просит пищи для сатиры,
Кто для души, кто для пера;
И признаюсь, от вашей лиры
Предвижу много я добра.

По мнению исследователей, в стихотворении Пушкина «впервые поставлена проблема положения поэзии в коммерческий век» [Вацууро 1981: 170], что характерно, Поэт соглашается с Книгопродавцем в своих заключительных словах: «Вы совершенно правы. Вот вам моя рукопись. Условимся». Куратов был лишён профессиональных забот и связей, он

не участвовал необходимым звеном в описанной Пушкиным цепочке литературного процесса: поэт – издатель – читатель – критик (журналист) – читатель – поэт. Для Куратова, при всём его огромном поэтическом даровании, поэзия оставалась занятием факультативным, а не профессиональным, и в своих стихах он нигде не называет себя поэтом. Даже в шуточной эпиграмме казанского периода он именуется «юристом», хотя по рифме можно было бы назваться и «поэтом»: *И юрист ме этшаника* «И юрист я немного...».

Поэтому в начале стихотворения *Менам муза* «Моя муза» Куратов говорит в прямом смысле о непродаваемости своей музы. В первоначальном варианте это звучало отчётливее:

Менам муза
Абу вуза...
Сьыланкывъяснымӧс оз
Ньӧбны мукӧдъяслысь моз!

Моя муза
Не продажна...
Наши песни
Не покупают, как у других!

[Доронин 1939 Примечаниеяс: 274]

Продажа песен-стихов является условием доставки их читателю, Куратов же лишён этого важного для литературного процесса звена. По сути, эпатирующее читателя начало стихотворения – не что иное, как констатация поэтом факта своего литературного одиночества. Вообще, для деклараций, особенно политических и поэтических, характерна интонация оратора, трибуна. Если вспомнить ранние программные стихи поэта, то в них присутствовал образ *новой коми песни*, которую он передаёт, как по эстафете, грядущим вслед за ним поэтам. Образа музы в них нет. И. А. Куратов находит нужные слова для новой песни «среди своих земель, лесов, рек, своих нищих деревень, в разговорах с парнями и девушками» (*Выль сьыланкыв* «Новая песня», 1860); он желает «вырастить её в своём сердце» (*Сьылан, меям сьылан* «Песня, моя песня», 1860). Песня льётся свободно, громко, её подхватывают, поют, несут дальше. В стихотворении *Менам муза* «Моя муза» нет ничего громкого, декларативного, ораторского: в первоначальной версии стихотворения поэт «обсуждает» с музой написанное: «С ней вдвоём // Тихонько // И прямо мы поговорим», но в следующих вариантах «обсуждение» меняется «пением» вдвоём с музой: «Тихонько споём вдвоём». Снова, как и в ранней лирике, возникает мотив песни, но она не передаётся по эстафете, а тихонько *поётся* как бы для себя – в кругу, уже которого быть не может. И если в песне послышится «фальшивая нота», то, опять же, услышат её только поэт и его муза. А услышав, посмеются вдвоём и разожгут этими стихами (тетрадью) камин. Упоминание камин, в котором поэт сжигает рукописи, отсылает к стихотворению М. Ю. Лермонтова «Журналист, Читатель и Писатель» (1840), также написанному в жанре поэтической декларации.

Писатель

О чём писать?.. Бывает время,
Когда забот спадает бремя,
Дни вдохновенного труда,
Когда и ум и сердце полны,
И рифмы дружные, как волны,
Журча, одна вослед другой
Несутся вольной чередой.
Восходит чудное светило

В душе проснувшейся едва:
На мысли, дышащие силой,
Как жемчуг нижутся слова...
Тогда с отвагою свободной
Поэт на будущность глядит,
И мир мечтою благородной
Пред ним очищен и обмыт.
Но эти странные творенья
Читает дома он один,
И ими после без зазренья
Он затопляет свой камин.

.....

Стихотворение Лермонтова ориентировано на «Разговор книгопродавца с поэтом» (1824) А. С. Пушкина, но если у Пушкина в размышлениях о творчестве участвуют два персонажа, то у Лермонтова в разговоре принимают участие трое: Журналист, Читатель и Писатель. Позиция Читателя – в критике современной литературы, голосом которой является Журналист. Читателя поддерживает и Писатель, их критика направлена против романтизма, однако отрицанию подвергается содержание массовой литературы, которую читает «низший круг», по выражению Журналиста. Лермонтов обобщает факты литературных полемик 1830-х гг., как отмечает М. Ю. Лотман, Читатель и Писатель требуют от литературы «правды и простоты», которые не может предложить современная журналистика [Лотман 1988: 207]. Лермонтовский Писатель находится в более глубоком кризисе, чем Поэт Пушкина, в итоге Писатель уничтожает плоды романтического вдохновения («затопляет камин»),¹ объявляя их как «странные творенья», «воздушный безотчётный бред», не находящий понимания и отклика у аудитории. Социальные темы, такие как «соблазнительная повесть сокрытых дел и тайных дум», «картины хладные разврата» или «приличьем скрашенный порок», вызывающие агрессию со стороны «толпы», либо, «помимо воли творца развращающие наивных и неискушённых... Тем самым Писатель неизбежно вынужден идти к отказу от творчества» [Вацура 1981: 171].

Композиционно *Менам муза* «Моя муза» Куратова состоит из двух частей, напоминающая монолог Писателя из стихотворения Лермонтова. Если в первой части Поэт и Муза, услышав фальшивую ноту в песне, сами посмеются и растопят тетрадью камин, то политические мотивы составляют вторую часть стихотворения: это обещание взять «сильную», видимо, в социальном плане тему, чтобы показать ханжу, одетого в странные «широкие одежды» – в них традиционно видят монашеское одеяние и кровопийцу-властителя, а также голодных людей, ждущих счастья только после смерти. В отличие от Лермонтовского, Поэт Куратова не отказывается от социальных тем, напротив, он готов их раскрыть, несмотря на возможную агрессию со стороны толпы. Отсюда мотив неподкупности Музы, появляющийся в заключительном рефрене: «Моя Муза не будет продаваться!»

¹Мотив «сожжения рукописи» отсылает к известной трагедии Н. В. Гоголя, бросившего в огонь рукопись второго тома «Мёртвых душ». Впрочем, Гоголь был не единственным в этом, первым был А. С. Пушкин, который сжёг 10 главу (Песнь) «Евгения Онегина» [Набоков 1999: 867].

Остаётся догадываться, для чего Куратов написал это стихотворение. Очевидно, что замысел его идёт от литературной традиции: Куратову хотелось осознать специфику творческого пути, особенность «своей Музы». Г. И. Тираспольский справедливо отметил, что отличительной особенностью Музы Куратова является её *телесность*. В поэзии того же Пушкина муза была абстрактным символом поэтического творчества, а телесность она приобретает в стихах Некрасова. Как пишет Б. Н. Эйхенбаум: «Его Муза – не отвлечённый классический термин, а обладающее определённым характером существо – постоянная его спутница, которая взяла на себя роль прежних «возлюбленных» поэта. Образ этот доведён до чрезвычайной рельефности и силы в неожиданной концовке, которой замыкает стихотворение «Вчерашний день» (1861):

И Музе я сказал: «Гляди!
Сестра твоя родная!» [Эйхенбаум 1969: 58]

Некрасовский образ «присвоенной» Музы мы находим и у Куратова. Различие в том, что Муза Некрасова сопровождает его вплоть до самой его смерти, Муза Куратова действует только в пределах одного стихотворения. Или это Муза Гугова? Так или иначе, но «поэма», написанная И. А. Куратовым совместно с Музой, должна обличать человеческие пороки, низость, зло, противопоставляя их настоящим, но униженным человеческим ценностям. Иными словами, это должна быть сатира, в которой изобличённое зло предстало бы во всей своей неприглядности.

Действительно, в казанский период Куратов пишет ряд стихотворений обличительного характера, причём не только на коми, но и на русском языке: *Вõtъяс «Сны», Гырысь йӧз олӧмысь «Из жизни больших людей», Быдтор керан йӧзысь гусьӧн «Всё ты делаешь от людей тайком», Генерал! Тэ ов и югъяв! «Генерал! Ты живи и блистай!», «Новости», «Вдова», «Поминки» и др. Это сатирические произведения, задача которых не только обнажить пошлость скрытого от глаз мира власть имущих, но и замаскированную мелочность обычных мещан. Есть одна очень важная черта этой серии стихов Куратова: они никогда не имеют политической направленности. Куратов, возможно, в силу принадлежности к духовному сословию полагает, что люди заражены злом изначально, может, с самого грехопадения. И природа этого зла не социальна, она не связана с политикой – это зло экзистенциальное. Вот характерное для сатиры Куратова стихотворение «Вдова», начинающееся с типично фельетонной сцены, будто бы выхваченной из реальной жизни:*

Пьян, буян был муж ея,
И сказала с горя:
«Овдовела б лучше я!»
Умер муж не споря.

Волшебным образом исполнившееся желание женщины избавляет её от множества лишений, связанных с пьянством мужа, тем не менее она плачет, и слёзы говорят о неподдельном горе. Единственной отрадой для женщины остаётся двухлетний сын, стоящий «кота смирней» в сторонке. «Двух годов, а ум каков!» – И. А. Куратов обнаруживает взрослые черты в характере малыша, умение адекватно оценить ситуацию. Малыш, кажется, испытывает такую же искреннюю жалость к матери, как и она – горе, тем более неожиданным оказывается финал этой сцены:

С сожаленьем он на мать
Всё глядит украдкой –
И её готов продать
Лишь за пряник сладкой!

[Куратов 1979: 347-348]

Последняя фраза сразу же превращает драму в трагифарс, герои которого на самом деле не испытывают друг к другу ни сострадания, ни любви. И. А. Куратов исподволь, изда- лека подводит читателя к последней фразе, позволяющей переоценить всю предыдущую сцену.

Знать действительность такой, какая она есть – опасно, поэтому мы часто закрываем на неё глаза, а она всё-таки является нам в сновидениях – таков лейтмотив стихотворе- ния *Вөтъяс* («Сновидения», 1866). В поэзии Ивана Куратова метафорическое уподобление сна – смерти встречается довольно часто, поэтому действительность, явленная через сон, тем самым приобретает оттенок иномирности, а значит, претендует на истинность. Не слу- чайно первой картиной, увиденной в сновидении, становится образ ада:

Вөтөн аддзыны зэв шогмө, Мый пеж Иванейяс адас Көрт бедьяснас, кузь юрсинас Пырөмаось кулан кадас.	Во сне увидеть возможно, Что поганые Иванеи в ад Со своими железными палками и длинными волосами Попали в свой смертный час.
---	---

[Куратов 1979: 83]

Остаётся догадываться, кто эти «поганые Иванеи»: такие атрибуты, как «длинные во- лосы» и «железные палки», указывают на их принадлежность к нечистой силе, но они не являются жителями ада, они попадают в ад только после смерти, значит, они живут среди людей.

Далее следуют ситуации, в которых поэт показывает идиотизм поступков людей, об- лечённых властью и вызвавших наяву досаду и раздражение. К примеру:

Вөтөн аддзыны зэв шогмө Вотсө перийгөн мужикысь, Комын куимысь тай кучкис Становой – эз комын кыкысь!	Во сне увидеть возможно, Как, вытаскивая налог у мужика, Тридцать три раза ударил Становой – не тридцать два!
--	--

Вөтөн аддзыны зэв шогмө, Мый, кор шог мянөс суис, Суддялы ми кызь шайт вөзийим, «Вит ур содтө на пө» – шуис.	Во сне увидеть возможно, Что, когда пришло к нам горе, Мы предложили судье 20 рублей, А он сказал: «Добавьте 5 копеек!»
---	--

[Куратов 1979: 83]

Все строфы стихотворения представляют собой различные эпизоды проявления чело- веческой низости, порока или унижения человеческого достоинства со стороны власть предержащих. В заключительной строфе лирический герой сообщает, что обнаружить всё это наяву боязно, а сон покажет, как есть на самом деле.

Очевидно, что обличительные темы, заявленные Куратовым в стихотворении *Менам муза* «Моя муза» и воплощённые в сатирическом цикле, звучат злободневно и сегодня, од-

нако они не только не исчерпывают всего диапазона поэтического творчества коми поэта, но даже отражают только один из аспектов его литературной позиции. Куратов не стал ни поэтом-сатириком, ни критиком режима: и до, и после казанского периода в его творчестве всегда находилось место философской и любовной лирике, он с любовью писал о коми народе, размышляя о его исторической судьбе.

Литература

1. Ванеев А. Е. В поисках истины. Мировоззрение и эстетические взгляды И. А. Куратова. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. 176 с.
2. Вацуро В. Э. Журналист, Читатель и Писатель // Лермонтовская энциклопедия / Гл. ред. В. А. Мануйлов. М: «Советская энциклопедия», 1981. 784 с.
3. Гуляев Е. С. Водзкыв (= Предисловие) // Куратов И. А. Менам муза. Художественной гижод чукор (= Моя муза. Собр. худож. произведений). Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1979. С. 5-18.
4. Дёмин В. Н. Под кронами сосен. Очерки поэтики и истории коми поэзии. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. 123 с.
5. Дёмин В. Н. Своеобразие стихотворения И. А. Куратова «Менам муза» («Моя муза») // Куратовские чтения. Сыктывкар: ККИ, 1979. Т. 3. С. 68-74.
6. Доронин П. Г. Примечания // Куратов И. А. Художественной произведенияс: [в 2 т.]. Т. 1. Сыктывкар: Комигиз, 1939. С. 267-298.
7. Куратов И. А. Художественной произведенияс: [в 2 т.]. Т. 1. Сыктывкар: Комигиз, 1939. 324 с.
8. Куратов И. А. Менам муза. Художественной гижод чукор (= Моя муза. Собр. худож. произведений) / Сост., ред., предисловие, коммент. Е. С. Гуляева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1979. 608 с.
9. Лотман Ю. М. Пушкин. СПб.: «Искусство – СПб», 2003. 847 с.
10. Лотман Ю. М. В школе поэтического слова. М: «Просвещение», 1988. 352 с.
11. Фёдорова А. Н. И. А. Куратов. Очерк жизни и творчества. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. 192 с.; [2-е изд., доп.]. 1975. 192 с.
12. Эйхенбаум Б. М. О поэзии. Ленинград: «Советский писатель», 1969. 552 с.

**Журналу «Комі му –
Зырянский край» –
100 лет**

КОМІ МУ

ЗЫРЯНСКИЙ КРАЙ

Татьяна
СНИГИРЕВА

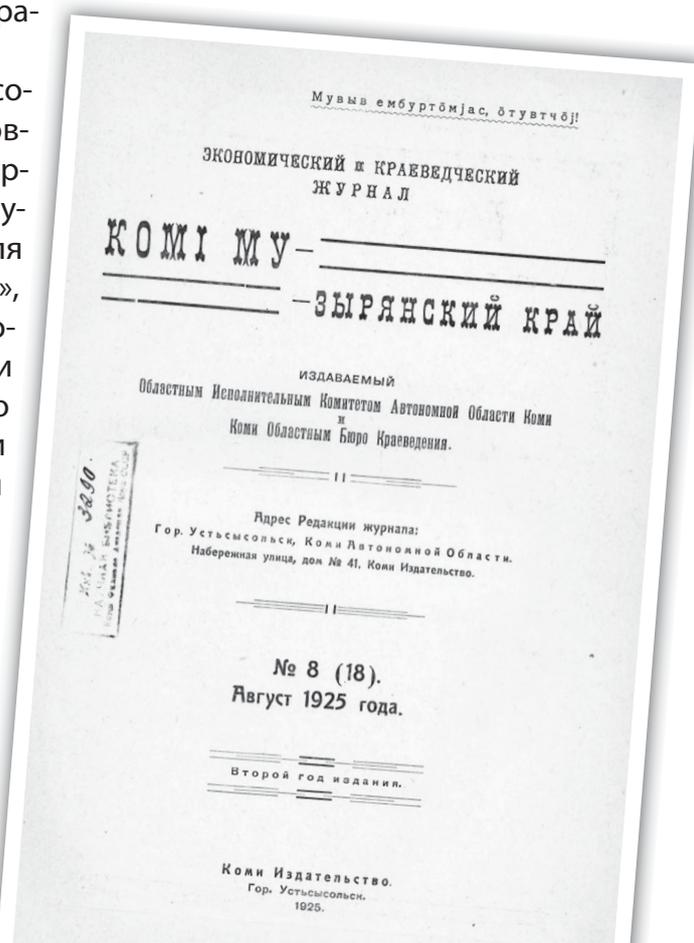
Татьяна Александровна Снигирева – советский и российский филолог, литературовед, специалист по русской литературе XX–XXI веков. Доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. Б. Н. Ельцина. Автор более 200 научных трудов, в том числе 7 монографий. Сфера научных интересов: русская поэзия XX века, российский литературно-художественный журнал, геопэтика.

Проблемы «зырянизации» на страницах двуязычного журнала «Комі Му» периода его становления (1924 г.)

«Комі Му – Зырянский край» – экономический и краеведческий журнал, издаваемый Исполнительным Комитетом Автономной области Коми и Обществом изучения Коми края. Журнал начал выходить в 1924 г., и в первом номере в статье «От редакции» определяется положение края, «затерянного в дебрях непроходимых лесов и болот самого крайнего северо-восточного угла Европы, отдалённого за тысячи километров от её промышленных и культурных центров, малодоступного из-за отсутствия постоянных и удобных путей сообщения, населённого малочисленным «некультурным», «инородческим» «племенем», и подчас мало кому известно» [Комі Му 1924, № 1–2: 3].

Здесь же обозначены и главные задачи будущего издания: научно-просветительская, популяризаторская, культуртрегерская, которыми определяются разделы и рубрикатор журнала: «1) экономический; 2) краеведческий (статьи по всевозможным отраслям местного краеведения – географии, естественной истории, антропологии, этнографии, истории, археологии и проч.); 3) культурная жизнь края (в настоящем и прошлом); 4) литературный» [Там же: 5].

Оговариваются сопутствующие основным рубрики: «В журнал отведено будет место также для «Сообщений с мест», касающихся вопросов экономики и краеведения. По мере возможности будет помещаться и «Обзор печати» экономический и краеведческий (газет и журналов). Чтобы читатель находился в курсе хозяйственно-эко-

номической жизни Области, равно в курсе научно-исследовательской, культурно-просветительской работы края, выделены соответственные разделы «Хроники». Для осведомления читателя о литературе по Коми краю и выходящих на Коми языке книг вводится ещё отдел «Критика и Библиография» [Там же: 8].

Следуя основному принципу российского толстого журнала, активной направленности на целевую аудиторию, редакция ждёт как помощи, так и суда своего читателя, которого надеется приобрести: «Принимая столь сложную и ответственную работу, Редакция журнала, конечно, не мыслит для себя эту задачу выполнимой без участия в этой работе всех культурных сил края. Каждый интересующийся своим малоизведанным во всех отношениях краем должен поставить себе задачей установить непосредственную связь с Редакцией журнала, писать обо всём, что касается материальной и духовной культуры и экономическо-хозяйственного благосостояния края» [Там же].

Обращает на себя внимание изначально принятый тон в предполагаемом диалоге с читателем – доверительный, открытый, приглашающий к сотрудничеству «на равных»: «Поспешность, свойственная всякому периодическому изданию, выпускаемой книжке журнала, несомненно, вызовет недочёты в нём и недостаточную обработку материала и изложения. Сознывая это, Редакция сильно рассчитывает на благосклонное отношение читателей, которые своей серьёзностью и беспристрастной критикой и указанием слабых сторон журнала, наверное, не откажут помочь Редакции избежать подобных же промахов

в следующих книжках журнала» [Там же: 6]. В 4–6 книжках номера вновь звучит обращение к «своему читателю», которое стало постоянным: «Редакция журнала «Комі Му» – «Зырянский Край» обращается ко всем гражданкам и гражданам с настоятельной просьбой присылать материалы по всем вопросам, касающимся освещения Коми края и Коми народа, его жизни и языка в настоящем и прошлом (экономика, краеведение, литература и проч.)» [Там же, № 4–6: 136].

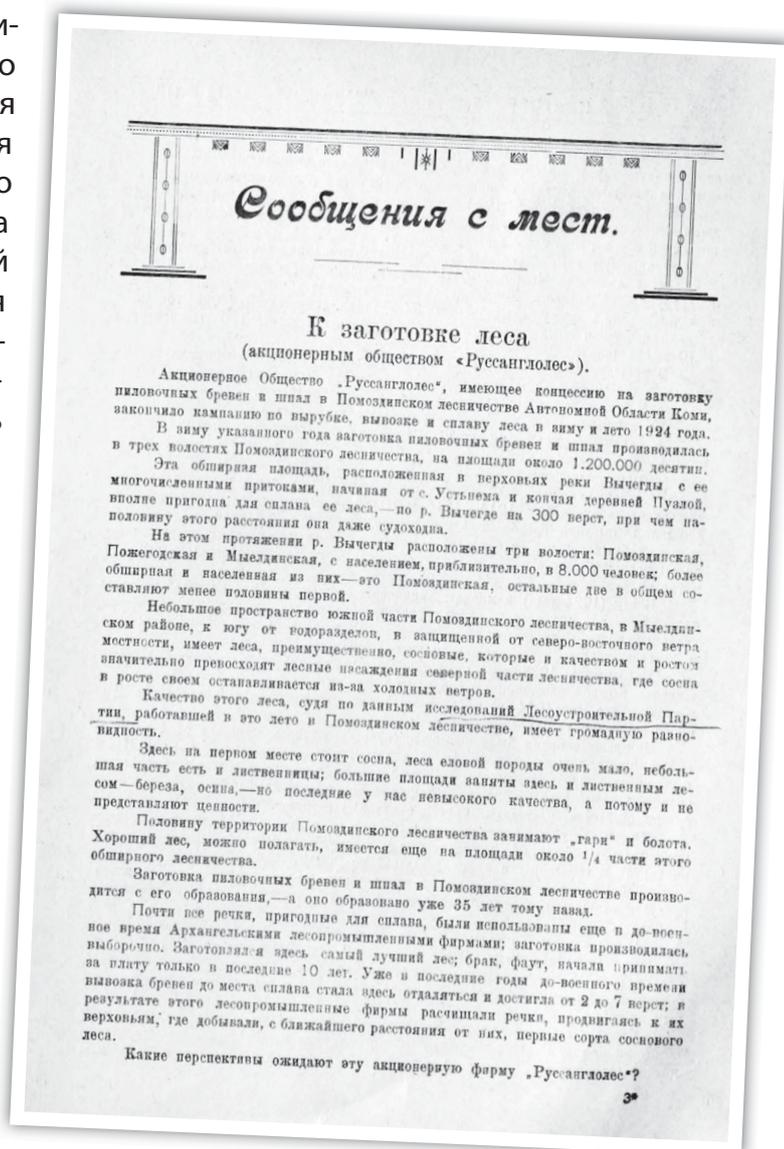
Главнейшими в журнале стали экономический и краеведческий разделы, содержащие статьи авторитетных специалистов по всевозможным проблемам ресурсно-экономического характера, и работы, выполненные в русле национально-ориентированного краеведения, географии, антропологии, этнографии, истории, археологии. Двумя другими разделами журнала стали страницы, посвящённые культурной жизни края (в настоящем и прошлом) и его литературе.

Двуязычие, заявленное уже в самом названии журнала «Комі Му» – «Зырянский край» имело те же причины,

что и в XIX в.: и русский и природный зырянин пишут по-русски о коми. А тематика и целевая установка – просветительство и возрождение коми народа – с неизбежностью ведут к смешению русского и зырянского языков в рамках одного материала. В лингвистических статьях – к постоянному соседству двух алфавитов, а в литературном отделе происходит, и это естественно, почти тотальный переход на родной язык. Сложная языковая ситуация журнала имела для культуры Коми далеко идущие последствия: выработывался механизм существования двуязычного пространства, который адекватно отражал положение дел в культурно-интеллигентском коми дискурсе, с одной стороны, с другой, видимо, благоприятно сказывался на утверждении литературного коми языка.

И ещё об одном «внешнем» сюжете стратегии и тактики редколлегии «Комі Му – Зырянский край», связанном со знанием традиций «толстых» российских журналов: умение инициировать и вести дискуссию. Журнал зачастую идёт путём и прямой оценки публикуемого материала проблемного характера, и путём дистанцирования от некоторых публикаций, ставящих вопросы и требующих дальнейшей их разработки. Так, например, по поводу статьи А. Мартюшева «К вопросу о земледелии и землеустройстве в Коми Области (В дискуссионном порядке)» сделана редакционная сноска: «В настоящей статье автор предлагает свой, «своеобразный» взгляд по землеустроительному вопросу, оставляя в стороне существующие по нему материалы. Вопрос по земельному устройству Коми Области – крайне важный и требует возможно скорейшего разрешения. В надежде вызвать по данному вопросу более оживлённый обмен мнений и более широкое и всестороннее освещение его в печати и помещается предлагаемая статья» [Комі Му 1924, № 3: 5]. Резкая рецензия-отповедь «Несколько слов по поводу статьи профессора В. Налимова «Краткий естественно-географический очерк Коми края» автора, скрывшегося под псевдонимом «Читатель», содержит ряд обвинений в незнании родного языка: «Если бы не полная подпись автора в конце статьи, то трудно было бы поверить, что статью эту писал зырянин и, при этом выросший в деревне, в крестьянской земледельческой семье» [Там же, № 4–6: 132]; «совершенно непозволительно для зырянина (выделено автором – Т. С.) понимание, характеристика им “Пармы”» [Там же: 134]. «Читатель» в финале противопоставляет уровень журнала уровню статьи автора, которому была предоставлена возможность публикации: «я писал заметку совсем не ради «критики», я глубоко убеждён, что автор может дать для краевого журнала не такую только работу, а действительно ценную и

незаменимую...» [Там же: 135]. В этом случае Редакция, естественно, объясняет причину, по которой публикует отрицательную рецензию на работу, принятую журналом, да к тому же постоянным и очень активным автором издания: «Данную заметку, имеющую, весьма возможно, свои недочёты, мы считаем не столько критикой, сколько дополнением, с некоторыми поправками к статье уважаемого профессора. Подобная «полемика» может лишь разъяснить суть затронутого вопроса. Коми край ещё очень мало исследован, а потому мы рады всякому материалу, служащему к нашему самопознанию» [Там же].

«Внутренний» сюжет журнала был, видимо, определён изначально, что следует из уже цитируемой статьи «От редакции», и в течение первого года существования были сформированы его основные проблемно-тематические блоки: политический (народ Коми и новая власть), экономический, этнографический, историко-краеведческий, лингвистический (проблемы форм существования языка коми), литературный.

В 1920-е гг. обобщённое идеей братства и равноправия народов бывшей Российской империи коми сообщество позиционирует себя не только как равного члена новой государственной структуры, но и как, может быть, одного из самых сильных её составляющих. Характерен пафос стихотворения В. Чисталёва, написанного по-русски, приуроченного к Всезырянскому съезду, в котором есть и такие строфы:

Доселе неведом народец сей был,
Он с вымершей путался Чудью, –
А ныне из тьмы Автономией всплыл,
Вскормлённой Советскою грудью.

Но мать ослабела, взростивши детей,
Ей сил поднабраться бы надо...
Мужай, Автономный! На помощь с своей
Страной Коми-му – Эльдорадо [Там же, № 4–6: 113].

Политическая риторика – отнюдь не главная и – одновременно отнюдь не принудительная составляющая журнала, поскольку повёрнута к важнейшей для издания проблеме: возможности зырянизации края. Симптоматично само название статьи-некролога, подписанного А. Алмазовым, – «Ильич – часовой свободы национальных меньшинств», в которой акцентируется прежде всего «национальный вопрос»: «Память о нём и его заветах будет жить бесконечно в сердцах трудящихся всего мира и особенно в сердцах угнетённых национальных меньшинств царской России и между ними Коми народа» [Там же, № 1–2: 7].

В этом же номере в статье Д. Батиева «К трёхлетию Автономной Области Коми» со ссылкой на политическую историю страны ставится вопрос о государственном статусе Коми: «Идея о самостоятельном положении Коми народа далеко не новая. Ещё в новгородский период Коми была самостоятельной единицей в системе древнерусских народоправств; в московскую эпоху нам известны два княжества – Удорское и Чердынское, а в эпоху Стефана Пермского на Выми была крупная политическая единица – Емо-Зырянская теократия под главенством полубогородного Пама. В шестидесятых годах проскальзывают об этом несколько туманных теорий сначала Г. С. Лыткина, а потом К. Ф. Жакова <...> Пермский народ – Пермьки и Зыряне – составят отдельную Республику, которая оправдает доверие к ней СССР; ибо только при соединении всего народа Коми (Пермяков и Зырян и Нижней Печоры) в форме Автономной Республики, возможно культурно-экономическое возрождение этого народа в целом» [Там же: 3–4].

Уже со ссылкой на легендарную историю пермский учёный Н. Богословский в

статье «К материалам по истории общественной и торгово-промышленной жизни в Коми Области. «Челобитная г. Яренска нижайшего купеческого человека Елисея Ивановича сына Суханова». (Странички из прошлой жизни гор. Устьысыольска)», привлекая краеведческий материал, также настаивает на изначальной самостоятельности Коми, которую всегда необходимо было защищать: «Если бросить взгляд на даль прошлого Коми края и Коми народа, невольно встают в уме картины: то полчища диких Вогулов, наступающих на древнюю Пермь (Устьвымь), то смелых Новгородских Ушкуйников, забирающихся на своих утлых ладьях Вычегдой рекой и её притоками за Урал в Югру за «Югорской данью», за мехами и серебром, то монахов, учреждающих для своего духовного влияния на Коми народ монастыри и церкви, а вслед за ними и правительственных чиновников, присылаемых сюда для обрусения и управления краем. Но народ Коми, упорно отстаивая свою самостоятельность, остаётся в своей массе, почти тем же, что и сотни лет тому назад. Былое Коми края невольно притягивает к себе, хочется изучить его, но, к сожалению, письменных и других исторических памятников в Коми Области о себе не имеется; является неотложная нужда в сгруппировании и опубликовании таковых памятников. Полагаем, что недалеко то время, когда это будет сделано» [Там же: 64].

Впервые термин «зырянизация» появился в статье Н. Шахова в связи с необходимостью утверждения коми языка как государственного, для чего созданная «Комиссия по зырянизации» разрабатывает широкую образовательную программу изучения языка на всех уровнях государственной структуры: от школы до судопроизводства. Так, А. Маегов в статье «Коми учительство и его переподготовка» пишет о работе Комиссии как инициированной постановлениями XII-го съезда РКП(б) по национальному вопросу, подтверждающими провозглашённое право наций на самоопределение (вплоть до отделения). Постановление было воспринято народами бывшей царской империи с определённым доверием, что и повлекло за собой восприятие идеи национального возрождения как идеи, всецело совпадающей с интересами новой власти: «Местное Коми население зырянизацию везде приветствует и требует скорейшего её проведения, хотя в начале можно было бы ожидать и отрицательное к ней отношение, так как влияние руссификаторской интеллигенции и церкви до Революции было довольно сильно» [Там же: 63].

Видимо, ситуация внутри тонкого слоя коми интеллигенции была весьма непростой: кто-то видел в дальнейшей русификации залог приобщения к общецивилизационному пути развития, кто-то полагал более верным влиться в советское и мировое пространство со своим «лица не общим выраженьем»: «До самого последнего времени каждое требование приспособления к местным условиям многими рассматривалось как нездоровое явление, проявление шовинизма, «самостийности». Даже неоднократные предложения об издании хотя бы одного номера в неделю местной газеты на коми языке и введения в местную Совпартшколу коми языка и краеведения как предметов изучения регулярно отвергались и назывались «утопическими» и «идиотскими» требованиями. Да и теперь проведение зырянизации многие склонны рассматривать как проявление шовинизма» [Там же: 65].

Для журнала зырянизация – основа идеи национального возрождения и нового позиционирования коми во внешне изменившемся мире, идея, которая стала магистральным вектором развития издания.

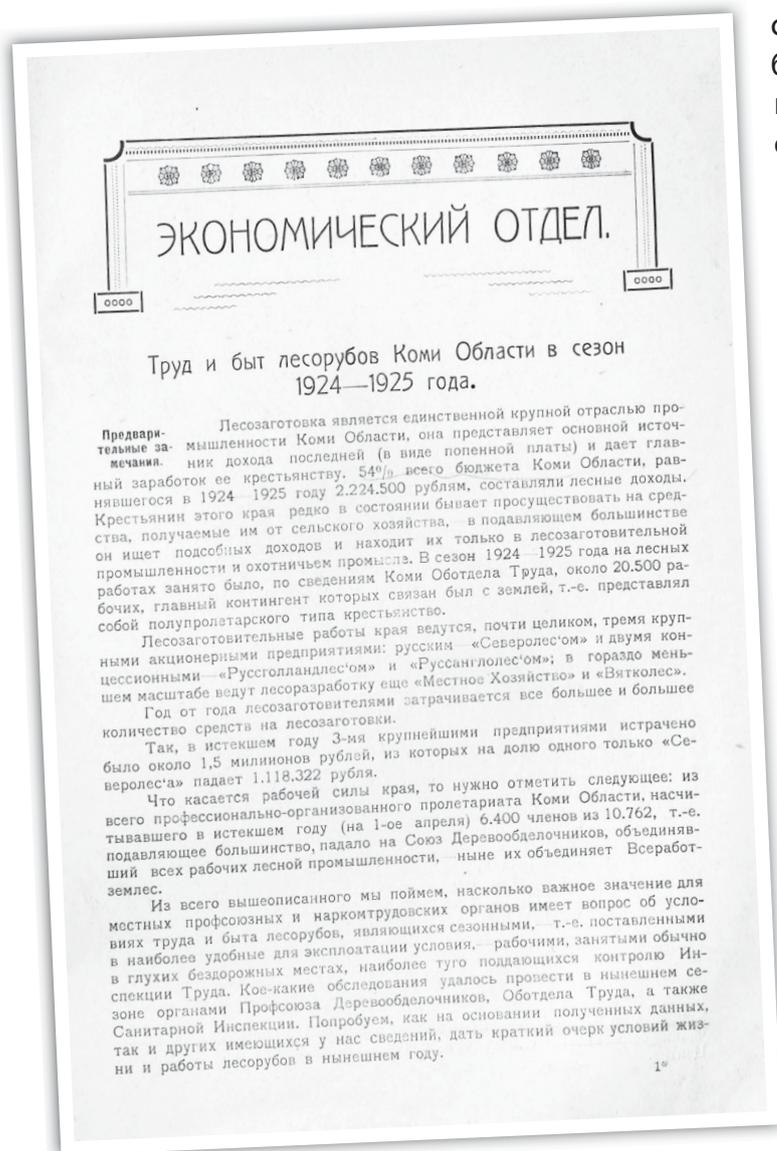
Проблема национального позиционирования ставится и решается журналом на всех уровнях. Прежде всего, это продолжение давнего разговора о положении коми по отношению к предкам. В данном случае главным операционным инструментом становится лингвистика и весьма специфическая языковая игра, поскольку слово «зыряне» перево-

дится двойственно: или этнос вытесненный – или этнос вытесняющий. Так, публикуется статья А. Е. Попова, священника, литератора, переводчика (1819–1864), «Мнение о происхождении зырян и очерк некоторых свойств их», где эта двойственность акцентирована особо: «Зыряне известны в истории и у других народов под сим последним названием – слово, звучащее на их языке: сдвинутые, вытесненные, от глагола: зырны – вытеснять, или от слова: зыр – лопата – орудие, известное в употреблении. <...> Есть ещё мнение, что зыряне не вытеснены, но сами вытеснили других из тех мест, где теперь обитают, и эти другие были чуди, оставившие после себя памятники в могилах, будто бы рассеяны там, где поселились зыряне; но тогда эти последние должны были бы называться зырсяне, от слова зырсыны – втираться, заступать место другого, войти» [Там же: 70]. Сам автор придерживается весьма определённой позиции: «по первоначальному месту жительства зырян там, где история указывает на Заволочную Чудь, не будет ли правдоподобно, что они остаток чудского народа, и потому, вероятно, слово коми значит – высылый, отделившийся, чуждый, чужак, чудь, – в противоположность слову: роч – зырянское название русского народа, употребляемого в смысле хитрого, искусного, ловкого, образованного; следовательно, коми-войтыр примет значение народа простого, отдельного, чуждого, обитающего в противной стороне от юга, т. е. на севере» [Там же: 70–71].

Проф. А. Грен – один из самых активных сотрудников «Коми Му», быстро ставший его ведущим автором в области проблем этнографии, истории, краеведения, языка и литературы, обладавший ярким публицистическим пером, один из последовательных борцов против русификации, поворачивает вопрос происхождения зырян в неожиданном для того времени ракурсе: «я намерен широко коснуться соотношения зырянского материала к иранским и германским переживаниям, так как они несомненны – первые в доистории Зырян, а вторые при столкновении Зырян с государством Германриха» [Там же: 50].

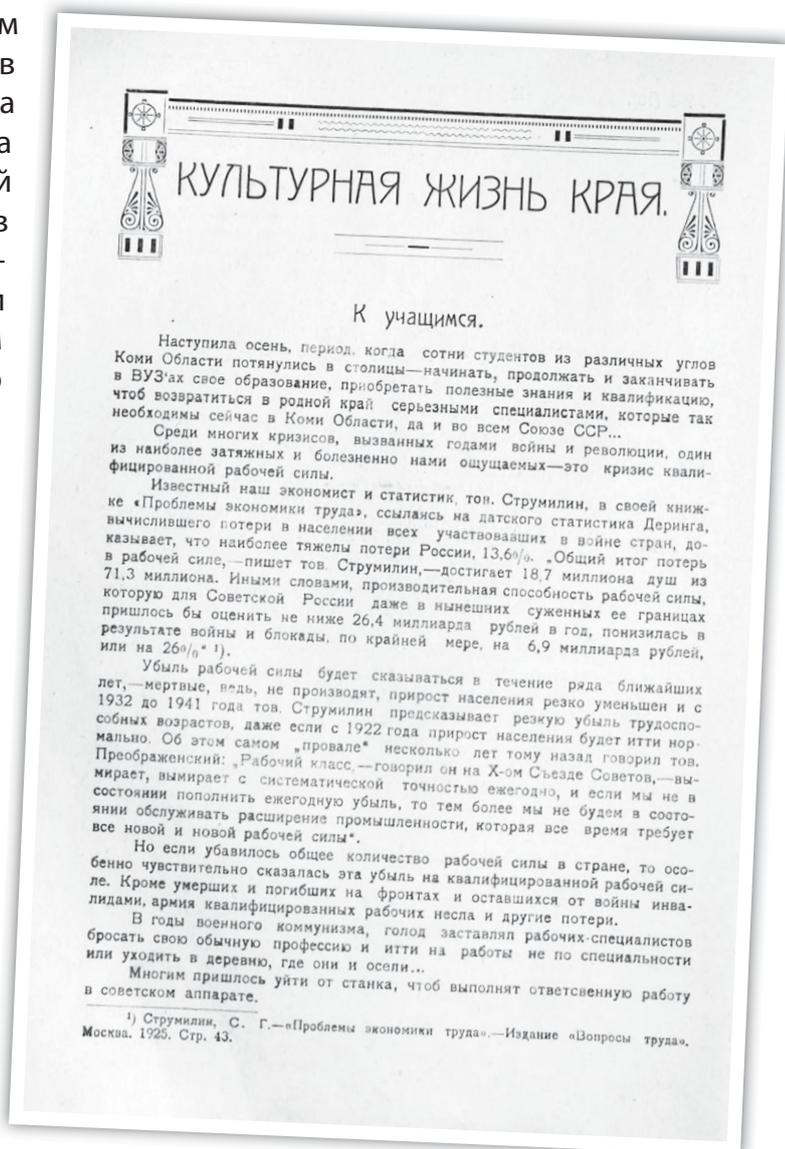
Вопрос о происхождении зырян напрямую связан с позиционированием этноса по отношению ко всему финно-угорскому миру. Поводов к постановке этого вопроса в первый год существования журнала было, по крайней мере, два: возможность присоединения Пермского края к Коми и ставшая постоянной, идущая из номера в номер дискуссия о языке и алфавите, имеющая непростую предысторию и ещё более непростые последствия.

В рубрике «За пределами Области» (фактически за ближайшими пределами) была опубликована статья Я. Пасютина и Н. Шахова «Пермский край». Это – экономического характера ра-

бота с сильным политическим сюжетом, связанным с мыслью о естественности присоединения Пермского края к Области Коми из-за близости культур, языка, уклада жизни: «Пермяки сами себя называют Коми (как и зыряне). Язык их отличается от зырянского наречием, имеющим некоторые фонетические и лексические особенности» [Там же, № 7–10: 13]. По отношению к Пермьякам в статье употребляется та же риторика, что и к Зырянам, связанная с ещё одним, возможно, главным их сходством – насильственной русификацией и негативно-пренебрежительным отношением со стороны русских: «Как царскими чиновниками, так и Строгановскими служащими, велась жестокая русификация населения. Искусственно разжигаемый национальный антагонизм привёл к тому, что даже трудящиеся массы соседних русских местностей стали смотреть на Пермьяков как на низшую расу и давать им презрительную кличку: «Пермяк – солёные уши», а сами Пермьяки стали стыдиться своего языка и своего национального происхождения. Даже теперь слово «пермяк» в устах некоторых Русских является презрительной кличкой. В результате такого гнёта и тяжёлых условий существования Пермьяки являются забытыми, малокультурными и неотзывчивыми к общественной жизни» [Там же]. Но поскольку в 1924 г. Президиум ВЦИКа отклонил ходатайство Коми и Пермского края об объединении, редколлегия публикует «Дополнение к статье «Пермьяцкий край», в котором задачи Коми Области видятся уже не в объединении, но в налаживании контактов с Коми-пермьяками, что будет «содействовать их культурно-национальной работе» [Там же, № 7–10: 13]. Дискуссия о языке – одна из самых острых на страницах журнала.

Первая постановка вопроса о том, каким должен быть коми язык, изучающийся в школе, была заявлена в отделе «Критика и библиография» рецензией А. Сидорова на труд В. А. Молодцова, посвящённый коми грамматике, опубликованный в 1921 г. Работа оценивается в целом положительно: «Появление книги в печати нужно считать весьма своевременным в виду полного отсутствия каких бы то ни было пособий по изучению в школах родного языка, если не считать элементарной грамматики Г. С. Лыткина, напечатанной в его книге «Зырянский край и Зырянский язык» ещё в 1889 г.» [Там же, № 1–2: 118]. Но рецензируемый труд не рассматривается как окончательный вариант научной разработки коми языка, поскольку она только начинается: «Лица, предубеждённые в возможности развития коми языка, могут использовать некоторые недостатки работы в своих интересах; но те работники, которые прилагают свои силы для выявления культурной физиономии Коми народа, ценят работу по тем усилиям, которые приходится прикладывать

всякому, пробивающему дорогу... в условиях нашей культурной отсталой Области, а потому ещё более напрягут свою энергию для работы в направлении создания новых, более лучших культурных условий существования своего народа» [Там же: 113].

Проф. Грен в статье «К вопросу о применении латинского алфавита к языкам Коми и Удмурт», в которой лингвистические проблемы прямо связаны с политическим, полагает, что алфавит В. А. Молодцова, преимущественно кириллический, служит делу «обрусения Зырян», между тем «такая политическая постановка дела совершенно неправильна. Во-первых, в Советской федерации наше Советское Правительство держит руль даже на полную самостоятельность «инородцам» для изжития великодержавного шовинизма, во-вторых, общефинское сродство необходимо для того, чтобы высококультурные родичи Зырян, Финны и Венгры, лучше познакомились с ними и чтобы таким образом получила толчок к успеху та коммунистическая пропаганда в Финляндии, Эстонии и Венгрии, которая ведётся там сравнительно слабо. Но если получится единый финно-угорский блок по вопросам обще культурно-исторического характера, а это можно создать лишь применением латинского письма к алфавитам всех Финно Угорцев, то все эти народы представят когда-либо одну из важных советских федераций в общей схеме восточно-европейских, скажем, Советских Республик. Серьёзная, деловитая финно-угорская нация тогда пойдёт рука об руку со славянской федерацией, как она уже шла испокон веков со Славянами, но не как раба Славян, а как вполне равная им часть» [Там же, № 3: 53].

В номерах 7–10 журнал публикует ответ В. Молодцова, который настаивает на том, что «Введением же латинского алфавита для зырянской литературы поставлено будет ещё одно препятствие к скорейшему культурному возрождению народа Коми, ибо введение латинского алфавита затруднит необходимое для этого знание двух языков – зырянского и русского, из которых последний для Коми представляет единственную дорогу к европейской культуре. Нечего и говорить о том, что, с введением латинского шрифта вместо «Молодцовского», в первый же момент возникновения зырянской литературы был бы положен предел созданию всякой национальной литературы для Коми народа, знающего только русский алфавит» [Там же, № 7–10: 153]. Опытный полемист не без язвительности замечает, что знаменательным является тот факт, что «в числе сторонников «общего латинского» шрифта мы не видим ни одного лингвиста» [Там же: 156].

Дискуссия о языке проводилась на страницах журнала сколь напряжённо, столь и максимально беспристрастно. Так, редколлегия без каких-либо комментариев публикует разгромную рецензию на работу одного из создателей журнала А. С. Сидорова «Морфологическая структура Коми языка» (опубликованную в журнале), рецензию того же В. Молодцова, которая открывается следующим пассажем: «Трудно представить себе статью, претендующую не только на научность, но ещё и на научные откровения, которая была бы научно столь несостоятельной» [Там же].

Безусловным знаком интенсивности национальной политики журнала является то, что судьба коми ставится не только в контекст финно-угорского, но и мирового сообщества. Например, проф. В. Налимов, письму которого в высшей степени присущ «учёно-художественный» стиль, в работе «К этнологии Коми (наброски)» строит статью об антропологических и психологических особенностях коми по принципу сопоставительного анализа. Он предлагает развёрнутое сопоставление антропологических данных зырянских детей разных возрастных классов с шведскими, норвежскими и бельгийскими. Опираясь большим статистическим материалом, автор приходит к системе выводов: «В Зырянской земле гораздо меньше умирает детей, чем в других странах. В этом отношении Зыряне превзошли весь мир, даже Швецию и Норвегию» [Там же, № 3: 48]; «Развитие детей – мальчиков до

десяти лет, девочек до замужества – идёт хорошо: по физическому состоянию они превосходят детей Западной Европы. Но с 10-ти летнего возраста у зырянских мальчиков идёт медленное развитие» [Там же]. Конечный неутешительный вывод продолжительности жизни зырян по сравнению с европейским объясняется невероятно тяжёлыми климатическими условиями.

Процесс «зырянизации» неотделим для журнала от противопоставления новой политики Советского государства политике царской России. В журнале постоянно, во всех разделах – от экономического (хищническое отношение к природным богатствам края) до краеведческого (постепенное завоевание и освоение русскими исконных коми земель), от литературного (переводы мировой и русской классики на русский язык) до финансового (как ныне бы сказали «непрозрачное», но, надо отметить, очень понятное распределение денежных потоков) «зырянизация» осмысливается как последовательная борьба с русификацией, как единственный путь возрождения края.

Из номера в номер с традиционным журнальным «продолжение следует» идёт публикация исследований, очерков, статистических и научных статей «Главнейшие факторы экономической конъюнктуры Коми Области» (Н. Карский), «Лесное хозяйство Автономной Области Коми и его очередные задачи» (А. Рудаков), «Охотничий промысел в Коми Области» (Д. Пантелеев), «Оленеводство в Ижмо-Печорском уезде Коми Области» (Н. Соснин), «Краткий естественно-географический очерк Коми края» (В. Налимов), которые одновременно являются и своеобразным реестром природных богатств края, и рассказом о «хищнической политике царизма», и определением места суверенной (во всяком случае, вполне самостоятельной и самодостаточной) экономики края в контексте как экономического пространства СССР, так и мировой экономики.

В редакционных статьях и передовицах все беды народа Коми напрямую объясняются целенаправленной политикой царизма: «Коми народ в проявлениях своей жизни, благодаря царизму, немногим ушёл дальше средневековья, по крайней мере, в его глухих уголках. У него были свои шаманы («тунаяс»), он верил в бесчисленных духов («вёрса», «васа», «орт»), а над всем этим господствовал внешний слой обрядового христианства с его неизменными попами. Он думал, что говорить ему на своём языке постыдно, но ему никогда не достигнуть до величия Русских. Даже интеллигентные Коми переставали думать по-зырянски. И в результате этого было то, что из древнейших угро-финских языков – Коми не мог получить необходимого культурного развития, без которого ему в дальнейшем неминуемо угрожало постепенное вымирание как нации» [Там же, № 1–2: 8]. Неоднократно проговариваемое журналом противостояние зырянского и русского имело свои давние корни и являлось в 1920-е гг. своеобразным лозунгом национального возрождения.

Если основные разделы журнала – своеобразная картина экономической, политической, социальной жизни народа, то рубрика, посвящённая его литературе, даёт представление о культурно-духовной составляющей этноса. Одновременно это консолидация новых национальных литературных сил и репрезентация их возможностей. В публикациях, что закономерно для общероссийского литературного процесса 1920-х гг., преобладает поэзия.

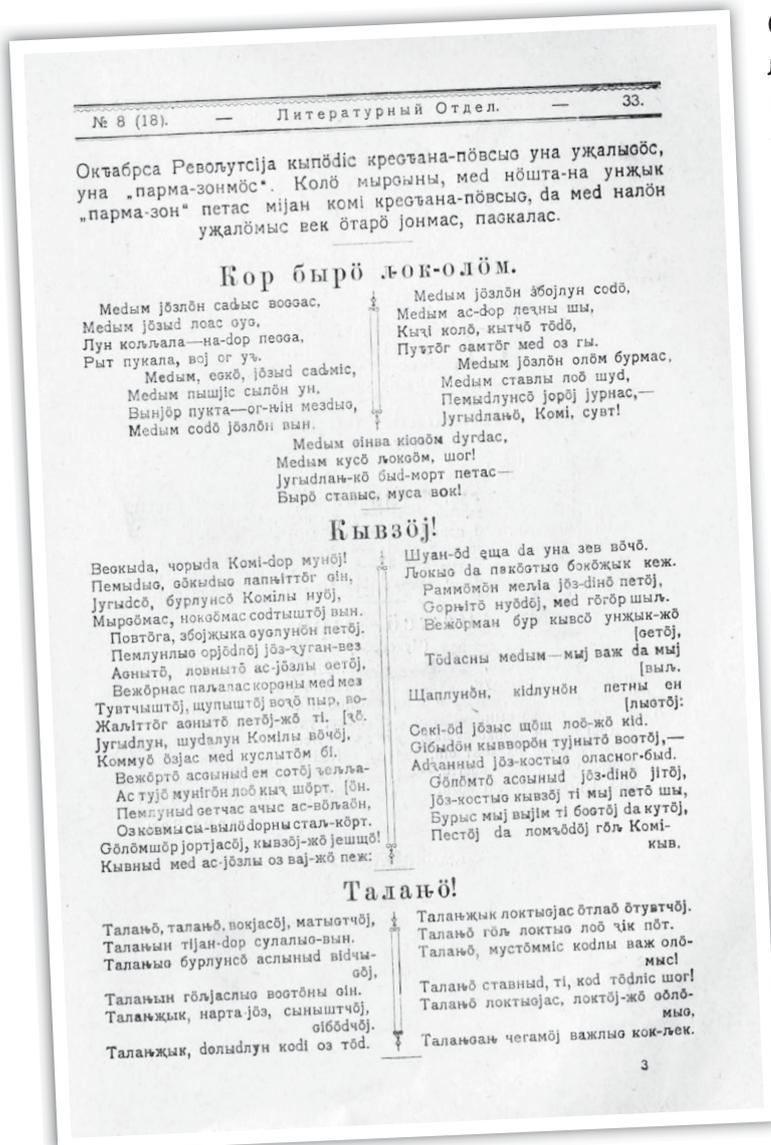
Постоянными авторами журнала стали В. Чисталёв (Жан Морёс), Илля Вась, М. Лебедев, В. Колегов, Ф. Попов, Н. Игнатов. Публикация новых произведений В. Чисталёва, Ф. Попова чаще всего «именная». Она обрамляется фотографией, краткой биографией и, как правило, это весьма представительные, объёмные подборки стихов. Так, весь «Литературный отдел» сдвоенной 4–5 книжки журнала посвящён В. Чисталёву, в которой он представлен и как оригинальный поэт, и как переводчик на коми А. Пушкина, Е. Боратынского, М. Лермонтова, Н. Языкова, К. Бальмонта, А. Гачева. Подбор имён весьма показателен и свидетельствует о

стремлении представить русскую поэзию в её классических и современных образцах.

Хотя журнал позиционирует себя как экономический и краеведческий, он не только делает специальную рубрику «Литература», но в разделе «Культурная жизнь края» начинает публикацию литературной критики, что является знаком высокой заинтересованности и знания журналом современной ему литературной ситуации. Так, статья автора под именем Обозреватель, начинающаяся вопросом отнюдь не риторического характера: «Существует ли у нас Коми Литература?», – потребовала «Примечания Редколлегии»: «Данная статья, хотя написана автором уже давно (в 1922 году), помещается в целях вызова обмена мнений по затронутому автором вопросу и дальнейшей его разработки» [Там же, № 7–10: 71]. Статья содержит в себе проблемы, ставшие основными для молодой филологической науки Коми. Возникновение литературы напрямую связывается с идеей национального возрождения: «Был момент, когда казалось, что развитие коми литературы пойдёт гигантскими шагами. Это было в 1920 году, после изгнания «белых» банд из пределов Устьысыольского уезда того времени. Здоровый национальный патриотизм, охвативший общество, зажгёт огонь вдохновения в сердцах многих коми литераторов, обогативших коми литературу своими произведениями» [Там же]. Назван корпус ведущих авторов коми литературы: В. Чисталёв, В. Савин, Е. Колегов, М. Лебедев (все они авторы журнала). Обозначено явное отставание прозы от поэзии, обусловленное тем, что «зырянский литературный язык до сих пор ещё не выработан, и никто не знает, как можно и должно

писать прозой по-зырянски» [Там же: 73]. Обозначена в качестве одной из определяющих путей развития коми литературы проблема её диалога с русской словесностью: «В Коми Издательстве, как известно, существует тенденция: создать самодовлеющую коми литературу, ничего общего с русской литературой не имеющую ни по внешней форме, ни по внутреннему содержанию. Это стремление Издательства доказывает его любовь к родному языку и родному народу, но можем ли мы обойтись без подражания русской литературе, – это подлежит большому сомнению. Ведь, в сущности, большинство коми стихотворений по внешней форме являются подражанием русским образцам, что, однако же, не роняет их достоинства <...>. Видеть в позаимствовании внешних форм какую-то опасность для нашей национальной «самобытности», по крайней мере, нелепо, тем более что литературный слог, если так можно выразиться, интернационален, как вообще интернациональны истинная красота и искусство» [Там же].

В журнале есть и пример литературной рецензии-аннотации А. Грена

на стихотворный сборник В. А. Савина: «Перед нами сборник стихотворений талантливого зырянского поэта В. А. Савина, снабжённый его портретом. <...>. Большинство из этих песен агитационного характера или являются просто весёлыми песенками-частушками, быстро воспринимаемыми крестьянской молодёжью. Однако некоторые из стихотворений, особенно в отделе «Комі олём», чрезвычайно важны в этнографическом отношении, так как рисуют быт и нравы зырянской пролетарской семьи и написаны почти народным языком. Одной из лучших песен нужно назвать стихотворение «Пернапас», где автор рисует всю безотрадную картину христианских суеверий Зырянина. Было бы очень хорошо, если бы этот сборник, хоть и в прозе, был переведён на русский язык» [Там же: 162].

В отделе «Краеведческая хроника» В. Лыткиным освещаются события, связанные с литературной жизнью: «Год тому назад в августе месяце происходила первая во всей истории Коми народа конференция коми литературных работников. Отсутствие коми печатного литературного органа, который направлял бы ход развития зарождающейся коми литературы, требовало скорейшего созыва литературных работников, хотя бы для взаимной информации. <...>. Особенно много внимания было уделено коми шрифту. В результате широкого обмена мнений шрифт, предложенный В. А. Молодцовым, был призван (большинством против одного) «наиболее удобным для коми литературы». <...> Теперь культурное развитие Коми народа обеспечено. Обеспечено и развитие коми литературы, – тем более, что коми литература в данное время имеет свой периодический орган, в виде «Литературного Отдела» настоящего журнала» [Там же: 145].

При анализе «литературных страниц» экономического и краеведческого журнала становится очевидным следующее. Во-первых, состояние коми литературы для журнала – показатель возможности национального возрождения. Во-вторых, именно в недрах этого журнала постепенно становилась ясной необходимость создания собственного литературного издания.

Звучащие несколько пафосно, но точно определяющие смысл создания журнала слова, открывающие его первый номер, – «Сольём же наши силы в дружной работе выявления материальных и духовных ценностей мало изведанной Коми (Зырянской) Автономной Области, положим основу, сделаем первый шаг к её изучению: будем создавать всецело посвящённый нашему краю журнал «Комі Му» – «Зырянский край!»» [Там же, № 1–2: 6], как свидетельствует годовая подшивка журнала поры его становления, оказались в полной мере реализованными. Опыт первого коми журнала уникален. Так и не обретший за первый год своего существования главного редактора, имеющий в составе редколлегии только трёх человек (А. А. Маегов, Я. Ф. Потапов, А. С. Сидоров), он стал выполнять все основные функции «толстого» российского журнала: сплотил вокруг себя сильный профессионально-творческий коллектив, целенаправленно ставящий проблемы и возможные направления национального возрождения, приобрёл «своего» читателя, стал первой трибуной для нового поколения писателей.

Литература:

- Комі Му – Зырянский край: экономический и краеведческий журнал. Усть-Сысольск, 1924. № 1 – 2.
Комі Му – Зырянский край: экономический и краеведческий журнал. Усть-Сысольск, 1924. № 3.
Комі Му – Зырянский край: экономический и краеведческий журнал. Усть-Сысольск, 1924. № 4 – 6.
Комі Му – Зырянский край: экономический и краеведческий журнал. Усть-Сысольск, 1924. № 7 – 10.

ЗЫРЯНСКИЙ МИР: визуальная этнография коми

Валерий
ШАРАПОВ

Валерий Энгельсович Шарапов – к.и.н., в.н.с. сектора этнографии ИЯЛИ КНЦ УРО РАН. Область научных интересов: обряды, верования и повседневный этикет коми и ханты; художественные традиции коми старообрядцев; визуализация «этничности» в народном изобразительном искусстве; идентитет современных ижемских коми, ненцев и русских поморов. Большинство публикаций автора подготовлено на основе полевых этнографических исследований 1989–2023 гг. на территориях Республики Коми, Пермского края, Архангельской и Тюменской областей.

Этнографические портреты коми-зырян в «изобразительном народоведении» XIX – начала XX вв.

До середины XIX в. этнографические образы коми-зырян оставались преимущественно «рассказанными», хотя и были представлены на очень немногочисленных гравюрах и литографиях. Формирование визуального образа населения Коми края в ряду т. н. «инородцев Российской Империи» было неразрывно связано с историей наблюдения и фиксации особенностей народного костюма коми-зырян путешественниками и исследователями XIX в., которые в своих публицистических заметках и научных отчётах, как правило, приводили краткие описания традиционного уклада жизни, а иногда делали и зарисовки внешнего облика местного населения. Безусловно, эти редкие иллюстративные источники по истории народной одежды коми представляют собой огромную ценность, поскольку даже более ранние архивные письменные материалы XVII–XVIII вв., к сожалению, не позволяют проследить какие-либо этнокультурные особенности в одежде не только между диалектными группами коми (за исключением ижемских коми оленеводов), но и между коми и русскими Вологодской и Архангельской губерний¹.

«Нарисованные» коми-зыряне

В 1830–1832 гг. в Москве издательством Института восточных языков было опубликовано сочинение Ивана Гавриловича Гурьянова «Дитя-россиянин, или Новая географическая игра для детей, служащая им увеселением и наставлением к познанию Государства Российского», которое представляло собой набор карточек с краткими сведениями о губерниях России: столица, уезды, население, основные национальности и развитые отрасли промышленности. Иллюстрациями служили одетые в национальные костюмы жители губерний и губернские (или областные) гербы². Так, в первом выпуске «Географической игры для детей» на одной из карточек был представлен графический образ коми-зырянки, вероятно, как типичной представительницы населения Вологодской губернии. Судя по головному убору (предположительно «сороке»), это «этнографический портрет» летской коми женщины в традиционном наряде.

Рис. 1. Карточка с изображением коми-зырянки Вологодской губернии. Художник И. В. Гурьянов. 1830 г. «Дитя-россиянин, или Новая географическая игра для детей, служащая им увеселением и наставлением к познанию Государства Российского». Отделение 1. Москва: в типографии Лазеревых Института Восточных языков, 1830. – Карточка № 4. <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2223689>

ЖЕННИ ЗЫРЯНЪ. ЖЕННИ ВОТЯЧКЪ. ВОТЯКЪ. ЗЫРЯНЪ.
ЗЫРЯНКА. ВОТЯЧКА. ВОТЯКЪ. ЗЫРЯНИНЪ.

Вероятно, одно из первых «парных» (мужчина и женщина) цветных литографических изображений коми-зырян было представлено в известной книге Густава-Теодора Паули «Этнографическое описание народов России», опубликованное в г. Санкт-Петербурге в 1862 г. на французском языке³. Во введении к книге подчёркивается, что все рисунки были выполнены с натуры по материалам экспедиций Русского географического общества⁴.

Впоследствии этот рисунок стал «каноническим» этнографическим портретом коми-зырян и с различными вариациями неоднократно воспроизводился в российских и зарубежных изданиях второй половины XIX – нач. XX вв. В 1866 г. эта же иллюстрация была опубликована на известной этнографической карте Н. А. Теребенева «Россия и племена её населяющие»⁶, а в 1878 г. в альбоме «Народы России»⁷.

Рис. 2. «Зырянка. Вотячка. Вотяк. Зырянин». Рисунок, выполненный в технике литографии. Худ. Виаль⁵.

Рис. 3. Иллюстрация «Вотяки и зыряне» из альбома «Народы России», 1878 г.

Zurjään läbböä merialle.

Рис. 4. Иллюстрация «Зырянин собирается на охоту» из финляндского иллюстрированного журнала 1875 г.

В 1875 г. типажи этого же «портрета» коми-зырян были воспроизведены в чёрно-белом варианте, но уже без фигур вотяков, в финляндском иллюстрированном издании «Родственные финнам народы в России»⁸.

Аналогичный образ коми-зырян Вологодской губернии по мотивам иллюстрации из книги Г. Т. Паули был опубликован в 1860 г. во Франции в серии цветных литографий, посвящённых костюмам различных народов⁹.

Рис. 5. Zirianes Du Gouvert De Vologda Du District Oustioujh'. Lithography printed by Lemer cier in Paris and published by Velten, 1860.

Оригинальный авторский графический портрет воображаемого коми-зырянина охотника был опубликован в 1869 г. Н. Боевым в статье «Глухие места. Из подневных заметок»¹⁰. Судя по представленным на рисунке охотничьим атрибутам, художник А. Ф. Адамов имел очень смутные представления о реалиях охотничьего быта коми-зырян в середине XIX в.

Зырянин-охотникъ. (сн. Глухія мѣста).
(Рисовалъ А. Ф. Адамовъ; гравировалъ Л. А. Стрakovъ).

Рис. 6. Гравюра «Зырянин-охотник». Худ. А. Ф. Адамов // *Всемирная иллюстрация: еженедельный иллюстрированный журнал*. СПб., 1869. Том II. № 51. С. 389.

Зырянскій охотникъ.

Рис. 7. Гравюра «Зырянин охотник» из очерков Пиге А. Е. «Северное Поморье. Лопари, самоеды, зыряне и русские промышленники». М., 1873. С. 31.

Более реалистичный по снаряжению «зимний» портрет зырянина-охотника в малице (вероятно, ижемского коми) был опубликован писательницей А. Е. Пиге в очерках «Северное поморье» в 1873 г.¹¹

Манекены коми-зырян на этнографических выставках

О степени аутентичности коми-зырянских нарядов, изображённых на известных иллюстрациях второй половины XIX в., дают некоторое представление подлинные образцы женского праздничного и промыслового костюма коми, впервые представленные широкой российской и зарубежной общественности на Этнографической выставке, проходившей в Москве в 1867 г. По сохранившимся фотографиям этой выставки видно, что на экспозиции, характеризующей культуру народов практически всех регионов Российской империи, очень трудно различить особенности женского наряда коми от костюмов крестьянок Вологодской и Архангельской губерний. В описании Этнографической выставки 1867 г. приводится комментарий о том, что Государь, осматривая манекен зырянина, обратил внимание лишь «на винтовку, находящуюся в руках у этого вологодского охотника»¹².

В каталоге Этнографической выставки 1867 г. приводится описание, дословно воспроизведённое в альбоме «Русские народы. Наброски пером и карандашом», изданном в 1894 г.: «Зырянин-охотник (Вологодской губ., Устьсысольского окр.). На нём зипун белого сукна с пришитыми к рукавам рукавицами из оленьей шкуры, лужан (надеваемый поверх зипуна) из полосатого зырянского сукна, чёрные суконные штаны, чулки и лызя кѡм – обувь, приспособленная к ходьбе на лыжах. На голове белая суконная шапка с наушниками и назатыльником. На спине к лужану привешен топор. У охотника при поясе и на плечевом ремне нож, деревянная пороховница, мерочка для пороха, отвѣртка и два мешочка – кожаный и холщовый для пуль и запасных кремней; в руках он держит винтовку (кремневую) местного производства»¹³.

Рис. 8. «Зырянин-охотник» на страницах альбома «Русские народы. Наброски пером и карандашом», 1894 г.

Продемонстрированный на этой выставке 1867 г. манекен «Вологодский зырянин охотник», выполненный художником Я. М. Яковлевым, впоследствии был передан в этнографический отдел Русского музея императора Александра III (ныне Российский Этнографический Музей, г. Санкт-Петербург). Этот же манекен коми-зырянского охотника, вероятно, был представлен и на Всемирных выставках, проходивших впоследствии в 1878 и 1900 гг. в г. Париже¹⁴.

Рис. 9. Хромолитография «Зырянин охотник из Вологодской губернии Усть-Сысольского округа Печорской волости». 1873 г.
<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/16724-kn-2-1873#mode/inspect/page/257/zoom/8>

Изображение из журнала «РОССИЯ» №1.

Детали: И.П. Ладиков в Москве.

ЗЫРЯНИНЪ-ZYRIANE.

Рис. 10. «Зырянинъ». Приложение к журналу «Россія», 1890 г. <https://toropceva.com/wp-content/uploads/2015/11/zyiryanin.jpg>

Отметим, что аналогичные образы вологодского «зырянина-охотника» в 1890 г. были воспроизведены на цветных хромофотографиях в академическом сборнике статей о народах России, изданном под редакцией В. А. Дашкова (директора Московского Публичного и Румянцевского музеев) в 1873 г.¹⁵, а также в иллюстративном приложении к журналу «Россія» в 1890 г.¹⁶

«Зырянин-охотник» на открытках XIX – начала XX вв.

Преимущественно нарисованные «этнографические портреты» коми-зырян были представлены и на почтовых открытках (открытых письмах), выпущенных в России в XIX – первой четверти XX в.

Впервые «открытое письмо» с изображением зырянина-охотника было напечатано во второй половине 1890-х гг. компанией «Brocard and Co» (товарищество «Броккаръ и Ко» российского парфюмера Генриха Афанасьевича Броккара) в рекламной серии открыток «Нации», в которой также были представлены «русские», «туркмены», «самоеды», «калмыки», «тунгусы», «буряты», «якуты», «киргизы», «кавказцы», «казаки» и «мордва»¹⁷.

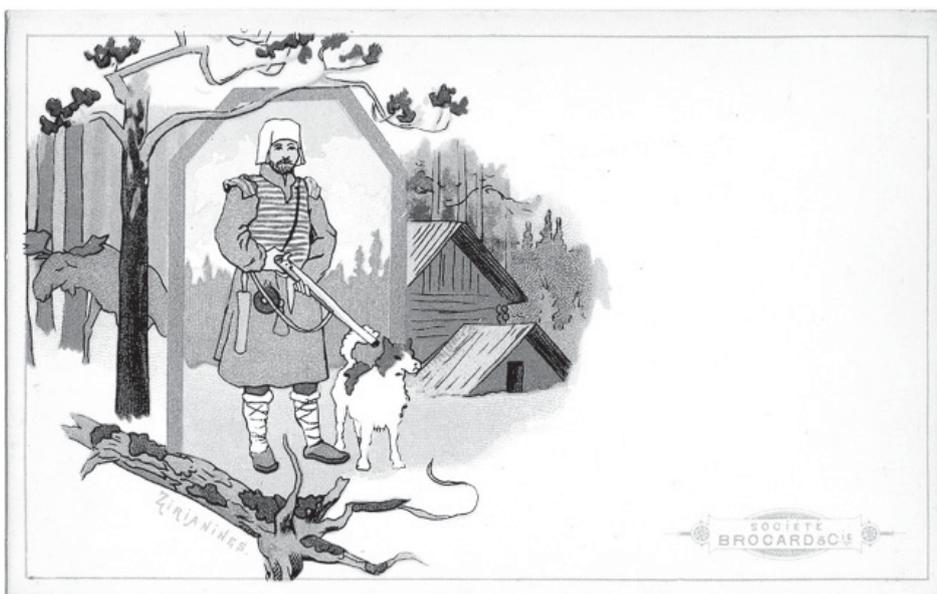

Рис. 11. Почтовая карточка «Zirianines» из серии «Нации». Около 1900 г.

Схожий образ нарисованного зыряннина на охотничьем промысле представлен и на хромоолитографии из собрания «Россия в картинах» (1895 г.), знакомившего читателя с большими и малыми народами государства Российского, с их обликом и национальными костюмами, поселениями и условиями их жизни¹⁸.

Рис. 12. Зыряннин-охотник. Хромоолитографии из собрания «Россия в картинах» 1895 г.

Вероятнее всего, упомянутые выше нарисованные образы зыряннина-охотника на открытках и хромоолитографиях были созданы на основе подлинных образцов промыслового костюма коми, впервые представленных широкой российской и зарубежной аудиториям на Этнографической выставке, проходившей в Москве в 1867 г.¹⁹ Представляется возможным дать этому образу коми охотника более подробное описание из современных этнографических исследований: «Под полотнищем «лузана» сзади и спереди за счёт подшивного холста образовывались мешки-карманы, которые использовались во время переходов для хранения добытой дичи, шкурок зверей, а также необходимых охотнику принадлежностей. К нижнему концу нагрудной части (лаз морёс) пришивался сыромятный ремень с пряжкой на правом боку или две завязки, по одной с каждой стороны, длиной около 1 метра. В верхней части задней половины «лузана» имелась ременная петля для топора (лаз козьян). По краям для прочности «лузан» обшивали узким сыромятным ремешком. Многие «лузаны» имели «крылья», прикрывающие плечи: для этой цели в плечевой части пришивались дополнительные куски материи. Для большей прочности некоторые «лузаны» обшивались кожей на плечах, груди и под петлей для топора. Лузан подпоясывался кожаным поясом (тасма) с подвесками: пороховницей, пистонницей, дробовницей, меркой для пороха, самодельным компасом, шомполом»²⁰.

Образ «Зыряннин-охотник Вологодской губернии» был представлен и в комплекте из 9 открыток «Народы России» (мордва, киргизы, финляндцы, калмыки, сарты, якуты, зыряне, цыгане, буряты), выпущенных в 1914 г. Императорским Московским и Румянцевским музеем в издательстве «Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон».

Рис. 13. Почтовая открытка «Зырянин-охотник Вологодской губернии с орудиями охоты». Издательство: Императорский Московский и Румянцевский музей. Дашковское этнографическое собрание, Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, 1914 г.

На обороте открытки приводится краткое описание: «Зыряне – вместе с пермяками, вотяками и вогулами составляют приуральскую семью восточно-финской ветви». Названы от зыр, слова «зыръя» – окраина, сами называют себя «коми» (человек). Живут оседло селениями по берегам рек в Вологодской, Архангельской и Пермской губерниях, численность более 155 тыс. Занимаются земледелием, скотоводством (оленоводством), охотой, рыболовством, лесными промыслами, скупкой и продажей пушны. В середине XIV в. крещены св. Стефаном, еп. Пермским (изобретшим для них азбуку), однако языческие суеверия держатся крепко. Во внешнем образе жизни сильно поддаются обрусению. На рисунке зырянин-охотник Вологодской губернии с орудиями охоты».

В руках коми охотник держит койбедь – многофункциональное охотничье орудие коми-зырян. До распространения ружья койбедь использовали как лёгкое метательное копье. С появлением ружья его главной функцией стало служить опорой для стрельбы (т. е. «сошкой» для тяжёлого кремнёвого ружья), а также для установки капканов на звериной тропе: капканы ставились с лопасти койбедь и закапывались ею в снег). Во время зимней рыбалки с помощью койбедь зачищалось место для лунки²¹.

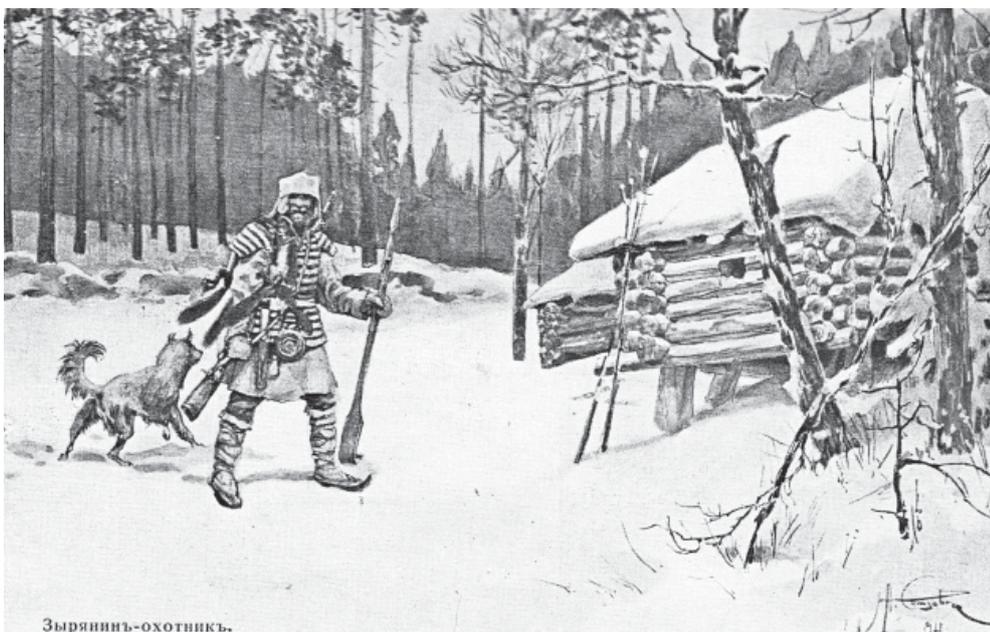

Рис. 14. «Зырянин-охотник». Открытое письмо. Начало XX в. Незвестное издательство.

К сожалению, пока не известны точные выходные данные т. н. открытого письма «Зырянин-охотник», предположительно выпущенного после 1904 г.: на оборотной стороне справа выделено специальное место для адреса, что стало делаться на открытках в России по предписанию Всемирного почтового союза лишь в 1904 г.²² Не удаётся пока идентифицировать и автограф художника, представленный на фототипии рисунка в нижнем правом углу открытки²³.

Фотокопия приведённой выше почтовой карточки представлена в настоящее время в коллекции Национального музея Республики Коми²⁴. Отметим, что в 1913 г. чёрно-белое изображение этой открытки было воспроизведено в качестве иллюстрации к статье В. А. Изъюрова «Особенности жизни зырян», опубликованной на английском языке в Америке²⁵.

«Фарфоровый» коми-зырянин

В 1910 г. образ коми охотника был запечатлён и в знаменитой фарфоровой коллекции Павла Каменского «Народности России», изготовленной на Императорском фарфоровом заводе в Санкт-Петербурге к празднованию 300-летия Дома Романовых²⁶.

Е. С. Хмельницкая, исследовательница творчества П. П. Каменского, отмечает: «Среди моделей, которые следовало изготовить в первую очередь, была фигура зырянина, представителя «обширного северо-восточного края Вологодской губернии и смежной с ним части Мезенского уезда Архангельской губернии... По словам К. А. Попова, «из числа наших народов зыряне едва ли не самый безызвестный народ, который всё более и более расширяющимися шагами идёт по пути к окончательному обрусению <...> тем самым с каждым днём мы рискуем потерять всё больше сведений о нём». Однако до настоящего времени не удалось достоверно установить, какие именно источники послужили основой для создания фарфоровой фигуры зырянина. Подобный комплекс, в частности, накидка «лаз» («лöz», «лузан») с капюшоном не обнаружен ни в фондах Музея антропологии и этнографии, ни в Российском этнографическом музее»²⁷.

Тем не менее, очевидно, что именно «вологодский зырянин охотник» являлся наиболее популярным этнографическим портретом «коми» в российских и зарубежных изданиях со второй половины XIX в. вплоть до первой четверти XX в.

Рис. 15. Коми-зырянский охотник. Из фарфоровой коллекции Павла Каменского «Народности России», изготовленной на Императорском фарфоровом заводе в Санкт-Петербурге к празднованию 300-летия Дома Романовых.

Этнографический конструктор «Зырянин-охотник»

В 1906 г. известный московский коллекционер, исследователь игрушки, создатель музея игрушки – художник Бартрам Николай Дмитриевич (1873–1931) выпускает для детей бумажный вырезной лист «Зырянин-охотник»²⁸.

Рис. 16. Вырезной лист «Зырянин-охотник». Художник Н. Д. Бартрам. Москва, 1906 г.

Бумажный конструктор состоял из 29 изображений деталей для вырезания и склеивания, схему готовой игрушки. Детали раскрашены коричневатой, зеленоватой, охристой, сероватой красками и помечены цифрами и литерами. Предлагалось склеить вырезанные детали в сценку охоты на медведя, составить фигурки охотника на лыжах с ружьём, медведя с собаками и ели в снегу. Заслуживает внимания подробнейший пояснительный текст в 3 столбца по вырезанию и склеиванию динамического образа «Зырянина-охотника»:

Рис. 1. Фигура охотника – вырезать и склеить вместе. 1а). Правая рука – верхней частью наклеить на место в фигуре помеченное 1а). 1б). Левая рука – в точке пришить по фигуре ниткой туго, закрепить узелками. Рука должна подыматься и опускаться.

Рис. 2. Две стороны зипуна склеить на спине. Рукав придерживается на правой руке двумя клапанчиками, заворачивая их внутрь. 2а). Правый рукав сделать отдельно, чтобы мог двигаться вместе с левой рукой, к которой прикрепляется заворачивающимися внутрь клапанами.

Рис. 3. Лузан – края его склеиваются вместе так, что он может свободно надеваться вроде небольшого чехла на зипун. Сзади лузана кожаная скобка для топора, кончик сбоку наклеить на место 3б). 3а). Наплечники – приклеиваются к верхней части каждой стороны лузана на полоске А.

Рис. 4. Пояс – сгибается посередине, заворачивается сбоку по фигуре и закрепляется язычком, вкладывающимся в маленькую прорезь по другую сторону пояса. Надеть поверх лузана.

Рис. 5. Пороховница – склеить вместе и прикрепить толстою ниткой, повесить через плечо охотника.

Рис. 6. Ружьё – склеить вместе. Когда фигура охотника будет стоять на лыжах, то на верёвочке повесить через плечо, а на охоте на медведя – вложить ружьё в руку, подняв последнюю на следующую высоту.

Рис. 7. Шапка – две стороны склеить по клапанам и надевать на голову.

Рис. 8. Пара лыж – каждую из них сложить пополам, продев в отверстие обозначенные в верхней их части нитки, чтобы можно было привязать ногу охотника и склеить верхнюю и нижнюю сторону лыж вместе.

Рис. 9. Копьё-посох – вырезав склеить вместе. Когда охотник на лыжах, дать ему копьё в руку, а на охоте на медведя укрепить его острый конец в холмик (рис. 10 А).

Конструирование этнического образа коми-зырян финляндскими этнографами в первой четверти XX в.

В начале XX в. финляндские исследователи были увлечены поисками истоков финской культуры и обоснованием историко-культурной, языковой общности финно-угорских народов. В этих сравнительно-исторических разысканиях большое внимание уделялось и этнографическим материалам по родственным народам с целью создания аутентичных «этнических портретов» т. н. малых родственных финно-угорских народов России. Именно в этот период финские учёные начинают целенаправленный сбор этнографических сведений по традиционной одежде различных этнографических групп коми, которая была представлена лишь единичными экспонатами в музейных коллекциях Финляндии до начала XX в. Уже к концу первого десятилетия XX в. финскими лингвистами, фольклористами и этнографами была собрана обширная коллекция артефактов по культуре коми-зырян и пермяков, которая во многом послужила основой экспозиции по финно-угорским народам, открытой в 1923 г. в Национальном музее Финляндии. Речь идёт о предметах, приобретённых финляндскими исследователями Ю. Й. Вихманом (1868–1932), Ю. А. Каннисто (1874–1943) и У. Т. Сирелиусом (1872–1929) в ходе экспедиций начала XX в. по Вологодской, Пермской и Вятской губерниям, а также у зауральских коми на Оби²⁹.

К сожалению, богатейшие зырянские коллекции У. Т. Сирелиуса по традиционной одежде не были опубликованы при его жизни и почти не становились предметом специального изучения впоследствии. Лишь некоторые из экспонатов, собранных в ходе

«Пермской экспедиции» 1907 г., представлены в публикации финского искусствоведа Т. Вахтер «Декоративные рукоделия пермяцких женщин» (1949 г.), в которой наиболее полно рассматривается материал по одежде летских коми в сравнении с материалами по карелам Приладожья и «финских» народов Поволжья³⁰.

«Пермская экспедиция» У. Т. Сирелиуса в немалой степени обогатила и архив Национального музея фотографиями коми-зырян в традиционной одежде. В ходе продолжительной экспедиции на территории Коми края Сирелиусом были созданы целые серии профессиональных фотографических портретов представителей различных этнографических групп коми-зырян, запечатлённых в праздничных, обрядовых и повседневных вариантах традиционной одежды³¹. Цикл полевых фотографий У. Т. Сирелиуса о поездке в 1907 г. к сыольским, вычегодским и летским коми насчитывает несколько десятков негативов³². В 1980 г. часть из них была опубликована в известном этнографическом фотоальбоме «The Great Bear»³³.

Однако даже в конце 20-х гг. XX в. у исследователей традиционной культуры коми не сложилось единого мнения о том, в чём же заключаются этнографические особенности «национального костюма коми», а в научных и популярных изданиях, посвящённых истории и культуре коми народа, нередко продолжали тиражироваться «нарисованные образы зырян», изящно «сконструированные» художниками второй половины XIX в.

Рис. 17. Реконструкция традиционных комплексов женских нарядов летских и сыольских зырян, выполненная И. Манниненом на основе полевых материалов У. Т. Сирелиуса.

Интересно, что в 1929 г. известным финским этнографом И. Манниненом был предпринят опыт научной реконструкции праздничного женского наряда коми на основе разрозненных образцов из комплекса традиционной одежды коми, собранных У. Т. Сирелиусом на реках Летке, Вычегде и Сысоле в 1907 г.³⁴ В монографии И. Маннинена, посвящённой различным финно-угорским народам, глава «Зыряне» проиллюстрирована не только документальными фотографиями, но и авторской акварелью, выполненной именно на основе такой этнографической реконструкции т. н. «настоящих зырянок»³⁵.

Интерес финляндских учёных к истории национального костюма в первой половине XX в. перерос в детальное этнографическое изучение традиционной одежды «родственных» народов России, что было обусловлено особым значением «текстильных символов» в попытках реконструкций наиболее древних периодов «финно-угорской» этнической истории. Вместе с тем финляндские этнографы искали в народном костюме, в художественных технологиях декорирования национальное своеобразие, соответствовавшее запросам и стереотипам внутрикультурной финляндской аудитории, и зачастую отбирали для музейных коллекций вещи, отвечавшие скорее идеологическим критериям, чем историко-культурным реалиям³⁶. Это тенденциозное, национально-романтическое восприятие традиционного наследия нашло полное отражение и в упомянутом выше пространном обзоре Т. Вахтер – в авторском опыте сравнительно-исторического, искусствоведческого анализа технологических традиций в декорировании одежды у летских коми, коми-пермяков и других народов Европейского Севера. В поисках аутентичной «нерусскости» и «финно-угорскости» зарубежные исследователи не только детально изучали этнографические реалии современности, но и небезуспешно моделировали на их основе собственные представления об уникальных чертах этнографического портрета народа коми.

Для финно-угроведов начала XX в. в реконструкциях/конструировании «этнографического портрета» коми-зырян было характерно следование идеологической парадигме поисков «аутентичной финно-угорскости», в ходе которых все артефакты, ассоциировавшиеся с «инаковостью» («русскостью»), буквально и символически удалялись за пределы визуального ряда, переводились в разряд «несуществовавших текстов».

Список источников:

¹Жеребцов Л. Н. Народная одежда коми в XVII–XVIII вв. // Вопросы аграрной истории Европейского Севера. Вып. 4. Вологда, 1973. С. 352–360.

²Дитя-россиянин, или Новая географическая игра для детей, служащая им увеселением и наставлением к познанию Государства Российского: Оная содержит в себе изображение обитателей каждой губ. в их одеяниях, гербы губ., пределы губ., качество почвы, произведения, уезд. и безуезд. города, реки, озёра, места достопримечат. и градусы широты и долготы разных мест губ. / Рис. и сост. Иваном Гурьяновым. Отделение 1. Москва: в типографии Лазеревых Института Восточных языков, 1830 – 24 карточки. <https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003821566/>

³Pauly Th. de. Description ethnographique des Peuples de la Russie [Этнографическое описание народов России] / Par T. de Pauly. St.-Petersbourg, 1862. XIV, 277 с. разд. pag. 62 л. цв. ил. 2 л. табл.; Паули Г.-Т. Этнографическое описание народов России / Пер. с франц. М.: Библиотека РУСАЛа, 2007. 120 с. https://runivers.ru/upload/iblock/104/Pauli_F.H.Etnograficeskoe_opisanie.pdf

⁴Жабрѣва А. Э. Изображения костюмов народов России в трудах учёных Петербургской Академии наук XVIII века // Справочно-библиографическое обслуживание: традиции и новации: сб. науч. тр. / Б-ка РАН; Отв. ред. В. П. Леонов. СПб., 2007. С. 201–214.

⁵Pauly Th. de. Description ethnographique des Peuples de la Russie / Par T. de Pauly. St.-Petersbourg, 1862. S. 20.

⁶Теребенев Н. А. «Карта России и племена её населяющие». Литография. Позолота. Издание М. Л. Свешникова. Санкт-Петербург, 1866 г. <https://www.rusempire.ru/fotografii/maps/rossiyskaya-imperiya/karta-3662.html>

⁷«Народы России». Живописный альбом. Выпуск 2. Санкт-Петербург, 1878. С. 100. <https://runivers.ru/upload/iblock/867/narody%202.pdf>

⁸Kari. Suomensukuisia kansoja Venäjällä [Родственные финнам народы в России] // Suomen Kuvalehti. [Финлянд-

ский иллюстрированный журнал]. № 61, Kesäkuuta 1875. S. 153.

⁹Zirianes Du Gouvert De Vologda Du District Oustioujh'. Lithography printed by Lemer cier in Paris and published by Velten, 1860.

¹⁰Боев Н. Глухие места. Из подневных заметок // Всемирная иллюстрация: еженедельный иллюстрированный журнал. СПб., 1869. Том II. № 51. С. 387-390.

¹¹Пиге А. Е. Северное Поморье [Европейской России]: (Лопари, самоеды, зыряне и рус. промышленники). Москва, Нар. журн. «Грамотей», 1873. – 74 с.: ил. – Отт. из журн. «Грамотей». 1872, № 11, 12; 1873, № 1, 2.

¹²Всероссийская этнографическая выставка и славянский съезд в мае 1867 года. М., 1867. С. 51.

¹³Этнографическая выставка 1867 года Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Императорском Московском университете. Издание Комитета Антропологической выставки. Москва: Тип. М. Н. Лаврова и К°, 1878. С. 41 (Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. XXIX); Русские народы. Наброски пером и карандашом. Вып. I. Часть I. Европейская Россия. Рис. Л. Л. Белянкина. Тексты под ред. Н. Ю. Зографа. М., 1894. С. 1.

¹⁴Бурлыкина М. И. Становление музейного дела в Республике Коми // Вопросы музеологии, № 2 (8), 2013.

С. 56-57; Сова В. П. От печорской лиственницы до ижемских сарафанов // Республика, № 75 (5150), 2014.

¹⁵Зырянин охотник из Вологодской губернии Усть-Сысольского округа Печорской волости // Сборник антропологических и этнографических статей о России и странах ей прилежащих / изд. В. А. Дашковым. Кн. 2. М., 1873. С. 241. Рис. 3.

¹⁶Художественный альбом. Типы народов России и виды. 15 картин. Москва, Типо-литография Пашкова. 1890. Приложение к журналу «Россия», № 10, 1890. С. 4. <https://toropceva.com/soobshhenie-o-narodah-rossii.html>

¹⁷Зал «Brocard & Co» // Фирма «Михаил Дымшиц и партнёры». http://www.dnp.ru/publications/muzei/brocard_and_co

¹⁸Хромолитография из собрания «Россия в картинах». Под редакцией И. С. Гричушкина и А. А. Сольдина. Литография наклеена на лист тёмного картона. Москва: Издание Торгового дома В. В. Думнова, 1895 г.

¹⁹Путеводитель по московской этнографической выставке. М., 1867. С. 33.

²⁰Конаков Н. Д. Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX – начале XX в.: Культура промыслового населения таёжной зоны Европейского Северо-Востока / Отв. ред. Л. Н. Жеребцов. М.: Наука, 1983. С. 51-52.

²¹Сергей Иванович Сергель. Этнограф и путешественник / Авторы-составители Н. И. Ивановская, А. А. Чувьоров. СПб., 2011. С. 130.

²²Мозохина Н. А. Открытка как эпистолярный жанр путешествия начала XX в. // Homo viator. Путешествие как историко-культурный феномен (сборник статей по материалам круглого стола, апрель 2008 г., Москва). Москва: Изд-во Института всеобщей истории РАН, 2010. С. 327.

²³Шарапов В. Э. Приглашение к исследованию // Филокартия. № 5 (65). 2019. С. 34-37.

²⁴«Охотничьи тропы. Традиционный промысел в повседневной жизни и мировоззрении коми-зырян». Альбом-каталог / Авт.-сост.: С. В. Бандура, М. С. Панчугина, В. Б. Липин. – Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2020. С. 8.

²⁵Basil A. Izhuroff. Peculiar life of zyrians // Overland Monthly. Vol. LXII. San Francisco, September, 1913, № 3 – Pp. 278.

²⁶Хмельницкая Е. С. Народы Поволжья и Урала в серии фигур П. П. Каменского «Народности России» // Анти-квариат. Предметы искусства и коллекционирования. № 12 (112), 2013. С. 106.

²⁷Хмельницкая Е. С. Скульпторы Императорского фарфорового завода: эволюции творческих поисков от историзма до Ар Деко. Диссертация... доктора искусствоведения. Санкт-Петербург, 2014. С. 550-551.

²⁸Бартрам Н. Д. Вырезной лист «Зырянин-охотник». Москва, 1906 // Художественно-педагогический музей игрушки имени Н. Д. Бартрама Сергиево-Посадского филиала ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)». Номер по КП (ГИК): ХПМИ-8910. Инвентарный номер: Гр-153. Номер в Госкаталоге: 8565852.

²⁹Сурво В. В. Образы вышивки и обрядовая семантика текстиля в традициях Карелии. Helsinki: Helsingin yliopisto, 2014. С. 33-34. (Kansatieteellisiä tutkimuksia Helsingin yliopistossa, 18).

³⁰Vahter, T. Permalaisnaisten korukäsitöitä [Декоративные рукоделия пермяцких женщин] // Kalevalaseuran vuosikirja, 29: Uuden Kalevalan satavuotismuistolle omistettu. Helsinki–Porvoo: WSOY, 1949. S. 296-317.

³¹Lehtonen, J.U.E. U.T. Sirelius ja kansatiede [У.Т. Сирелиус и этнография]. Helsinki: Suomen muinaismuistoyhdistys, 1972. – 304 s. (Kansatieteellinen arkisto, 23).

³²Museovirasto: Kuva-arkisto [Музейное ведомство Финляндии: фото-архив], 1907: 37:440; 872:1; 37:1–110; 39: 1–39,53.

³³Lehtinen, I. Iso karhu. The Great Bear. / Ildiko Lehtinen, Jukka Kukkonen. Lahti, 1980. 156 Pp.

³⁴Sirelius, U. T. Permalaismatka muistinpano vihkoja, syrjäänit, 1907 [Пермское путешествие. Рукописный отчёт. Зыряне] // Museovirasto: Kansatieteen käsikirjoitusarkisto [Архив музейного ведомства Финляндии]. Kansallismuseon: suomalais-ugrilaiset kokoelmat [финно-угорские коллекции]: 4815:121; 4816:6; 4816:8; 4816:9; 4816:10; 4816:10.

³⁵Manninen, Ilmari. Syrjäänit [Зыряне] // Suomensukuiset kansat [Родственные финнам народы]. Porvoo, 1929, s. 272.

³⁶Сурво В. В. Культурные и идеологические аспекты «проблем полевой работы» (на примере финляндской этнографии) // Полевая этнография-2006. Материалы конференции. СПб., 2007. С. 14-18.

Арт-факт

Вера
МОРОЗОВА

Вера Семёновна Морозова, театраль-
ный критик, преподава-
тель Коми республикан-
ского колледжа культуры
им. Чисталева, заслужен-
ный работник культуры
Российской Федерации.

Северный юбилейный: вперёд, с Островским!

Пятый Северный фестиваль (организовавшийся в 2013-м с задуманной периодичностью раз в 2 года) с 27 сентября по 9 октября 2023 года прошёл в Сыктывкаре, объединив в своей программе 14 спектаклей от 11 театров. В этом году он был посвящён 200-летию Александра Островского, хотя кроме произведений «заглавного» драматурга в афише значились постановки по Н. Гоголю («Женитьба»), Ф. Достоевскому («Кроткая»), А. Чехову («Каштанка» и «Дама с собачкой»), а также по А. Куприну («Яма»). Получилось, что современники Александра Николаевича Н. Гоголь и Ф. Достоевский будто открывали важнейшую театральную эпоху имени Островского, а Чехов и Куприн её завершали, приняв многое из заветов знаменитого сочинителя пьес, причём по-своему их интерпретировали.

Жюри фестиваля состояло из театральных критиков и режиссёров: Вера Морозова (Сыктывкар), Елена Оленина (Москва), Александр Воронов (Иваново), Дмитрий Кириченко (Севастополь).

Открыл фестиваль самый юный из заявленных театров – **Молодёжный театр Республики Коми** – спектаклем «Каштанка».

Ознакомившись с программкой к спектаклю, удивилась: возраст зрителей ограничен знаком «12+». Но ведь рекомендуют к чтению этот рассказ с 9 лет! Почему такое ограничение?.. Что имели в виду постановщики: «Рассыхаев, Вильсон & Команда»?

Оказалось, что инсценированный рассказ в немалой степени отличался от текста Антона Павловича! Хотя диалоги были знакомыми. И сюжет остался прежним: потерявшаяся собачка скитается по городу, переживает страх, голод и холод, потом находит нового хозяина, но в финале встречает старого и возвращается к нему, презрев гораздо лучшие условия для жизни! Тогда чем же он отличался?

Во-первых, он был населён гораздо большим количеством персонажей, чем в рассказе. К примеру, спектакль презентовал зрителю специально введённого героя – клоуна, обещавшего зрителям знакомство с Его Величеством Цирком, с его тайнами и работой «до пота». Населяли Цирк прекрасно костюмированные весёлые Арлекины и грустные Пьеро, по-своему комментировавшие происходившее на арене сцены. «Закладкой» между эпизодами служил бродячий шарманщик (Евгений Чисталёв) с бесконечно длящейся заунывно-механистичной мелодией.

Во-вторых, само учреждение цирка символизировала настоящая карусель! Только без лошадок. Как система, регулярно двигавшаяся, она призвана была представлять и городскую суету, и пространство, приютившее Каштанку (Александра Рочева) с жившим прямо в цирке дрессировщиком Джорджем (Константин Карманов) и его питомцами: Гусем (Илья Кустышев), Котом (Владимир Рочев) и Свиньёй (Анна Боян).

В-третьих, видимо, воображение испуганной Каштанки из-за быстро надвинувшейся

темноты стало выводить на сцену очень странных героев – сначала это были просто Городские тени, а потом увеличенные в 2-3 человеческих роста (!) фантастические существа в тёмно-серых балахонах, программкой названных Дементрами. Автор книг про Гарри Поттера называла таких героев, *питавшихся светлыми воспоминаниями*, немного иначе: Дементорами (в программку вкралась, видимо, ошибка: греческая мифология Дементру считала Богиней плодородия). Они с мрачной решимостью маршировали за попавшей в беду Каштанкой, у которой, конечно же, имелись счастливые моменты в жизни со старым хозяином Лукой и его семьёй!.. Но Дементрам из спектакля не удалось справиться с Каштанкой: она не только осталась жива, но ещё и встретила с новой, удивительной жизнью, полной удобств, еды и интересных занятий!

...Проживание в Цирке омрачилось болезнью и уходом из жизни Гуся, на которого наступила подковой цирковая лошадка... И вот – на сцене новые персонажи: сама Смерть пришла к Гусю, а его, безвинно погибающего, взялся охранять Ангел. Сцена ухода Гуся была таким образом несколько «расширена». Она идёт практически без слов, созвучная музыке и скорби героев, прощающихся с товарищем...

«Так в жизни и бывает!» – как будто говорит юному зрителю театр... Так, в формате инсценировки очень просто, – и очень осторожно – постановщики поднимают проблему первой встречи Детства с настоящим уходом из жизни кого-то близкого...

Спектакль «Каштанка» – безусловно о милосердии. Проявил милосердие Джордж, спасший «потеряшку», проявили милосердное отношение к уходившему артисту цирковые, Каштанка проявила благодарность (и некоторым образом, извинение) Джорджу за неожиданное своё бегство от него (эта сцена – тоже «от театра» – у Чехова её нет). Это настоящий спектакль для семейного просмотра.

«Каштанка».

«Снегурочка».

«Снегурочка».

Котласский драматический театр привёз в Сыктывкар «Снегурочку» А. Н. Островского (режиссёр Наталья Шибалова). Здание театра коллектив не занимает уже несколько лет: нескончаемый ремонт... Труппа получила во временное пользование от городского ДК спортзал – его и превратили в помещение как для репетиций, так и для показов спектаклей – а настоящей сцены артисты почти не видят. Такие обстоятельства, конечно же, сказались на художественном продукте театра – и, в первую очередь, на декорациях к спектаклю. Оформление для весенней сказки представляло собой одиноко стоящие голые ели, покрытые будто ледяной коркой (из фольги) с оставшимися кое-где на них снежными хлопьями из ваты. Естественно было предположить, что они не будут меняться по ходу спектакля. Так и случилось – хотя Весна вступила в свои права, и Снегурочка растаяла...

Многонаселённый состав спектакля трудился в полную силу: народ исполнял старинные традиционные фольклорные действия с песнопениями: селяне и берендеи пели, играли и танцевали, рассказывая о приключениях снежной девушки. Костюмы соответствовали фантастической истории. При этом со сцены лились вдохновенные строки Островского, написанные сложным для произнесения белым стихом. Строки трогали красотой слога, волновали, в некоторых монологах просто восхищали исполнением, как, например, высказывание Ольги Белых – Весны – в сцене прощания с дочерью.

Но произошла некоторая нестыковка с жанром, обозначенным в программке и сложившимся непосредственно в постановке. Определённая театром лирическая драма обернулась скорее лирической (или романтической) поэмой. То есть художественное чтение преобладало над сценической действенностью. Наблюдались моменты, когда персонажи «из народа» не знали, как реагировать на происходящее и просто ожидали своей очереди для подачи реплик, – как в пресловутом поэтическом «монтаже».

Надо признать, что всё-таки сцены с Бобылём (Андрей Шибуняев) и Бобылихой (Татьяна Елсакова) вносили некоторое оживление в предлагаемую историю – оптимизмом бесшабашной старости, а сцены с молодыми влюблёнными оживляли физкультурной мажорностью. Но в сценах прекрасногодушного царя Берендея с исключительно практично мыслящим помощником Бермятой опытные актёры (Эдуард Абанин и Денис Осинин соответственно) уже предъявили зрителям не просто «сказочное», но подлинное общение, не просто предложенный к произнесению текст, но по-человечески ясно растолкованный его «подклад». Комические сцены с Еленой Прекрасной, супругой Бермяты, также увязывались с этими эпизодами. Светлана Истомина наделила свою героиню в красном сарафане ленивой негой, опасной телесной избыточностью, то и дело влекущих её к любовным приключениям... и с неизбежностью Рока пресекаемых циничной деловитостью её мужа.

Сказка о растаявшей Снегурочке (Анна Прошутинская) завершилась оптимистично: с благословения бога Ярило (Евгений Казаков) жизнь продолжается обновлением всего уходящего в срок.

Артист Денис Осинин (Бермята) отмечен жюри Дипломом в номинации «**Лучшая эпизодическая роль**».

Три спектакля из фестивальных четырнадцати поставил режиссёр из Пермского театра «У моста» Сергей Федотов. Один – в Академическом театре драмы им. В. Савина («Гроза»), а два других в своём театре – «Бальзаминов» и «Лес». Во всех постановках он следует принципу: «Классику и ставить надо классично», то есть следовать традициям русского психологического театра. И то сказать: в пору постмодернизма началась гонка за всем новым – всему привычному – «Нет!» Авторский текст – на последнем плане! Новым фор-

мам – «Да!» Приветствуется стиль «вербатим» с его документальным наполнением. Приветствуется сценография, которая сначала «сражает наповал», а потом заставляет прикидывать: к чему, что и как следует «пристегнуть» к ней из кое-как пробивающегося смысла.

В этих условиях линия, которой придерживается С. Федотов (и которой идеально соответствуют тексты А. Н. Островского), – предельно ясна: верность эпохе и жизни, неоднозначно толкуемые характеры, интересные для всех слоёв зрителей заражённые конфликтами сюжеты. Широко известные истории в постановках Федотова воспринимались полными залами в Сыктывкаре как свежесочинённые. В «Грозе» – узнаваемый серостью и скученностью домов (художник – Анна Репина) провинциальный город, в котором молодые люди томятся и страдают от неусыпного надзора и невозможности нормального общения; и в этой же обстановке рождается сначала взаимный интерес, потом вызревает любовь, а потом следует трагическая развязка: семейные узы не терпят живых чувств вне брака. Артисты играют увлечённо и убедительно, оправдывая даже стремящиеся к гротеску ситуации: Дикой (Вадим Козлов) до исступления доказывает перед интеллигентным Кулигиным (Виктор Градов) свою несправедливую правоту, Кабаниха (Надежда Пешкина) не гнушается физического насилия над сыном, весь из себя приличный человек с тросточкой, Борис – узнав о предстоящем свидании с любимой – перелетает через садовую скамью!

Хотя в том же спектакле Елена Янкова (Сумасшедшая – обозначено в программе), которая должна была напугать грешную героиню своей жуткой внешностью из-за несуразного – в метр! – роста, да ещё и в чёрном одеянии, – не оправдала надежд режиссёра: природная миловидность взяла своё. Понятно, что Катерину старуха «напугала», но вот зритель не старуху видел, а любимую актрису, которая вынуждена была передвигаться на коленях.

«Гроза».

«Лес».

«Бальзаминов».

Марии Шучалиной в главной роли зритель сочувствовал как натуре страдательной, не смотря на то, что образ сформировался несколько книжным. Её Катерина будто больше лелеяла чувство любви в себе, чем пылала любовью к Борису. Если Варвара (Анна Боян) в любви давно знала толк: они с лихим Кудряшом (Владимир Рочев) – два сапога пара, то Катерина любви страшилась – и счастья ощутить не успела... Когда жизненная ситуация подошла к критической черте, – она не стала спасать обретенное: посчитала, что жизнь с разбитым сердцем невозможна. И, решившись уйти, – птицей взлетела над обрывом...

Любопытно было познакомиться с версией постановки С. Федотовым «Леса» А. Островского. Интересно, что и здесь случился «книжный» персонаж: в конце концов театр – производное от литературы. Несчастливцев (Владимир Ильин) чисто «по-книжному» себя и ощущает: так, как он себя ведёт, – так обязан вести себя всякий успешный (или неуспешный!) трагик: он громогласно вещает даже в бытовых ситуациях, стыдит жалкого комика, который постоянно и всем нутром влипает в быт, и в целом всегда возвышает банальную житейскую ситуацию до драматического или романтического уровня. Появление его и Аркадия в усадьбе богатой родственницы (Гурмыжская – Анастасия Перова) приводит к, казалось бы, несбыточному происшествию: соединению двух горячих сердец – Петра (Дмитрий Мурзаев) и Аксюши (Анастасия Леднёва). Два бедняка, два одиноких актёра против тётушки – богатой, эгоистичной, намертво вцепившейся в предмет своего любовного приключения! Они вступают в игру – и выигрывают! – потерявши при этом всё по-честному приобретенное. В этой постановке склонность к «книжному» поведению активно меняет суть обстановки.

Исполнители в спектакле толкуют роли убедительно живо. Аркадий то пребывает в любовном угаре от жадных чар Улиты (Екатерина Пономарёва), то почувявши какой-то «мутный» доход, – в момент готов предать своего компаньона. Буланов (Алексей Улановский) чрезвычайно ловко и быстро со статуса любовника перескакивает в статус хозяина бывшей хозяйки: возможно, природное тупоумие им хорошо было отрепетировано... А вот лакей Карп (Дмитрий Иванов) оказывается благороднее господ.

Полную занятых перипетий усадьбу артисты всё же покидают: «Тут всё в порядке... как в лесу быть следует. Старухи выходят замуж за гимназистов, молодые девушки топятя от горького житья у своих родных: лес, братец». Персонажам с сильными характерами, искренними и сочувствующими людям – не место здесь, «в лесу»... К слову, и в наши дни психологи не советуют общаться с людьми, нам неприятными.

К сожалению, постановка «Бальзаминов» в общем впечатлении проиграла «Лесу», не смотря на то, что в ней некоторые роли играли те же артисты: и Екатерина Пономарёва (сваха), и Илья Бабошин (Бальзаминов), и Владимир Ильин (Чебаков), но она оставила впечатление клочковатости (с отдельными «пазлами»), неубедительности трактовок, недостаточной сыгранности. Довершили и закрепили это впечатление эпизоды с тремя братьями Пеженовыми, которых сыграл за всех один исполнитель – Александр Шаманов. Каждый из полусонных (прилично подгулявших) братьев должен был по очереди, стоя у забора на виду у сестёр (заодно у зрительного зала) в исподнем белье... справить малую нужду. «Пазлы» эти были довольно занимательными, хоть артист и стоял спиной к публике. Народ в зале робко подхихикивал... Но и эти эпизоды не спасли картины в целом.

Всё-таки «Бальзаминов» – история маленького человека, выигравшего судьбоносно-счастливым «билет» с удачной женитьбой...

Ещё один спектакль – «Василиса Мелентьева» на языке коми (перевод О. Баженовой) – **Национальным музыкально-драматическим театром** был сыгран «так, как написано Островским», в традициях русского театра.

Недавняя вдова Василиса Мелентьева (Елена Чувьурова) разрывается между любовью к молодому Колычёву (Валериан Канев) и желанием угодить царю Ивану Грозному (Андрей Епанешников), воспылавшему к ней страстью. Достаточное время ей удаётся совмещать две ипостаси, даже попутно удаётся попытка «расчистить» себе место у трона через отравление царицы Анны руками молодого любовника. Но её натура, её естество всё-таки обнаруживаются, с головой выдают во время сна – и планы рушатся в один миг. Да, такая – «на два фронта» любовь – не нова и возможна в любую эпоху...

Режиссёр Светлана Горчакова, сценограф Юрий Самодуров, художники по костюмам Роман Ватолкин и Надежда Колпак воссоздали эпоху через прекрасно выполненные богатые костюмы, внятно выделенные зоны действия различных социальных групп при дворе. Особо выделена зона, принадлежащая лично царю, – подобие клетки – с тронном, с условно закреплённой высоко над головой Грозного впечатляюще громадной шапкой Мономаха – она точно тяжела! Ночами то и дело по невидимым вертикально подвешенным полотнам бродят неясные, но жуткие тени: видимо, их рождает большая совесть Грозного, государя, упрямого царя-мужика, – и не избавляют от теней никакие молитвы. При нём беспринципный и глумливый Шут (Тимур Смирнов), безоглядно жестокий Малюта Скуратов (Андрей Засухин), и где-то в глубине царских палат – нежная голубица – царица Анна (Альбина Карманова), которая знает, что жить ей осталось недолго: её защитница Мамка (Галина Подорова) уже покинула этот свет, а ещё ранее – оболганным погиб и её приёмный отец – князь Воротынский (Александр Ветошкин)...

Артисты играли с большой отдачей, самозабвенно, пылко, эффектно обыгрывая конфликтные ситуации. Лишь одна деталь портила впечатление: неплотно сидевший парик на голове Колычёва. Он то и дело норовил соскользнуть. Этих моментов было немало, – они уводили зрителя от сути истории к житейским нуждам театра, фальшивой нотой «звучали» по всей, достаточно ладно скроенной исполнительской «оркестровке» спектакля.

Мордовский национальный театр из Саранска привёз «Бесприданницу» в постановке режиссёра Дмитрия Крюкова и художника Екатерины Крюковой (Нижний Новгород). Ими была задумана в целях придания спектаклю внебытового плана метафора «Тёмных мыслей»: строгие мужчины шеренгой в похоронно официальных костюмах то и дело шествовали по сцене... Каюсь: не сумела себе объяснить суть их появления.

Зато понятно и с размахом были поставлены пляски (цыгане всегда «под рукой» на бульваре). Хореографы из Минска Николай и Юлия Михайловы заполнили ими всю площадку, сочинили несколько отдельных сцен-картин для спектакля – с зажигательной энергетикой, разнообразно вздымающимися юбками, развевающимися волосами, гортанными голосами. Естественно – публика осталась очень довольна этим обстоятельством, тем более что самим артистам нравилось петь и танцевать под популярную музыку. Только роль Ларисы (Евгения Акимова) поневоле оказывалась где-то на краю задуманного сюжета, при этом ею приятным голосом и очень искренне был исполнен известный романс героини. Мелькнула коварная мыслишка: не в филармонию ли мы попали?... Причём главная героиня на сцену вошла очень скромно: прямо из зала прошла меж столиками и ушла к самому берегу у задника. И чаще всего она так и оставалась на периферии зрительского внимания, поскольку «филармония» выигрывала и пространство, и звучность.

А вот более всего запомнились серьёзные сцены с Кнуровым (Тимофей Чудаев) и Вожеватовым (Евгений Благов), которые абсолютно откровенно разыграли между собой будущее Ларисы Дмитриевны. Но только после её замужества! Постановщики их совершенно верно вывели на авансцену: именно там их место! Благодаря этим исполните-

«Василиса Мелентьева».

«Бесприданница».

«Бесприданница».

лям – с их узнаваемо-циничными, и в то же время – органично решёнными образами (они не злодеи, не подлецы, нет! Они друзья Ларисы!) становилось предельно ясно, что есть внешнее направление движения жизни, а есть подводный её курс – и он важнее, потому что именно он формирует людские судьбы!

Стремление поставить «не бытовой» спектакль, но без внятной, всё и всех скрепляющей постановочной мысли привело к дроблению цельной и трогательной истории о бесприданнице, – обманутой и опозоренной – на номера – «огонь!» и игровые эпизоды. И гадать не надо: понятно, что именно запомнится школьникам (12+), для которых и поставлен спектакль.

Лучшей режиссёрской работой стала «Женитьба» по пьесе Н. В. Гоголя Вологодского театра юного зрителя в постановке Ирины Зубжицкой. Эта история неудавшейся женитьбы и смешит, и трогает. Спектакль композиционно выстроен, не заскучаешь: эффектные эмоциональные подъёмы, горестные спады, минуты счастья и внезапные утери... Он выверен по всем действенным линиям, жанрово определён, населён интереснейшими исполнителями. Музыкальное оформление в нём – не просто фон – оно проникло в самое «русло» постановки, в смысл. Сценография его почти «говорящая». Но самое главное: соответствуя тексту 19 века – спектакль совершенно «сегодняшний»! Установка театра на позитив: «Что бы ни случилось – надо жить!» – очень важна сегодня.

...Гоголевские персонажи – потенциальные женихи, ищущие себе «вторую половинку», вовсе не похожи на тех, кого нужно жалеть: вполне достойные, прилично одетые люди – каждый со своим положительным (и, возможно, отрицательным) потенциалом. У каждого из них есть причины, по которым они остались в довольно зрелом возрасте холостяками. Но каждый страстно мечтает о собственном доме и хозяйке в нём.

А почему всё ещё в девушках ходит Агафья Тихоновна (Екатерина Чаукина) – нам кажется более понятным – привередлива: долго мечтала «срубить дерево не по себе», а не получалось. Вот и дожидается до одиночества. Чем и воспользовалась сваха Фёкла Ивановна (Валентина Бурбо), подыскавшая для невесты аж четверых женихов, которые по закону жанра оказались в доме невесты разом – в одно время! Это солидный, уважаемый Яичница (Александр Лобанцев), очень общительный и улыбочивый Жевакин (Игорь Рудинский) и самый из них молодой, худенький, понимающий толк в этикете и демонстративно выдерживающий на весу чистенький беленький платочек Анучкин (Василий Лимонов). А четвёртый – самый нерешительный! – это Подколесин. Кроме собранных свахой – есть ещё один претендент на звание жениха – гостинодворец Стариков – как раз самый уверенный в себе, – и не без оснований: он импонирует тётке невесты! Но неутомимый дружок «главного претендента» Кочкарёв (Андрей Камендов) перехватывает «Дело о женитьбе Подколесина» и, конечно же, разваливает его – опять же по закону жанра. Кочкарёв – игрок по натуре, ему важно выиграть! Любыми средствами! Всех женихов отпугнуть! Сваху с дороги смести! Подколесина (Виктор Харжавин) сблизить с невестой раньше других! А сговориться со священником и за несколько часов организовать свадебный стол – вообще плёвое дело! И в этой гонке – до чувств ли ему? Кочкарёв уже потирает руки, предвкушая победу (или стол, полный яств)! Не тут-то было!

Это всем известный сюжет Гоголя. Но как интерпретирован сюжет авторами спектакля? Первое, что мы видим на сцене – дома!.. Их не так уж и много, но они заполнили кругом площадку. Дома похожи на своих владельцев (художник Алексей Уланов): вот дом, обшитый деревом как военный мундир, вот дом победнее, тот – с колоннами по парадной двери – побогаче. Меж домами бродит наш герой Подколесин, мечтающий о приличном доме для своей будущей семьи... Пока-то его жилище похоже на шалаш или сарайчик. В него входить и из него выходить можно как с крылечка, так и с крыши. Но и такой пока его устраивает. И его, и его слугу Степана (Александр Андришин), и Степанову подружку Дуняшку (Алёна Данченко), она, в принципе, прислуживает не Подколесину, а невесте – но и там, и там старается услужить.

Особый персонаж – сваха. Она в возрасте, но выглядит как деловая леди – в шляпке и с неизменным чемоданчиком в руках. И чемоданчик – тоже дом! Даже с окошечками! Верный ход: её чемоданчик с «Делами» – это инкубатор новых семей, которым надобны будут свои дома. Она энергична, напористо убедительна – и побеждает своим доказательством важности дворянства тётку невесты (Алла Петрик), которая желает выдать племянницу за купца. «Соревнование» из-за возможных соискателей руки и сердца происходит в формате дробушек двух пританцовывающих женщин. Впрочем, как только оказывается, что женихи пошли в дом «чохом» – они тут же перестают спорить и начинают собирать невесту для смотрин. И выходит бывшая растрёпа в белом парике с двумя длинными (в два метра!) косами! Вот уж есть на что посмотреть! И в таком виде она сразу же очаровывает всех женихов: они видят не простую скромную девицу, а барышню с выдумкой. Она как раз из тех, «кто словечка в простоте не скажет, всё с ужимкой»...

Кочкарёв же не дремлет! В промежутке между смотрами и вечерним чаем он уговорит своего друга сделать признание невесте и при этом зорко проследит за важнейшим процессом, ловко направляя действия неопытного жениха. И ведь добивается впечатляющего результата! Наивный Подколесин, одурманенный близостью ручек и глазок девушки, – в какой-то момент не может от неё оторваться... Но игроку надо идти дальше! Он отбирает невесту у жениха: просит её уединиться и надеть подобающий наряд. Причём, как бы между прочим, сообщает о том, что священник уже в ожидании венчания!

«Женитьба».

«Женитьба».

«Тувсовья мойд».

Тут-то наш жених внезапно прозревает... Его оставляют одного в комнате за запертыми дверями и просят подождать...

И что же случилось с невестой?.. В момент, когда она с трепетной робкой улыбкой вышла в наряде с фатой, когда все собрались идти на венчание, а Дуняшка оповещает, что жених выпрыгнул в окошко, – внезапно фата и наряд, распавшиеся на куски, – взлетают в воздух и пропадают из глаз! Она осталась в одной сорочке, почти нагая – на виду у всех: вот такой он – зримый образ несмываемого позора... Шок...

Особо хочется отметить музыкальное оформление (Лариса Васильева) спектакля. Лейтмотивом выбран шансон французской группы Sages comme des sauvages (Garçon). С его началом в формате робкого саундтрека и появляются претенденты на руку и сердце. По тексту этой незатейливой песенки как раз речь идёт о выборе партнёра. Другое дело, что партнёр негодный, но, как говорится, это дела не меняет. Когда страсти накаляются – то и музыка крепнет и проявляется текст, приперченный чёрным юмором. Его из зрителей не все понимают, но в том и прикол: невесту с её выдуманном ритуалом смотрин вообще никто не понимает! Не понимают – а внимают, не понимают – а следуют ему: «Если что – мы в тренде!»

Ещё и то интересно, что в финале, когда невеста остаётся без жениха, Степан с подружкой её попытаются утешить русской народной песней «Эх, матушка, скучно мне, боярыня, грустно мне» под балалайку – тут, в самом сердечном месте, придумщица Дуняшка присоединяется к пению своим голосочком отдельно – и именно строчкой из шансона, – а он «к лицу» и балалайке, и песне. И ситуации! И таким образом, на всей истории Дуняша просто ставит точку: «Неуклюж ты, парень!» Значит, не наш!.. И все принимают её точку зрения и продолжают дружным хором с залихватским «ля-ля-ля!» вместе с невестой – без всякого французского!

И жизнь начинается наново!

И всё же интересно – ну почему Подколесин из тех, кто «сходит с дистанции»? Почему?

А он-то как раз не игрок! Он – из тех, кто считает, что женитьба – дело не спешное, а жизненно важное, основательное. Это никак не бег по стадиону на короткие дистанции!

«**Тувсовья мойд**» (дословно – «Весенняя сказка» на языке коми) – на самом деле это версия «Снегурочки» **Академического театра драмы им. В. Савина** в переводе Нины Обрезковой. Режиссёр Денис Рассыхаев назвал и жанр постановки: спектакль-обряд, относящийся ко времени широких масленичных гуляний – народных по духу, игровых по форме. Недавно показанный в Сыктывкаре Котласским театром спектакль по этому же произведению Островского невольно давал повод для сравнения постановок. Итог: совершенно разные постановочные и исполнительские решения!

...На круглую сценическую площадку с древним божком по центру приходят молодые люди в праздничных белых одеждах, потом, как бы повинувшись единому порыву, – надевают берестяные маски и начинают разыгрывать историю «снежной девы», перемежая её коми народными играми, песнями и хороводами под живую музыку народных инструментов.

Текст пьесы сокращён до одноактного спектакля, но основные перипетии ясны. Снегурочка (Мария Шучалина) по желанию матери Весны приходит в мир людей, попадает в семью, знакомится со всеми слобожанами, погружается в житейскую и игровую стихию, проходит через неприязнь и обожание, в конце концов познаёт волшебство любви и через неё погибает.

Весна же (Светлана Малькова) передаёт ей (по её страстной охоте!) свой дар любви, и после приёма Снегурочкой чудесного венка, – стареет на глазах: потихоньку клонится к земле, исчезая из жизни дочери. Так, очарование вечной женственности побеждается в ней Божьим даром материнства.

Царя Берендея (Константин Карманов) молодёжь представляет в образе медведя. И вправду медведь считается хозяином тайги. Он символизирует и защиту, и наказание, и выносливость, и неуязвимость. Исполнитель использует своеобразную пластику, на нём шкура грозного зверя – его и боятся, но к нему же и идут за советами.

Очень своеобразно решён образ Купавы (Людмила Попова). Познавши счастье быть любимой и внезапное предательство (прямой и упрямый как дерево, – Мизгирь – прилюдно от неё отказывается), – бедная девушка от страдания и сердечной боли сходит с ума: в её поведении будто проявляется кто-то другой: из горла вырывается посторонний визгливый голос, в пластике проявляются судорожные изгибы... Лель спасёт её разум, растопивши горячей любовью следствие чужой жестокости – тоже на глазах у всех!

В финале, когда Снегурочка истаивает в горячем свете (на мгновение лампы ослепляют зрителя!), Мизгирь, не в силах вынести потерю той, кого долго искал и обрёл, – бросается в озеро, и никто не в силах его остановить. Видя всеобщее смущение, Берендей мудростью много испытавшего человека успокаивает людей: это решение Ярило-божества, который принял в жертву «снежную деву», а взамен даровал людям свет и тепло для продолжения жизни.

После этого исполнители разом снимают маски и оказываются теми же молодыми людьми – из начала спектакля. И всё-таки другими: многое пережившими, многое познавшими, повзрослевшими...

Диплом «**Лучший актёрский ансамбль**» – коллективу, а также Диплом «**Лучшее музыкальное решение**» – авторам этого решения – **Владимиру Рочеву, Александру Кузнецову и Ивану Николайченко**.

Совершенно ошеломительное впечатление на сыктывкарского зрителя произвёл спектакль **Башкирского драматического театра из города Салават – «Глумов»** по пьесе «На всякого мудреца довольно простоты» (на башкирском языке с синхронным переводом). Это был поистине заново интерпретированный Островский: недаром заглавный герой начал спектакль с того, что стряхнул перед зрителями пыль с костюма и с глубочайшей иронией в голосе пообещал показать свою постановку известного текста.

...Началась история восхождения Глумова по жизненной лестнице со сцены в совершенно реалистическом духе (диалог с матерью о его далеко идущих планах), а чуть позже история превратилась в балаган-паноптикум, в котором Глумов контролирует поведение именитых горожан и фиксирует его в дневнике в таком виде, в каком они ему представляются. Зритель видит героев пьесы глазами Глумова: механическую куклу Машу с застывшей улыбкой (Лиана Нигматуллина), Турусину (Айсылу Лукманова) – со всклокоченной рыжей головой и вечно сосущей мундштук с сигареткой, Егора Курчаева (Амир Утябаев) – гусара с носом клоуна, Мамаева (Рустам Фазылов) – с теряющим чувство реальности важным стариком в лохматом парике и пальцами, униженными перстнями, которые он держит на показ на уровне груди, – где обычно прикрепляются медали и ордена, Городулина (Мирас Юмагузин) – с загримированными по-разному половинками лица, Манефу-вещунью – едва держащуюся на ногах под парами алкоголя, Крутицкого – с путаной речью живого колобка на тоненьких ножках, с шаловливыми ручонками и вечно возбуждённым язычком, который то и дело ищет возможность лизнуть что-нибудь сладенькое... Самое удивительное, что две последние названные роли играет одна и та же актриса – бесподобно-убедительная в превращениях – Рамзия Максютова!

Другую группу горожан представляют собой несколько человек. Одного из них так и назвали: Человек (Юнир Мансуров). Это персонаж со многими функциями: что-то уносит-приносит, создаёт атмосферу интима с помощью снежного конфетти, однажды даже падает в обморок – привлечь внимание, но никто этого не замечает... Сюда же примыкает шантажист Голутвин (Айнур Синагулов), которого Глумов без жалости оставляет раздетым (без денег)... Особо в этой группе выделяется Клеопатра Мамаева – образ самый «очеловеченный». Науфиля Якупова играет жестоко обманувшуюся в ожиданиях женщину, покинутую возлюбленным. Красотка, вся в чёрном, с влажными от набегающих слёз глазами, она напоминает к финалу ни меньше ни больше... Чио-Чио сан.

Рафаэль Гайнуллин представил Глумова страстным и волевым человеком, крепко нацеленным на выполнение задуманного плана. Унижение перед вышестоящими, лесть и любовные признания – презираемым, издёвку – над дураками – всё это он замышляет и переносит стоически, а расслабляется только оставшись наедине с матерью (Гульфира Сафиуллина), которая во всём поддерживает сына: они единой крови, единой веры. Амплитуда настроений и чувств Глумова впечатляет: сарказм, гнев, ярость, откровенное глумление – и в домашних сценах проникновенные сердечные ноты... В финале он приходит к горстке «правлящих городом» не милости просить. Он идёт ва-банк! Он требует, почти приказывает: «Чему вы обиделись в моём дневнике? Что вы нашли в нём нового для себя? Вы сами то же самое постоянно говорите друг про друга, только не в глаза!» Он выходит «на суд» не сломленным, а умным и смелым до дерзости, знающим себе истинную цену. Этим и побеждает всех.

И музыкальное оформление из репертуара шарманщиков, и сценографию с мелкими бильярдными шарами и с большими камнями-шарами, с вертящимся столом и золотым тельцом на нём, и с высокими стульями «для высшего общества», и с романтично подсвеченным деревом, и регулярно оповещающей о себе вороньей стаей, и весь строй остроса-

тирического спектакля спроектирован и осуществлён режиссёром Антоном Фёдоровым (Москва).

Языковой барьер не помешал оценить по достоинству эту грандиозную работу: **Гран-при V Северного театрального фестиваля.**

Рафаэль Гайнуллин получил Диплом в номинации «**Лучшая мужская роль**».

Алтайский театр драмы им. В. Шукшина привёз из Барнаула инсценированную драму по повести Ф. М. Достоевского «**Кроткая**» в постановке молодого режиссёра из Санкт-Петербурга Рачи Махатаева.

Достаточно известное произведение – одно из самых последних творений великого писателя: муж женщины, которая свела счёты с жизнью, ещё находясь в состоянии шока от совершенно немотивированного поступка жены, пытается анализировать их отношения, – сначала обвиняя её, потом обвиняя себя.

С открытия занавеса, сразу спектакль поразил публику «картинкой»: сцена поделена на три части. Центральная (объёмная) часть состоит из параллелепипедов синего, красного и чёрного цветов, которые похожи на продуктовые ящики в супермаркетах. Они прекрасно составляются и легко по желанию распадаются (в некоторых из них – вода, которая тоже играет свою роль). По действию, ящиками обозначаются и табуретки, и тумбочки, и стол, и кровать... Пространство по двум сторонам – гладкие стены чёрного цвета, на которых можно рисовать мелом. У каждой из них – свой «хранитель», может быть, ангел – один в толстовке белого цвета, другой – красного. Оба в джинсах. Позже тот, что в красном (Анастасия Южакова), начинает изображать узнаваемый абрис Петербурга. Другой – определит место для божницы с несколькими иконами. Один из них – со стороны Зла, другой (Дмитрий Плеханов) – Добра. В течение спектакля изобразительные моменты на стенах ширятся, продолжая и заменяя иногда текст инсценировки.

В центре объёмной стены – открытое местечко. Маленькое оконце, из которого виднеются босые ноги с номерком на большом пальце. Это морг – угадывает зал. «Хранитель» в белом с молитвословом в руках приближается к оконцу и начинает негромко читать заупокойную молитву...

Неожиданно в морг заходит, что-то про себя бормоча, расхристанного вида мужчина в возрасте. На нём небрежно накинутый кожаный плащ, под которым майка и камуфляжные штаны: муж (Константин Кольцов). Он абсолютно замкнут на себе, никого не замечает, разговаривает сам с собой. Ему подставляют стул к оконцу, он проверяет и забирает номерок, садится, начиная вспоминать их жизнь с момента знакомства, искать мотивы её самоубийства и вдруг в отчаянии восклицает: «Она сама виновата!» С силой ударяет кулаком по стене – стена рассыпается, а за ней оказывается сидящая лицом к нему и публике его жена (Лена Кегелева) в белой сорочке. Она – живая! Он «оживил» её своими воспоминаниями.

И начинаются «живые» эпизоды их общей жизни, из которых мы понимаем, что оба они жили трудно, он – в своём презренном занятии ростовщицеством, она – жившая у бедных же родственников, сводившая концы с концами, отдавая под заклад мелкие реликвии, оставшиеся от родителей...

Несмотря на откровенную бедность, в каком-то отношении она ощущала себя выше ростовщика, хотя после некоторых бесед осознала его ум и жизненный опыт. И вышла замуж, доверилась ему, и могла бы его полюбить. Однако этого не произошло. Муж с самого начала решил её по-своему «воспитывать», сразу стал её учить (она не умеет рассчитывать бюджет), настаивать на безусловном подчинении и без лишних разговоров. То есть и он тоже считал, что во многих отношениях он выше её. Пока вдруг не понял, что она живёт в его квартире, но будто отдельно от него. Понял, но слишком поздно. Понял, что уже не

может жить без неё, что она нужна ему, он её полюбил, как не любил никого. А сказать не успел... Гордыня не позволила.

Сценография из ящичков выразительно менялась соответственно атмосфере этапов их жизни: вот до замужества она бежит от него (во время страшной грозы!) по рассыпанным ящичкам, попадает в лужи, упирается в тупик... Вот она жена: ящички аккуратно сложены, она делает мелкую постирушку, она довольна порядком, но одобрения не видит: он не замечает её усилий. Разговоры между ними лаконичны, без сантиментов. Общение в таком духе привычно для Него. Для Неё – губительно: она задыхается он невозможности изложения своих ощущений, для изливания чувств... Он «давит» на неё рассказами о своих несчастьях, не вслушивается в её просьбы, и у неё опускаются руки. Дело доходит до того, что она готова его застрелить из найденного случайно пистолета. Но не делает этого. Зато опрокидывает в себя стакан водки (?) и падает без памяти. Так проходит несколько недель, он ухаживает за ней, готовится сказать ей, что она любима... Но как-то в его отсутствие она неожиданно приходит в себя и, торопясь, прижав к груди икону (с Богородицей легче в пути), шагнёт за стену, в открытое пространство туманного неба. Ангел в белой толстовке при этом сотрёт со стены нарисованную им же свечу...

Явственно представив её уход, муж садится на пол спиной к залу и к распавшейся стене – перед её окном. В руках у него пистолет...

Сложнейшее произведение, исполненное убедительно и ясно – минимальными средствами, но с глубочайшим проникновением в смысл, в психологию отношений между Мужчиной и Женщиной.

Ильшат Вильданов назван автором **лучшей сценографии V Северного фестиваля**.

Школа драматического искусства – московский театр, основанный режиссёром с мировой известностью Анатолием Васильевым в 1987 году, показал сыктывкарскому зрителю спектакль по пьесе А. Н. Островского «**Трудовой хлеб**», которая – как считает театр – относится к «незаигранным» произведениям. Это «сцены из жизни маленьких людей в большом городе» – так обозначен жанр спектакля режиссёром Егором Равинским.

Большой город – это Москва, а маленькие люди – учителя, лавочники, бывшие студенты, две молодые бесприданые девушки на выданье, горничные и т. п., и все близко знакомы друг с другом.

...Подмостки пусты, просторны, – реквизит появляется из-за кулис постепенно. А сначала звучит песня совершенно в духе Островского, и по сцене павой проплывёт симпатичная толстушка – чисто кукла! Это кухарка Маланья (из всех самая работающая!) – Ирина Хмиль. Потом появляются в свою очередь другие герои, и мы замечаем, что все они одеты очень похоже (художник по костюмам Екатерина Груздева): их верхняя одежда изготовлена из белой плотной материи с разной набивкой приметных зданий старой, но сохранившейся Москвы. Причём у каждого героя набивка «своя»! Начинаем вникать: вот и костюмы будто из старины, но одновременно кажутся современными, стильными! Получается, постановщики решили нам показать не привычные приметы эпохи 19 века с неказистостью будней «маленьких людей», грубостью нравов, жалобами, ссорами... Они дали нам возможность вспомнить людей того времени «добрым словом», – такими, какими нам помнятся наши родные из временного далека: добрыми, снисходительными к чужим слабостям, терпеливыми, интеллигентными.

Идею таких воспоминаний (сценограф Юлиана Лайкова) поддерживают появляющиеся постепенно предметы старинного быта и изображения родственников, выполненные в формате плоских декораций: рояль – несколько пластин, а составишь их – на нём можно

«играть», мама в красивом платье в полный рост и тоже – фотографией, которая устойчива как манекен, из фанеры романтическая лодочка и даже лошадка с телегой... Эти изображения не занимают собой много места, но пространство ими заполняется – и как будто родственниками и друзьями полнится семья, находящаяся в центре сценического действия.

Исполнители представляют своих героев без бытовой «грузности», которая возможна и объяснима была бы в пьесе из означенной эпохи: играют легко и просто – как наших современников, как соседей по дому, как родню или знакомых. Между тем жизнь их трудна, хлеб они зарабатывают тяжело (один из героев даже стреляется), и замужество молодых героинь представляется делом непростым, тем более что воспитаны они на расхожих романах для девушек... Влюблённая Наталья (Анна Кузминская) отдала предмету любви Копрову (Андрей Миронов-Удалов) причитающиеся ей сбережения, а он и разорился. Таким образом он покончил и с собой, и с её деньгами.

Тогда понятно, с какой радостью герои спектакля в финале воспринимают поступок Грунцова (Николай Гонтар) – разорвать этот круг бедности с вечным поиском заработка после университета и уехать из Москвы в глубокую провинцию – с большой надеждой крепко стать, наконец, на ноги! Больше всех радуется Евгения (Александра Гладкова), которая уже не в силах удержать в себе чувства влюблённости в этого разумнейшего, как оказалось, человека. Тут же всё условное пространство меняется на реальное – со столами, стульями, посудой, реальной едой и шампанским. И если вначале звучит народная песня, то в финале – «Гаудеамус» – «Так будем же веселиться!»

«Незаигранная», мало играемая пьеса обрела новую жизнь в Школе драматического искусства. А Екатерина Груздева названа **Лучшим художником по костюмам V Северного фестиваля.**

«Глумов».

«Кроткая».

«Трудовой хлеб».

Два спектакля показал в Сыктывкаре **Молодёжный театр «Ангажемент» имени В. С. Загоруйко из Тюмени.**

«Скверный водевиль с глубокой драмой» – так назван жанр спектакля по скандальной повести **А. Куприна «Яма»**. Спектакль о судьбах тех, кто стал секс-рабынями в публичном доме «средней руки» (за два рубля сеанс) в пригороде большого города. Ничего похожего на порнографию в спектакле нет. «Дамы» одеты или в приличное платье, или в чёрную униформу, похожую на форму гимнасток. Их «рабочие места» – они же – места уединения от всех (и индивидуальные «ямки») – подвешенные к колосникам ближе к заднику семь современных гамаков для йоги: оттуда они и спускаются на сцену, в общий зал «ямы». Хотя есть и ещё более глубокая яма – под сценой, где скрывается сама «Мадам» – Анна Марковна, чьи глаза уже давно зияют сквозь купюры. Женщина, у которой тоже свой «скелет в шкафу», но живущая только для пополнения денежного мешка. Про чувства она давно забыла.

Сама постановка родилась из музыкального песенного материала начала 20 века: на сцене – скрипка, вокалистка, механическое пианино, на котором можно играть и тапёру. Такие концерты на сцене, в «Яме», предваряющие «оргии» (они подразумеваются) – каждый вечер. За парадным концертом – изнуряющая работа – индивидуальная гимнастика в гамаках, абсолютно условного формата. Зрители только по отдельным репликам понимают, откуда, от кого приходят сюда девушки. А в целом они только веселят приходящую публику.

Во второй части спектакля у девушек как бы «открываются шлюзы» – то вместе, то поврозь, почти захлёбываясь от горечи и гнева, от застревающих в горле слёз они начинают открывать – как они сюда попали: одну продал сюда муж, другую – мать от безысходности, третью – жених, четвёртую – влюблённый офицер и т. д. Кто-то припоминает своего учителя, который сказал, что она должна его во всём слушаться или он выгонит её из школы за дурное поведение... У каждой девушки своя судьба, своя жизненная драма, которую некому и открыть. Не клиентам же – доходы у «Мадам» уменьшатся!

Бордель, где проститутки клиентам отдаются за деньги, – социальное зло. Но театр не берётся их осуждать. Он настаивает на том, что осуждения достойны подталкивающие девушек к такому шагу.

Сам Куприн в 1915 году написал множеству критиковавших его за это произведение:

«Я твёрдо верю, что своё дело сделал. ...Я только пытался правильно осветить жизнь проституток и показать людям, что нельзя к ним относиться так, как относились до сих пор. И они люди».

Вот эта последняя фраза и есть сверхзадача постановщиков.

Екатерину Зорину и **Романа Зорина** из тюменского «Ангажемента» поощрили Дипломом «За режиссёрский дебют».

«Даму с собачкой» режиссёр **Ренат Кияков** назвал драмой в подзаголовке для обозначения жанра. Хотя начинался спектакль по инсценировке из рассказов А. П. Чехова (кроме основного – фрагменты из произведений «Московский Гамлет», «Стража под стражей» и пр.) непринуждённо-легко: в обстановке, располагающей к возможному курортному роману. На сцене – с узорчатым небольшим задником оказывается нечто вроде подмостков, к которым приставлены ступеньки: если надо – они «отъезжают» и превращаются в некую трибуну для объявления «принципов» (художник – Анастасия Копылова) или вовсе убираются за кулисы. Пляж узнаётся по высокому зонту. Тросточки, когда нужно, превращаются в бильярдный кий, в клюшку для гольфа, обозначить ресторан можно одним ведёрком

для шампанского, которое послужит ещё и лункой, и колпаком...

Три друга-товарища, «одетых с иголочки» для прогулок по набережной Ялты, объединённые ощущением свободы от семьи и надоевших служебных обязанностей, оказываются вместе в южном городе. Они хорошо друг друга понимают, легки на подъём, ироничны, дружны без зависти, зачастую сходятся во мнениях, во всяком случае, без споров называют женщин «низшей расой». У них даже выработался некий ритуал, когда они «метят» или «столбят» своё место (пластика – Софья Лаврусенко) – симметрично-ритмичными поворотами как в мюзик-холле. Потом сами над собой смеются: пацаны да и только!.. Друзья из инсценировки, которые то и дело друг другу рассказывают «случаи из жизни», – великолепная находка инсценировщика: они не только своим присутствием защищают друга, но расширяют его жизненное пространство, «населяют» его другими людьми, которые образуют конфликтную среду по отношению к Гурову и Анне Сергеевне. Без этих двух приятелей любовная линия была бы слишком прямолинейно-сентиментальной.

Приметив хорошенькую, очень молодую одинокую даму в белом, с собачкой на поводке (по сцене – симпатичная заводная игрушка), они «хором» бросаются за ней ухаживать, посчитав, что она кого-то из них обязательно выберет. Так и случается: приветливая Анна Сергеевна (Юлия Шек) останавливает взгляд на менее суетящемся Гурове (Денис Юдин), и тот – незаметным движением даже не руки, а пальцев руки – попросит друзей их оставить: он предчувствует лёгкость победы: ведь к чему заводить шпица, если жизнь во всём устраивает...

Сюжет всем знаком. Но интересно следить за поведением друзей (Вуров – Андрей Захаренко и Буров – Роман Зорин): они сначала с возрастающим удивлением, а потом и с пониманием помогают Гурову реализовать его «роман»: то привезут на

«Яма».

«Дама с собачкой».

«Дама с собачкой».

смешном велосипеде почтовый ящик для передачи Анне Сергеевне письма от мужа, то просто наблюдают за ними издали (как будто и вправду влюблённые!), позже, посыпая сцену «снегом», создают эффект зимы и холода... А в ответственный момент, когда героям приходит время уйти из гостиничного номера, – оба друга выходят вперёд и закрывают их от нескромных взглядов исполнением ироничной песенки под гитару, назвав этот выход как в концерте – «Вставной номер!».

И вот уже сложенная кровать с помощью товарищей превращается в пролётку – сначала для прогулки в Ореанду, потом для проводов впервые изменившей мужу и уже раскаивающейся Анны Сергеевны к поезду... Забавно: походка провожающих пролётку становится «ходом» лошади! Так они шутят, будто сбрасывают с плеч груз забот.

Позже друзья с «освобождённым» Гуровым возвращаются в Москву и постепенно забывают приключившееся. И Гуров тоже посчитает, что всё («как всегда!») забудется...

Но не случается забыть.

Уже пришла зима, а Анна Сергеевна не ушла из памяти, даже стала являться ему – видениями из ялтинского лета, когда он оставался один... Друзья заметили его депрессивное состояние, как всегда попытались всякими побасенками разогнать его. Но однажды Гуров не выдержал: организовал себе «командировку» в провинциальный город С., в котором самыми примечательными местами оказались заборы немыслимой высоты и длины... За одним из них жила она. Гуров не мог её вызвать, ждал на улице. Не дождался. Увидевши афишу спектакля с премьерой, решил, что может быть, увидит её там. Так и вышло.

Эпизод их объяснения в театре Чеховым описан в рассказе очень подробно, волнительно. Идя вслед за реальностью, театр отвёл этой сцене только несколько, но крайне напряжённых минут. Они сидят к зрителям лицом: им невозможно смотреть друг другу в глаза – уже в этом предчувствие катастрофы. Но она обещала приехать в Москву...

Так курортный роман стал для Гурова единственно важным в судьбе. И дальше действие покатило стремительно: они встретились. Видно: встреча происходит тайком – будто за забором: бессвязные разговоры, утешения. Только бы подольше держать друг друга – хотя бы за руки – руки обоих нервные, чуткие... Но наступает неизбежное: «Пора!»

...Их развели заборы. «Заборы» видимые и невидимые. И вот она – драма!

Не ценим мы минуты счастья вовремя. Считаем, что всё у нас впереди. Будет ещё лучше! Увы...

Юлия Шек и Денис Юдин получили Диплом в номинации «**Лучший актёрский дуэт**».

В этом году фестиваль дополнился образовательной программой: каждый день режиссёры, критики, технические специалисты театра беседовали с посетителями-зрителями по интересующим их вопросам. Попасты на эти встречи мог любой желающий.

За высокую просветительскую миссию – специальным призом – жюри отметило организационный комитет V Северного театрального фестиваля и лично директора Театра драмы им. В. Савина Михаила Матвеева.

Фото Юлии Леготиной.

Образ на кончике мысли

Художник Юрий Лисовский в представлениях не нуждается. Его отлично знают не только в республике, но и в России. В первую очередь как одного из ярких и последовательных приверженцев этнофутуризма. Работы Лисовского, основанные на коми-зырянской мифологии, стали узнаваемым брендом. Это его «птичка», как чайка на театральном занавесе МХАТа, парит над сценой Национального музыкально-драматического театра Республики Коми. Его арт-инсталляции вдохнули новую жизнь в первый коми балет «Яг-Морт» и украшают выступления Государственного ансамбля песни и танца «Асья кыа».

Кроме того, это человек, который умеет удивляться и удивлять. Так, фотовыставка «Зырянские галактики» заставила нас посмотреть на макушки друг друга, потому что, как выяснил Юрий, волосы на голове человека закручиваются по спирали. Как и многое в нашем мире: цветы, ДНК человека, вихри и водовороты на реках...

46 лет Юрий Лисовский живёт в Коми, всё это время познавая тайны зырянского края и щедро делясь этими знаниями. Потому что знаниями обязательно нужно делиться – это его убеждение. Люди, как деревья, должны помнить и заботиться о своих корнях (предках), и тянуться к солнцу, к духовному и вечному.

При этом сам он родом из Украины и попал в Коми, в общем-то, случайно. Будем считать, что это был счастливый случай, потому что именно здесь, в республике, он нашёл своё призвание, любовь и Дело, которому служит: дарить красоту!

В преддверии юбилея художника редакция журнала «Арт», в котором Юрий работает со дня его основания, решила поговорить с ним не о прошлом. О планах и мечтах, которых, несмотря на возраст, у Лисовского по-прежнему много. Разговор состоялся в мастерской, среди картин, которые на тот момент были в процессе сотворения.

Место силы – Коми

– Юра, многие отметили, что в последнее время ты совершил несколько поездок на Восток и в Азию: Шри-Ланка, Камбоджа, Вьетнам. Означает ли это, что в финно-угорском мире тебе уже всё понятно и ты хочешь двигаться в другом направлении?

– Я был в Европе, служил в Германии, бывал в Скандинавских странах, в Венгрии, Эстонии. Европа не произвела на меня такого впечатления, как Азия. Азия – это что-то необыкновенное. Камбоджа – это же культурная жемчужина: замки, дворцы, резной камень – что-то невероятное. Стоит один раз увидеть, и всё остальное начинает меркнуть. Конечно, я наблюдал там за архитектурой, за красотой каменной графики. Мне очень симпатичны вьетнамцы – такой ис-

кренний, добрый и непосредственный народ. А какая сила в этих маленьких людях! Они смогли отстоять свою родину. Против такой большой страны сражались и победили, американцы позорно бежали оттуда. И не сохранилось у людей злости, они всё время улыбаются, радуются жизни – это покоряет.

– Азия – твоё новое место силы?

– Место силы у меня остаётся в Коми. Если бы здесь что-то ущемляло или раздражало, я бы, может, давно уехал. Но я остался. И самое моё любимое ощущение – возвращаться домой, в Сыктывкар.

– В одном из своих интервью ты сказал, что Коми для тебя это реки, горы и люди. Давай об этом и поговорим. Что для тебя река?

– Это философское понятие. Я всегда задумывался над тем, что облака плыли, например, над Атлантическим океаном. Испарились и упали здесь дождём. Замёрзли и стали снегом. Весной снег растаял и ручьями, реками вернулся домой, в океан. Так и душа человека летит по небу, «падает» на определённой территории, живёт в каком-то человеке определённое время, питая его своей влагой, и возвращается обратно в безбрежный океан, к Богу. Я, когда подхожу к реке, всегда слушаю и разговариваю с ней. Какая-то обратная вибрация всегда ощущается.

Есть, конечно, великие люди, которые никуда не ездили. Кант, например, жил всё время в Кенигсберге и никуда не уезжал из него. Но это такой человек, ему и не обязательно куда-то ехать, чтобы увидеть. Он может ходить по одной улице и познать всю Вселенную. Для меня важно увидеть

Юрий Николаевич Лисовский родился 11 апреля 1964 года в г. Шепетовка Украинской ССР. С 1978 года проживает в Республике Коми. В 1990 году окончил художественное отделение Сыктывкарского училища искусств. Участник республиканских, международных выставок и фестивалей (Финляндия, Эстония, Венгрия, Удмуртия, Пермь), международного скульптурного симпозиума «Финно-угорский мир. Природа и этнос». С 1999 года бессменный художественный редактор журнала «АРТ».

плоды культурного различия. Мы привыкаем к красоте. Ходим каждый день одной дорогой, и красота затирается, становится обыденной.

– На какой реке прошло твоё детство?

– В детстве у меня не было такой «живой» реки. Тогда для меня она казалась чем-то запредельно непонятной.

– И как же получилось, что ты приехал в Коми поступать в речное училище?

– Стечение обстоятельств. После 8 класса я поступал в Косовское художественное училище (Ивано-Франковской обл.) на резчика по дереву. Сдал нормально экзамены, но к отцу подошёл человек и сказал: «Ваш сын хороший, но чего-то не хватает. Если вы заплатите, то он поступит». Отец очень возмутился и не заплатил. И я не прошёл. Отец сказал тогда, что если ты захочешь быть художником, то и без взятки им будешь. И я ему благодарен за это. Но поскольку я уже обещал, что не вернусь в школу, то решил уехать.

В 14 лет я приехал в Сыктывкар учиться на рулевого-моториста. Поначалу было трудно. Признаюсь, хотел вернуться. Но отец проявил характер. Сказал: «Ты сам выбрал свою дорогу. Иди по ней». И я как-то быстро повзрослел, сразу стал лучше учиться, на «4» и «5». А если бы родители меня пожалели, давай, мол, сынок, возвращайся, мы тебя пригреем, поживёшь тут немножко с позором, всё могло быть по-другому.

Я закончил училище и отходил три навигации. Одну из навигаций отработал на колёсном пароходе «Коми Пионер» сначала кочегаром, потом машинистом. Армию отслужил, женился и теперь...

– ...стал художником и живёшь в городе на реке.

– Я и не думал, что художники так интересно живут. У меня не было примера. Мне казалось, что околокультурная тусовочная среда поможет сформироваться моему

творчеству, а это было моё ошибочное воззрение, ведь творческие процессы происходят в тишине и одиночестве... Сегодня из той тусовки, к сожалению, многих уже нет в живых.

– Этнофутуризм – это твой фундамент. Ты будешь двигаться в этом направлении и дальше?

– Недавно рассуждал на эту тему. Мне кажется – это некая подготовка к чему-то большему. Сейчас всё сошлось: есть мастерская, нет тусовки, есть силы и желание работать, остались вдохновение и радость творчества.

– Значит, слова Данте «земную жизнь, пройдя до половины, я заблудился в сумрачном лесу» не про тебя. У тебя всё ясно, ты знаешь, что делать и куда идти?

– Да, неожиданно быстро пришёл юбилей. Но, слава Богу, глаза видят, руки не дрожат, здоровье позволяет. Я сейчас работаю очень интенсивно, как никогда. С утра до вечера.

Приносящие дары

– Вот эта большая незаконченная картина с традиционной уткой в центре и закрученным вокруг неё миром – это для новой персональной выставки?

– Эта работа на заказ. По договорённости с теплоходной компанией «ВолгаWolga» прошлым летом я путешествовал на двухпалубном теплоходе «Борис Полевой». Проводил там мастер-классы для пассажиров, написал и смонтировал панно. Для кают была распечатана моя графика. Этим летом меня снова позвали в такой круиз, теперь на теплоходе «Владимир Маяковский». Эта работа для него.

– Хорошо. А чем тебе интересны горы?

– Благодаря проекту «Клюква» я побывал на Полярном Урале. Точнее – три раза был и каждый раз открывал что-то новое. Здесь ты чувствуешь мощь земли, её духовный подъём. Сама природа имеет неосознанную гармонию. Куда бы ни посмотрел – она везде красива и величественна. И я задаюсь вопросом, почему человек

Мастер-класс на теплоходе «Борис Полевой»

не может так рисовать? Ему надо учиться, изучать законы, набивать руку, глаз. А это ведь процесс проб и ошибок, возможность постигнуть материал и тему, и я получаю от этого удовольствие и радость.

Мне хочется, чтобы я сказал своё слово. Потому что у меня свои видение и образы. Меня научили видеть красоту, хотя так было не всегда. Раньше я её не сильно замечал, этому надо учиться. Сделать свой глаз более острым, что ли. Ведь красота – она везде: под ногами, слева, справа... Люди ходят и не замечают. Поэтому, помимо графики и живописи, у меня есть «ответвление» – фотография. Я увеличиваю и передаю эту красоту через фотообъектив. И у меня всегда есть ощущение, что Бог, сотворивший её, всегда рядом. Люди, радуйтесь и получайте удовольствие от жизни! Когда ещё доведётся родиться и прожить свою жизнь на земле?!

– Давай поговорим о людях. Кто научил тебя видеть красоту?

– Во-первых, это мой отец, который умел замечать необычное и научил меня смотреть на облака... Он был каменщиком, строил дома, выкладывал печи. За его труды Бог послал ему умение видеть. И он передал этот дар мне. Просил приглядываться к цветку, каждой букашке. У меня самый любимый журнал в детстве был «Юный натуралист», я его выписывал. И до сих пор люблю передачи о животных. Да, мир жесток. Но что делать, лев не может есть траву. В природе ничего не пропадает, и я надеюсь, что наша накопленная материальная энергия тоже кому-то поможет. А духовная энергия, которую мы тут накопили, останется с нами навсегда. Жизнь самоценна. Её надо беречь и не расточать напрасно на лжеудовольствия. Настоящая радость не в алкоголе или наркотиках, а в душе человеческой, в радости пребывания в этом мире.

– А кроме отца, кто ещё?

– Не хочу конкретизировать. Каждый, с кем я общался, привнёс что-то своё. Все люди нужны и приносят пользу. Даже падшие, скатившиеся до самого низкого порога. Они показывают, как не надо жить. Каждый вносит свою Лепту.

– Я думала, ты скажешь о своих учителях, наставниках. Но ты, как обычно, пошёл своим путем.

– Конечно, учишься у профессионалов. У нас был преподаватель Евгений Шадрин, и как-то он дал нам абстрактное задание. Мы принесли работы, а он говорит, что это никуда не годится. Переделали, принесли снова – опять не то. И в третий раз завернул. Мы не выдержали, говорим, вы сами попробуйте это сделать! Он берёт кисточку и двумя-тремя мазками делает идеально. «И вы должны так делать», – говорит. Если переходишь этот рубикон качества, то дальше уже никогда плохо не сделаешь. Образование важно и нужно, но нужен и личный опыт. У меня он появился, поэтому я с удовольствием им делюсь, провожу мастер-классы.

– А тебе не кажется, что ты в них повторяешься? Тиражируешь однажды найденный образ.

– Люди ждут короткого опыта. Если бы я вёл курс год-два или даже несколько месяцев, тогда бы всё шло поэтапно и я развивал индивидуальные черты каждого художника. Попытался, чтобы ученики сами определяли свою дорогу. А здесь – задан-

Графика
в интерьере каюты

ные параметры: бумага, маркер, 30 минут. Как бы ты ни рисовал, всегда будет какой-то отклик.

– Многие люди уверены, что они не могут рисовать.

– А я им доказываю, что простыми средствами они могут добиться результатов. Те, кто откликнулся на это и понял, начинают рисовать после таких мастер-классов. Не говорю, что это будет профессионал, но самостоятельный художник вполне может вырасти. Надо дать толчок, чтобы человек поверил в себя и испытал творческую радость. Многие выходят, держат перед собой листок и не верят, что это они нарисовали.

Я заметил интересный феномен: в первом классе все дети поднимают руку на вопрос, кто умеет рисовать. Во втором – уже меньше, а в десятом обычно никто. Почему так происходит? Потому что были заданы ложные стереотипы. Считается, что художник тот, кто рисует как Шишкин или Айвазовский. Но чтобы приблизиться к ним, нужно учиться много лет. А творчество, которое я пропагандирую, ближе к народному. Люди тянутся к красоте. Украшают свой дом, в меру накопленного опыта постараются подобрать занавески, картины красиво развесить. Это идёт от души.

– Я вижу, у тебя ещё одна новая картина: медведь, лежащий на спине со звездой на груди.

– Да, это одна из последних работ. Медведи же обычно ходят, опустив морду вниз в поисках пищи. А этот лежит и смотрит на звёзды.

– Мишка-романтик?

– Он удивлён, потому что вдруг увидел небо и открыл пасть от восхищения. Это, по сути, я сам себя нарисовал.

– Ты – медведь?

– Я родился в апреле, а по коми промысловому календарю это как раз период медведя. Март-апрель – время, когда он просыпается и выходит из берлоги. Определённый период жизни медведь живёт на земле, а потом спит и летает в других сферах. У моего мишки – оцепенение от той красоты и бесконечности, которые он увидел. У меня было такое ощущение во Вьетнаме: я так же лежал ночью на берегу и смотрел на звёзды.

– А по восточному календарю ты – дракон.

– В какой-то мере я себя им ощущаю. На Востоке дракон не привязан к земному образу – это же химера, мифическое животное. Но это не первый знак, открывающий календарный цикл. На востоке считается, что родиться под этим знаком, – очень круто.

– О чём бы ты хотел сам поговорить?

– О роли художника в мире. Её недооценивают, как мне кажется.

– Хорошо, давай поговорим. Вот шахтёр в Воркуте. Встаёт рано – ещё темно. Едет на работу, спускается в шахту, работает там 8 часов в полумраке, холоде и тесноте. Потом едет домой, снова в темноте. Нужно ему твоё творчество? До него ли?

– Они отдают своё время и здоровье, чтобы нести заработанные деньги в семью. Чтобы их дети учились в художественных и музыкальных школах, жена была накормлена и одета. В этом смысле они выступают в роли людей, которые жертвуют собой ради близких. Они дают своей семье вырасти. Я очень уважительно отношусь к таким людям. У меня отец был таким.

– И в чём же всё-таки миссия художника?

– Учёные определили: человек стал человеком, когда начал заниматься творче-

Теплоход Владимир Маяковский.

ством. Когда он сделал бусы для любимой, какую-то резьбу на орудии, когда начал сам воспроизводить красоту. Вот искусственный интеллект – он воспроизводит заданное, но в нём нет души. Развитие человека происходит в развитии его образного мышления. Когда он может представить своё будущее и воплотить мечты в жизнь. Вот я представил медведя, лежащего на спине и смотрящего на звёздное небо. Я не помню, чтобы кто-то такого медведя нарисовал, значит, я не мог его где-то подсмотреть, я его вообразил и соединил с собой.

Многие талантливые поэты и писатели, к слову, умели рисовать. Пушкин, Лермонтов, тот же Довлатов. Рисование позволяет дополнять мысленные образы, материализовывать их. Мысль уплотнённая и наполненная волей к действию развивается в художественной среде. Когда пустота на белом холсте вдруг раздвигает свои рамки и появляется картина, которую никто никогда не видел. Как и сам художник. Когда я рисую, мне тоже интерес-

но посмотреть, чем это всё закончится, ведь поначалу я вижу всё в общих чертах, без особой детализировки. И потом довожу до гармонии, до звона. Творчество для меня – это познание мира. Я не просто рисую, я задаю вопросы о жизни. Задал вопрос, и тебе скинули ответ – образ на кончике мысли.

Конечно, не всегда всё получается и на всех не угодишь. Но это и не надо. Картина пишется не для этого. Она для самосовершенствования. Когда ты сам из хаоса линий, точек и пятен создаёшь что-то такое, что привлекает внимание. Всё, что сейчас находится в этой комнате, сделано благодаря творческому потенциалу человека. Те же жернова.

– Их у тебя уже целая коллекция. Знаю, что они стали основой для серии работ «Кад изки» («Жернова времени»).

– Да, я начал собирать жернова. И пытаюсь заключить время в своих работах. Раскручиваю его в будущее или в прошлое. Галактики закручиваются по спирали.

В прошлые века этого никто не знал, но было представление, что такая форма гармонична. Когда сделали телескопы, оказалось, что мир устроен по принципу галактик. Человек в своей любознательности и желании поймать данный образ сам дошёл до этого открытия. Сегодня, с точки зрения материального, наверное, всё уже открыто. Но важно понять, что помимо материального есть ещё и божественная энергия. Лава течёт, потом застывает и превращается в камни, горы... Это же удивительно: камни были в жидком состоянии!

– **Чем художник Лисовский будет заниматься дальше?**

– Летом – идти по Волге на теплоходе «Владимир Маяковский», а в ноябре, возможно, снова поеду во Вьетнам. Там большая диаспора наших соотечественников, и мне предложили поработать, проводя мастер-классы.

– **Хороший вариант – перезимовать в тёплых странах.**

– Да, можно не спать в берлоге зимой, а прикинуться пандой и смотреть на звёзды.

Беседовала Лиля Вовк.

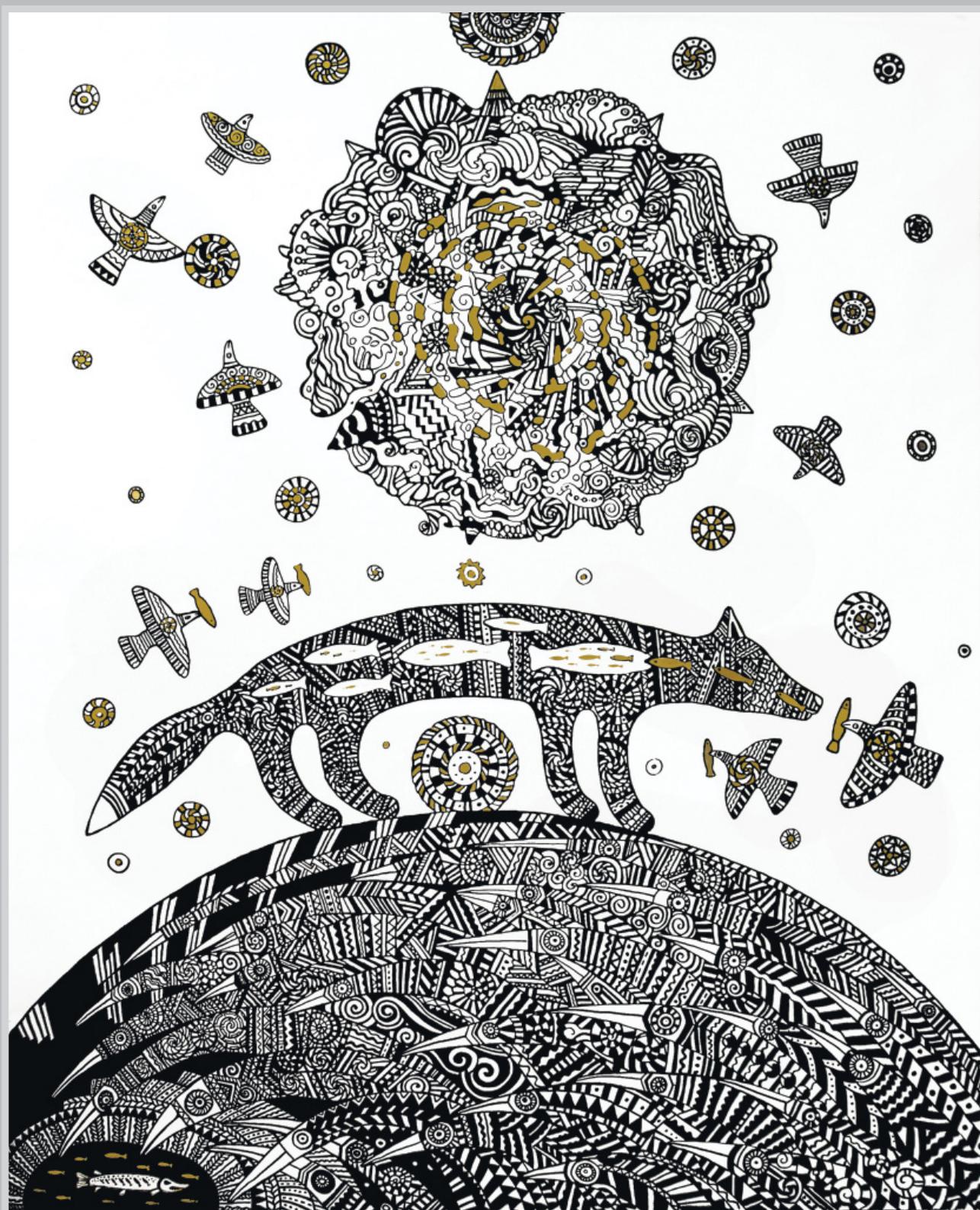

«Дары земные»
холст, маркер-краска. 2024 г.

«Сотворение мира»
(панно на теплоходе «Владимир Маяковский»)
холст, акрил, маркер-краска. 195X120 см. 2024 г.

«Приносящие дары»
(панно на теплоходе «Борис Полевой»)
холст, акрил, маркер-краска. 140X177 см. 2023 г.

«Ду-ду-ду...»-2
холст, акрил, маркер-краска. 50X50 см. 2021 г.

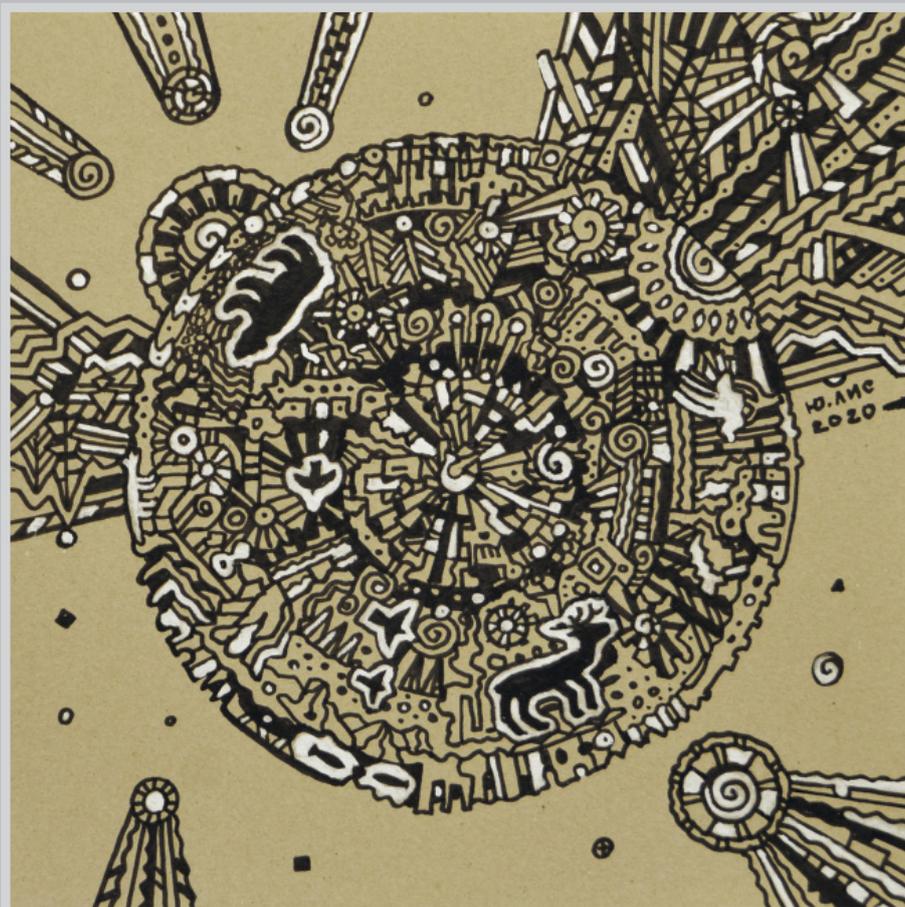
«Жернова времени». «Кад-изки»
холст, маркер-краска. 50X50 см. 2020 г.

«Все возвращаются домой»-2
холст, маркер-краска. 50X50 см. 2024 г.

«Ду-ду-ду...»-2
холст, акрил, маркер-краска. 50X50 см. 2024 г.

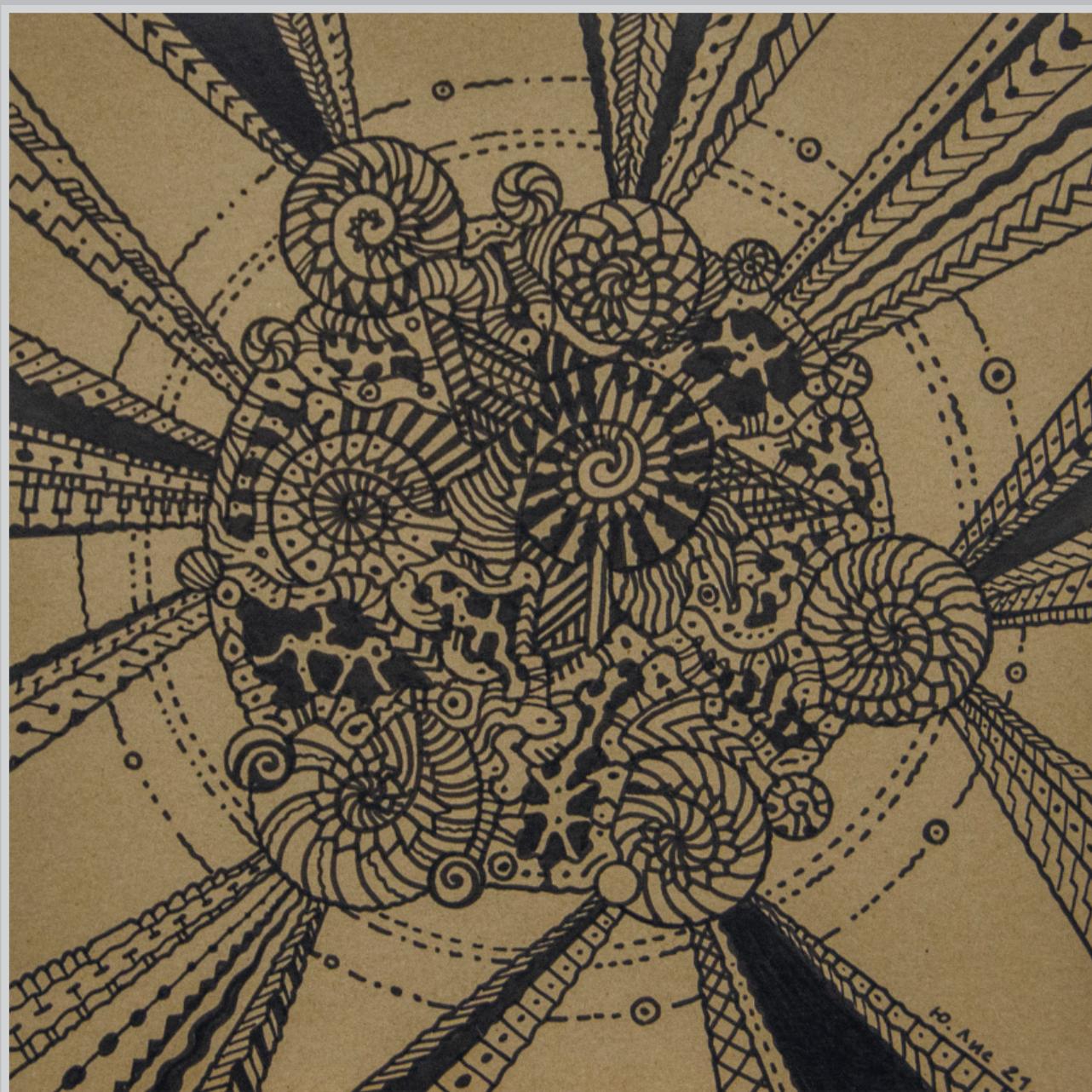
«Жернова времени». «Кад-изки»
холст, маркер-краска. 50X50 см. 2020 г.

« Я иду за тобой...»
холст, маркер-краска. 70X50 см. 2021 г.

«Постижение»
бумага, маркер-краска. 50X50 см. 2018 г.

«Постижение»
бумага, маркер-краска. 50X50 см. 2018 г.

«Полёт»-2
холст, акрил, маркер-краска. 50X50 см. 2024 г.

«Жернова времени». «Кад-изки»
бумага, акрил, маркер-краска. 40X40 см. 2020 г.

«Медведица»
холст, акрил, маркер-краска. 50X50 см. 2021 г.

«Жернова времени». «Кад-изки»
бумага, акрил, маркер-краска. 40X40 см. 2019 г.

«Река жизни»
холст, акрил, маркер-краска. 50X50 см. 2023 г.

«Три рыбы»
холст, акрил, маркер-краска. 50X50 см. 2023 г.

«Из глубины»
холст, маркер-краска. 57X39 см. 2024 г.

«Постижение верхнего мира»
холст, маркер-краска. 58X47,5 см. 2024 г.

СОГЛАСОВАНО
 Министр цифрового развития,
 связи и массовых коммуникаций Республики Коми

Слободянюк А.О.
 (Ф.И.О.)

(подпись)

"1" апреля 2024г.

УТВЕРЖДАЮ
 Руководитель АУ РК "Редакция журнала "Арт"
 Догина Т.А.
 (подпись)

"1" апреля 2024г.

**Отчет
 о результатах деятельности и об использовании закрепленного
 государственного имущества за учреждением, в отношении
 которого Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Республики Коми
 осуществляет функции и полномочия учредителя**

на 1 января 2024 г.

Учреждение	Автономное учреждение Республики Коми "Редакция журнала "Арт"	Дата	КОДЫ 01.01.2024
		по Сводному реестру	872D5326
Юридический адрес	167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Карла Маркса, д. 229	ИНН	1101485466
		КПП	110101001
Орган, осуществляющий функции и полномочия учредителя	Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Республики Коми	глава по БК	879
Публично-правовое образование	г. Сыктывкар	по ОКТМО	8770100001
Периодичность:	годовая		

Раздел 1. Результаты деятельности

1.1. Перечень видов деятельности, которые Учреждение вправе осуществлять в соответствии с его учредительными документами

Наименование вида деятельности 1	Краткая характеристика 2	Правовое обоснование 3
1. Основные:		
Деятельность издательства	Издание книг, брошюр, рекламных бюллетеней, словарей, энциклопедий, атласов, карт и таблиц, — издание газет, журналов и периодических изданий, каталогов и списков рассылки и прочих изданий, а также выпуск программного обеспечения	Устав АУ РК "Редакция журнала "Арт" от 26.12.2017
2. Иные:		
Издание журналов и периодических изданий	Публикация периодического издания (журнал "Арт" в печатной форме)	Устав АУ РК "Редакция журнала "Арт" от 26.12.2017
Деятельность рекламная	Подготовка и размещение рекламных (информационных, тематических) материалов в журнале "Арт", организация и проведение литературных встреч	Устав АУ РК "Редакция журнала "Арт" от 26.12.2017
Деятельность по предоставлению прочих вспомогательных услуг для бизнеса, не включенная в другие группировки	Прочие услуги, не включенные в другие группы	Устав АУ РК "Редакция журнала "Арт" от 26.12.2017
...		

1.2. Состав наблюдательного совета

Наименование должности, фамилия, имя, отчество	Решение о назначении	Срок полномочий
1	2	3
Главный редактор автономного учреждения Республики Коми "Редакция журнала "Арт", Липеров Павел Федорович	Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Республики Коми от 26.01.2021 №44	5 лет
Председатель попечительского совета автономного учреждения Республики Коми «Редакция журнала «Арт», член правления "Союза писателей Республики Коми", регионального отделения Общероссийской общественной организации "Союз писателей России", член Союза журналистов Республики Коми, Бутырева Галина Васильевна	Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Республики Коми от 26.01.2021 №44	5 лет
Председатель Координационного совета КРОО «Ассоциация детских общественных объединений РК», Андреев Василий Михайлович	Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Республики Коми от 26.01.2021 №44	5 лет
Заместитель министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Республики Коми, Белых Олег Валерьевич	Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Республики Коми от 26.01.2021 №44	5 лет
Технический редактор автономного учреждения Республики Коми "Редакция журнала "Арт", Пашнин Роман Валерьевич	Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Республики Коми от 01.08.2022г. №126	5 лет
Заведующей отделом правового обеспечения Комитета Республики Коми имущественных и земельных отношений, Горфина Светлана Валерьевна	Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Республики Коми от 14.09.2022г. №138	5 лет

1.3. Перечень услуг (работ), оказываемых потребителям за плату в случаях, предусмотренных нормативными правовыми (правовыми) актами

Наименование услуги (работы)	Потребитель (физические или юридические лица)	Нормативный правовой (правовой) акт
1	2	3
Издание и распространение журнала «Арт»	Юридические и физические лица	Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон РФ от 03.11.2006 № 174-ФЗ "Об автономных учреждениях", Устав АУ РК "Редакция журнала "Арт" от 26.12.2017, Приказ АУ РК «Редакция журнала «Арт» от 30.12.2016 № 14 «Об утверждении стоимости журнала «Арт»
Деловая реклама	Юридические и физические лица	Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон РФ от 03.11.2006 № 174-ФЗ "Об автономных учреждениях", Устав АУ РК "Редакция журнала "Арт" от 26.12.2017, Приказ АУ РК «Редакция журнала «Арт» от 30.12.2016 № 14 «Об утверждении стоимости журнала «Арт»

1.4. Перечень разрешительных документов, на основе которых Учреждение осуществляет деятельность

Наименование документа	Реквизиты документа	Срок действия
1	2	3
Постановление Правительства Республики Коми "О создании автономного учреждения Республики Коми "Редакция журнала "Арт" путем изменения типа существующего государственного учреждения Республики Коми "Редакция журнала "Арт"	№128 от 23.05.2008	бессрочно
Свидетельство о государственной регистрации юридического лица	09.01.2003	бессрочно
Свидетельство о регистрации средства массовой информации	ПИ № ФС 77-35079 от 23.01.2009	бессрочно

1.5. Изменение цен (тарифов) на платные услуги (работы)

Наименование услуги (работы)	Изменение цены, руб.				
	с 01.01.2022 г.	с ____ 20__ г.	с ____ 20__ г.	с ____ 20__ г.	с ____ 20__ г.
1	2	3	4	5	6
Подписка на журнал "Арт"	50,00				
Размещение информационного материала в журнале	26 600,00				

1.6. Количество потребителей, воспользовавшихся услугами (работами), и сумма доходов, полученных от оказания платных услуг (выполнения работ)

Общее количество потребителей, воспользовавшихся услугами (работами)			Сумма доходов, полученных от оказания платных услуг (выполнения работ), руб.	
бесплатно	частично платно	полностью платно	частично платных	полностью платных
1	2	3	4	5
108		3206		164811
		1		25000
		1		25000
		1		35000
		1		72991,02
		1		296050

1.7. Количество жалоб потребителей

Наименование потребителя	Суть жалобы	Принятые меры
1	2	3

1.8. Сведения о численности сотрудников

Группы персонала (категория персонала)	Код строки	Штатная численность на начало года, шт.ед.				Средняя численность сотрудников за отчетный период, чел.					По договорам гражданско-правового характера <3>		Штатная численность на конец отчетного периода, шт.ед.			
		установлено штатным расписанием		в том числе:		всего <1>	в том числе:				в том числе:	установлено штатным расписанием		в том числе:		
		всего	из нее по основным видам деятельности	замещено	вакантных должностей		по основному месту работы	по внутреннему совместительству (по совместительству <2>	по внешнему совместительству	сотрудники учреждений <4>		физические лица, не являющиеся сотрудниками учреждений <5>	всего	из нее по основным видам деятельности	замещено	вакантных должностей
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Основной персонал, всего <6>	1000	7	7	4	3	3,7	3	3		0,7		9	7	7	6	1
Вспомогательный персонал, всего <7>	2000															
Административно-управленческий персонал, всего из них: <8>	3000	2	2	2	0	2	2	2					2	2	2	0
руководители	3100	1	1	1	0	1	1	1					1	1	1	0
ные	3200	1	1	1	0	1	1	1					1	1	1	0
Итого		9	9	6	3	5,7	5	5		0,7		9	9	9	8	1

1.9. Сведения об оплате труда

Группы персонала	Код строки	Фонд начисленной оплаты труда сотрудников за отчетный период, руб.								Начислено по договорам гражданско-правового характера, руб. <10>		Аналитическое распределение оплаты труда сотрудников по источникам финансового обеспечения, руб. <11>				
		всего	в том числе:					сотрудники учреждений	физическим лицам, не являющимся сотрудниками учреждений	в том числе:						
			по основному месту работы		по внутреннему совместительству (совмещению должностей)	по внешнему совместительству	ОМС			по основному месту работы						
			всего	в том числе на условиях:						за счет средств субсидии на выполнение государственного задания	за счет средств субсидии на иные цели	за счет средств гранта в форме субсидии	ОМС <12>	за счет средств от приносящей доход деятельности		
полного рабочего времени	неполного рабочего времени	из федерального бюджета	из бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов	из федерального бюджета	из бюджетов субъектов Российской Федерации											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
Основной персонал, всего <14>	1000	2141578.41	1561046	1561045.9			580532.5		104024	1524648.87					36397.00	
Вспомогательный персонал, всего <15>	2000															
Административно-управленческий персонал, всего <16>	3000	1351195.29	1351195	1351195.3						1318524.1					32671.2	
из них: <9>																
руководители	3100	693600.05	693600.1	693600.05						660928.81					32671.2	
иные	3200	657595.24	657595.2	657595.24						657595.24						
Итого		3492773.7	2912241	2912241.2			580532.5		104024	2843172.92					69068.24	

Группы персонала	Код строки	Аналитическое распределение оплаты труда сотрудников по источникам финансового обеспечения, руб. <11>													
		по внутреннему совместительству (совмещению должностей)						по внешнему совместительству							
		за счет средств субсидии на выполнение государственного задания	за счет средств субсидии на иные цели	за счет средств гранта в форме субсидии		ОМС	за счет средств от приносящей доход деятельности	за счет средств субсидии на выполнение государственного задания	за счет средств субсидии на иные цели	за счет средств гранта в форме субсидии		ОМС	за счет средств от приносящей доход деятельности		
				из федерального бюджета	из бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов					из федерального бюджета	из бюджетов субъектов Российской Федерации				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
Основной персонал, всего	1000									580532,5					
Вспомогательный персонал, всего	2000														
Административно-управленческий персонал, всего	3000														
из них: <9>															
руководители	3100														
иные	3200														
Итого									580532,5						

Группы персонала	Код строки	Аналитическое распределение оплаты труда сотрудников по источникам финансового обеспечения, руб. <11>												
		по договорам гражданско-правового характера с сотрудниками учреждения						по договорам гражданско-правового характера с физическими лицами, не являющимися сотрудниками учреждения						
		за счет средств субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания	за счет средств субсидии на иные цели	за счет средств гранта в форме субсидии, в том числе:		ОМС	за счет средств от приносящей доход деятельности	за счет средств субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания	за счет средств субсидии на иные цели	за счет средств гранта в форме субсидии, в том числе:		ОМС	за счет средств от приносящей доход деятельности	
				из федерального бюджета	из бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов					из федерального бюджета	из бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
Основной персонал, всего	1000							41954,00						62070,00
Вспомогательный персонал, всего	2000													
Административно-управленческий персонал, всего	3000													
из них: <9>														
Руководители	3100													
иные	3200													
Итого								41954,00						62070,00

<1> При расчете показателя не учитывается численность сотрудников Учреждения, работающих по внутреннему совместительству (по совмещению должностей).
 <2> Указывается численность сотрудников Учреждения, работающих по внутреннему совместительству (по совмещению должностей). При расчете общей численности сотрудников Учреждения показатель не учитывается.
 <3> Указывается численность физических лиц, привлекаемых к оказанию услуг, выполнению работ без заключения трудового договора (на основании договоров гражданско-правового характера). Детализация численности по группам персонала указывается в соответствии с предметом договора, в зависимости от характера работ, для выполнения которых привлекается сотрудник.
 <4> Указывается численность физических лиц, привлекаемых к оказанию услуг, выполнению работ без заключения трудового договора (на основании договоров гражданско-правового характера), являющихся сотрудниками Учреждения.

- <5> Указывается численность физических лиц, привлекаемых к оказанию услуг, выполнению работ без заключения трудового договора (на основании договоров гражданско-правового характера), не являющихся сотрудниками Учреждения.
- <6> Указывается численность работников Учреждения, непосредственно оказывающих услуги (выполняющих работы), направленные на достижение определенных уставом Учреждения целей деятельности этого Учреждения.
- <7> Указывается численность работников Учреждения, создающих условия для оказания услуг (выполнения работ), направленных на достижение определенных уставом Учреждения целей деятельности этого Учреждения, включая обслуживание зданий и оборудования.
- <8> Указывается численность работников Учреждения, занятых управлением (организацией) оказания услуг (выполнения работ), а также работников Учреждения, выполняющих административные функции, необходимые для обеспечения деятельности Учреждения.
- <9> Детализация показателей по группе (категории) персонала.
- <10> Указывается сумма, начисленная по договорам гражданско-правового характера, заключенным с лицами, привлекаемыми для оказания услуг (выполнения работ). Детализация начисленного вознаграждения по группам персонала указывается в соответствии с предметом договора, в зависимости от характера работ, для выполнения которых привлекается сотрудник.
- <11> Показатели аналитического распределения оплаты труда сотрудников по источникам финансового обеспечения заполняются для Бюджетных и Автономных учреждений.
- <12> Указывается сумма начисленной оплаты труда работникам Учреждения, оказывающим услуги (выполняющим работы) в рамках программ обязательного медицинского страхования.
- <13> Указывается сумма начисленной оплаты труда работникам Учреждения, оказывающим услуги (выполняющим работы) в рамках осуществления приносящей доход деятельности.
- <14> Указывается сумма начисленной оплаты труда работникам Учреждения, непосредственно оказывающим услуги (выполняющим работы), направленные на достижение определенных уставом Учреждения целей деятельности этого Учреждения.
- <15> Указывается сумма начисленной оплаты труда работникам Учреждения, создающим условия для оказания услуг (выполнения работ), направленных на достижение определенных уставом Учреждения целей деятельности этого Учреждения, включая обслуживание зданий и оборудования.
- <16> Указывается сумма начисленной оплаты труда работникам Учреждения, занятым управлением (организацией) оказания услуг (выполнения работ), а также работникам Учреждения, выполняющим административные функции, необходимые для обеспечения деятельности Учреждения.

1.10. Сведения о дебиторской задолженности

Наименование показателя	Значение показателя		Изменение дебиторской задолженности (стр. 3 - стр. 2), руб.	% изменения	Прочие обороты	Мера, принимаемая по востребованию дебиторской задолженности
	на начало отчетного периода, руб.	на конец отчетного периода, руб.				
1	2	3	4	5	6	7
Сумма дебиторской задолженности	150569,98	131483,67	-19086,31	-12,68		
в том числе: в разрезе видов поступлений						
средств от приносящей доход деятельности	118800	116353,98	-2446,02	-2,05	Журнал №4 2023 был отгружен в конце декабря, оплата ожидается в 2024 году	Дебиторская задолженность по данному виду услуг
расчетов по операциям	31789,98	15124,69	-16665,29	-52,39	Перечислен аванс "Почта России" на отправку почтовых отправлений. Отправка отгрузочных документов в адрес заказчика и оплата ожидается в декабре (погашение с отгрузкой в январе 2024 г.)	
Нераскрыта и взысканная дебиторская задолженность	0	0	0	0		

1.11. Сведения о просроченной кредиторской задолженности

Наименование показателя	Код строки	Объем просроченной кредиторской задолженности на конец года, руб.		Объем просроченной кредиторской задолженности на конец отчетного периода, руб.		в том числе по срокам				Изменение просроченной задолженности <1>		Прочие обороты	Мера, принимаемая по погашению просроченной кредиторской задолженности				
		всего	по не исполненным платежам	всего	по не исполненным платежам	свыше, руб.	в процентах	в процентах									
								менее 30 дней просрочен	от 30 до 90 дней просрочен	от 90 до 180 дней просрочен	более 180 дней просрочен						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	
По выданным зарплатным платам	1000																
По выданным стипендиям, пособиям, пенсиям	2000																
По привлеченно в бюджет, всего	3000																
в том числе:																	
по привлеченно удорожанного займа на досроч (физическое лицо)	3100																
по оплате страховых взносов на обязательное государственное страхование	3200																
по оплате взносов, сборов, за неисполнением страховых взносов на обязательное государственное страхование	3300																
по востребованию бюджет средств субсидий (трансферт в форме субсидий)	3400																
по не:																	
в связи с неисполнением государственного (федеральной) задания	3410																
в связи с неисполнением результатов предоставления субсидий (трансферт в форме субсидий)	3420																
в связи с неисполнением условий соглашения, в том числе по финансированию расходов	3430																
По оплате товаров, работ, услуг, всего	4000																
по не:																	
по опубликованным договорам	4010																
По оплате прочих расходов, всего	5000																
по не:																	
по выданным, списанным с привлечением средств граждан	5010																
Итого																	

<1> Указывается общая сумма увеличенной или уменьшенной кредиторской задолженности.

ОТЧЁТ О РЕЗУЛЬТАТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сведения о кредиторов задолженности и обязательствах учреждения

Наименование показателя	Код строки	Объем кредиторской задолженности в отчетном году		Объем кредиторской задолженности на конец отчетного периода							Объем отозванных обязательств учреждения в том числе					
		всего	по истечении срока оплаты в отчетном финансовом году	всего	по истечении срока оплаты наступил:							всего	за счет бюджета	за предоставление требований	по истечению срока расчетов	иные
					3 квартал, всего	из них в январе	2 квартал	3 квартал	4 квартал	в отчетах в предыдущем финансовом году в ключевом периоде						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
По выданным заработной плате	1000	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
По выданным пенсиям, пособиям, пособиям	2000	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
По перечислению в бюджет, всего	3000	0,83	0,83	12639	12639	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
в том числе:																
за перечислением заданного налога на доходы физических лиц	3300															
за выданы страховых взносов на обязательное социальное страхование	3200	0,83	0,83													
за выданы налогов, сборов, за исключением страховых взносов на обязательное социальное страхование	3300			12639	12639											
за возврату в бюджет средств субсидий (грантов и форме субсидий)	3400	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
из них:																
в связи с невыполнением государственного задания	3410															
в связи с ведением и/или результатом предоставления субсидий (грантов и форме субсидий)	3420															
в связи с невыполнением условий соглашений, в том числе по софинансированию расходов	3430															
По оплате товаров, работ, услуг, всего	4000	99154,53	99154,56	32328,76	32320,76	320,76	0000	0000	0000	0	0	0	0	0	0	
из них:																
за публикацией договоров	4300	99154,53	99154,56	32328,76	32320,76	320,76	0000	0000	0000	0	0	0	0	0	0	
По оплате прочих расходов, всего	5000	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
из них:																
за выплаты, связанные с привлечением граждан	5300															
Итого	9900	99154,56	а	а	20952,76	320,76	0000	0000	0000	0						

1.12. Сведения о задолженности по ущербу, недостачам, хищениям денежных средств и материальных ценностей

Наименование показателя	Код строки	Остаток задолженности по возмещению ущерба на начало года, руб.		Выявлено недостач, хищений, нанесенный ущерб, руб.		Возмещено недостач, хищений, нанесенный ущерб, руб.			Списаны, руб.		Остаток задолженности по возмещению ущерба на конец отчетного периода, руб.			
		всего	из него на возмещение в суде судебных приставов	всего	в том числе:		всего	из них взыскано с виновных лиц		всего	из них взыскано с виновных лиц по исполнительным листам	всего	из него на возмещение в суде судебных приставов	
					виновные лица установлены	виновные лица не установлены		всего	из них по решению суда					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Недостачи, хищения денежных средств, всего	1000													
в том числе:														
в связи с хищением (кражами)	1100													
из них:														
возбуждено уголовных дел (вносится в следственных органах)	1101						х	х	х					
в связи с банкротством кредитной организации	1200													
Ущерб в результате Сл исключением денежных средств	2000													
в том числе:														
в связи с недостачами, включая хищения (кражи)	2100													
из них:														
возбуждено уголовных дел (вносится в следственных органах)	2101													
в связи с нарушением правил хранения	2200													
в связи с нанесением ущерба техническому состоянию объекта	2300													
в связи с нарушением условий договоров (контрактов)	3000													
в том числе:														
в связи с нарушением сроков (включено пеня, штрафов, неустойки)	3100													
в связи с невыполнением условий о возврате предоплаты (аванса)	3200													
Итого														

1.13. Сведения о счетах Учреждения, открытых в кредитных организациях

Номер счета в кредитной организации	Вид счета <18>		Реquisites акта, в соответствии с которым открыт			Остаток средств на счете на	Остаток средств на
	2	3	вид акта	дата	номер		
Счета в кредитных организациях в валюте Российской Федерации	x	x	x	x	x	x	x
40603810328004000000	расчетный	договор	02.11.2011		28008321	113320,6	312311,44
Всего						113320,6	312311,44
Счета в кредитных организациях в иностранной валюте	x	x	x	x	x	x	x
Всего							
Итого	x	x	x	x	x	113320,6	312311,44

<18> Указывается вид банковского счета, открытого в кредитной организации (например, номинальный счет, публичный депозитный счет).

<19> Показатели счетов в иностранной валюте указываются в рублевом эквиваленте.

1.14. Сведения о доходах Учреждения в виде прибыли, приходящейся на доли в уставных (складочных) капиталах хозяйственных товариществ и обществ, или дивидендов по акциям, принадлежащим Учреждению

Организация (предприятие)						Сумма вложений в уставный капитал	Доля в уставном капитале, %	Вид вложений <20>	Задолженность перед Учреждением по перечислению части прибыли (дивидендов) на начало года	Доходы, подлежащие получению за отчетный период		Задолженность перед Учреждением по перечислению части прибыли (дивидендов) на конец отчетного периода
наименование	ИНН	код по ОКПО	дата создания	основной вид деятельности	начислено, руб.					получено, руб.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
					Итого	x	x					

<20> Указывается вид вложений *1* - денежные средства, *2* - имущество, *3* - право пользования нематериальными активами.

1.15. Показатели плана финансово-хозяйственной деятельности

№ п/п	Наименование показателя	Планировочный показатель, руб.	Фактическое исполнение, руб.	% исполнения	Комментарий
1	2	3	4	5	6
1	Остаток средств на начало года	113659,62	X		X
2	Поступления, всего	6257291,90	6256971,14	99,99	
	в том числе:				
	на счет субсидий на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ)	5607695,12	5607695,12	100,00	
	поступления от иной приносящей доход деятельности	323122,78	322802,02	99,90	Источник покрытия кредиторской задолженности
	доходы от операций с активами	296050,00	296050,00	100,00	
	увеличение остатков средств за счет возврата дебиторской задолженности	30424,00	30424,00	100,00	
3	Выплаты, всего	6058637,03	6009929,81	99,20	
	в том числе:				
	на счет субсидий на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ)	5607695,12	5559308,66	99,14	
	поступления от иной приносящей доход деятельности	450941,91	450621,15	99,93	Планировочные показатели не исполнены в полном объеме, в связи с образованием кредиторской задолженности
4	Остаток средств на конец года	360700,95	X		X
	Справочно:				
	на счет субсидий на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ)	48386,46			
	поступления от иной приносящей доход деятельности	312314,49			
5	Объем публичных обязательств, всего				
	в том числе:				

Сведения о поступлениях и выплатах учреждения

Сведения о поступлении учреждения

Наименование показателя	Код строки	Сумма поступлений		Изменения, %	Доля в общей сумме поступлений, %
		за 2023 год	за 2022 год		
		(за отчетный финансовый год)	(за год, предшествующий отчетному)		
1	2	3	4	5	6
Субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного (муниципального) задания	0100	5607695,12	5328900,88	5,23	90,06
Субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования	0200				
Субсидии на иные цели	0300	0	498700,00	0	0
Субсидии на осуществление капитальных вложений	0400				
Гранты в форме субсидий, всего	0500	0	0		
в том числе:					
гранты в форме субсидий из федерального бюджета	0501				
гранты в форме субсидий из бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов	0502				
Гранты, предоставляемые юридическими и физическими лицами (за исключением грантов в форме субсидий, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации)	0600	0	0		
из них:					
гранты, предоставляемые юридическими лицами (операторами), источником финансового обеспечения которых являются субсидии и имущественные взносы, полученные из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	0610				
Пожертвования и иные безвозмездные перечисления от физических и юридических лиц, в том числе иностранных организаций	0700				
Доходы от приносящей доход деятельности, компенсаций затрат (за исключением доходов от собственности), всего	0800	322802,02	158174,00	104,08	5,18
в том числе:					
доходы в виде платы за оказание услуг (выполнение работ) в рамках установленного государственного задания	0801				
доходы от оказания услуг, выполнения работ, реализации готовой продукции сверх установленного государственного задания по видам деятельности, отнесенным в соответствии с учредительными документами к основным	0802	322802,02	158174,00	104,08	5,18
доходы от платы за пользование служебными жилыми помещениями и общежитиями, включающей плату за пользование и плату за содержание жилого помещения	0803				
доходы от оказания услуг в рамках обязательного медицинского страхования	0804				
доходы от оказания медицинских услуг, предоставляемых женщинам в период беременности, женщинам и новорожденным в период родов и в послеродовой период	0805				
возмещение расходов, понесенных в связи с эксплуатацией имущества, находящегося в оперативном управлении учреждения	0806				
прочие доходы от оказания услуг, выполнения работ, компенсации затрат учреждения, включая возмещение расходов по решению судов (возмещение судебных издержек)	0807				
Доходы от собственности, всего	0900	0	0		
доходы в виде арендной либо иной платы за передачу в возмездное пользование государственного (муниципального) имущества	0901				
доходы от распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации	0902				
проценты по депозитам учреждения в кредитных организациях	0903				
проценты по остаткам средств на счетах учреждения в кредитных организациях	0904				
проценты, полученные от предоставления займов	0905				
проценты по иным финансовым инструментам	0906				
доходы в виде прибыли, причитающейся на доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных товариществ и обществ, или дивидендов по акциям, принадлежащим учреждению	0907				
прочие доходы от использования имущества, находящегося в оперативном управлении учреждения	0908				
Поступления доходов от штрафов, пеней, неустоек, возмещения ущерба	1000				
Поступления доходов от выбытия нефинансовых активов	1100	296050,00	0	0	4,76
Поступления доходов от выбытия финансовых активов	1200				
Итого	9000	6226547,14	5985774,88	x	100%

1.21. Показатели бюджетной сметы

№ п/п	Наименование показателя <21>	Планировый показатель, руб.	Фактическое исполнение, руб.	% исполнения	Комментарий
1	2	3	4	5	6
1	Доходы				
в том числе:					
2	Расходы				
в том числе:					

<21> Заполняется по кодам бюджетной классификации Российской Федерации.

Раздел 2. Использование имущества, закрепленного за Учреждением

2.1. Сведения об использовании имущества, за исключением земельных участков, закрепленного на праве оперативного управления

Наименование объекта	Адрес	Кадастровый номер	Код по ОКМТО	Год постройки	Единица измерения		Код строки	Используется Учреждением			Передано во временное пользование сторонним организациям (федеральным учреждениям)				
					квадратные метры	код по ОКЕИ		всего	в том числе:		всего	в том числе:			
									для осуществления государственной деятельности	для иных целей		на основании договоров аренды	на основании договоров пользования	без оформления прав пользования (с личными актами)	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
Планировые объекты <22>, всего	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к
в том числе:															
Личные объекты <23>, всего	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к
в том числе:															
Иные объекты, всего	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к
в том числе:															
Итого:							5000								

Наименование объекта	Код строки	Не используется				Физические расходы на содержание объектов недвижимого имущества (руб. в год)										
		всего	из них:			всего	из них:									
			проводится капитальный ремонт или реконструкция	в связи с аварийным состоянием			всего	индивидуальные услуги			услуги по содержанию имущества			налог на имущество		
				требуется ремонт	ожидается списания			всего	возмещается пользователем имущества	по неиспользуемому имуществу	всего	возмещается пользователем имущества	по неиспользуемому имуществу	всего	возмещается пользователем имущества	по неиспользуемому имуществу
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
Планировые объекты <22>, всего	1000															
в том числе:	1100															
Личные объекты <23>, всего	2000															
в том числе:	2100															
Иные объекты, всего	3000															
в том числе:	3100															
Итого																

<22> Указываются права, строения, сооружения и иные недвижимые объекты.

<23> Указываются линии электропередачи, линии связи (в том числе двойно-кабельные сооружения), трубопроводы, автомобильные дороги, железнодорожные линии и другие подобные сооружения.

2.2. Сведения об остаточной стоимости имущества, за исключением земельных участков, закрепленного на праве оперативного управления

Наименование показателя	Ед. изм.	Недвижимое имущество		Движимое имущество		Всего	
		на начало отчетного периода	на конец отчетного периода	на начало отчетного периода	на конец отчетного периода	на начало отчетного периода	на конец отчетного периода
Остаточная стоимость имущества по данным бухгалтерского баланса, в т.ч.:	руб.						
- переданного в аренду	руб.						
- переданного в безвозмездное пользование	руб.						
приобретенное учреждениями за счет средств бюджета	руб.						
приобретенное учреждениями за счет доходов от приносящей доход деятельности	руб.						
- особо ценного движимого имущества	руб.		X		X		

ОТЧЁТ О РЕЗУЛЬТАТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.3. Сведения о земельных участках, предоставляемых на праве постоянного (бессрочного) пользования

Наименование объектов	Адрес	Класс объектов	Единица измерения	Единица измерения		Всего	Итого введено в эксплуатацию		Структурно-аналитическое описание объектов	Не использовано по назначению						Фактические расходы на содержание земельного участка (руб. в год)				
				категория	код по ОКЗ		всего	в том числе:		всего	в том числе:			всего	в том числе:					
								для размещения объектов основной деятельности			для иных целей	гаражно-автомобильного назначения	по иным причинам		всего	на содержание объектов	на иные цели			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Итого																				

2.4. Сведения о недвижимом имуществе, используемом по договору аренды

2.4.1. Сведения о жилищных имущественных, используемых на праве аренды с ежемесячной оплатой

Наименование объекта	Адрес	Единица измерения		Количество арендуемого имущества	Арендодатель (субодатель)			Срок пользования		Арендная плата		Фактически понесены расходы на содержание арендуемого имущества (руб./год)	Направление использования арендуемого имущества		Обоснование использования договора аренды
		категория	код по ОКЗ		наименование	ИНН	код по КНСЗ	начала	окончания	за единицу времени (руб./мес.)	за объект (руб./год)		для осуществления основной деятельности «24»	для осуществления иной деятельности «25»	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Жилищные объекты «22», всего															
в том числе:															
Приватиз. объекты «23», всего															
в том числе:															
Иные объекты, всего															
в том числе:															
Итого															

2.4.2. Сведения о жилищных имущественных, используемых на праве аренды с почасовой оплатой

Наименование объекта	Адрес	Единица измерения		Количество арендуемого имущества	Арендодатель (субодатель)			Длительность использования (час)	Арендная плата		Фактически понесены расходы на содержание арендуемого имущества (руб./год)	Направление использования арендуемого имущества		Обоснование использования договора аренды	
		категория	код по ОКЗ		наименование	ИНН	код по КНСЗ		начала	окончания		за единицу времени (руб./час)	за объект (руб./час)		всего за год (руб.)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Жилищные объекты «22», всего															
в том числе:															
Приватиз. объекты «23», всего															
в том числе:															
Иные объекты, всего															
в том числе:															
Итого															

<24> Указывается направление использования объекта недвижимого имущества "1" - для осуществления основной деятельности в рамках государственного задания, "2" - для осуществления основной деятельности за плату сверх государственного задания.

<25> Указывается направление использования объекта недвижимого имущества "3" - проведение конструкторско-технологических мероприятий и иных культурно-научных мероприятий, "4" - проведение спортивных мероприятий, "5" - проведение конференций, семинаров, выставок, переговоров, встреч, совещаний, съездов, конгрессов, "6" - для иных направлений.

2.5. Сведения о недвижимом имуществе, используемом по договору безвозмездного пользования (договора суверена)

Наименование объекта	Адрес	Единица измерения		Количество имущества	Субодатель			Срок пользования	Фактически понесены расходы на	Направление использования		Обоснование использования договора	
		категория	код по ОКЗ		наименование	ИНН	код по КНСЗ			начала	окончания		для осуществления основной деятельности «24»
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Жилищные объекты «22», всего													
в том числе:													
Жилищный объект №1, 36 на первом этаже (интер. А2А3) административного здания "Дом Печати" -													
г.Сызрань, ул. Карла Маркса, д.229													
ж.м													
035													
35,3													
Министерство Республики Коми жилищно-коммунального хозяйства и жилищно-коммунального хозяйства													
1101481535													
27.10.2016													
бессрочно													
100394,74													
1													
Договор безвозмездного пользования жилищным имуществом Республики Коми №В-1721-10/2016 от													
в том числе:													
Иные объекты, всего													
в том числе:													
Итого													
35,3													
100394,74													
1													

3.6. Сведения об основных средствах (за исключением транспортных средств)

Наименование объекта (группы основных средств)	Код строки	Наличие движимого имущества на конец отчетного периода								
		всего	используется Учреждением	парциально в пользовании				не используется		
				всего	в том числе:		требует ремонта	физически и морально изношено, требует согласования, списания		
					в аренду	безвозмездно				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Нежилые помещения, здания и сооружения, не относящиеся к недвижимому имуществу	1000									
в том числе:	1100									
для основной деятельности	1110									
из них:										
для оказания услуг (выполнения работ) в рамках утвержденного государственного (муниципального) задания										
для иной деятельности	1200									
Машины и оборудование	2000	309532,00	221046,00						88486,00	
в том числе:	2100	309532,00	221046,00						88486,00	
для основной деятельности	2110	309532,00	221046,00						88486,00	
из них:										
для оказания услуг (выполнения работ) в рамках утвержденного государственного (муниципального) задания										
для иной деятельности	2200									
Хозяйственный и производственный инвентарь, всего	3000									
в том числе:	3100									
для основной деятельности	3110									
из них:										
для оказания услуг (выполнения работ) в рамках утвержденного государственного (муниципального) задания										
для иной деятельности	3200									
Прочие основные средства, всего	4000									
в том числе:	4100									
для основной деятельности	4110									
из них:										
для оказания услуг (выполнения работ) в рамках утвержденного государственного (муниципального) задания										
для иной деятельности	4200									
Итого		309532,00	221046,00						88486,00	

Наименование объекта (группы основных средств)	Код строки	Фактический срок использования <26>												
		от 121 месяца и более		от 85 до 120 месяцев		от 61 до 84 месяцев		от 37 до 60 месяцев		от 13 до 36 месяцев		ниже 12 месяцев		
		количество, ед.	балансовая стоимость, руб.	количество, ед.	балансовая стоимость, руб.	количество, ед.	балансовая стоимость, руб.	количество, ед.	балансовая стоимость, руб.	количество, ед.	балансовая стоимость, руб.	количество, ед.	балансовая стоимость, руб.	
1	2	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	
Нежилые помещения, здания и сооружения, не относящиеся к недвижимому имуществу	1000													
в том числе:	1100													
для основной деятельности	1110													
из них:														
для оказания услуг (выполнения работ) в рамках утвержденного государственного (муниципального) задания														
для иной деятельности	1200													
Машины и оборудование	2000	5	88486,00							3	98497	3	122549	
в том числе:	2100	5	88486,00							3	98497	3	122549	
для основной деятельности	2110	5	88486,00							3	98497	3	122549	
из них:														
для оказания услуг (выполнения работ) в рамках утвержденного государственного (муниципального) задания														
для иной деятельности	2200													
Хозяйственный и производственный инвентарь, всего	3000													
в том числе:	3100													
для основной деятельности	3110													
из них:														
для оказания услуг (выполнения работ) в рамках утвержденного государственного (муниципального) задания														
для иной деятельности	3200													
Прочие основные средства, всего	4000													
в том числе:	4100													
для основной деятельности	4110													
из них:														
для оказания услуг (выполнения работ) в рамках утвержденного государственного (муниципального) задания														
для иной деятельности	4200													
Итого	9000	5	88486,00							3	98497,00	3	122549,00	

ОТЧЁТ О РЕЗУЛЬТАТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Наименование показателя (группы основных средств)	Код строки	Остаточная стоимость объектов основного движимого имущества, в том числе с оставшимся сроком полезного использования, руб.										
		месяц 12 месяцев	от 12 до 24 месяцев	от 25 до 36 месяцев	от 37 до 48 месяцев	от 49 до 60 месяцев	от 61 до 72 месяцев	от 73 до 84 месяцев	от 85 до 96 месяцев	от 97 до 108 месяцев	от 109 до 120 месяцев	от 121 месяца и более
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Нежилые помещения, здания и сооружения, не относящиеся к недвижимому имуществу	1000											
в том числе:	1100											
для основной деятельности												
по НДС:												
для оказания услуг (выполнения работ) в рамках утвержденного государственного (муниципального) задания	1110											
для иной деятельности	1200											
Машины и оборудование	2000											
в том числе:	2100											
для основной деятельности												
по НДС:												
для оказания услуг (выполнения работ) в рамках утвержденного государственного (муниципального) задания	2110											
для иной деятельности	2200											
Хозяйственный и производственный инвентарь	3000											
в том числе:	3100											
для основной деятельности												
по НДС:												
для оказания услуг (выполнения работ) в рамках утвержденного государственного (муниципального) задания	3110											
для иной деятельности	3200											
Прочие основные средства	4000											
в том числе:	4100											
для основной деятельности												
по НДС:												
для оказания услуг (выполнения работ) в рамках утвержденного государственного (муниципального) задания	4110											
для иной деятельности	4200											
Итого												

<26> Срок использования имущества считается являющимся с 1-го числа месяца, следующего за месяцем признания его в бухгалтерскому учету.

2.4.1. Сведения о расходах на содержание основного движимого имущества

Наименование показателя	Код строки	Всего за отчетный период	Расходы на содержание основного движимого имущества, руб.								
			на текущее обслуживание				в том числе:				
			расходы на управленческие функции (профилактические обслуживания)	расходы на текущий ремонт, включая приобретение запасных частей	расходы на обязательное страхование	расходы на добровольное страхование	капитальный ремонт, включая приобретение запасных частей	на уплату налогов	заработная плата обслуживающего персонала	иные расходы	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
Нежилые помещения, здания и сооружения, не относящиеся к недвижимому имуществу	1000										
в том числе:	1100										
для основной деятельности											
по НДС:											
для оказания услуг (выполнения работ) в рамках утвержденного государственного (муниципального) задания	1110										
для иной деятельности	1200										
Машины и оборудование	2000										
в том числе:	2100										
для основной деятельности											
по НДС:											
для оказания услуг (выполнения работ) в рамках утвержденного государственного (муниципального) задания	2110										
для иной деятельности	2200										
Хозяйственный и производственный инвентарь	3000										
в том числе:	3100										
для основной деятельности											
по НДС:											
для оказания услуг (выполнения работ) в рамках утвержденного государственного (муниципального) задания	3110										
для иной деятельности	3200										
Прочие основные средства	4000										
в том числе:	4100										
для основной деятельности											
по НДС:											
для оказания услуг (выполнения работ) в рамках утвержденного государственного (муниципального) задания	4110										
для иной деятельности	4200										
Итого											

2.7. Сведения о транспортных средствах

2.7.1. Сведения об используемых транспортных средствах

Наименование показателя	Код строки	Транспортные средства, ед.								
		всего		в том числе:						
		на отчетную дату	в среднем за год	в оперативном управлении учреждений		по договорам аренды		по договорам безоплатного пользования		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Автомобили легковые, всего	1000									
в том числе:	1100									
средней стоимостью менее 3 миллионов рублей, с года выпуска которых прошло не более 3 лет										
средней стоимостью менее 3 миллионов рублей, с года выпуска которых прошло более 3 лет	1200									
средней стоимостью от 3 миллионов до 5 миллионов рублей включает епиво, с года выпуска которых прошло не более 3 лет	1300									
средней стоимостью от 3 миллионов до 5 миллионов рублей включает епиво, с года выпуска которых прошло более 3 лет	1400									
средней стоимостью от 5 миллионов до 10 миллионов рублей включает епиво, с года выпуска которых прошло не более 3 лет	1500									
средней стоимостью от 5 миллионов до 10 миллионов рублей включает епиво, с года выпуска которых прошло более 3 лет	1600									
средней стоимостью от 10 миллионов рублей	1700									
Автомобили грузовые, за исключением спецмашины	2000									
Специальные грузовые автомобили (специальные машины для технического обслуживания и пр.)	3000									
Автобусы	4000									
Прочие машины и механизмы	5000									
Итого										

2.7.2. Сведения о неиспользуемых транспортных средствах, находящихся в оперативном управлении Учреждения

Наименование показателя	Код строки	Передано во временное пользование сторонней организации (индивидуальным предпринимателем)				Не используется				
		всего	в том числе:			всего	в том числе:			
			на основе арендных договоров	без оформления договоров пользования	без оформления права пользования		трос одител кадет альный ремонт либо реконструкция	в связи с аварийным состоянием (требует ремонта)	в связи с аварийным состоянием (подлежит списанию) <27>	возвещество (подлежит передаче в юану РФ)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Автомобили легковые, всего	1000									
в том числе: средней стоимостью менее 3 миллионов рублей, с года выпуска которых прошло не более 3 лет	1100									
средней стоимостью менее 3 миллионов рублей, с года выпуска которых прошло более 3 лет	1200									
средней стоимостью от 3 миллионов до 5 миллионов рублей включает епиво, с года выпуска которых прошло не более 3 лет	1300									
средней стоимостью от 3 миллионов до 5 миллионов рублей включает епиво, с года выпуска которых прошло более 3 лет	1400									
средней стоимостью от 5 миллионов до 10 миллионов рублей включает епиво, с года выпуска которых прошло не более 3 лет	1500									
средней стоимостью от 5 миллионов до 10 миллионов рублей включает епиво, с года выпуска которых прошло более 3 лет	1600									
средней стоимостью от 10 миллионов рублей	1700									
Автомобили грузовые, за исключением спецмашины	2000									
Специальные грузовые автомобили (специальные машины для технического обслуживания и пр.)	3000									
Автобусы	4000									
Прочие машины и механизмы	5000									
Итого										

